

Annotation

Продолжение истории Алисы и Людвига. Их взаимоотношения сразу были непростыми, а потом еще вмешался Дракон, и страсти закипели с новой силой. Сложная женская судьба, много опасных приключений. Но принцесса смогла осуществить давнюю мечту - стала магом. И потом ее способности испытала война. Она выжила, выстояла, стала сильнее. Осталось наладить личную жизнь.

- [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
-

Глава 1

Здравствуй, страна Драконов.

Карета с гербом Лютоферского королевства миновала границу со страной Драконов. Только разделительный столб, приметный уже издали своей высотой и яркой полосатой раскраской засвидетельствовал об этом. Он отмечал начало земель, подконтрольных высшим существам этого мира, а именно драконам. Каких-то постов, застав или крепостных сооружений, имеющих оборонительное значение, в этих краях не водилось испокон веков. Все оттого, что никто и никогда не посягал на захват владений крылатых монстров, способных извергать пламя в гнев на такие расстояния, что им даже не надо было очень снижаться и подвергать себя опасности обстрела копьями или стрелами, чтобы сжечь войско противника за считанные минуты. Поэтому агрессоры не рисковали сюда вторгаться, а алчные личности не разевали рты на богатую страну, не знающую разрушительных войн.

Люди, что арендовали земли у местных правителей, здесь жили хорошо уже от того, что никогда не воевали, а их хозяйства не знали набегов и разорений. Но было одно «но», не дающее возможным сказать, что житье-бытье их было совсем легким и беззаботным. Все это из-за климата. А именно, в этих северных землях зима наступала часто уже в сентябре и длилась чуть не по апрель. Поэтому межсезонья почти не было. Снег мог лечь за пару-тройку недель, а таял и того быстрее, и тогда яростно вступало в свои права жаркое лето, за которое местный люд, должен был успеть возделывать поля, вырастить урожай, а потом в кратчайшие сроки его убрать.

Сейчас подходил к концу ноябрь. Понятно, что зима всю вступила в свои права. Снега успело выпасть столько, что если верховой съехал бы с наезженного тракта, то его конь рисковал зарыться в сугробе по самое брюхо. Именно поэтому карета и отряд конников, сопровождающих ее, строго придерживались разметки пути и виднеющегося на снегу санного следа. И сначала была возможность продвигаться довольно быстро. Это позволяло им светлое время суток и установившаяся ясная погода. Только уж очень у людей слезились

глаза от искрящейся белизны сугробов и от напряженного всматривания в дорожные вехи.

Но ближе к ночи поднялся ветер. Он принялся морозить людям лица, пытался сорвать с них меховые плащи, развевал и трепал конские хвосты и гривы. А еще он поднял с земли поземку и принялся заметать следы всадников и повозок, проехавших этой дорогой ранее. Из-за этого появилась опасность сбиться с пути. А в этих землях такое было равносильно самоубийству: и из сугробов не выбраться и дорогу потом отыскать было трудно. А еще мороз к ночи крепчал настолько, что при таком было не выжить. Поэтому путниками было принято решение остановиться на ночлег в первом же подходящем селении, не дожидаясь намеченного ранее города.

Всадник, что находился в авангарде отряда, уже устал всматриваться вперед, в направлении их следования. Но тут, с высоты холма, на который успели взобраться, в низине различил несколько темных пятен. Оказалось, что это были избы довольно крупного селения. Приободренные, они поехали быстрее и уже через несколько минут смогли различить и дворы, и сами дома, и свет в их окнах. Это была удача. Миновала угроза остаться на ночь в пути. А потом еще и выяснилось, что в этом населенном пункте был постоянный двор. Что называется, повезло дважды.

Карета и всадники миновали высокую изгородь, которая по зимнему на две трети утонула в сугробах, и въехали на широкий двор. Двухэтажный длинный дом тоже был по самые окна первого этажа зарыт в снегу. Но дым, поднимающийся из труб и свет, виднеющийся в двух рядах окон, манили взгляды замерзших людей и бодрили обещанием горячего сытного ужина и спокойного теплого ночлега.

Кони тоже повеселели, как и люди. Они давно уже почуяли человеческое жильё и запахи конюшни, оттого и скакали последние минуты резвее и во дворе принялись трясти гривами и перебирать на месте ногами. Они предчувствовали отдых в теплых стойлах, оттого и выглядели несколько возбужденными. И их надежды сбылись. Как и их хозяев. Те, разобравшись с животными, поспешили к центральной широкой двери постоянного двора. А как открыли ее, так на них пахло приятным теплом хорошо протопленного помещения, а ноздри уловили запах мяса, жарящегося в очаге на вертеле, и почти достигшего готовности.

А несколькими минутами ранее в помещение вошли те из путников, что ехали в карете. Это был мужчина среднего возраста и средней же комплекции, весь закутанный в меховой плащ и в надвинутой по самые глаза шапке из того же меха, что и подкладка его верхней одежды. Он помог выбраться из экипажа женщине. Протянул к ней руки и, придерживая под локти, мягко опустил на землю. Как только дама встала на ноги, так ее немедленно заботливо укутали в одеяло из чернобурки, не смотря на то, что одета была в соболью шубу с капюшоном. И делали это сразу в четыре руки, так как к мужчине присоединилась выпрыгнувшая из кареты девушка.

– Пойдемте, Ваше Высочество. Надо скорее войти в тепло помещения. Вам вредно дышать морозным воздухом. Обопритесь о мою руку. Линда! Поддержи принцессу с другой стороны. Вы можете подойти, уважаемая Алиса? Или мне распорядиться, чтобы кто из наших мужчин отнес вас в дом?

– Я сама. У меня достаточно сил. Не беспокойтесь.

Оказавшись в доме, они нисколько не задержались в общем зале, где стояли столы и лавки, и местные слуги готовы были подать горячую еду. К ним немедленно подошел сам хозяин и, выяснив пожелание гостей, повел вошедших к лестнице на второй этаж.

– Сюда, пожалуйста. Вот! Это лучшая комната, – опережая гостей на полшага, он шел впереди. – Она, ваша комната, еще и просторная. Здесь будет удобно и тепло. Проходите. Устраивайтесь. Помещения есть еще, так что, всем хватит. Сколько, говорите человек с вами приехало? Отлично. Всех устроим на ночь в лучшем виде. Что еще желаете? Все для вас сделаю немедленно. Ужинать будете у себя в комнате? Я так и думал. Немедленно сейчас распоряджусь.

Когда хозяин вышел, гости принялись раздеваться. Но двое из них поспешили еще и прийти на помощь той самой даме, которую они постоянно поддерживали под руки, пока вели к дому, а потом и сюда, в комнату. Только лисью накидку она скинула с себя сама, а потом уже заботливые сопровождающие сняли с нее шубу, с головы пуховую шаль, а с ног меховые сапожки. Когда даму избавили от мехов и платков, она осталась стоять посередине комнаты в теплом шерстяном платье. И стало понятно, что была совсем молода, стройна и необычайно красива.

Да, выглядела немного утомленной дорогой, об этом говорила некоторая бледность лица и скованность движений, так как пришлось долго сидеть в карете, укутанной множеством меховых одеял. Но глаза ее, цвета глубоких синих озер, смотрели ясно и пытливо. Она окинула взглядом комнату, особенно задержавшись на постели со множеством подушек, на камине, в котором теплилось пламя, а подошедший следом за ними мальчик-слуга принялся его раздувать и подкармливать сухими поленьями. Потом заметила на стене зеркало и подошла к нему, чтобы поправить локон цвета спелой пшеницы, выбившийся из прически.

– Может, хотите уже лечь, Ваше Высочество? – мужчина, успевший скинуть к тому времени верхнюю одежду, изловчился и, поймав ее руку, принялся шупать запястье, чтобы измерить пульс.

Девушка по имени Линда, по всему служанка молодой госпожи, как только услышала предложение лекаря, кинулась разбирать постель. Быстро откинула покрывало, затем одеяло, проверила сухие ли простыни и после этого еще взбила и разложила подушки.

– Все готово.

– Нет. Подожду пока. Как только поужинаю, тогда и лягу. Вы можете идти отдыхать, Густав. Должно быть, устали с дороги. И не волнуйтесь, со мной все будет хорошо. Линда пока останется здесь. Мы вместе поужинаем, а потом и она отправится спать в соседнюю комнату.

– Может, мне остаться при вас? Мало ли, что?! Могу постелить здесь на полу матрац... – подала голос девушка, а лекарь направился к двери.

– Не стоит. Я вполне нормально себя чувствую, а тебе тоже нужен полноценный отдых. Поэтому спать будешь отдельно и на своей кровати.

– Как скажете, Ваше Высочество, – присела служанка в поклоне. – Пойду, проверю, как там дела с вашим ужином. Или желаете переодеться сначала?

– Нет надобности. Все равно скоро готовиться ко сну. Иди, Линда.

Лекарь и служанка вместе вышли из комнаты принцессы. Алиса, как только за ними закрылась дверь, решила немного пройтись по помещению. Движение было полезно для ее тела, долго остававшегося в одной сидячей позе. Сделав несколько кругов, еще поупражняла

мышцы и суставы простыми движениями, которыми обычно пользовались воины перед тренировочным боем или перед выходом на турнир. Потом она подошла к комоду, на котором стоял тазик и кувшин с водой комнатной температуры. Плеснула немного себе на ладонь, чтобы затем освежиться. Когда в комнату вошла Линда с подносом и едой, госпожа ее уже поджидала за небольшим столом, что стоял возле окна.

– Как там наши люди? – спросила служанку.

– Нормально. Приготовились отужинать в общем зале.

– Это хорошо. Нам тоже надо поесть и ложиться отдыхать. Завтра не будет остановок до самого города Драконльеса. Я знаю эти земли, поэтому уверена, что будет реально сделать такой бросок. Но это станет возможным только, если не заметет. Сейчас небо чистое, – Алиса отдернула занавеску и глянула на улицу еще раз. – Надеюсь, и завтра не будет снега, и ветер утихнет тоже.

– Хорошо бы, – вздохнула Линда с надеждой. – А то самое учебное заведение, куда мы едем, находится на окраине этого города? Это значит, что наступит конец пути?

– Да. Так и будет. Как только вернусь в школу магии, так отпущу вас назад, в Лютоферию. Отдохнете, конечно, и домой.

– Как можно, Ваше Высочество?! Вам обязательно надо иметь личную служанку. Иначе же невозможно! А вы еще и от болезни не совсем оправились, и в тягости.

– Я уже поправилась, – сказала она твердо, но, при упоминании о беременности, дернулась и положила руку на живот, хоть он и был еще совсем плоским. – И в школе положено находиться только студентам.

– Странно, – пожалала Линда плечами. – Может, все же, как-нибудь?..

– Эти правила придуманы не мною, и никогда ни для кого не менялись. И давай скорее завершим ужин, а то времени на отдых останется совсем мало.

И вот наступила ночь. Все звуки в доме стихли быстро. Утомленные тяжелой и дальней дорогой люди быстро насытились, а потом и разомлели от тепла жилища, от сытости, покоя и от приятного и успокаивающего потрескивания углей в очаге. Поэтому быстро разбрелись по своим комнатам, чтобы окончательно расслабиться уже в постелях и забыться сном до самого утра.

А в лучшем номере постоялого двора в кровати лежала принцесса, чутко прислушивалась к последним шумам засыпающего дома и рассматривала перстень на своем пальце. Массивное было изделие. Работы, без спора, искусного мастера. Витиеватая оправа из светло-желтого золота плотно обхватывала палец. Тот, на который обычно надевали обручальные кольца. И этот перстень, по сути, был обручальным, раз одел его ей муж во время брачной церемонии перед алтарем. Только эта вещь таила в себе секрет. Оказалось, что кольцо носили все женщины правящей семьи Лютоферики, оно подтверждало состоявшийся брак и указывало потом на факт зачатия нового наследника. Каково было удивление, если не испуг, когда новоиспеченная жена почувствовала чуть ли ни боль в пальце, когда до этого большой по размеру перстень резко уменьшился и крепко сжал ее безымянный палец. И произошло это в самый интимный момент в отношениях молодоженов в их первую брачную ночь.

Потом оказалось, что это кольцо снять стало невозможно. Сидело как влитое, словно было единым целым с тонким женским пальчиком. Даже покрутить его на персте не было возможным. На ее вопросы муж ответил, что теперь так и станет его носить до тех пор, пока не вырастет ее первенец и не предстанет перед алтарем, как и они в тот день, то есть не вступит в очередной династический брак.

Алиса вздохнула и мысленно подсчитала, когда это все с ней случилось. Получалось, что была женой Людвигу уже два месяца. Столько времени прошло с их свадьбы, и столько же было сроку ребенку в ее животе. Не сомневалась, что это должен был быть мальчик. Просто помыслить не могла, что суровый по жизни, сильный и мужественный воин, слава о котором распространилась далеко за границы Лютоферского королевства, где тот был наследным принцем и единственным ребенком в королевской семье, мог зачать нежную и миниатюрную девочку.

И она вдруг отчетливо представила Людвига. Не желала этого, но воспоминания нахлынули помимо воли. И припомнилась принцессе их первая с ним встреча. По иронии это произошло именно в стране Драконов, далеко от Лютоферики и еще дальше от Равногории, откуда была родом сама Алиса. Она тоже принадлежала к правящей семье. Была старшей из пяти дочерей короля Всеволода и по праву являлась бы наследницей трона, если бы не вмешался случай, а именно не

открыла в себе магические способности и не уехала бы без спроса родителей сюда, в страну Драконов.

В тот день судьба привела девушку в город Драконльес. Желала навестить своих друзей, приехавших за ней в эту даль, Агату и Макса, что поселились в гостинице «Роза и Лев». Она разлучилась с ними, потому что в школе магии, где проходила обучение, не допускалось селить слуг или друзей студентов, только они сами могли находиться на территории, обнесенной высоким и неприступным забором, и проживать в деревянных домах, рассчитанных на двух-трех учащихся.

Агата работала в той самой гостинице подавальщицей, Макс трудился неподалеку, всего в нескольких кварталах оттуда. По иронии или как, но Алиса оделась тогда в платье подруги, чтобы выручить ту, решила помочь скрыть ее нездоровье. Для этого и затеяла переодевание, и вместо Агаты в тот день принялась обслуживать посетителей таверны. Не могла она тогда предположить, что задание, данное ей управляющим, а именно отнести поднос с вином и фруктами в номер к богатому постояльцу, обернется для нее крутым поворотом на жизненном пути.

Как только вошла тогда в номер, так и застыла на месте. Все потому, что глазам ее предстала во всей красе яркая мощь незнакомого воина. Людвиг стоял около окна, смотрел на улицу и был почти полностью обнажен. Вернее, она так им залюбовалась, что тот факт, что лишь простыня, обмотанная вокруг его бедер, имелась на нем из одежды, совсем не тронул ее сознание. Ее вниманием в тот момент полностью завладели мышцы спины воина: отлично развитые, рельефные, и от них так и веяло силой. А кто хорошо знал Алису, тот ведал, как она поклонялась в то время всему мужественному.

Да, это было именно так, и сама искренно хотела быть мужчиной. Доблестным воином, если быть точной. И чтобы ею гордился ее отец, всегда желавший иметь сына, но по иронии судьбы заимевший вместо этого пять дочерей. Вот если бы она родилась мальчишкой... Но не было на то воли богов. Только она не сдалась и бросила судьбе вызов. С раннего детства упражнялась с оружием, любимыми играми были те, где был бег и борьба, и ни один турнир не был обделен ее пристальным вниманием. Отсюда, наверное, и развитое в ней умение наводить морок на окружающих, то есть могла легко внушить почти всем и каждому, что рядом с ними была не хрупкая девушка, а юноша-

воин. Для чего это было надо? Просто Алиса таким образом умудрилась сама участвовать в состязаниях. Не законно, конечно.

И вот, она повстречала воина, которому не было равных среди виденных ранее. Взглянула только на его спину, и поняла, что перед ней стоял тот, кто являлся пределом ее мечтаний. В смысле, если бы могла, то желала бы стать именно таким мужчиной. Алиса поняла, что дальше этого образчика мужественности ее фантазиям было уже не взлететь. Потому и замерла на месте, точно приросла к полу.

Что случилось между ними дальше, ей вспоминать не хотелось. Подвела ее тогда самоуверенность и вечная страсть к экспериментам. Этот мужчина обвел, все-таки, вокруг пальца неопытную девчонку, заморочил голову и соблазнил. Правда, потом взял и на ней женился. Зачем? Это был еще тот вопрос. Она решила, что в отместку. Нет, доля благородства, так как взял на себя ответственность за содеянное, все же, была. Как без того? Только Алиса считала, что оскорбленное самолюбие имело больший перевес в той истории. Как иначе? Она хорошо запомнила, как Людвиг сверкал на нее глазами, когда приковала его к кровати простым заклинанием, способным обездвижить человека на несколько часов.

В нем тогда и жили-то только глаза. И они метали в нее молнии. И еще какие! А весь он тогда, словно был сделан из камня или из целого ствола дерева, лежал в постели, не мог пошевелиться совершенно и следил, как она собиралась его покинуть. Да ей некогда было долго около него задерживаться, и уж тем более проводить с ним ночь целиком, как он того желал. Алисе надо было спешить вернуться в школу, и так задержалась дольше положенного, а за нарушение дисциплины легко могла схлопотать наказание. Ей к ним было не привыкать, конечно, но лишнего не хотелось. И так вон, то в город с территории школы не выпускали, то лишние задания выполняла в виде штрафов, а то браслеты на руки надели, чтобы задумалась над своим недисциплинированным поведением.

Именно! Если бы не браслеты! Ничего бы в ее жизни тогда такого кардинального и не случилось бы. Разве смог бы Людвиг, то есть будущий муж, так легко забрать ее из школы? Да она использовала бы способность открывать телепорт и вернулась бы с первой же остановки в пути. Жених замучился бы забирать ее из учебного заведения снова и снова! Если бы она вообще ему это позволила бы.

Дело в том, что к тому времени успела освоить немало магических финтов. Даром, что ли, учителя считали ее чуть ни самой способной студенткой?! Тогда Людвигу заклинание обездвиживания показалось бы легкой шуткой, и он и думать бы забыл на нее за него обижаться. А то явился к директору! Забираю, сказал, свою невесту, и точка!

Да, если бы не браслеты! Ведь, второй из них, как раз, и лишил ее возможности колдовать. Именно! Один запрещал телепортироваться, другой наложил серьезные ограничения на возможность использовать в своих целях магию. Правда, на время. Но его хватило, чтобы Алису привезли в Лютоферию, королевство, откуда был родом Людвиг, и еще являлся его наследником, на престол. А дальше была скорая свадьба. Нет бы, подготовка затянулась, на несколько недель, например, тогда, возможно, обошлось бы без клятв перед алтарем.

Хотя, нет. Это исключалось. Точно. Отец же подписал документ на их свадьбу. Нарушить его приказ и пойти против королевского слова в таком важном вопросе означало бы сотворить грандиозный скандал. Способна ли была на это Алиса? Многие посчитали бы, что да. И среди них первой была бы ее родная сестра Полина. Но она, все же, была не такая. Честью своей семьи дорожила. Поэтому и подчинилась родительской воле и жизненным обстоятельствам.

Эх, Кеннет! Ее магический наставник и, как ни странно, друг. Зачем он только надел ей на руки эти браслеты? Задумчиво повращала Алиса на руках украшения и погрузилась в себя еще больше. Скоро они должны были с ним встретиться. Ведь, он был заведующим по учебной части в той самой магической школе, куда теперь направлялась. И она никак не могла представить себе, как они с ним повстречаются вновь. А это должно было произойти совсем скоро, всего день пути отделял девушку от окрестностей Драконльеса. Теперь же она на разные лады пыталась представить, как увидит его вновь.

Первый раз это случилось на королевском турнире в столице Равногории, ее родном городе. Именно там свела их судьба впервые. Алиса, конечно же, тайно, участвовала в соревнованиях. В образе молодого воина. Нацепила на себя доспехи, прикрыла забралом лицо, и готово. Ну, еще многочисленные и напряженные тренировки, развившие в ней ловкость и силу воина, делали ее похожей на мужчину в боевом облачении. И только потом Кеннет, представший перед ней в образе старца с седой бородой, объяснил, что не

получилось бы у нее так долго испытывать судьбу и участвовать в мужских забавах наравне с остальными, если бы ни ее способности к магии.

Да, она наводила морок на окружающих. Именно так ей сходило с рук участие в соревнованиях и турнирах, что для девушки было не допустимо, даже если она принцесса. Вернее, наоборот, для дочери короля это было абсолютно не возможно. А она приспособилась обходить запреты. И еще у нее были помощники и верные друзья, которые знали о всех ее проделках и всячески во всем помогали. Ее Агата и Макс. Скорее бы и с ними тоже встретиться вновь.

Вот только, вздыхай, не вздыхай, а приходилось запастись терпением до завтрашнего вечера. Именно к концу следующего дня их отряд должен был достичь конечной точки пути. И это если позволила бы погода. Никак нельзя было разыгратья метели, тогда бы она здорово задержала их в дороге. Но Алиса надеялась, что все обойдется. Об этом мысленно помолилась богам, прежде чем улечься, наконец-то, на бок и собраться заснуть.

А как провалилась в сон, так и предстал перед глазами Людвиг. Вот ведь, подлый изменщик, ничуть не стал менее привлекательным мужчиной, что во сне, что тогда, в замке при расставании. Тогда он был хмур и озабочен, вполне возможно из-за ее отъезда, все же, сильно волновался за своего будущего ребенка. Не за нее же! Алиса решила, что раз имел постоянную связь на стороне, то жена для него значила самый мизер. И в доказательство этому наблюдала улыбающуюся любовницу, стоящую всего в метре от ее супруга, там, на ступенях замка. Всю такую наполненную жизненной силой, яркую и разряженную в подарки от Людвига.

– Что же, пусть все так и будет, – сказала принцесса тогда сама себе. – Я чуть было тебя не полюбила, привязываться начала точно. Но теперь возьму снова себя в руки и стану, как и раньше, вершить свою судьбу.

Наверное, те самые воспоминания о прощании, что всплыли в памяти вместе с образом мужа, возникшим во сне, не давали спокойствия спящей. Иначе, отчего она начала метаться и беззвучно шевелить губами? А потом вдруг резко открыла глаза и даже села, сжимая и отпуская и снова сжимая край одеяла в нервно подрагивающих пальцах. И так продолжала сидеть какое-то время.

Потом коснулась рукой своего лба и заметила на нем выступившую испарину. Тогда поднялась с кровати совсем и прошла к кувшину с водой, чтобы умыться и привести себя в порядок.

После этого ей сделалось легче. Но о сне не было больше и речи: и переживаний от сновидений больше не хотелось, и вода смыла не только пот со лба, но и сонливость прогнала совершенно. От этого Алиса начала прохаживаться по комнате от стены к стене. Измерила ее шагами всю и вдоль, и поперек. А потом ей на глаза попался тюк, что был погружен в багаж вместе с ее вещами последним. Тот самый, за которым Людвиг послал спешно и специально, приостановив отправление кареты с путешественниками еще на какое-то время. Она уже тогда догадалась, что в нем должны были быть ее самые ценные вещи, а именно оружие и доспехи.

Принцесса присела рядом и потянулась рукой к тесемкам, собираясь их развязать. Потянула за одну из них, узел и поддался. Глазам предстали части доспехов, колчан со стрелами, украшенными ярким и пестрым оперением, придуманным ею лично, сам лук, а потом увидела меч. Неожиданная находка! Это был не ее меч. Ножны, что наблюдала, точно были не ее. Потянула за ремень, которым те пристегивались к перевязи, и обнаружила, что рукоять меча была украшена головой волка.

– Что это такое? – нахмурилась и ухватила оружие, чтобы лучше его рассмотреть. – Это же... это же меч мужа! Тот самый, что я видела тогда в гостинице, – взялась удобнее и вытянула клинок наружу. – Он еще очень волновался даже оттого, что я прикоснулась к его оружию. Как же теперь меч оказался здесь, среди моих вещей? Очень ценное оружие! Для Людвиг определено. Просто так, он бы ни за что с ним не расстался. Тогда, что все это значит?!

В голове не было догадок. Или вернее было сказать, что Алиса гнала от себя мысли, что супруг отправил с ней в поездку свою самую большую ценность, желая сказать этим, что-то очень важное. Например, что доверял ей, что она была ему дорога. В такое как-то не верилось. После всего, что нашептали ей доброжелатели про него самого и про его многоопытную и любвеобильную Матильду, и что видели ее собственные глаза, особенно. Поэтому она и поспешила снова погрузить клинок в ножны, а те затолкать глубже в мешок с остальными вещами.

– А я представляла, что мы расстались навсегда, – проговорила и тоскливо посмотрела на свое отражение в зеркале. Какая же она все-таки еще была глупая девчонка. Просто, сама наивность! Думала, что ей удалось всех провести. – Решила исчезнуть из жизни принца Лютоферии?! Как же! – всплеснула горестно руками, сообразив, как ошибочно верила в свой успех. – Да я всего лишь справилась с их семейной реликвией. И то, не до конца. Снять с пальца, все равно ведь, перстень не получилось, только цвет камня изменила, что заставило супруга и его семейство переполошиться, будто жизни будущего наследника угрожает серьезная опасность. Поэтому Людвиг и разрешил его покинуть и в рекордно короткий срок. Еще и сам проследил за спешными сборами в дальнюю дорогу в страну Драконов, чтобы там с моих рук сняли бы браслеты, тянущие из тела силы.

Это она так все преподнесла. Хотела, чтобы поверили в ее болезнь от этих украшений, вот и сыграла хорошо продуманную ею же роль умирающей. А в королевстве, или где по соседству, не нашлось ни одного сильного мага огня. Такого, чтобы мог снять их с нее. Об этом хлопотал лекарь, придворный маг воздуха, сам Людвиг тоже пытался, если не стащить браслеты с ее запястий, то разыскать нужного человека, чтобы сделать это. Но все напрасно старались. Вот они, и сейчас украшали ее руки. Похоже было, что только сам Кеннет, друг и наставник, мог справиться с ними. Как одел, так и снимет, как только она до него добралась бы.

– Да, но не значит ли меч Людвиг в моих вещах, что явится за мной в скором времени? – округлила глаза Алиса и даже в зеркале подивилась своему растерянному отображению. – Как же иначе?! Я просто душой была, предположив, что смогла с ним расстаться на века. Что толку удалиться от него на большое расстояние! Чем поможет разлука на долгое время! Я же увезла с собой его будущего ребенка! А теперь еще и этот меч... Нет, он определенно явится ко мне. Вопрос только во времени. О, боги!

Она подозревала, что готова была разрыдаться. Вот тебе и раз! Никогда не знала за собой такой реакции на горе или невезение. Раньше только бы крепче сцепила зубы, а теперь... Как же она изменилась за эти два месяца. Это было просто удивительно. Себя не узнавала.

– Так! Только не паниковать! – приказала себе и, как ни странно, стало легче. – Сколько ни есть времени, а все оно мое. Дадут боги, и что-нибудь да произойдет в моей жизни такое, что подскажет, как быть дальше. Вот ведь и с кольцом получилось так же. Только хотела отчаяться от безвыходности ситуации, а возьми и пойми тогда, что действие браслета, ограничивающего способности к магии, ослабело настолько, что стало можно колдовать. И теперь, может быть, появится подсказка, как дальше поступать. Точно! Следует продолжить путь в Драконльес. Тем более что до него всего день пути. А там встречу Кеннета. Как говорится: одна голова хорошо, а две лучше. Если сама ни до чего не додумаюсь, так друг подскажет что-нибудь.

На этой радужной мысли решила и успокоиться. Даже запретила себе думать еще о чем-нибудь. Поскорее возвратилась в постель, удобно устроилась на подушках и под одеялом и приказала себе срочно заснуть.

Глава 2

Возвращение в школу магии.

Утро выдалось солнечным. Ветер тоже порадовал, тем, что сильным не был. Это означало, что дорога для путников, решивших за день сделать значительный бросок, должна была не оказаться очень трудной. Во всяком случае, достичь к вечеру Драконльс стало вполне возможным. Поэтому собирались в путь и грузили багаж в приподнятом настроении. От этого и работа ладилась, и выехали рано поутру, и выглядели все бодрыми и даже веселыми. А еще с гостиничного двора был выпущен в небо голубь, к лапе которого крепилась записка с сообщением для принца Лютоферии. Она гласила, что его жена, принцесса Лютоферии и Равногории, чувствовала себя настолько хорошо, что собственными силами достигла кареты. И не просто дошла, а подошла к ней быстро и решительно. Проследила за тем, чтобы в нее загрузились лекарь и служанка, сама же приказала подвести к ней ее коня. После этого вполне энергично уселась в седло и продолжила путь в авангарде их отряда исключительно верхом, игнорируя все увещевания того самого лекаря, и даже его мольбы пересест в экипаж.

Первые дома Драконльеса предстали перед путниками, когда солнце только начало садиться. Это говорило о том, что дорога до конечного пункта назначения была преодолена за рекордное время. И не мудрено, раз тон задавала сама Алиса верхом на своем Геркулесе. И конь, и его хозяйка были неутомимы и подавали всему отряду пример в скачке по снежным просторам. И все же, при подъезде к городу Густав, лекарь королевского двора, постоянно приглядывающий за принцессой из окна кареты, заметил, как изменилась ее посадка, и понял, что силы женщины были на исходе.

– Ваше Высочество! Немедленно сойдите с коня и перейдите в карету. Я настаиваю. Вы должны думать не только о себе. Не забывайтесь! Вы теперь еще и мать. Не имеете права переутомлять себя и вредить будущему ребенку. Я вам это уже третий раз повторяю!

– Не беспокойтесь, друг мой. Я правильно рассчитываю свои возможности. Ничего не будет с вашим наследником.

– Зачем вы так говорите! Будто мне важно только это.

– Разве, нет? Конечно, обо мне тоже заботитесь, но это уже постольку, поскольку.

– Какой бред сидит в вашей голове! Как можете такое говорить! Я уже ни один раз вступал с вами в беседы на эту тему и...

– Довольно! И, правда, вопрос старый. Не стоит его больше поднимать, – отвернулась Алиса от кареты, в окне которой торчала голова лекаря, и повернулась к всадникам, что скакали первыми. – Эй! Берите левее! Левее, я сказала. Да, на эту дорогу. Не надо удивляться. Она приведет нас к гостинице, где у меня есть друзья. Там мы отдохнем и заночуем.

– Но вы же, так спешили к воротам школы?!

– Она подождет до завтра. Сегодня решительно хочу увидеться с друзьями.

Оспорить ее решение никто не решился. В полном молчании отряд повернул на дорогу к центру города. А уже через двадцать минут они въезжали на постоянный двор и заинтересованно осматривали здание гостиницы и таверны при ней. Увиденное во многие головы вселило вопрос. Почему их госпожа привела их сюда, если могли выбрать место много лучшее? Ладно, если бы не было выбора, как недавно, когда ночь и усилившийся ветер застали в пути. Тогда просто вынуждены были искать первого попавшегося пристанища. Но в большом городе, где было из чего выбрать, и к их услугам были лучшие гостиницы, она предпочла заведение среднего пошиба, совсем неказистое, и даже люди на улице с удивлением смотрели на карету с королевскими гербами, въезжающими на его двор.

– Я же сказала! – поймала Алиса на себе вопросительный взгляд Густава. – Здесь живут мои друзья. Поэтому мы остановимся именно здесь.

Она спустилась с коня на землю и тоже развернулась лицом к зданию. Осмотрела его внимательно и придирчиво, будто желала что-то приметить. Но остановка ее длилась недолго, уже через минуту зашагала решительно к входу. Там перед ней распахнули дверь, и будущая правительница Лютоферского королевства вошла внутрь.

Уже стоя в большом зале, принялась осматриваться снова. Она будто не замечала согнувшегося перед ней в глубоком поклоне управляющего. Отметила только про себя, что это был тот самый тип,

что отправил ее чуть больше двух месяцев назад в номер к Людвигу, чтобы отнесла поднос с фруктами. Узнал ли он ее? Вряд ли. Уж больно разительны были перемены в образе: от служанки в безликом сером платье до особы в собольей шубе, сопровождаемой отрядом вооруженных людей. Да и карета с гербами успела наделать немало шума. По всему, он не мог припомнить тот самый случай. И ее глаза переместились от склоненной спины к спешащему навстречу хозяину заведения.

– Милости прошу! Рад! Честь для меня!

Пока старший из воинов объяснял, что они желали от заведения, Алиса успела осмотреть весь зал целиком и особенно подавальщиц, что в тот момент забыли на несколько минут о своей работе, и с любопытством рассматривали вновь прибывших. То, что между них не было ее подруги, а в прошлом ее личной служанки, заметила сразу. Но тревоги от этого не почувствовала, решила повременить с волнениями. Определенно, и Агата и Макс должны были быть где-то рядом, ведь она успела при своем давнем и спешном отъезде отправить им весть, чтобы ждали ее возвращения здесь. Поэтому решила положиться на время, с которым непременно весть о ее приезде дошла бы до друзей. Они должны были узнать скоро об этом, и тогда явились бы к ней в комнату. Не сомневалась в этом.

И принцесса прошла за любезным хозяином в отведенный ей номер. Там скинула шубу и прочие теплые вещи и заказала ужин. Ее желания исполнялись с впечатляющей скоростью. Уже через несколько минут для госпожи была организована ванна, а чуть позже накрыт стол для вечерней трапезы. Когда садилась за него, все в ожидании посматривала на закрытую дверь. Но беспокойство, все же, имело место быть. Не верилось, что Агата с Максом так медлили с визитом к ней, находясь где-то рядом. Поэтому и начали в голову закрадываться мысли, что с ними было что-то не так. И когда управляющий лично пришел в ее номер забрать остатки ужина и посуду, Алиса не удержалась и спросила его про них.

– Агата? Это которая из подавальщиц? – морщил тот лоб, пытаясь услужить знатной госпоже с ответом на ее вопрос. – Пухленькая такая? Еще верзила около нее постоянно крутился, что снимал комнату под самой крышей. Вспомнил. Да. Только она больше здесь не работает. Девушки говорят, что уехала на родину. Нет. Больше я о этой парочке

ничего не знаю. Сожалею, но это так. Что еще желаете? Позвать к вам ее бывшую начальницу? Будет исполнено.

Только разговор со старшей подавальщицей не добавил ясности. Правдой было лишь то, что ее друзья здесь больше не жили и не работали. Около месяца назад верная Агата взяла полный расчет, и больше ее никто здесь не видел. Женщина пообещала поговорить с другими девушками, может они что-нибудь добавили бы, только результата от этого, к сожалению, не получилось. Вот так все вышло. Алиса ехала к ним, а они, Агата и Макс, отправились к ней. Что если и уехали, то непременно для того, чтобы вновь встретиться, нисколько не сомневалась. А еще теплилась в груди мечта, что, все же, они были где-то рядом. Вроде, и не обоснованная, но теплилась. Поэтому и возлагала надежды на завтрашний день, когда прибыла бы в школу магии. Ведь там встретила бы Кеннета. Он точно должен что-то знать про ее друзей.

От этого или нет, но ей не спалось ночью. Все строила планы, как оно будет, вновь увидеть наставника. Представляла сцену встречи и так и этак, но до реальности ей, все же, дотянуться мысленно не удалось. Утром, когда отряд Ее Высочества остановился перед воротами школы, оказалось, что ее магический ключ для прохода на территорию не сработал. Пришлось дожидаться, когда их заметили бы и, как обычных визитеров принял бы директор.

– Рад встрече, Ваше Высочество, – не без удивления в лице и всплеске руками воскликнул принявший Алису руководитель учебного заведения. – Но не ожидал. Не скрою. Не ожидал увидеть вновь. Что привело вас к нам снова, дорогая?

– Я бы хотела продолжить учебу, – сказала и тут же заметила, как нахмурились его брови. Поэтому и положила на стол немедленно письмо с печатями. – Вот. Разрешение моего мужа. Что скажете?

– Правда, разрешение! Как неожиданно! Что же могло так повлиять на принца Лютоферского, что он изменил свое категоричное мнение о том, что его невесте не место было в нашей школе? И тем более интересна причина этого его решения, – помахал в воздухе бумагой с личной печатью Его Высочества. – Вы же теперь уже даже находитесь в другом статусе, вы – его жена.

– И не просто жена... – извинился за вторжение в беседу Густав, который тоже присутствовал при разговоре. – Ее Высочество в

положении. Срок два месяца. Как и сказано в послании, она пробудет здесь до весны, а потом отбудет домой. Сами понимаете, по какой надобности. Так вот... Принц обеспокоен ухудшением здоровья его супруги. Оно каким-то образом связано со сменой места жительства и еще вот с этими браслетами. Взгляните! – ее личный лекарь прикоснулся к запястью принцессы, чтобы показать на нем магический браслет. – Простите, Ваше Высочество.

– Брось, Густав! К чему такие подробности?!

– Как же иначе? – пожал тот плечами и потом снова обернулся к директору. – Принц Лютоферии просит вас не отказать его просьбе оставить в школе при его жене служанку, меня и охрану. Вот это он велел вам передать в знак его благодарности за понимание сложившейся ситуации, – положил на стол объемный мешочек с монетами.

– Это противоречит правилам школы. Я буду здесь продолжать учебу на общих условиях, – насупилась теперь уже Алиса. – Здесь не положено...

– Пойдите! – поднял вверх руку директор, пытаясь привлечь к себе внимание спорщиков. – Я пока не давал своего согласия на что-либо.

– Еще принц просил передать, что обязательно исполнит любую просьбу руководства школы, чего бы она ни касалась, – заговорил снова сопровождающий.

– Замечательно, только... – похоже, директор настроен был на то, чтобы отказаться принять Алису в ряды студентов.

– И еще! – не унимался давить на него Густав. – Охрана будет заниматься соблюдением мер безопасности всей школы, когда принцесса Лютоферская будет находиться на ее территории, без всякой оплаты с вашей стороны. Это бесспорно увеличит ваше спокойствие. Ведь так? Я же, со всем вниманием позабочусь о вашем личном здоровье, господин директор, пока буду здесь.

– Все это очень мило. Только и ответственность настолько велика, что...

– Ничего подобного. И вот еще одна грамота. Взгляните. Здесь сказано, что за здоровье Алисы Лютоферской отвечаю лично я, а за ее охрану начальник нашего отряда, с которым прибыли сюда. Все будет идти своим чередом, как обычно. Уверяю вас.

На этом директор сдался. Принцессу восстановили в списках и отвели ей тот же самый дом для проживания, в котором останавливалась ранее. Густава и солдат разместили в здании персонала школы. Но Алиса не сомневалась, что один из солдат и все они поочередно будут постоянно присматривать за ней и днем и ночью. Густав же намерен был посещать ее дважды в день обязательно, а там по обстоятельствам. Это он сам так ей сказал: «по обстоятельствам». Что это такое, пока не знала, но догадывалась, что у женщин в ее положении они бывали, те самые «обстоятельства». Ей хотелось бы обойтись без них, определенно. Надеялась, что так все и было бы, раз чувствовала себя нормально. Но на всякий случай, решила, все же, к рекомендациям лекаря прислушаться, а именно не перенапрягаться на будущих занятиях, раз это могло привести к ухудшению здоровья.

Так как их разговор с директором состоялся в самом начале дня, то в своих покоях Алиса оказалась ближе к обеду. Пока разбирала с Линдой вещи и устраивалась, прошло еще немного времени, но на трапезу в общей столовой она успела. И надо сказать, летела туда на всех парусах. Она же еще так и не встретила с Кеннетом! Почему его до сих пор не возникло на горизонте, не могла представить, но, определенно, причины были. Иначе, она свято верила, явился бы, если не в кабинет директора, то к ней в комнату, сразу же, как только узнал бы, о ее приезде.

И вот принцесса входила в здание столовой. Обычно завуч стоял в дверях и посматривал на входящих студентов, но в тот момент его не было видно. Как и потом не наблюдала его ни в зале, ни на служебной поварской территории, ни на выходе. Что это значило? Какие-то непонятные перемены в правилах школы? Или завуч сам изменил свое отношение к ним? Знала только одно: она беспокоилась. Да, на сердце легла тяжесть. Догадывалась, что это было от новой мысли, поселившейся в голове. Не случилось ли с ее другом, чего нехорошего? Как ни гнала ее прочь от себя, а входила снова в свою комнату именно с нею. Как переступила порог, так и замерла на мгновение на месте. Все оттого, что маг сидел в кресле и поджидал ее.

– Кеннет!!! – не удержала радостного вскрика и бросилась к нему.

Наставник поднялся навстречу, но выглядел непривычно скованным, как замороженным, что ли. Алиса к нему подбежала,

положила руки на грудь и стала засматривать в глаза, а он при этом не сделал никакого нового движения.

– Здравствуй, Алиса, – поздоровался сдержанно и даже немного отстранился при этом.

Сначала такая встреча молодую женщину как оттолкнула от него. Но потом Алиса пришла в себя и осознала, что Кент явился к ней в образе старца с седой бородой. Ведь это значило, что соблюдал конспирацию, не показывая своего настоящего образа огненного мага с рыжими вихрами. Она осмотрелась по сторонам и тогда только очнулась окончательно. Конечно же, они в комнате были не одни, у дальнего окна, лицом к ней стояла Линда. Служанка с нескрываемым любопытством наблюдала за их встречей.

– Давно ждете, наставник? – она справилась со своим голосом и обратилась к нему ровно, изгнав из тона возбуждение абсолютно. – Не знала, что зайдете сюда меня проведать, все думала, встретимся ранее, где-нибудь еще на территории школы или в столовой. В другом случае поспешила бы сюда немедленно.

– Рад встрече, милая, – завуч говорил так бесцветно, что при всем понятном его старании сохранять в тайне перед ее служанкой их прежние отношения, это задевало Алису. А еще ей не нравились его глаза. Они были какими-то бесцветными, что ли, и не выражали абсолютно ничего. – Как доехали? Спокойной ли была дорога?

– Спасибо, нормально. Обошлось без приключений. Вернее, без злоключений, – она ожидала, что он поинтересуется сказанной ею поправкой. Прежний Кеннет обязательно бы скривил губы в иронической улыбке, даже в нынешнем его образе строгого наставника, и сказал бы что-то в том роде, что, конечно же, без приключений она никак не могла обойтись.

– А как была погода? Вам с нею везло? – изрек он, посматривая куда-то мимо нее.

– Вполне, сударь. Присядем? – этот разговор начал здорово действовать ей на нервы, но одернула себя и припомнила, что совсем недавно желала его видеть не только как своего близкого друга, но у нее к нему были и важные вопросы. – Я не сразу приехала в школу, наставник. Сначала заехала в Драконльес. Остановилась в гостинице, где ожидала увидеть своих прежних друзей. Вы знаете их. Это Агата, моя бывшая служанка, и Макс, телохранитель. – При последнем ее

слове бровь мага немного дернулась, как если бы желал ее утверждение про телохранителя обсудить, но сдержал себя. – Их не было в гостинице. Мне сказали, что рассчитались и куда-то уехали. Не известна ли вам их судьба?

– Полагаю, они вернулись в Равногорию. Или же, отправились за вами в Лютоферию. Точнее сказать не могу. Они заходили ко мне через месяц после вашего отъезда.

– Странно... Я отправила им тогда записку, в которой просила ожидать меня здесь. Неужели, она не попала им в руки?

– Не могу знать. Но, скорее всего, что нет. Они при нашей встрече были в полном неведении, куда вы пропали и почему не навещали их в городе в течение месяца. Именно такие вопросы мне задал тогда ваш «телохранитель». Я ему рассказал, что знал, и они ушли.

– Странно... – никак не могла Алиса взять в толк, почему ее послание пропало и не достигло адресата.

– Отчего же? Вы тогда так спешно покидали школу и при таких обстоятельствах, милая. Скорее странным выглядит то, что вернулись сегодня. Признаюсь, я тогда попрощался с вами навсегда. Вернее будет сказать, еле успел попрощаться. А вы умудрились, оказывается, написать слугам, чтобы вас ожидали? И откуда была такая уверенность?!

– Какое это теперь имеет значение? Главное, что я здесь. Не так ли?!

– Намерены продолжить учебу?

– Обязательно. Иначе, зачем мне было ехать в такую даль и в эти снега?! Не подскажите? И сразу же озвучу вам свою просьбу, учитель.

– Какую? – и он, все же, не удержался и изогнул губы в усмешке.

– Снимите с меня это, – протянула Алиса к нему свои руки, демонстрируя браслеты на запястьях. – У меня из-за них здоровье пошатнулось. Так что, не мешкайте, сударь.

И после совсем небольшого поединка взглядов Кеннет вздохнул и взял ее руки в свои.

– Браслеты-то я сниму, – пауза, но совсем не продолжительная. – Что будет потом?

– Я намерена освоить двухгодичный обучающий курс всего за несколько месяцев. Точнее за полгода. Именно столько времени есть в

моем распоряжении. Вы поможете мне сделать это? Могу на вас рассчитывать, наставник?

– А почему не за три или даже два месяца? – прежний Кент начал в нем неминуемо проситься наружу, как бы глубоко он его не прятал. Иначе его глаза не принялись бы так лучиться.

– Не сомневайтесь, это реальная цель.

– Ничего другого не ждал услышать от Алисы Равногорской...

– Лютоферской, – поправила она его и заметила, как в зрачках мужчины полыхнуло пламя. Правда, всего на миг. – Муж позволил пробыть здесь именно этот срок. Поэтому мне необходимо многое успеть сделать за такое короткое время. Без вашей помощи мне не справиться. Это определено.

– Почему именно полгода? – теперь он смотрел ей прямо в душу.

– Так вы намерены мне помогать? Я была бы вам очень благодарна, – оставила она без внимания его вопрос.

– Придется. Иначе, вся эта затея с поездкой сюда через снега, ветра и морозы была бы пустой тратой сил и времени.

– Спасибо. А теперь, может, уже снимете с меня браслеты?

Прежде чем сделать это, Кеннет в образе старца кинул сожалеющий взгляд на Линду, замершую в отдалении, а потом приступил к операции по устранению ограничителей магии.

– Ты обещаешь не вытворять больше глупостей, когда останешься без этих украшений? – успел шепнуть ей на ухо, оказавшись совсем рядом с ним.

– Самой большой глупостью во всей той истории было, как раз, одеть мне их, – поморщилась и поежилась Алиса, и не только от его намеков на ее былые проступки и непослушание, а еще и от его близкого дыхания, щекочущего ее. – Если бы ни они... – она взглянула на него с осуждением. – Мое здоровье было бы в прежней норме. То есть...не пошатнулось бы.

– Как знать, – не остался он перед ней в долгу по части обвинительных взглядов. – Некоторых обстоятельств невозможно избежать. Никому. Они посланы нам свыше. За поступки наши. Или за проступки, например.

Ей больше понравилось сделать вид, что не поняла, о чем была речь. Отсюда следовал ее недоуменный взгляд, движение плечом и, вообще, выражение лица.

– Как зовут твою служанку? – этот его вопрос не вписывался в их перешептывание и задан был в полный голос.

– Что? А...Линда.

– Милая! – обратился к девушке старец. – Линда, мне понадобится лед. Сходи на кухню. Где она находится, ты знаешь?

– Да, господин.

– Скажи, что это для меня. Тебе точно дадут несколько кусков. Принесешь их сюда. Как поняла? Иди и не задерживайся. Когда сниму эти штуки, у твоей хозяйки будет сильно жечь запястья.

– А лекаря надо позвать?

– Что?! С тобой еще и лекаря прислали? То есть...с вами...– вскинул голову на принцессу, но быстро опомнился и занялся дальше делом. – Нет. Лекарь не нужен. Сами справимся.

– Хорошо. Я мигом.

Как только за девушкой закрылась дверь, Кеннет моментально бросил возиться с ее запястьями, но вместо этого ухватил за плечи и развернул лицом к себе.

– Солдат я видел. И это мне понятно. Как и наличие служанки. Но причем здесь еще и лекарь? Говори немедленно! И честно! – взял и легонько тряхнул ее, чтобы лучше настроить отвечать.

– Так ведь...здоровье же...пошатнулось, – округлила Алиса глаза.

– Ну, да. Мне знаком этот твой взгляд. Снова чертово упрямство! Ладно! Оставим этот вопрос. Тем более что времени побыть наедине у нас мало. Рассказывай, давай, зачем ты снова явилась по мою душу. Ведь так понимаю, вы поженились. Это так? Впрочем, зачем я тебя спрашиваю! Это и так ясно. Но у меня в голове не укладывается...Как же...как он тебя мог отпустить сюда?! Что ты опять натворила? Ты его околдовала? Только не ври мне, что тебе были не по силам заклинания из-за ограничивающего магию браслета. Вот этого! – взял и легко снял его с женской руки. В один момент. Без шума и боли. Спрашивается, что так долго возился до этого? Вот ведь притворщик! – Он не действует уже более месяца. Я прав, дорогая?

– Около того. Но я не сразу поняла это. К несчастью.

– Да? И какому?

– Не важно. Второй тоже так же легко снимается?

– Это вопрос. Сначала ты мне кое-что расскажешь, милая. А потом я подумаю, как мне на него ответить. Начали. Объясни мне твою

истинную цель визита сюда.

– Здесь двумя словами сказать не получится. А ты сам сказал, что времени у нас...

– Вот и не расходуя его зря. Говори уже правду.

– У меня не все ладно с мужем. Что ты так на меня смотришь? Подозреваешь, что в этом больше моей вины? Я так и знала!

– Не тяни! А начнешь хитрить и изворачиваться, то рискуешь так и остаться существовать без телепорта.

– Угрожаешь мне?

– Именно. Что тебя привело сюда, Лиска? Какая такая веская причина у тебя появилась снова отравлять мне жизнь?

– Так, значит? Только отравлять? А как же твои слова? Те, что сказал на поляне? Мне показалось, что...

– Хватит! Отвечай коротко и ясно.

– Ладно. Отвечу. Не кипятись только. Видишь ли...не получилась у меня семейная жизнь. Не смотри так! Дело, как раз, не во мне.

– А в ком тогда?

– Он мне изменил. В смысле, у Людвига была и сейчас есть постоянная любовница. Вот...я и не стерпела.

– Ты от него сбежала? – прищурился на нее Кеннет.

– Не совсем...вернее, нет. Он сам меня сюда отправил.

– Как это могло быть?

– Я изобразила недомогание. Да, и не смотри снова на меня так. Притворилась тяжело больной. Очень тяжело больной, если быть точной.

– Как же смогла обмануть лекарей? Наверняка, тебя осматривали!

– Да. И не один раз. Но он же перестал тогда уже действовать, – указала она глазами на лежащий в стороне браслет.

– Понятно. А какие у тебя дальнейшие планы? Их я могу узнать?

– Держаться на удалении от Лютоферии, как только смогу, дольше.

– Глупость. Тебе, все равно, придется вернуться к мужу. И ты знаешь это не хуже меня.

– Точно. Придется. Но судьба – это такая штука...

– Решила просто потянуть время. Что это изменит?

– Например, за эти полгода смогу продвинуться в магической науке. Это же факт? Факт! Если осталась бы там, то только терпела бы

унижения. Не веришь, что так оно и было?

– Нет, не верю. Я видел, как он тебя забирал отсюда. Ощутил на себе его решимость, если помнишь. А теперь ты хочешь меня уверить, что равнодушен к тебе и тешится с любовницей?

– Это если в двух словах, то так. Нет, я наказана, конечно, за свои прежние поступки. Не следовало мне задевать его гордость тогда. Но, что сделано, то сделано. А там еще всякие, уговоры между семействами... В общем, он отомстил мне по полной.

– Как это? Кончай говорить недомолвками. Что он сделал? Чем обделил или наказал? Он унизил свою жену или поднял на нее руку?

– А терпеть насмешки окружающих, что муж не думает расставаться с другой женщиной? Это не унижительно? Видеть его любовницу перед глазами каждый день довольной и счастливой? Это мне не по силам. У меня есть гордость, Кеннет. Моя воля не вернулась бы к нему больше. Но у нас с ним договор. Его я исполню. А дальше... там видно будет.

– Замышляешь, как избавиться от брака и не оказаться заточенной в какой-нибудь келье?

– А это так весело для тебя? Что кривишься? Нечего сказать больше? Тогда давай уже с завтрашнего дня примемся за учебу. И не бойся, я стану самой прилежной студенткой, каких у тебя еще и не было.

– Это точно. Таких еще не было.

– Кончай насмешничать! Снимай, давай второй браслет. Я даю слово принцессы Равногории, что не ослушаюсь тебя более, Кеннет. Клянусь!

Глава 3

С головой в учебу.

Алиса была полна решимости сдержать свое слово. Уже на следующий день приступила к занятиям и с жадностью изголодавшегося, набрасывающегося на ниспосланный ему кусок хлеба, принялась поглощать знания. Весь день прошел за партой, но на вечер она договорилась о дополнительных занятиях с преподавателем такого предмета, как силоведение, так как Кеннет, все равно, был чем-то занят на это время. А для нее оказалось очень нужным знать, как распределять свои магические силы во время того или иного боя. И не менее важно еще владеть скорейшим пополнением резерва магии извне.

Общение с профессором Кельтом прошло с толком. Занимались они за воротами школы в том самом поле, где когда-то преподавал ей азы магии Кеннет. Отличие было теперь в самом преподавателе и в добавившихся действующих лицах. Дело в том, что следом за ними увязалась и охрана принцессы. Но, как говорится, сами напросились! Пара солдат, что прибыли за ней из Лютоферии, не ожидали, что станут участниками действия, оттого и пришли в шоковое состояние, когда Алиса раскрыла над ними купол защиты.

Получилось у нее это сделать очень красиво. И как иначе, если она так старалась усилить спецэффект. Ей показалось недостаточным установить прозрачный зонт над растерявшимися людьми, для этого раскрасила его сначала в золотой, потом в синий, а затем принялась высвечивать его всеми цветами радуги попеременно.

– Это и называется пустой тратой магических сил, – недовольно пробурчал на ее действия профессор Кельт. – Уже через полчаса почувствуете себя полностью опустошенной. Потом у вас задрожат ноги и руки, а тело делается ватным. Здесь необходимо будет остановиться. А это значит, что люди, сражающиеся под охраняемым вами флагом, лишатся защиты. Вы имеете представление о средней продолжительности боя?

– Смотря какого, – хмыкнула принцесса.

– Поединки тет-а-тет меня не интересуют, хотя наслышан, что вы искушены в этом деле, Ваше Высочество. Наш удел, как магов, глобальные баталии с участием даже не десятков, а скорее сотен и более людей. И тогда полчаса покажутся вам сущим пустяком. Мгновением, ни как не меньше. Потому что такие сражения могут длиться несколько часов подряд. И все это время надо контролировать и бой и себя. Вы поняли, о чем я сказал?! Хотя...если силенок будет маловато, то и тридцать минут кому-то могут показаться вечностью.

– Мне понятна суть сказанного, учитель. Уяснила, что дрожь в конечностях сигнализирует о заканчивающихся силах мага защиты. И мне интересно, что будет потом. Какими будут следующие ощущения, если продолжить держать купол над полем боя.

– Появится шум в ушах. И довольно скоро. Может выступить испарина у вас на лбу, например. Но это будет, как раз, защитной реакцией организма, его сопротивлением истощению энергии. Только в данном случае она не будет эффективной. Сами понимаете, что такое испарина и потеря всех жизненных сил! Капля в море! Не следует дожидаться следующего проявления вашей слабости перед обстоятельствами. Необходимо срочно сворачивать купол в таком случае и отступить в укрепленное место, чтобы восстановиться.

– А потом...в смысле, если я не прекращу держать защиту?..

– Это будет большой глупостью, определенно.

– И все же!

– В лучшем случае начнутся кровопотери через нос, уши и рот. Это даже можно расценить благом для упертого и неумного мага, подвергающего себя смертельной опасности и, что еще важнее, лишаящего своих сторонников дальнейшей магической поддержки. Ведь, если силы вовремя восстановить, то маг снова окажется в строю. Это важно. Уверяю вас. Гораздо значимее, чем безвременная кончина от внутренних кровоизлияний. Где сражающимся взять нового мага? Скажите мне немедленно, это вообще возможно? Разве, нас так много в этом мире? А бывает, что подобный маг чуть не единственный в войске одной из сторон. Итог такой: своей жизнью надо дорожить и относиться к ней со всей ответственностью. Мы, маги, не принадлежим себе. Мы являемся достоянием королевств, которым служим. Это понятно?

– Да. Конечно.

– Тогда чем вы сейчас продолжаете заниматься, Ваше Высочество? Имею в виду, зачем вы все еще держите щит такого нелепого лилового цвета над головами этих несчастных. Взгляните, они могут упасть замертво от такого подавляющего зрелища над их головами.

– Вам тоже не понравился этот цвет, не так ли, профессор?

– Премерзкий цвет, однако!

– То-то и оно! Согласитесь, эффект от него есть. Имею в виду зрительный, в дополнении к магическому.

– Так вы принялись экспериментировать?! – округлил на нее глаза Кельт. – Не рано ли? С вашим-то уровнем знаний!

– Как знать?! Может я и неопытна. Но держать этот поганый цвет мне, отчего-то, легче некоторых других устрашающих окрасок... Определенно, над этим стоит подумать...

– Не советую. Придерживайтесь классических правил, и только тогда из вас выйдет толк. Повторяю! Защита людям нужна на протяжении длительного времени, во время всего боя, желательно. Сильным маг считается тогда, когда убирает купол только по окончании сражения и выходе его людей из него. Это понятно?!

– Да, профессор.

– Тогда приступим к уроку дальше. Это было отхождением от дела. Оно у нас впереди. Ставлю вам задачу...

И потрудиться пришлось. Только она держалась молодцом и не показала, что одно задание, сменяющее другое и по несколько раз, измотали ее изрядно. Но, наверное, профессор, все же, заметил ее усталость, оттого все и прекратил, причем, на полпути к новой цели. Или же, она выполнила его распоряжение неправильно, поэтому оборвал ее действия решительным образом.

– Все. Хватит. На сегодня хватит. Если вас устроит, то у меня будет еще время для занятий с Вашим Высочеством дня через два-три. Точнее пока не скажу.

– Отлично, учитель! Мне многое дало уже и сегодняшнее занятие. Благодарю вас за терпение и наставления. От новых уроков ни в коем случае не откажусь. Как только это станет возможным, прошу дать мне знать.

– Договорились. А теперь по домам. Я через ворота. А вы? Вижу, что запрет пользоваться телепортом с вас снят, – кивнул на ее запястье.

– Да. Вчера убрали с руки браслет. Но я воздержусь от использования магии после напряженного занятия вашей наукой. Урок усвоила! Магический резерв не стоит расходовать опрометчиво и без особой надобности. Силы надо беречь!

– Хвалю! Не скрою, что это услышать мне стало приятно. Вы и, правда, позанимались сегодня с толком. Усвоили суть, так сказать. Пошлите.

И они направились к воротам. Идти было недалеко. Когда оказались рядом, взгляд Алисы обратился к металлической пластине, закрепленной на опорном столбе. Дело в том, что на входе в школу был установлен особый магический запорный механизм. Открыть его можно было, приложив к той самой пластине кулон, что имелся у каждого студента или служащего. У принцессы он выглядел, как серебряный дракончик, готовящийся вот-вот взлететь. Если приложить его к соответствующему оттиску на пластине, то створки ворот открылись бы.

Нужный силуэт дракона она нашла во второй строке подобных оттисков, но чуть отличных конфигураций. Совместила своего серебряного монстрика с его отметиной, и двери начали, как исчезать, то есть открывать проход на территорию школы. Как только войти стало вполне возможным, она снова спрятала цепочку и кулон за пазуху.

– Прошу, профессор. Путь открыт. А что это стало с самими воротами и столбами? – обратилась к Кельту, пропуская его вперед, как старшего по возрасту и заслугам. – Я заметила, что дерево обуглено, а камень на опорах вроде бы оплавлен, еще, когда вчера приехала сюда и пыталась пройти на территорию самостоятельно. Мой ключ, однако, не подействовал. Наверное, из-за этого?

– Вряд ли, – ответил учитель. – Просто, когда вы отбыли из школы, ключ ваш был заблокирован. Это общее правило такое. А дерево, камни... это другое, и не связано с замками.

– С чем же, тогда? – решила его поторопить с ответом, так как тот, похоже, не собирался сам делать это.

– Какой-то совершенно нелепый вышел случай. Даже говорить о нем не хочется. Представьте! Прилетел большой такой дракон и стал требовать, чтобы к нему вышла какая-то наша студентка. При этом не сообщал ни имени ее, ни курса, ничего! Сказал, что станет ожидать ее

в течение часа, после того, как мы, преподаватели, бросили бы клич, что неизвестную ожидают на выходе.

– Что вы говорите?! – нахмурилась, Алиса, припоминая, что договаривалась более двух месяцев назад с одним представителем правящей семьи этих земель встретиться в городе на праздничной площади. – Он был черным или каким другим?

– Да. Совершенно черным. Вы с ним знакомы?

– Я просто так спросила, – заморгала принцесса. – В книге читала, что драконы бывают...

– А нам, деточка, было не до книг! Он выждал положенное им же время, а потом поднялся в воздух и приготовился нас атаковать. Хорошо, что первая струя его пламени коснулась ворот и прошла по ним вскользь. Последствия его действий вы можете теперь наблюдать. Представляете, что было бы, приди ему в голову опалить площадь за воротами, где столпились потревоженные учащиеся и персонал?!

– И как же все обошлось? Чем закончилось?

– К нему вызвался пойти наш завуч. Достойный, надо сказать, храбрец и муж, хоть и преклонного возраста. Он вышел за ворота и имел с драконом беседу. После нее тот улетел. Это вся история.

– Что же он ему мог сказать? Вы не знаете?

– Нет. Не знаю. И что это была за легкомысленная особа, что назначила свидание высшему существу нашего мира и не явилась на него, тоже.

– Да, а! Хорошо, что так все закончилось...

– Что имеете в виду, Ваше Высочество?

– То, что дракон улетел, конечно, – пожала она плечом, как если бы недоумевала, что еще могла подумать, кроме этого.

– Да, улетел. А нам на память оставил это. Попробуйте теперь скоро заменить створки! Они же не просто сделаны из особого сорта дерева, но еще и были зачарованы десятком сильных магов! А сейчас? Двое из них находятся в отъезде, один приболел. Придется ждать еще некоторое время. Вот так-то!

До своей комнаты Алиса дошла в глубокой задумчивости. Хотела и потом, уже принимая ванну, поразмышлять над словами профессора, но на нее волной накатила дикая усталость. Возможно, все же переусердствовала сегодня с учебой. Поэтому отбросила домыслы,

приводящие к расстройству и напряжению, предпочитая им быстрее расслабиться и лечь в постель, чтобы поскорее заснуть.

А утром ее снова ждали занятия. Это так всегда было по школьному расписанию. Вечером же, Кеннет обещал устроить ей дополнительные упражнения по телепорту. Ясно, что ждало перемещение в пространстве, и от этого Алиса волновалась. Именно телепортация не давалась ей с легкостью. То сил на нее уходило больше, чем требовалось, то перемещение проходило без точности попадания в заданное место. От этого возникали проблемы самого разного характера. А тут еще был двухмесячный перерыв в занятиях. Невольно задумаешься, как оно получится по новой.

– Лиска! Быстро сюда!

Голос, что ее окликнул при входе в столовую, принадлежал Кеннету, и узнала его сразу. Вот только почему он прятался за дверью в подсобное помещение, поджидая ее прихода, понятно не было. А потом еще заметила, что пребывал не в образе старца, как ему и полагалось бы в это время и в этом месте, а в своем настоящем. То есть мужчина среднего возраста сверкал на нее совершенно черными глазами и взъерошивал огненные волосы пятерней.

– Кому сказал?! – взял и чуть не силой затянул ее к себе в подсобку, ухватив за руку, и дернул так, что она влетела туда стрелой и даже чуть не упала ему на грудь.

– Что происходит? – растерянность в ее голосе вполне соответствовала и всему остальному ее состоянию.

– Это и хочу выяснить! – схватил он теперь ее за плечи и развернул так, чтобы лучше было видеть глаза. – Здоровье, сказала, пошатнулась?! Отправили тебя браслеты, говоришь, снять и магии подучиться?!

– Что ты орешь, Кеннет? Тебя услышат и тогда...

– И когда ты собиралась сказать мне, что беременна?! Что онемела? Язык сразу прикусила?! Разве мы не должны были с тобой сегодня вечером заниматься? И чем? Можешь мне напомнить тему занятия? Именно! Телепортацией! Ты представляешь, что с тобой стало бы? Дуреха ты несчастная!

– Что же это такое! Какой бес в тебя вселился? Мы и раньше с тобой...

– Но тогда ты не носила под сердцем ребенка! Говори, несчастная, как ты одурманила своего мужа, что он отпустил тебя сюда? Не может он быть в здравии и полном уме и памяти, если по собственной воле подписал ту бумагу, что мне показали сегодня утром.

– Вот оно что! Ты прочитал послание мужа!

– Именно! Прочитал! А почему ты мне ничего не сказала про свое положение? Когда я должен был узнать о нем? Вроде бы, вчера вечером между нами состоялся доверительный разговор! Хотя он и не был продолжительным, но открыться мне у тебя была возможность. Почему ты скрывать хочешь, Алиса? Или между нами нет уже бывшего доверия? Или у тебя какая тайная цель?!

– Нет! Ты о чем сейчас сказал? Думаешь, что я... что не собираюсь заботиться об этом ребенке?

– А что еще мне оставалось? Это же...это, черт знает, к чему могло привести.

– Просто я не думала, что это так опасно для младенца.

– И для тебя тоже! Дурища, ты такая!

– Не кричи на меня, Кеннет. Нас услышат.

– Ты поняла, как важно мне знать о тебе все? Какой бедой может все обернуться, если начнешь хитрить?

– Я не хитрила, Кеннет. Просто была уверена, что раз сама не чувствую еще никаких неудобств от этого нового состояния, то и вести себя могу, как прежде. Ты понимаешь меня? И потом, не очень-то это легко обсуждать с мужчиной...

– Глупости! Ты знаешь, что со мной можно говорить обо всем без исключения. Мы с тобой одного поля ягоды. Кому, как не мне, доверять секреты, тем более что как понимаю, другого кого, ближе меня, у тебя сейчас и нет.

– Все так. А почему ты в данный момент сам по себе? В смысле, не в образе уважаемого старца?

– Все из-за тебя. У меня голова идет кругом, Лиска, с тех пор, как узнал о твоём приезде, и мы встретились вновь.

– Серьезно? Извини. Но клянусь тебе, что это единственное, о чем умолчала в прошлой беседе.

– Надеюсь. А если это не так, то пеняй на себя, недоразумение такое.

– Я же поклялась!

– Знаю. Только... Что это было? Сегодня вечером за стеной? Не ты ли обещала мне, что оставишь в прошлом хулиганства и непослушание?

– Ну! Я верна данному слову. Просто у меня были вчера занятия с профессором Кельтом. И я строила защитный купол.

– Я видел эту защиту немислимых цветов и оттенков!

– Ты не понял! Это был такой эксперимент. Я хотела узнать...

– Даже не начинай! Это слово «эксперимент», приводит меня в нервную дрожь. Разве, не в результате него, ты «становилась мужчиной» в местном борделе, а потом утратила девственность в местной же гостинице?

– Как ты можешь, Кеннет, напоминать мне такое?!

– Могу, дорогая. Очень даже могу. Поэтому говорю тебе сразу: еще один твой «эксперимент», и я сам отвезу тебя к мужу. Уяснила?

– Да. Вполне, – потупила она, было, взгляд, но потом ее мысли обернулись к новой проблеме, и она вскинула на друга глаза. – Значит, сегодня вечером занятия не будет?

– Можно его и провести. За мной заминки не будет. Но про перемещение в пространстве забудь. До рождения этого ребенка точно.

– Жаль. Но поделаться с этим, так понимаю, ничего нельзя.

– Правильно понимаешь.

– Тогда договорились. Станем отрабатывать что-то другое. У тебя есть предложения, чем займемся сегодня вечером?

– Конечно. Станем прививать тебе дисциплинированность и честность.

– Уже. Прививка уже сделана и прошла успешно. Разве, по мне этого не видно? Не смотри так осуждающе. Я, правда, не предполагала, что моя скрытность насчет моего положения, так тебя рассердит.

– О боги! Да не во мне дело!

– Извини! Не так сказала. Я все теперь поняла. Скажи лучше, когда это к школе прилетал Кардоргон?

– Ах, этот?! Черт крылатый! Кстати, еще один твой неудавшийся эксперимент.

– Почему это? Вполне положительный был опыт.

– Да. Только для школы это обернулось испорченными воротами. И это еще был вполне благополучный исход, моя дорогая.

– Ты выходил к нему? Да? Он очень на меня сердился? И что ты, вообще, ему сказал? С каким настроением он улетел?

– Ты издеваешься? Спрашиваешь такое? Да он был в ярости и хотел разрушить здесь все, камня на камне не оставил бы. Ты лучше ничего придумать не могла, чем строить глазки и пробовать женские чары на драконе!

– Все было совсем не так. Клянусь тебе, Кеннет!

– Это какой уже раз звучат клятвы из твоих уст за последние сутки?

– Я правду тебе говорю. Свои чары я пробовала вовсе не на драконе, а на его спутнике. На Яне. Тот мужчина так себя назвал.

– А в чем разница? – подозрительно и вместе с тем насмешливо прищурился на нее друг и наставник. – Он же тоже дракон. Что так вытарацилась? Помнится, что уже рассказывал тебе об этом. Что они двоюродные братья, только Кардоргон получился от брака двух драконов, а Яну не повезло: его мать – человек. От этого парень никогда не сможет оборачиваться драконом. Смешанные браки не дают возможность детям унаследовать эту способность. Вот такая незадача!

– Да, но я же тогда не знала ничего этого, – искренне демонстрировала огорчение принцесса. – Представь меня при той давней встрече. Рядом со мной приземлился огромный черный дракон, а у него на загривке сидел...

– Красивый разгильдяй!

– Что-то в этом духе. Только я видела перед собой одного дракона и одного мужчину тогда. Мне и в голову не могло прийти, что они оба некоторым образом драконы.

– А что драконы вполне полноценно существуют в двух ипостасях, тебе известно не было, конечно?

– В тех книгах, что я читала об этом, как-то умалчивалось. И даже потом, когда повстречала второго из братьев в человеческом образе, не сразу сообразила, что это тот самый дракон. Он же вполне выглядел как человек. То есть, он и есть человек. Черт, сама запуталась! В общем, если бы не его глаза, как у ящера, то я ни за что не поняла бы, что передо мной стоял тот самый огромный черный дракон. Да, точно! Сходство было только в глазах и его волосах того же смоляного цвета, что туловище дракона. Я понятно все рассказала?

– Более чем. Может, уже остановимся на этом? Мне хватило твоих рассуждений, почему то, а не это. Устал от них, знаешь ли.

– Да, но ты не сказал, что именно поведал Кардоргону о моем отъезде.

– Правду, конечно. Что за тобой приехал жених, увез в свое королевство, и вы там обвенчались.

– Последнее ты прибавил уже от себя. Не мог ты тогда еще знать, что мы сочетались браком.

– А могло быть иначе? Милая! У меня свежо в памяти, как твой суженный в образе огромного бурого зверя держал в своей клыкастой пасти мою глотку, когда я попытался тебя у него отнять.

– Так уж держал?

– Не поверю, что твоя память оказалась намного короче моей. Хоть сейчас не выкручивайся, Лиска.

– Ладно. Что было, то прошло. Скажи лучше, Кардоргон знает, что мой муж оборотень? Что он родом из Лютоферии? Что...

– А зачем ты сейчас об этом спрашиваешь? Боишься за него? Думаешь, дракон затаил злость, что лакомую девицу увели у него прямо из-под носа? Слетает как-нибудь в ту сторону и отомстит? И кто тогда мне недавно рассказывал, как обижена на мужа? Как желает, чтобы он провалился вместе со своим браком и его фамилией? Что же не потираешь руки от предвкушения всего этого?!

– Ты думаешь, это все возможно?! – оторопела Алиса, глядя глаза в глаза в некотором смятении. – Что ты говоришь! Мне, определенно, надо над этим подумать, Кеннет.

– Что?! Новый «эксперимент» никак назревает? Только посмей, Лиска, натравить мужиков друг на друга. Если что-нибудь подобное сотворишь, то я тебе больше другом не буду.

– О чем ты, Кент? Я не какая-нибудь злобная штучка. Разве, ты такого обо мне мнения?!

– Я тебя предупредил! Выбрось из головы, Алиса, месть отцу своего ребенка!

– Да с чего ты взял, что...

– Выбрось, я тебе сказал!

– Переклинило тебя, да? Ладно! Будь по-твоему. Выбросила.

– Пф! – фыркнул огненный маг и потряс огненными волосами, вращая обреченно головой из стороны в сторону. – Эта клятва, которая

по счету?

– Отстань, Кеннет! – рывком высвободила принцесса свои плечи из его рук, за которые он снова успел ее ухватить. – Надоело мне все это. На колу мочало, начинай сначала! Все! Я пошла завтракать. Мне питаться надо хорошо и вовремя, между прочим. А тебя ждут твои обязанности завуча, между прочим. Так что, пока! Встретимся вечером. И подумай, над чем станем работать. Всего хорошего!

Глава 4

Тревожные вести из дома.

Дни шли за днями. Все они были от рассвета до заката заняты учебным процессом. Алиса занималась и теорией и практикой с одинаковым рвением. Она не разочаровала наставника и в знаниях продвигалась с небывалой еще скоростью для студента, когда-либо учившегося в этой школе. Можно было только удивляться ее трудолюбию, усидчивости и настойчивости. Кто бы сказал ранее, что способна так впитывать магическую науку и быть такой дисциплинированной и обязательной, при ее-то прежних проступках и непослушании, то в это не возможно было бы поверить. А теперь смотрите, за месяц с половиной усвоила чуть не годичный курс. Невиданно! Неслыханно! Но это была все та же Алиса. Задорная, с искоркой в синих глазищах, с легким румянцем на щеках от возбуждения во время практических занятий, колкая и языкастая, когда сталкивалась с ущемлением ее прав и возможностей. Словом, она оставалась верна себе, только много работала над самосовершенствованием.

– Ваше Высочество! Взгляните! У вас появился маленький животик, – восторженно и умиленно всплеснула руками служанка Линда, когда подавала Алисе простыню после купания.

– Что ты раскричалась? Тоже мне, радость. Скоро стану похожа на не пойми кого, а ты только веселишься, Линда.

– А как может быть иначе?! Материнство – это прекрасно. Вот если бы я была...

– Счастлива слышать, что ты только и мечтаешь, как выйти бы замуж, зажить крепкой семьей и подарить супругу трех сыновей и дочку.

– Так это же...это обычные мечты для девушки моего возраста.

– Понимаю. Но хватит уже об этом. Поверь, что некоторые мечтают еще и о других вещах.

– Да. Вы – молодец. Вы успели все. Вы вышли замуж, зажили счастливо в браке, как иначе, если имеете такого понимающего и сочувствующего супруга, готовитесь родить ему первого сына...

– Первого? То есть, считаешь, что он на этом не остановится?

– Считаю. Так вот, помимо всего этого, вы еще и учитесь день и ночь.

– Не правда, ночью я сплю. Иначе бы давно свалилась с ног от переутомления.

– Лекарь следит за этим. Кстати, он рекомендовал отказаться от дополнительных занятий в поле. Я это точно слышала. Что вы намерены будете теперь делать вечерами?

– То же, что и обычно.

– Не послушаетесь его, значит?

– Просто, я буду осмотрительнее, не стану увеличивать нагрузки, а по возможности, может, даже их уменьшу, но совсем отказаться от практики было бы губительно. Ведь, без нее никуда.

– Вам виднее, но я бы...

– Волосы мне посуши лучше. Да так. Хорошо. Стой! Зеркалоними со стены. Да. И поддержи его в руках. Нет, смести чуть ниже. Еще. Так и держи. Ох! Это скверно! У меня и, правда, появился живот.

– Как же иначе? Четвертый месяц уже идет. Насколько знаю, то скоро ребенок начнет...

– Нет, это ужасно! Замолчи, наконец! Только этого мне не хватало.

– Без живота никак не обойтись! Это вам каждый скажет.

– Что ты заладила? Живот, живот, живот! Надоело! Чтобы больше ни слова!

И на следующий день, снова в столовой она встретила Кеннета. Теперь все было по правильному. Друг ее стоял в дверях и встречал входящих студентов строгим взглядом старца. Седые волосы, борода и прочее, все было при нем. Ни дать, ни взять, завуч при исполнении. Но когда с ним поравнялась Алиса, тронул ее за локоть и чуть задержал.

– Вечером встречаемся. Хочу отработать с тобой пару заклинаний, способных усилить твои особенные способности к наведению морока. Как тебе такая тренировка?

– Придется перенести на другой день. Сегодня я занята.

– Как это? – удивился наставник вполне естественно. – То сама просишься на дополнительные занятия, а то нате вам. И что это ты собралась делать, хотел бы я знать?

– Не важно. Занята, и все.

– Ладно. Тогда перенесем на завтра? – с сомнением взглянул на принцессу.

– Возможно. Завтра и договоримся.

На другой день он поджидал ее на том же месте уже с явным нетерпением. Заметив, как входила, даже сделал навстречу несколько шагов.

– Сегодня, надеюсь, уговор в силе?

– Нет, Кеннет. Я снова занята.

– Ничего не понимаю. Что происходит, Лиска?

– Отпусти мою руку. Не надо ее так сжимать. На нас уже смотрят с нескрываемым интересом. Ты это заметил?

А на следующий за этим день он снова затянул ее в кладовку. Правда, все же, не в натуральном своем виде, а в образе прежнего старца. Только от этого происходящее выглядело ничуть не безобиднее. Представьте себе, старик схватил молодую женщину, ничего не подозревающую о нападении на нее, и силой принудил скрыться с ним в подсобном помещении для уборщиков столовой.

– Что ты себе позволяешь, Кеннет? – зашипела на него рассерженной кошкой Алиса. – Хочешь, чтобы о нас снова судачили все, кому не лень?

– А мне уже плевать! Куда ты пропадаешь, Лиска, несколько вечеров подряд? Что это все, черт возьми, значит? Пробовал за тобой проследить и ничего не понял. Исчезаешь прямо из-под носа и на ровном месте. Требую объяснений и немедленно. Ты меня слышишь?!

– Тебе понравилось, как я пропадала из твоей видимости? – самодовольно покосилась она на него. – Густаву тоже!

– Что?! Так ты совсем остаешься без присмотра? Наверняка и охранники твои сбиты со следа!

– Конечно. Как иначе? На всех этот финт действует одинаково.

– Объяснись со мной, или я сейчас же откручу тебе голову, Лиска.

– Что ты взбеленился? Просто, профессор Лямка показал мне новое заклинание. Временной слепоты. Действует в радиусе... впрочем, не стоит посвящать тебя в подробности.

– Это почему же, чтобы не смог справиться с твоим новым обманом? Или ты, все же, ослушалась меня и снова принялась пользоваться телепортом? Если так, то я точно откручу тебе голову, малышка.

– Вот ведь, упрямец. Заладил одно и то же. Телепорт, телепорт! Зачем он мне сдался?! Нет, у меня сейчас другое на уме.

– И что же это? – прищурился на нее, и получилось это сделать как-то хищно. – Говори, или, когда узнаю сам, то тебе только хуже будет.

– Пусти, Кеннет! Отпусти, говорю тебе, мои руки.

– Так! По-хорошему у нас с тобой не получается. Тогда мне останется только снова надеть на тебя те самые браслеты.

– С ума сошел?! Пусти! Кто ты такой, чтобы самоуправствовать?

– Кто такой? Сейчас узнаешь!

Но тут в подсобку, вроде как, постучали. Пришлось им замолчать и замереть, одним словом, затаиться. Простояли, почти не дыша, несколько минут, прижавшись друг к другу в тесном помещении для ведер, швабр и прочего имущества для уборки. Когда за дверью все стихло, Алиса первой тихой тенью выскользнула в коридор и была такова, растворилась в помещении столовой, сколько не искал ее глазами, вышедший вслед за ней Кент.

А день спустя к нему подошел уже Густав. Поманил в сторону и отвел на улицу. Там и состоялась их короткая беседа.

– Мне кажется, что вы имеете некоторое влияние на мою подопечную, уважаемый, – с этих слов начал королевский лекарь. – К вашим словам она должна прислушаться. Представьте, мне удалось выследить принцессу. И теперь просто необходима ваша помощь. Повлияйте на нее. Это необходимо прекратить.

– Что случилось? Говорите яснее.

– Ее Высочество решила, что начала терять физическую форму, знаете ли. Она принялась упражняться с мечом. Да. Ни много, ни мало! Ходит теперь каждый вечер в рощу, что находится за самым дальним домом, сбрасывает там прямо на снег шубу и машет клинком направо и налево, как заправский солдат. Надеюсь, вам не надо объяснять, как это опасно для женщины на четвертом месяце беременности?

– Черт!

– И сейчас она снова там. Давайте сходим туда вместе. Убедитесь собственными глазами в том, что она вытворяет.

Когда Алиса заметила приближающихся к ней мужчин, заниматься своими упражнениями с мечом ничуть не прекратила. Она

готова была к тому, что рано или поздно ее времяпровождение вышло бы наружу. Конечно, хотела, чтобы это произошло попозже. Но что же было делать, сейчас, так сейчас.

– Стоять там и не приближаться! – только и скомандовала им, стараясь не сбить при этом дыхание.

Но только Кент оказался упрямым, ничуть не хуже ее самой. Он проигнорировал окрик и выдвинулся вперед. Когда хотел приблизиться настолько, чтобы выхватить из ее рук меч, это самое оружие вполне ощутимо уперлось ему в незащищенную грудь.

– Я не понятно сказала? – блеснула женщина на него глазами. – Или ты мало знаком со мной?!

– Приди в себя, Алиса. Мы с Густавом явились сюда потому, что желаем тебе добра, – произнес он спокойно, но глаза выдали раздражение ее действием. – Если так уж хочешь навредить себе, то только не здесь, не в стенах школы. И вообще, из-за твоей этой выходки начал приходить к выводу, что лучше бы ты сюда не приезжала, милая. Давай так решим, что я дам тебе еще месяц, если хочешь, а потом собирай вещи и возвращайся к своему мужу. Ты расслышала, что я сказал? На этом все!

Сказал, как отрезал. После этого круто развернулся на каблуках и ушел. Только Густав остался стоять на прежнем месте.

– Ваше Высочество, опустите, пожалуйста, меч. Я вас очень прошу. И пойдете со мной в вашу комнату. Я просто обязан провести осмотр состояния вашего здоровья.

– Хорошо. Проведете. Вот только я здесь закончу. А как это сделаю, так и приду.

Спорить с ней лекарь не собирался, знал, что это бесполезно, когда говорила таким тоном. Он не нашел ничего лучше, как тоже удалиться. Когда Алиса закончила упражняться, то поспешила за ним. В ее покоях они и встретились вновь. И тогда начался осмотр. Но как лекарь ни старался прислушиваться к пульсу женщины или сердцебиению плода, не мог обнаружить ничего, что заставило бы его тревожиться о их самочувствии.

– Все нормально, Ваше Высочество, – сделал вывод и отошел от начавшей одеваться принцессы.

– А я вам, что говорила? Не поверили! Я же, вполне тренирована, чтобы держать подобные физические нагрузки.

– Ну, знаете ли! Когда мы отправлялись сюда из Лютоферии, вас выносили из дворца на носилках, и выглядели вы ничуть не лучше умирающей. Скажете, что у меня совсем нет теперь повода беспокоиться за ваше здоровье? Особенно, если учесть, что ответственность за него целиком и полностью ваш супруг и мой повелитель возложил на меня? А тут помимо каждодневного колдовства появились еще дополнительные нагрузки.

– Думаете, я подставила бы вас под гнев мужа? Я не жестока. И мое здоровье мне самой совсем не безразлично. А еще у вас была возможность наблюдать за ним каждый день. Скажите, у вас возникли какие опасения на его счет, когда осматривали меня ранее? Молчите? Теперь, конечно!

– Поймите и вы меня. Я не просто ябедничал, я...

– А теперь нам придется уехать, – вздохнула она тяжело и обреченно и еще присела на край кровати. – Это все равно когда-нибудь случилось бы. Я понимаю. Но хотелось бы, чтобы произошло попозже. А вы рады, вас устроит отъезд через месяц?

– Не скрою, – развел лекарь руками и пожал плечами. – Я с радостью соберу свои вещи.

– Тогда так и решим. Готовьтесь к скорому отъезду. Но я намерена получить знаний за этот срок по максимуму, сколько успею схватить. Поэтому не вставляйте больше у меня на пути. Я вас предупредила, сударь.

Возражать или высказывать и дальше свое мнение Густав не считал возможным. Только поклонился и попятился под тяжелым взглядом принцессы к выходу из комнаты. А все последующие дни пребывания их в школе завертелись в немыслимом водовороте событий. Главными из них, конечно, были занятия принцессой магией, которые, казалось, шли нескончаемой чередой. Дальше были приготовления к дальнему и трудному пути снова по заснеженным дорогам при сильном ветре и морозах. И месяц пролетел как один миг.

А потом до слуха лютоферцев долетела весть, что их королевство находилось в состоянии войны. С голубиной почтой одному из студентов пришло письмо. Вполне обычное, из его собственного дома. Но там было несколько строк о том, что в соседней стране случилось нарушение границ, из-за которых сначала вспыхнул локальный конфликт, а потом одна из сторон, а именно нарушившая рубежи,

посчитала, что ей дали слишком резкий отпор. И таким образом напряжение на границе Лютоферии не рассеялось, а лишь затихло на совсем непродолжительный срок.

Когда эти слухи достигли Алисы, она отправилась к тому самому студенту, что получил письмо из дома. Попросила его ей показать, вернее, ту его часть, что касалась королевства ее мужа. Все подтвердилось. Лютоферия была втянута в войну. Подсчитав некоторые числа, поняла, что та случилась сразу после ее отъезда из королевства. Задумалась, отчего им сюда не послали никакой вести, и не смогла понять причин.

– Что на все это скажете, Ваше Высочество? – захотел узнать мнение принцессы Густав. – Может, нам не следует спешить возвращаться? Я только так расцениваю тот факт, что от нас утаили настоящее положение дел. Ведь, вестей о войне из дома не было же. По всей видимости, нас решили не тревожить и обезопасить. И где лучше всего переждать опасное время? Конечно в стране, которая никогда не вступает в войны. Страну Драконов имею в виду.

– Вы правильно мыслите, сударь. Только время нашего пребывания здесь вышло. Отпущенный мне месяц закончился, вещи собраны, мы готовы в обратную дорогу.

– Я мог бы обратиться к руководству школы и обо всем с ними договориться. Тем более что тот разговор с завучем состоялся без свидетелей, были только вы, я и он. Мы могли бы...

– Не стоит, Густав, – прервала его Алиса. – Завтра отправляемся в Лютоферию.

Но он ее ослушался. Сразу, после того, как покинул покои принцессы, отправился к Кеннету, чтобы объяснить тому сложившуюся ситуацию. Как оказалось, тот и сам уже собирался обсудить с ним ту же проблему.

– Алиса, зайдите ко мне в кабинет, – велел ей завуч в тот же день, как только они встретились в коридорах школы сразу после окончания занятий.

– Когда? – взглянула она ему прямо в глаза.

– Немедленно, – было ей ответом.

Коридорами в сторону его рабочего кабинета они шли вместе, бок о бок, и в полном молчании. Когда оказались в помещении, и Алиса опустилась в предложенное ей кресло, Кент не стал занимать место за

столом, а встал рядом с ней. Сменил облик и навис над ней рыжеволосым высоким мужчиной с лицом, выражающим глубокую озабоченность и задумчивость.

– Лиса! Выслушай меня. Я готов взять свои слова обратно. Те, что наговорил сгоряча, когда ты выставила против меня меч. Не хочу я, чтобы ты уезжала. Но согласись, что каждый мужчина на моем месте поступил бы так же. Порой ты бываешь почти не управляема. Переубедить тебя тогда невозможно, а применять против тебя силу как-то...как-то рука не поднимается. В общем, я хочу просить тебя остаться в школе. На весь срок, что ты изначально планировала. Что скажешь?

– До тебя дошли слухи о войне, которую ведет сейчас Лютоферия. Так? Еще, может быть, имел беседу с Густавом. Это тоже вполне возможно. Я видела, что он не удовлетворился объяснением со мной сегодня утром. Наверняка, пошел к тебе и вы...

– Нет, – он слегка коснулся ее плеча, потрогал чуть складку на воротнике, как бы присматриваясь к ее реакции на его движения, а потом уже мягко положил ладонь. – Это другое. Твой лекарь, конечно, приходил, и слухи до меня дошли тоже. Как иначе, если об этом гудит вся школа? Но...

– Мы завтра отправимся в путь, – подняла она на него глаза. – Вещи уже все собраны, люди готовы к дороге.

– Хочешь, я извинюсь за свою резкость с тобой? – Кент тоже не отводил от нее взгляда. – Прошу тебя...останься еще...хотя бы на месяц, а там видно будет.

– Значит, весь этот разговор все же из-за обстановки в Лютоферии, – скривила она губы в грустной усмешке.

– Я же сказал, что нет. А тебе обязательно надо сомневаться и допытываться до сути. Что проще, как принять мои извинения и остаться здесь до весны? Почему ты всегда все усложняешь?

– Не сердись. И успокойся. На самом деле мне приятно было услышать твое приглашение остаться. Честно.

– Но ты, все равно, сделаешь все по-своему! Я правильно понял?! Не говори ничего, мне становятся понятны твои планы уже без слов. Достаточно посмотреть в твои глупые синие глаза, как ты становишься для меня открытой для прочтения книгой. – Не выдержал и начал гневаться огненный маг.

– Зачем ты так? – пыталась женщина его успокоить ровным голосом и легкой улыбкой, слегка тронувшей ее губы. – Мы же только что с тобой помирились.

– Да. И это получилось сделать уступкой с моей стороны и всего на пару минут вышло. А потом ты собралась объявить мне, что не можешь остаться в стороне от войны, что ведет сейчас твой муж! Сознайся! Ты рвешься в бой! Ведь собралась же воевать?! Глупая девчонка! Ты даже еще не настоящий маг. Ты недоучка! Ты дурочка, призирающая опасность! Ты курица, что сама лезет в суп! Ты... Ты любишь его? – и он осекся. Глаза его при этом заметались по ее лицу и подметили удивление и растерянность. – Как только ты приехала сюда во второй раз, наговорила мне про своего Людвига всякой всячины. Он такой, он сякой, у него то, у него се... Уже тогда я заподозрил в твоём запале неладное. Теперь же, по тому, как повел себя он, по твоей реакции на известие, у меня сложилось некоторое мнение о ваших с ним отношениях. Сказать, какое? Молчишь? Не хочешь об этом говорить? А, все же, продолжу. Так вот...понял, что вы дорожите друг другом.

– Ничего себе! Какие глубокие выводы. А ты помнишь, с чего начался наш разговор, Кеннет? Я сказала тебе только то, что мы полностью собраны в дорогу и отправимся в путь завтра. Ничего более. И это решенное дело.

– Ох, и трудно же с тобой, Лиска! Не завидую я твоему мужу. И ладно, будь все так, как ты решила. Мне тебя, по всему, не переупрямить. Отправляйся, куда хочешь, и к кому пожелаешь. Я тебя больше не задерживаю. – Развел он руками.

– Что, вот так и расстанемся?

– А что ты хочешь, чтобы я сказал или сделал? Скажи. Возможно, что я так и поступлю. Что же ты замолчала? Зачем отвела глаза? Решила стоять на своем? Так понял? Вот видишь, это ты не идешь мне навстречу, а не я к тебе. Поэтому мне больше нечего тебе сказать. Осталось только попрощаться. Как желаешь это сделать?

Тут она поднялась из кресла и встала напротив него. Подняла руки и самыми кончиками пальцев обеих рук коснулась одежды на его груди.

– Я очень тебе благодарна, Кент. За все. Если бы не ты!.. – она уставилась в его глаза и увидела там невиданное ранее напряжение. –

В общем, я чувствую, что мы никогда больше не встретимся. Поэтому скажу тебе, что буду помнить о тебе всегда. Ты мой самый, самый друг.

Он скривился, было, в ироничной усмешке, но потом неожиданно посветлел лицом и коснулся пальцами ее подбородка. А затем взял и вскользь приник к ее губам.

– Прощай, моя непутевость. Желаю тебе более прямого жизненного пути, меньше невзгод и испытаний, а если понадобится моя помощь, то обращайся, не раздумывая, так как я всегда готов пойти тебе навстречу. Да ты и знаешь об этом. Что касается прощания на оставшийся век, то я с этим не согласен. У меня наоборот есть чувство, что на этом наши отношения с тобой не закончатся. Поэтому предлагаю подождать и посмотреть, чьи ощущения окажутся верными. А теперь прощай, милая. Целую тебя в нос. Вот так. И береги себя, Лиска. Не лети, мотылек мой яркий, в пламя без оглядки. Но брать с тебя слово, что исполнишь это мое напутствие, так понимаю, бесполезно. Все. Прощай.

И она ушла. В этот вечер отказалась от последнего дополнительного занятия, что должен был провести с ней профессор Кельт, и отправилась к себе в комнату. А там просто прилегла на кровать, даже не раздеваясь, и лежала неподвижно несколько часов подряд. Линда даже испугалась наблюдать ее такой бездеятельной и, догадывалась, опустошенной. От этого она сбегала быстренько за Густавом, чтобы тот удостоверился, что с принцессой все нормально.

– Я бы рекомендовал вам раздеться, Ваше Высочество, и отдохнуть, как следует. К тому же и время уже вполне для этого подходящее, близкое к ночи. Вы во сколько планировали отправиться в путь? С рассвета? А каким образом? Надеюсь, не сядете на своего коня верхом? Рад слышать разумный ответ. Конечно, вам теперь больше подходит карета для переезда. И так, я вас покидаю. Постарайтесь выспаться перед дорогой. Силы вам очень даже понадобятся, хоть вы и считаете себя вполне тренированной. Доброй ночи, Ваше Высочество.

И наступило утро. Только забрезжил рассвет, как Алиса и ее люди были на ногах. Без суеты и шума они заняли свои места и тронулись в направлении выезда. По территории школы проехали, не встретив никого: ни студентов, ни преподавателей, ни кого из обслуживающего персонала. Все из-за того, что был совсем еще ранний час, и все спали. Когда карета подъехала к воротам, Алиса вышла из нее и приблизилась

к металлической пластине с оттисками драконов на ней. Не снимая с рук перчаток, одетых по случаю сильного утреннего мороза, выудила из-за пазухи цепочку со своим кулоном в форме взлетающего дракона и неспешно приложила его к вмятине во втором ряду. Ключ сработал моментально. Выход для них открылся.

Уже когда возвращалась к карете, и поставила ногу на ступеньку, чтобы туда запрыгнуть, не удержалась и повернула голову в сторону дома завуча. Его окно сразу бросилось ей в глаза. Еще бы! В его раме так и виднелись из-за яркого оперения стрелы, выпущенные когда-то ею с лихостью и в никуда, а просто так. Окно было плотно закрыто, понятно, что из-за зимы и мороза, и Кеннета в нем не виднелось. Но принцесса все равно подняла вверх руку и помахала ею, как если бы он мог это видеть.

– Прощай, огненный маг. Прощай блондин-соблазнитель. Прощай мудрый старец, открывшей мне глаза на мой магический дар.

Она еще качнула еле заметно головой и только тогда запрыгнула в карету, чтобы покинуть территорию школы и больше на нее не оглянуться.

Глава 5

Возвращение в Лютоферию.

Время в дороге продлилось много долее, чем предполагалось. Особенности неудобства доставил сменившийся ветер. Из-за него сильно повысилась влажность, а при ней даже спавший немного мороз ощущался сильнее, чем ранее. А потом, уже через несколько дней, еще и повалил снег. Он шел долго и крупными хлопьями. Сугробы прибавили в высоте, а на дороге хуже стали видны следы от проехавших ранее саней. Все это не способствовало быстрому продвижению вперед. Время растянулось и как остановилось. Они ехали и ехали в белой пелене, и дорога, казалось, не собиралась кончаться никогда.

Но чем дальше получалось продвинуться на юг, тем быстрее отступала зима. И наконец, сугробы и снежные заносы остались лишь в воспоминаниях. Уже в Озерном крае снег стал представлять собой все больше грязное месиво, а не белоснежное слепящее глаза пушистое покрывало. Правда, теперь путникам пришлось бороться с распутицей, и это снова не давало возможности ускориться и достичь Лютоферии быстрее.

Пересечение же границы этого королевства принесли новые впечатления от наблюдения окрестностей. Там снега не наблюдалось совсем, а дорога представляла собой сухое полотно с высохшими и запыленными клочьями травы по обочине. До весеннего пробуждения природы было еще очень далеко, ни намека не наблюдалось на листочек или зеленую былинку. Но по таким дорогам путь продолжать стало значительно легче. Оттого люди повеселели и приободрились, а еще предвкушали скорую встречу с родными и близкими. Это тоже способствовало их оживлению и росту желания преодолеть за день большее расстояние.

Как только пошли земли мужа, Алиса придвинулась ближе к окну и принялась пристальнее всматриваться в проезжаемые селения и в людей, что там жили, чтобы приметить перемены, связанные с военным положением в королевстве. Но северная граница Лютоферского государства выглядела ничуть не изменившейся. Ни

разрушений, ни большого количества вооруженных людей по дорогам или в селениях не наблюдалось. Уже когда они остановились на ночлег на одном из постоянных дворов, командир их сопровождения побеседовал с хозяином заведения и выяснил, что военные действия проходили только на западе этих земель и велись в приграничье. И еще он порадовал сообщением, что вражеский набег, который имел место быть, был вовремя остановлен, очень скоро отброшен назад, и воинам под предводительством принца удалось даже наказать обидчиков тем, что отвоевали у них уже их оборонительную крепость. И таким образом граница Лютоферии даже продвинулась немного вглубь беспокойного западного соседа.

На это сообщение Алиса нахмурилась. Еще она погрузилась в мысли, к чему такие действия Людвига могли бы привести, не спровоцировал ли новую разборку с теми правителями в скором времени. А то, что страсти на время улеглись, и шаткий мир в данный момент был восстановлен, хоть и силовым методом, она уже поняла. Это стало ей понятно и из сообщения начальника сопровождения, и по тому, что наблюдала из окна кареты, и из разговоров немногих других постояльцев гостиного двора, где они отдыхали перед последним участком пути до королевского замка.

– И вот еще что, – бывалый воин, что отвечал за безопасность принцессы во время ее путешествия, взглянул на госпожу из-под бровей. – Мне еще стало известно, что наш повелитель, принц Лютоферский был ранен в последнем бою за ту самую крепость, что наши захватили в приграничье.

– Что?! – отвлеклась Алиса от своих дум и вскинула на него взгляд. – Что ты сказал сейчас?

– Ваш супруг ранен, Ваше Высочество. Насколько серьезно, мне не удалось узнать. Сами понимаете, что это станет ясно, только когда доедем до дворца. Понятно, что эти сведения не разглашаются на всю округу.

– Значит, он сейчас там, в королевском замке?

– Конечно.

– Тогда нам надо поспешить. И наш лекарь будет, как никогда, кстати, вернись мы быстрее. Я правильно понимаю?

– Так точно, Ваше Высочество. Густав большой знаток разного рода ран, он мог бы быть очень там полезен.

– Тогда не станем мешкать. Сообщи мне, как только будем готовы отправиться в путь.

И на следующий день, ближе к ночи, они въезжали в ворота королевского замка. Вроде, все было прежним. Те же стены, те же стяги развевались над башнями, но чувствовалось, все же, что в этом месте поселилось напряжение. В первую очередь его выдавали люди. Их взгляды, их действия свидетельствовали, что все находились под тревожным и настороженным ожиданием.

Встретить принцессу вышла сама королева. Уже по ее лицу Алиса поняла, что ранение Людвига было весьма серьезным. Молодая женщина ожидала, что ее немедленно отведут к мужу, но приглашение посетить его покои последовало только лишь для Густава. Принцессу же проводили до дверей в ее собственные комнаты и пожелали ей хорошенько отдохнуть с дороги.

– Что происходит? – спросила она саму себя, но мысли выразила вслух.

– Мне кажется, что ранение, все же, довольно серьезное и вас решили уберечь от тягостного зрелища, – промолвила Линда, единственный, кто находился в помещении вместе с принцессой.

– Ты так думаешь?

В ответ та только пожала плечами. Действительно, что еще могла сказать ей служанка. Алиса еще немного подумала и решила оставить все как есть до утра. А на следующий день, как только проснулась, отправила Линду разведать обстановку.

– Узнай для меня, где он сейчас находится, раз его нет в соседних комнатах. И было бы совсем здорово, если бы ты смогла перемолвиться с Густавом. Он точно был уже у Его Высочества и должен знать все о его состоянии.

А через полчаса лекарь сам явился к Алисе, чтобы произвести обычный для утра осмотр. Во время него принцесса и узнала, что муж ее ранен тяжело, что у него серьезная рана от стрелы на плече и еще от меча на бедре. Сейчас они уже не вызывают столько тревог, как ранее, но на их заживление потребуется немало времени. Когда принц поднимется на ноги, не мог сказать ничего. Развел только руками и вздохнул. А потом еще добавил, что Его Высочество крепкий мужчина, но загадывать сейчас что-либо не стоило, так как он только около полутора суток в сознании.

– Даже так? – нахмурилась принцесса.

– Не печальтесь! Все обойдется. Это я вам точно обещаю.

– Хорошо, но увидеться-то я с ним могу?

– Извините, но вряд ли, – и глаза Густава в тот момент так погрузнели, что решил даже их отвести в сторону. – К нему никого не пускают. Это желание его матушки.

– И даже жену?

– Никого, без исключения. Только лекари входят к нему в комнату, еще придворный маг, ну, и конечно Их Величества.

– Понятно, – сцепила она кисти рук в крепкий замок. – Спасибо вам, Густав, за информацию. Вы меня здорово успокоили.

– Не стоит благодарностей. Я и дальше стану докладывать вам о состоянии здоровья принца, чтобы вы не волновались.

Все, вроде бы, было понятно, но вот спокойствия как-то не наблюдалось. Особенно после того, как возможности увидеться с мужем прождала пять дней. Линда ей доложила о месте, где в тот момент расположили раненого, а Густав каждый день сообщал о его здоровье и уверял, что медленно, но верно, организм принца набирал силу. Отчего же тогда ей не позволяли его навестить? Этот вопрос начинал уже сильно ее беспокоить. Поэтому и решила на шестой день ожиданий свидания с супругом перейти к решительным действиям.

С утра пораньше Алиса заплела волосы в косы и уложила их в виде короны, пришпилив к макушке. Платье для себя подобрала с тем умыслом, чтобы не заметно было ее увеличившегося живота. Придирчиво осмотрела себя в зеркале и пришла к выводу, что выглядела очень даже неплохо. А потом кивнула служанке, чтобы следовала за ней, и решительно вышла из комнаты. Когда принцесса подошла к тому крылу замка, где по ее сведениям поместили раненого, путь ей перегородил стражник.

– Не велено! – рявкнул он на весь коридор, а глаза устремил куда-то в сторону потолочных балок.

– Что такое?! – оторопела Ее Высочество, но солдат, словно окаменел и больше ничего не произнес и даже не пошевелился.

Тут из-за двери, которую как раз и охранял воин, выскользнул Ганс, лучший друг Людвига, его правая рука и еще, к тому же, родственник, и, ухватив Алису за локоть, стал пытаться отвести ее в

сторону окна, подальше от двери. Но у той ноги словно приросли к полу, не хотели и шагу сделать с места, да и характер принцессы тоже противился перемещениям в противоположную сторону от намеченной цели. Только силы были не равны: ее и его. Поэтому всего после минутной борьбы, к которой добавилась еще и война взглядов, Ганс отволол ее к кушетке, что стояла возле окна.

– Присядь. Вот! Так много лучше! – сесть он ее тоже принудил, а сам остался стоять так, чтобы принцессе неудобно было бы снова вскочить на ноги. – И не надо на меня смотреть волком.

– Пф! – фыркнула она на его слова. – Может, пояснишь, почему мне нельзя с ним увидеться?

– Тебе сообщают о его здоровье? – спросил и принялся ждать ее подтверждающего кивка. – Тогда должна знать, что опасность миновала. Что Людвиг начал оживать и идти на поправку. Следует только немного подождать. Сейчас ему еще не до посетителей, поверь мне на слово. Но, может быть, дня через два-три...

И тут заветная дверь распахнулась, и из нее выплыли фрейлины королевы, среди которых была и Матильда. При этом Ганс застыл на полуслове, а Алиса дернулась было в ту сторону, но как только заметила этих дам, так тоже замерла. Молчаливая сцена длилась недолго. А как фрейлины гордо и с достоинством прошелестели юбками, удаляясь восвояси, так принцесса вскочила с места и уставилась на Ганса глаза в глаза.

– Не до посетителей, говоришь?! – сверкнула в него синей молнией. – Ей, значит, можно туда заходить, а мне нет?! Понятно!!! – и круто развернулась в сторону своих покоев.

– Постой! – Ганс хотел придержать ее, но молодая женщина резко отдернула от него руку. – Это просто... Ты зря не выдумывай...

– Не утруждайся мне ничего объяснять. Не нужно. Мне и так все ясно. Я уйду. Не беспокойтесь. И сама больше не подойду сюда. Так и знайте!

– Эй! Постой! Что это за выпад?!

Он хотел, было, еще что-нибудь сказать только эту ведьмочку с пылающими глазами и щеками уже как ветром сдуло из видимого пространства. Ганс еще постоял некоторое время, в задумчивости поглядывая на опустевший коридор, покачался на мысках и пятках, а

потом кивнул досадливо головой и направился снова за массивную дверь, присматривать за раненым.

Когда вошел к Людвигу в комнату, только-только разминулся с королевой. Она собралась на выход, вслед за своими фрейлинами. А как только она покинула помещение, так лекарь приступил к перевязке. Ганс же, встал в изголовье кровати и принялся наблюдать за ловкими руками Густава, который размочил присохшие бинты, обработал рану на плече друга и положил на нее салфетку с бальзамом. Людвиг при этом лежал, не шевелясь, и с закрытыми глазами. Лицом он был бледен, вокруг глаз пролегли темные круги. В самой комнате сильно пахло травами от настоек и примочек, выстроившихся в ряд, в различных по форме и высоте склянках, стоящих на низком столике у кровати раненого.

– Я ее видел только что, – произнес Ганс в тишине комнаты. Выждал паузу, понаблюдав, как дрогнули после его слов веки принца, и тогда только продолжил. – Она рвалась к тебе. Хотела повидаться, между прочим.

Ответом ему стало безмолвие. Тогда он переглянулся с Густавом и увидел одобрителный его кивок, благословляющий на дальнейший разговор.

– Она все также хороша. Твоя ведьмочка.

Ресницы Людвиг дрогнули вновь, но и только. А Густав снова подал знак продолжать говорить. И Ганс заговорил снова.

– Сегодня выглядит уже отдохнувшей. Не то, что несколько дней назад, когда только прибыла к нам из этой своей школы. Волосы уложила на голове короной. Красиво получилось. Платье... – тут он заметил, как пальцы правой руки принца сначала чуть пошевелились, а потом как погладили простыню, на которой покоились.

И лекарь и Ганс на мгновение замерли, следя за этим слабым движением.

– Мне продолжать рассказывать? – с сомнением Ганс склонил над другом голову, но никакого сигнала от того не последовало. – Ладно. Могу и замолчать.

Тогда уже веки Людвиг дрогнули и приоткрыли глаза. Они были мутными, но поискали лицо друга и уставились на него.

– Хорошо. Продолжу, – тот изобразил согласную улыбку. – Твоя жена была в новом платье. Должно быть, сшила его только недавно.

Ведь, не любит эта упрямица примерок и визитов портных, а тут, нате вам, сподобилась заказать обнову! Знаешь, почему? – Ганс хитро прищурился. – Догадываешься? Нет? Неужели? Ладно, скажу. Она, эта хитрюга, хотела скрыть свой округлившийся животик. Вполне уже приметный, кстати.

Тут глаза принца совершили медленное перемещение и принялись рассматривать уже лекаря. Густав понял немой вопрос и стал отвечать на него сразу же.

– Я вам уже докладывал, Ваше Высочество. Беременность протекает нормально. И на этом сроке, конечно, ее уже заметно. И вполне возможно, что ребенок будет крупным. Вот и...

Пальцы обеих рук Людвига сжали простыню так, что смогли ее скомкать.

– В общем... – продолжил лекарь. – И мать и ребенок чувствуют себя отлично. За них можно совершенно не волноваться. К тому же, я буду продолжать за ними присматривать. Каждый день.

– Почему ты, друг мой, упрямишься и не хочешь разрешить ей тебя навестить? – снова заговорил Ганс. – Смотри! Я тебя предупредил, что у твоей жены имеются какие-то свои, только ей одной понятные взгляды на наш двор, и особенно, это я успел приметить, на фрейлин королевы, – сделал при этих словах такое выражение лица, которое всегда сигналило, что намекал на что-то очень важное. Потом проследил и отметил, что принц слушал его с полным вниманием, потому и продолжил. – И только что, на моих глазах, твоя встретила с Матильдой. Ты бы видел, каким синим пламенем вспыхнули ее глаза! – Ганс покосился на Людвига и смог различить, как дрогнули его губы в некой попытке то ли сказать что-то, то ли изобразить иронию. – Ты бы не был так беспечен, друг мой. Советую тебе именно это. Если женщины невлюбят друг друга...

– Убрать, – чуть слышно и было заметно, что с большим трудом, произнес принц.

– Что, прости, ты сказал? Убрать? Кого?

– Ты поглупел, Ганс? – скривился совсем Людвиг. – Не Алису же!

– О, как ты сегодня многословен, брат! Приятно слышать. Хоть меня глупцом назвал напрасно. Я когда еще тебе говорил, что...

– Я просил мать, чтобы удалила Матильду от двора. Видимо, проигнорировала мои слова. Теперь проследи за этим ты.

– Хочешь, чтобы я поговорил с королевой?

– И решительно. Иначе я сам...

– Ладно. Это я сделаю. Но, может, ты, все же, разрешишь ей тебя навестить? Что ты так упрямишься?

– Не время еще. Не хочу, чтобы видела меня таким слабым и никчемным.

– На меня говоришь, а сам глуп определенно. Да женщин не корми, не пои, а дай кого-нибудь опекать и жалеть. Она бы...

– Не хочу, и точка. Вот поправлюсь, тогда.

– Боюсь, что выздоровление еще займет приличное время, – вмешался лекарь. Он приподнял с раны салфетку и внимательно рассмотрел края красного рубца. – Если бы стрела не была отравлена, тогда да, тогда ваш крепкий организм восстанавливался бы быстрее. А сейчас ему приходится бороться сразу с несколькими бедами. Еще и ваше бедро! Там вражеский меч глубоко повредил мышцу. Думаю даже, что в будущем Вашему Высочеству грозит хромота. А пока...не менее месяца понадобится, чтобы вы могли встать на ноги, а то и два.

– Вот! – теперь Ганс перенял разговор. – Не станешь же ты все это время держать Алису на расстоянии от себя?! Давай, я приглашу ее сюда? Посмотрите друг на друга. Поговорите.

– Нет, я сказал.

– Вот ведь упертый болван! – чуть не выплюнул эти слова его друг. – Я дело тебе говорю, а ты...

– Может быть, через неделю. В любом случае, пока не смогу сесть в постели, об ее визите ко мне не может быть и речи.

Дальше с ним спорить никто не стал. Знали, что это было бесполезно. Но оба, и Ганс и Густав, искренно порадовались, что им сегодня удалось разговорить принца. А то, лежал уже несколько недель живым трупом, ни слов от него нельзя было дожидаться, ни глаза ни на кого не открывал. И еще, они стали надеяться, что процесс выздоровления пойдет теперь быстрее, даже были в этом уверены. Как еще могло быть?

А через пять дней Алисе пришло послание от отца. Он узнал, что дочь вернулась из страны Драконов, и желал повидаться с ней. Прочитав эти строки, она глубоко задумалась. Что толку было оставаться в этом дворце далее. К Людвигу ее так и не пустили. Предложенную ею помощь, а хотела поделиться своими знаниями трав

и отваров из них, отвергли. Да, объяснили, что за ним уже есть отличный уход и лекаря, и травника, и мага. Только это никак не вселило в нее спокойствия. И возможно, это было из-за того, что почти каждый день наблюдала во дворце Матильду.

Любовница мужа по-прежнему вела себя вызывающе. Догадывалась, что та и не могла быть другой. Эта женщина привыкла обращать на себя внимание, соперничать и интриговать. Не могла без всего этого существовать. Лиши ее возможности вести подобный образ жизни и, наверное, зачахла бы. А тут еще принцесса заметила, как ее соперница сделалась особенно вертлявой и злой на язык. Что было тому причиной, Алиса не могла догадаться, только часто видела эту рыжую возле заветной двери. И еще большей загадкой для принцессы было то, отчего ту пускали к Людвигу, а ее саму нет. Вернее, вера Алисы в этот факт была равносильна занозе, попавшей ей в самое сердце, и не только лишала спокойствия, а ощутимо заставляла страдать.

Наверное, именно из-за этой боли, что никак не могла в себе побороть, принцесса почувствовала, как снова начала задыхаться в этом дворце, в этом замке, да и в государстве тоже. Только понимала уже, что бегство от действительности ничего не решит. От этого делалось еще невыносимее, а как поступить, чтобы примериться с жизнью, не могла сообразить. И вот в ее руках оказалось приглашение отца. Чем был не выход, хоть ненадолго отвлечься. Проблемы отъезд из дворца не решал, но передышку и возможность немного развеяться давал. И она решилась. Взяла послание в руки и отправилась в личные покои королевы.

И вот, еще через пару дней, в карету, что не так давно доставила ее из страны Драконов в Лютоферию, снова запрягли четверку лошадей. Почти тот же самый отряд воинов, что разделил с ней прошлое путешествие, снова приготовился в дорогу, чтобы сопровождать теперь уже в Равногорию.

– Кто разрешил?! – Людвиг даже смог приподняться с подушек, когда ему сообщили, что его жена вот-вот покинет дворец, чтобы неделю или две погостить в замке родителей. – Почему у меня не спросили?!

– Но, друг мой...

– Кто решил это за меня, я спрашиваю?! – гневно свел он брови у переносицы.

– Конечно, твоя матушка. Разве, могло быть иначе? Алиса обратилась к ней с просьбой, показала приглашение отца...

– А мне ты ничего такого не рассказывал!

– Это случилось всего два дня назад.

– Не важно. Тебе должно быть понятно, что все, что касается моей жены, должно мне немедленно докладываться.

– И что? Ты запретил бы ей ехать? Молчишь? Да она вся измаялась здесь, все ожидала, что ты пригласишь к себе, но...

– Я же объяснил, почему не делал этого.

– Мне-то оно все понятно. Но ей-то ты не велел ничего говорить. Что она сама себе придумала, никому не известно.

– Намекаешь, что по-прежнему ревнует меня к другой. Это же глупо, я только недавно начал, хоть сколько, шевелиться, а в постели сидеть смог только три дня назад.

– Да. Но она-то об этом ничего не знает. Как смог выяснить, твоя супруга ведет довольно замкнутый образ жизни, ни с кем не общается, только со служанкой и еще с Густавом. А Матильда, как я ни старался, все никак нас не покинет.

– Это еще почему?

– Причина какая-то есть, – развел Ганс руками. – Только меня в нее не посвящали.

– Черт знает что!

– Согласен. Но поделаться с этим ничего не могу. Знаю одно, багаж ее собирается, экипаж готовится.

– Конечно, только отчего-то карета моей жены быстрее покидает этот двор!

– С этим не поспоришь. Кстати! Твоя супруга вот-вот сядет в нее и уедет. У тебя будут приказания на этот счет?

– Ладно. Пусть съездит к родным. Возможно, это пойдет ей на пользу. Говоришь, карета уже ожидает ее у дверей? Ну-ка! Подними меня, друг повыше. Хочу взглянуть на нее. Да. Так. Хорошо.

– Тебе все видно, Людвиг?

– Отлично все. Оставь так. А смотри-ка, Ганс! Походка ее ничуть не изменилась. Все так же стремительна в движениях. Один миг, и уже

сбежала со ступеней. Раз, и запрыгнула в карету. Нисколько не получилось за ней понаблюдать.

– Пригласил бы ранее ее к себе и наблюдал бы, сколько тебе было бы угодно. А теперь вот! Раз, и нет твоей жены во дворце. Два, и выехала из замка. Три, и...

– Умолкни, Ганс! Ты снова испытываешь мое терпение?

– Тревожно мне что-то. С твоей ведьмой ухо надо держать востро. Может, отдашь приказ, чтобы ее завернули назад?

– Думаешь, снова задумала каверзу? Не напрягай меня. Куда она может теперь деться, это на таком-то сроке беременности? Не верю. Чушь все это! Погостит пару недель в Равногории и вернется. А там и я уже поднимусь с постели! Вот и будет у меня с ней достойная встреча.

– Уверен? Не в смысле, что будет встреча, а что сможешь через две недели встать, как ни в чем не бывало?

– Буду стараться, – усмехнулся Людвиг. – У меня появилась подходящая для этого цель. И ты меня знаешь.

– Это точно. Согласен с этим и с целью тоже.

Глава 6

Снова в кругу семьи.

Когда принцесса подъезжала к родительскому замку, сердце так и застучало. В замковые ворота въезжала под звуки труб. Это ее так привечали. И на душе сделалось спокойно и благостно. А скоро еще различила на ступенях дворца все свое семейство в полном составе, и от этого в груди разлилась невиданная радость от предвкушения встречи. Потом карета не успела до конца остановиться, а Алисе уже в ней не сиделось, хотелось немедленно выскочить и броситься в объятия матери, следом прижаться к отцовской груди, а там уже расцеловать поочередно всех сестер. И все свои желания исполнила не долее, как через пять минут.

Оказалось, что ее поджидали уже некоторое время. Солдат, которого послали вперед, предупредил о прибытии, и к этому моменту ужин был полностью готов. Алисе осталось только скинуть соболью шубу на руки слуге и вместе с матерью, которую держала за руку, пройти в трапезную. Следом за ними туда же потянулись сестры, и замыкал шествие отец.

В этот вечер ужинали в узком семейном кругу. Кроме них за столом больше никого не было. Поэтому, наверное, мать не удержалась и сразу начала сыпать на нее вопросы. Про семейную жизнь, самочувствие и прочее. Алиса отвечала охотно, на ходу выдумывая радужные ответы. А по мере того, как длилась эта беседа, внутри нее все множилось и множилось чувство горечи. Это уже оттого, что в словах ее, в ответах для матери, не наблюдалось, как выяснилось, нисколько правды. Все потому, что не хотелось расстраивать близкого ей человека сообщением, что семейной жизни не получилось, что от нее заимела только ребенка, а муж спокойно мог поддерживать связь с другой женщиной, рыжей такой, очень зрелой в любви и опытной в интригах.

Только когда разговор перешел на ее пребывание в магической школе, сердце Алисы немного отпустило, и с него начала убираться тяжесть. Все же, говорить правду было то, что в ее духе. И оживление сразу наметилось во взоре принцессы, и румянец появился на лице. На

эту тему она могла щебетать часами, поэтому разговор пошел веселее. А потом еще так разошлась в воспоминаниях про своих преподавателей и их науки, что ее эмоциям не стало удержу. Даже собралась, было, немедленно продемонстрировать одно из заклинаний, сочтя его очень веселым. Хорошо, что вовремя опомнилась, а то не сносить бы ей было головы от отца, когда из-за стола стали бы одна за другой исчезать все ее сестры.

– Болтушка! – ласково посматривала на нее королева. – Ничуть не изменилась. Как была сорванцом, так им и осталась.

– Разве это плохо, матушка?

– Мне нравится, но время покажет, что нам во благо, а что нет. Скажи еще вот о чем. Как состояние здоровья Людвига Лютоферского?

– Не плохо, мама. Говорят, он уже может сидеть в постели. И, вроде бы, яд, что был на острие той стрелы, что угодила ему в плечо, не причинил серьезного ущерба организму. Он сильный мужчина, и лекарь сказал, скоро совсем справится со своим недугом.

– Говорят?! – вздернулись на лоб брови королевы. – Я правильно поняла, ты сама его не наблюдала? Как такое могло быть?!

– Э, э! Не то, чтобы... Я просто не так сказала, мама. И конечно, меня стараются оберегать от всего, что может огорчить. Ты же понимаешь...

Но мать не удовлетворилась ее ответом. Потому сразу после ужина последовала за своей старшей дочерью в ее покои, чтобы продолжить беседу уже в приватной обстановке. В комнате была только Алиса и королева Изольда. Служанку они отпустили, как только та помогла принцессе переодеться в сорочку для сна и пеньюар.

– А теперь расскажи мне всю правду, дочь моя. – Положила мать ладонь на сложенные на коленях руки Алисы.

– Не понимаю, о чем ты...

– Думаешь, я не знаю своих детей? Не изучила твои повадки, Алиса? Да ты никогда не умела врать, не научилась это делать и теперь. Скажи, что с тобой не так? Отчего страдаешь? Выскажись мне, девочка моя, и увидишь, как станет легче на душе.

– С чего ты взяла?.. У меня все хорошо, и...

– Не юли и не притворяйся, что проблем нет. У тебя что-то произошло с мужем? Говори, давай, я жду.

– Ах, мама! Он не хочет меня видеть, – решила принцесса на откровенность и, попытавшись рассказать часть своей правды, выложила матери все, что накопилось на душе.

– Как такое могло случиться? – много позже уже королева пребывала в возбуждении и металась по гостиной, когда пришла к мужу, чтобы доложить ему о том, что выведала у их дочери. – Мы с тобой были хорошо осведомлены о любовных связях Людвига Лютоферского до его женитьбы. Я предполагала, что он активный мужчина, с сильными потребностями, но не так, чтобы в первый же год...да что там...на второй месяц после свадьбы...

– Она очень страдает? – нахмурился король Всеволод.

– Ты же знаешь, какая она гордая девочка. А эта история с любовницей мужа...

– Я не об этом. Гордость-это конечно, но мне кажется, что она полюбила этого Людвига. И тогда к гордости добавляются муки сердца.

– Ох, супруг мой, ох! Она крепится, но я-то вижу, как ей тяжело. А тут еще и беременность. Себя помню в те периоды, нервы совсем никуда не годились.

– Но мне, все же, как-то не верится в эту историю с крепкой и постоянной связью мужа Алисы на стороне. Я же несколько раз с ним беседовал. Потом еще мы имели деловую встречу насчет наследства его невесты. Не поверишь, но мне не просто казалось, я был убежден, что наша старшая дочь крепко зацепила этого мужчину. И не просто была в его мыслях, а проникла в самое сердце.

– Да. Я тоже наблюдала за ним на их свадьбе. У меня развита интуиция, ты знаешь, и жизненный опыт имеется обширный. Была убеждена, что видела тогда влюбленного мужчину. Сурового, очень сдержанного, но, все же, влюбленного.

– Неужели, мы в нем ошиблись? Как такое могло случиться? И еще! Вспомни документы, что подписал он и я. Принц несколько не отвоевывал за Алисой приданого. Брал ее с тем малым, что я успел к тому времени за ней закрепить. Что бы ему было проще подтвердить тогда сватовство к Полине? Это, если ему было безразлично, какую девушку брать за себя.

– Все верно. Только мы с тобой не разобрались тогда, что им двигало. Решили, что вспыхнувшее чувство любви, а оказалось, что, на

самом деле, им руководило желание жестоко отомстить. Я же пересказала тебе, как наша глупышка умудрилась его унижить.

– Но постой, Изольда. Давай, не станем спешить с выводами. Все, что знаем теперь, это слова нашей дочери. Неплохо было бы выслушать и вторую сторону. Как считаешь, жена?

– А как такое может быть? Как заставишь разоткровенничаться Людвиг? Что-то мне подсказывает, что он и вовсе не станет беседовать с тобой или со мной на подобную тему. Что ты можешь сделать тогда? И вообще, он сейчас не в том состоянии, чтобы приехать к нам или еще куда. А твой визит к ним выглядеть будет... Впрочем, почему нет? Ты же можешь съездить к ним с визитом?

– Подумаю. Мне надо переварить эту информацию, возможно, еще кого-нибудь расспрошу потихоньку. А выводы делать пока рано, жена.

В то время как Их Величества беседовали у себя в покоях, в Алисины пожаловала сестра. Ее решила навестить Полина. Девушка сначала робко постучалась, прежде чем войти, потом расположилась в кресле у камина и все пытливо посматривала на старшую принцессу, прежде чем начать говорить.

– Как поживаешь, Полли? – первой прервала молчание Алиса.

– Отлично. Папа подарил мне новые сани. И я все время, пока везде лежал снег, каталась по окрестным землям. А теперь появилось много проталин, и решили заменить полозья на колеса. Получилась легкая коляска, которой даже я сама могу управлять.

– Здорово.

– Если хочешь, завтра можем покататься.

– Посмотрим.

– Я заметила у тебя, Алиса, новую шубу. Горностаи на ней очень даже хороши. Это подарок твоего нового семейства?

– Муж подарил, – сказала и заметила, как при упоминании Людвигу лицо сестры поменяло выражение. Любопытство на нем уступило место напряжению и, возможно даже, несчастью. Поэтому она поспешила отвлечь Полину от ненужных мыслей. – Ты же помнишь, как я покинула отчий дом в конце лета. Тихо и совершенно без зимней одежды.

– Да уж! Сбежала от нас без оглядки.

– Совсем нет! Впрочем, это сейчас не важно. Потом отец переслал мне кое-что из вещей, но не учел лютых зим в тех краях, где была моя школа.

– Там действительно от дыхания индевеют ресницы, и кожу на лице можно отморозить?

– Запросто. И мороз особенно крепчает к ночи, тогда на улицу лучше совсем не высовывать нос.

– Лютое место!

– Да. Именно. Поэтому, когда я собиралась туда во второй раз, то к сборам подошли со всей ответственностью.

– Я бы не хотела там жить. А тебе в тех краях, словно маслом было намазано, да?

– Что-то вроде того. Но лучше будет, если ты мне расскажешь о собственном времяпровождении. Что еще нового было у тебя?

– На празднование нового года к нам съезжались гости. Среди них было много молодых кавалеров. Мама считает, что я на них произвела значительное впечатление.

– Нисколько не сомневаюсь, Полли. Ты у нас красавица.

– Да. И скоро ждем возможных результатов от тех встреч. Мама говорит, чтобы я особенно подумала о сыне властителя юго-восточных земель. Она считает его достойным молодым человеком, и государство их недалеко от нашего.

– Что ты говоришь?! Мама, конечно, плохого не посоветует.

– Так считаешь? Я тоже склонна это думать. Но торопиться с выбором супруга не намерена. Время еще есть.

– Это как ты сама решишь.

– Ладно, уже поздно. Тебе надо отдохнуть, а я заболталась и никак не даю тебе расслабиться, все трещу и трещу. Так ты согласна завтра утром со мной прокатиться в моей новой коляске? Согласись же!

– Хорошо. И спокойной ночи, сестра.

А утро Алису встретило радостью. К ней в спальню для прислуживания пожаловала ни кто-нибудь, а Агата. Ее бывшая служанка, а еще подруга детства. Что тут началось! От визга и писка этих двух особ переполошились все кругом. Потом страсти немного улеглись, и настало время обмена новостями. И понятное дело, пока эти двое не наговорились всласть, ни о чем не вспомнили. А там началась суэта. Ванну вовремя принцесса не приняла. Косы, как

следует, не убрала. На завтрак чуть не опоздала. Но все обошлось. Ее Величество не сочла нужным делать замечание дочери. Она и так по ней соскучилась, да к тому же замужнюю дочь, саму готовящуюся стать матерью, как-то неудобно уже было воспитывать. В итоге, завтрак прошел тихо и мирно. В конце его начались высказывания, кто и как собирался провести дальше день. И Полина во всеуслышание заявила, что намерена прокатить старшую сестру в своей новой коляске.

– Возьмете кучера, я надеюсь, – глянула на нее королева.

– Ну, мама! Я же уже вполне сама могу справиться. Ты же видела. У меня начало даже ловко получаться управлять упряжкой. Скажи ей, папа!

– Мама права, лучше вам взять с собой кого-то из слуг. Уверю тебя, Полли, кучеру не интересно будет прислушиваться к вашим разговорам.

– Дело совсем не в этом, папа. Я же умею! Сама могу справиться! Алиса, вон, с двенадцати лет отлично правила упряжкой, а верхом, и того лучше управлялась, могла бы призы брать на скачках.

– И брала! – мысленно проговорила та, на деле же только плечом повела и немного позволила дрогнуть губам, так, уголок их немного и поехал в сторону.

Королева заметила это движение и мимику своей старшей дочери, а еще припомнила доклады ей слуг и найденные ими ее тайники с мужской одеждой принцессы. Да, разные у нее получились девочки, ничего не скажешь. И если между четверыми младшими отличия были, но незначительные, то старшая была совершенно особенной. Сорванец в юбке, никак не иначе. Детство и юность у нее проходило очень бурно. Глаз да глаз за ней нужен был. Приставляла к ней даже несколько слуг сразу, и все равно случался недогляд. Старшей принцессы постоянно не оказывалось в положенное время в нужном месте. Зато потом в тайнике находились призы за меткость в стрельбе из лука, с каких-то сельских праздников, или за ловкость в поражении цели копьем. Как-то у нее теперь судьба сложится? Сердце за старшую дочь болело очень. Она еще перевела взгляд на мужа, сидящего на противоположном конце стола, и встретила с ним глазами. Всеволод, похоже, думал о чем-то подобном. Об этом говорила еле заметная морщинка между его бровей и особенное выражение лица. А еще он

послал ей чуть приметный кивок, что означало решение согласиться с Полиной.

– Ладно, девочки. Поезжайте без возницы, – озвучила она их общее с мужем согласие.

Когда девушки подходили к конюшне, где им уже должны были подготовить коляску для прогулки, заметили что-то уж больно активное шевеление в той стороне. Оказалось, что там готовились сесть в седла и сопровождать принцесс солдаты Людвига. Алиса попыталась отменить их сборы и пресечь попытку навязать ей их общество. Но ничего у нее не получилось. Воины мужа подчинялись только его приказам. Они в полном молчании делали то, что велел им их повелитель, нисколько не обращая внимания на топающую на них ножкой его супругу.

– Видела? – кивнула Алиса в сторону всадников, взявших в кольцо их коляску, покинувшую королевский замок. – Теперь так и будут тесниться вокруг нас, пока не минуем оживленные улицы. Только уже за городом немного отстанут, но все равно будут висеть у меня над душой. Как тебе такая опека? Это мне совсем невыносимо!

– Я бы, наверное, радовалась, подобному, – хмыкнула рядом Полина. А когда Алиса на нее посмотрела, оказалось, что та спрятала от сестры глаза, спешно изобразив заинтересованность, открывшимся видом справа от дороги.

Из этого старшая принцесса сделала вывод, что сестра еще не совсем излечилась от своей первой любви, а именно от ее бывшего чувства к ее мужу, принцу Лютоферии. А еще ей припомнились косые взгляды Полины в сторону ее уже четко обозначившегося живота. Неужели, та все еще сожалела, что Людвиг выбрал не ее? Скорее всего. Потому что тот взгляд на располневшую талию не был просто любопытным, теперь точно это поняла.

– Полли! Держи тверже поводья, – решила отвлечь сестру от ее глубоких и безрадостных дум, тем более что лошадям действительно понадобилось внимание возницы. – Ты слышала, что я тебе сказала?

– Не глухая! – как-то уж совсем резко ответила та ей. Было похоже, что раздражалась на старшую сестру очень и не только из-за ее советов. – Это моя упряжка, а не твоя. Оставь, поэтому поучения при себе. К тому же, я тоже уже не маленькая. Меня тоже уже скоро просватают. И мой муж будет даже лучше твоего.

– Не глупи, Полина! Не давай столько воли правой кобыле. Она нас перевернет, если дорога сделает крутой поворот, или попадутся высокие кочки. Приструни ее немедленно. Дальше поздно станет.

– Она всегда так себя ведет. Кому, как не мне, знать это. Я же ее хозяйка. Потом она успокоится.

– Не нравится мне ее лидерство в упряжке, – нахмурилась Алиса, наблюдая, как легкомысленна в этой ситуации была ее сестра. – Чувствует мое сердце, что сейчас нас понесет.

Лучше бы она ошиблась. Но ее предположение обернулось действительной бедой уже через несколько минут. Их понесло. По извилистой дороге, петляющей между низкорослыми густыми кустами, кони передумали скакать по кривой, они кинулись напрямую. Левая пристяжная тут же испугалась, когда ветви и колючки прошлись по ее боку. Она громко заржала и предприняла рывок в сторону. Коляска опасно накренилась и, если бы не реакция Алисы и ее своевременное перемещение, уравновесившее наклон, непременно перевернулись бы. А в следующий момент вокруг их кареты наметилась еще худшая обстановка. Это уже из-за того, что воины сопровождения с гиканьем и разными громкими возгласами кинулись на помощь и добавили суеты. Полина от этого только больше растерялась. Она теперь совсем не управляла упряжкой, и их лошади, кося глазами в разные стороны, только наращивали скорость и дергали сразу во всех направлениях. Как девушки не вылетели из коляски, известно богам. Но потом Алиса, все же, изловчилась и забрала у сестры вожжи в свои руки. И только ей удалось добиться от упряжки снижения скорости, как к ним в коляску запрыгнул молодой воин, решивший, что без его помощи было никак не обойтись. И тогда обезумевшая левая кобыла заржала и попыталась подняться на дыбы. От этого коляску сильно тряхануло и крутануло. Алиса не удержалась и повалилась на Полину. Та под ее тяжестью и от тряски опрокинулась назад, и они обе оказались лежащими и бездвиженными.

Хорошо, что тот самый солдат, все же, успел захватить управление упряжкой и выровнял в последний момент коляску, не дав ей опрокинуться на бок. А там еще им повезло, и они выскочили на ровную дорогу, идущую чуть в гору. От этого скорость удалось снизить еще, а там и вовсе остановиться. И тогда они все вздохнули с облегчением. И принцессы и воины. Те сгучились вокруг коляски,

замерли, кто, где и как, и пребывали некоторое время под впечатлением пережитого в полном молчании.

– Что? Домой? – первой пришла в себя Алиса. Она погладила по плечу сестру и ободряюще заглянула ей в глаза.

Та подняла на нее взор, поискала некоторое время у нее на лице осуждение, но так и не нашла. Тогда всхлипнула, раз, два, а потом разразилась бурными рыданиями. И плакать ей гораздо удобнее показалось, уткнувшись старшей сестре носом в плечо. Обильно орошая его своими слезами, всхлипывая и причитая что-то бессвязное, она замерла так минут на пять.

– Ну, ну! Не переживай так. Обошлось же! – гладила Алиса сестру по спине.

– А ты не станешь рассказывать об этом родителям? – подняла к ней заплаканное и опухшее лицо Полина. – Точно? Поклянись! И им тоже прикажи, никому не говорить никогда о том, что только что с нами произошло. Ты сделаешь это для меня, сестра?

– Хорошо. Никому ничего не скажем.

Назад они ехали не торопясь. Это чтобы успеть окончательно прийти в себя и чтобы лицо Полли утратило следы недавних слез и переживаний. Но как раз успели к обеду. А трапеза и на этот раз проходила в узком семейном кругу. Королева Изольда заметила, как тиха и настороженна была Полина. Начала приглядываться к ней внимательнее и тогда заметила, что та время от времени бросала косые взгляды на старшую сестру. Тогда и она принялась пристальнее присматриваться к Алисе. Но та вела себя вполне обычно.

– Что собираетесь делать вечером, дочери? – задал вопрос Всеволод.

– Я уговорила Алису посмотреть мои новые работы по вышиванию, папочка, – повернулась к нему самая младшая из принцесс.

– А мне Алиса обещала показать, как заваривать травы от подростковых прыщей, – молвила средняя и надула при этом губы, так как заподозрила, что их младшенькая задумала полностью завладеть вниманием старшей сестры, и тогда до ее отвара никогда бы очередь не дошла.

– Не ссорьтесь, девочки! – предупредила королева назревающий скандал. – Алиса приехала к нам не на один день. Как долго ты

думаешь у нас погостить? Ну, вот. Целые две недели! За это время успеете пообщаться. Только не насакакивайте на старшую сестру все разом. Договорились?

А через неделю Алиса попросила у отца разрешение отбыть в тот самый замок, что принадлежал ей теперь, как приданое. Король против этого не был. Он не видел в просьбе дочери ничего предосудительного. Даже наоборот, ее желание осмотреть теперь свое владение счел пробуждающейся в девочке хозяйственностью.

– Поезжай. Я дам тебе сопровождение и все, что тебе может пригодиться, если решишь побыть там некоторое время. А вообще я посадил туда на правление толкового человека. Он верен и умен, с ним не должно быть у тебя никаких проблем. Но, в любом случае, оставлять его там или отослать ко мне, это решать вам с Людвигом. Кстати! Ты дашь мужу знать, надеюсь, куда и зачем поехала?

– Обязательно, папочка. Сейчас же отошлю к нему его человека с сообщением о моих намерениях.

– Но у нас с Лютоферией есть сообщение через голубиную почту, дочь моя. Зачем отсылать человека, которого муж выделил тебе для защиты?

– Что в этом такого, папа? Я у себя дома. И ты намерен еще дать мне сопровождение. Так что...

– Ладно. Звучит убедительно. Только я заметил, что ты уже третьего солдата отсылаешь, таким образом, к мужу. Сначала это случилось, когда только сюда прибыла. Это сделала, как мне сказала, чтобы сообщить супругу, что добралась до родительского дома нормально.

– Да, так оно и было. Потом, через три дня, человек отправился с сообщением, что мое самочувствие прекрасное. Разве, я не позаботилась, таким образом, о хорошем настроении Людвига?

– Снова твой поступок логичен. Только если ты отправишь домой еще троих, то с тобой никого не останется из воинов Людвига Лютоферского, – склонил голову король в немом ожидании ответа. – Права ли ты будешь, поступив так, Алиса? Мое сопровождение, оно сопровождение твоего отца. А...

– А это выделил мне муж? Но может оно и не так. Людвигу сейчас, все же, не до меня. Скорее всего, людей послал со мной Ганс.

Это правая рука моего супруга и его родственник. Не волнуйся, папочка, все будет нормально.

– Надеюсь, дочь моя. Не переборщи, все же, со своими посланиями. Договорились? Ты хорошо поняла меня, Алиса? Не стоит никого задевать без причины!

После этого разговора, все же, еще один воин Людвига отбыл в сторону Лютоферии. Тот самый молодой человек, что остановил недавно на скаку понесших лошадей. Теперь рядом с ней оставались два солдата мужа, и на их счет у нее тоже были задумки. Если их удалось бы осуществить, то она смогла бы освободиться от пригляда супруга в совсем скором времени. Ну, а люди ее отца, это же совсем другое! Они знали ее с детства, души в ней не чаяли и готовы были подчиняться только ей во всем и всегда.

Глава 7

Неправильно принятое решение.

Принцу Лютоферии становилось день ото дня все лучше и лучше. Весть об этом быстро разнеслась по всему королевству и за его пределы. Многие слуги замка уже неоднократно могли видеть его, выходящим из своих покоев и прогуливающимся по саду. Те же, кто был к принцу ближе, знали, что Людвиг уже в полной мере начал заниматься делами государства. Вот только за стены замка он еще не выезжал. Но и это, определенно, был вопрос совсем малого времени.

– Как ты, друг мой? – Ганс вошел в кабинет принца и увидел, что тот склонился над какими-то бумагами. – Не очень ли себя перетруждаешь?

– Ты просто так зашел, меня отвлечь, или, все же, по делу?

Людвиг даже головы не поднял от интересующих его документов, но его закадычному приятелю и брату стало понятно, что тот напрягся на его приход.

– Ты угадал. У меня для тебя вести. И не сверли теперь так меня глазами. Да. Это прибыл гонец от твоей супруги.

– Который по счету? – нахмурился принц. – Дай угадаю. С ней остался один только Вальтер?

– Именно, – вздохнул Ганс и приблизился к рабочему столу, за которым черной тучей теперь сидел его друг.

– И сведения, что он привез, как всегда, ничего собой не представляют. Так? Что-то вроде: у госпожи все нормально.

– Да. Но с ней остался Вальтер. Ты его, конечно, знаешь. И он один стоит десятерых. Это тоже неоспоримый факт.

– Думаешь, мне от этого сделалось легче? Да эта женщина исхитрилась одно за другим нарушить все мои распоряжения. Ехать в Равногорию я ей не разрешал, – отбросил он в сторону в сердцах перо, и оно оставило чернильную кляксу на документе, лежащем перед принцем на столе. – Вот черт! Все из-за этой ведьмочки!

– Это точно. Угроздило тебя на ней жениться. Лучше бы ты...

– Но, но! Не твоего ума дело, что мне лучше и как поступать. Может, мне только эта женщина и нужна?

– Это тоже теперь уже ясно.

– Что тебе ясно?

– То же, что и всем. Что тебе жилось слишком скучно, вот ты и...

– Заткнись, Ганс! Она моя жена. Это тебе ясно? Это, действительно, был мой выбор. Но я же ей четко сказал, что к ее родителям мы поедем вместе. И она тогда со мной согласилась.

– И когда это было? Сколько месяцев назад? Еще до отъезда принцессы в страну Драконов? Да с того времени уже столько воды утекло! Столько всего произошло! Война на западе, к примеру. Твое ранение, наконец!

– Ты был прав, друг, – вздохнул тяжело Людвиг.

– В чем? Что не надо было тебе на ней жениться?

– Какого черта, снова говоришь это?! Я имею в виду, что я должен был повидаться с ней, когда она приехала ко мне из своей школы. Что бы тогда тебя послушать?

– Что бы тебе, вообще, к моим словам прислушиваться!

– А теперь, что? В Равногорию уехала. Там пробыла две недели. Под разными предлогами и с разными поручениями отослала ко мне все сопровождение, что я ей назначил. Где же теперь-то ее носит, когда давно должна была вернуться?

– Она в своем замке. С этим сообщением и прибыл предпоследний воин, что из наших. Но ты не беспокойся. Вальтера ей никак не удастся от себя отослать. Он будет четко исполнять обязанности личного охранника твоей жены.

– Да?! Ты в этом уверен?

– На все сто. Он подчиняется только Твоему Высочеству, будь спокоен.

– А что там за шум под окнами? Не знаешь?

– Сейчас посмотрю, – Ганс сделал несколько шагов в сторону окна и выглянул во двор. – Что такое?

– Что там?

– Не верю своим глазам! Никак, это Вальтер прибыл? Я сейчас, я быстро! – наспех проговорил, в спешке покидая кабинет принца.

А через пятнадцать минут он снова уже в него входил. И не один. За ним тенью двигался начальник охраны принцессы Лютоферии, тот самый Вальтер.

– Почему он здесь? – с интересом и еле скрываемым раздражением взглянул на Ганса принц.

– Твоя супруга прислала сообщение, что она в своем личном замке, который отписал ей отец в вашем брачном договоре. Что задержится там на некоторое время, так как обнаружили неотложные дела, связанные с какими-то неполадками в хозяйстве.

– Так, так! Мое слово еще для кого-нибудь здесь что-нибудь значит?! – Людвиг в гневе начал подниматься из-за стола.

– Меня заколдовали! – попятился к двери растерянный Вальтер. – Только сейчас ее чары начинают со мной слетать. Клянусь, по своей воле ни за что бы, не покинул свой пост. Но она велела скакать к вам, и вот я здесь. Чертовщина, не иначе!

– С этим все ясно. Убирайся отсюда, Вальтер.

– А сам ты, куда сейчас собираешься? – нахмурился Ганс, наблюдая за действиями принца.

А Людвиг принялся убирать со стола документы, с которыми недавно работал, и закрывать их в ящике стола.

– Вели седлать моего коня. Пора мне встретиться со своей женой.

– Людвиг, это плохая идея. Давай, поеду я. Посмотрю, что там происходит и прочее...

– Что там смотреть! Хватит! Пора нам зажить по-семейному. Я уже вполне здоров, так что, ее место должно быть рядом со мной. Не находишь?!

– Я то да, я вполне... Только ведь ты всего полторы недели, как встал на ноги. Позволь поехать мне и привезти твою супругу сюда?

– Думаешь, она тебя послушает? Ты же видишь, что она вытворит! Я велел своим людям глаз с нее не спускать, следовать за ней тенью. А где они все сейчас? В полном составе прибыли в замок и без Алисы. Это как?! Семерых сбагрила от себя!

– Я тебя понимаю. У тебя есть основания сердиться и даже негодовать. Вот такая она у тебя, непослушная ведьмочка. Кстати! Браслетов, ограничивающих ее магию, что были на запястьях в прошлый раз, у нее теперь нет. Вот и получается...

– Знаю я, что можно от нее ждать! Успел уже на себе испытать способности колдовать этой чертовки. Только уверен, что она не посмеет снова применить на мне магию. Я ей тоже продемонстрировал тогда свою решительность.

– Это так. Но все же...

– Нет, я сказал! Еду к ней, и точка. И ты останешься здесь. Никаких возражений! Мне помощники при общении с женой не нужны. Сам справлюсь. Поверь, смогу совладать со своей женщиной, хоть она у меня и жутко строптивая. Но тут уже ничего не поделаешь – сам такую выбрал.

– Это точно. Выбирал, выбирал и выбрал! А можно узнать, как собираешься действовать? Возьмешь в охапку и привезешь? Что-то мне подсказывает, что этот номер у тебя не пройдет. Не та это женщина, которую можно взять силой. Теперь, когда мы с тобой знаем, как умеет обращаться не только с заклинаниями, а еще и с мечом... Да! Ты еще ей и свой фамильный меч умудрился уступить!

– И что?! Ты же помнишь, при каких обстоятельствах мы с ней тогда прощались. Она была чуть жива. Мне хотелось, чтобы хоть этот клинок был с ней рядом, раз она не желала никакой моей помощи.

– А эта девчонка просто нахально тебя обманула тогда. Обвела вокруг пальцев! Притворилась, что так плоха. Она оказалась еще и обманщицей, Людвиг. А ты сейчас собрался к ней ехать. Один. Не набравший еще полную свою силу.

– Сам знаешь, что сила мне в предстоящем деле не помощница.

– Как же ты тогда справишься с этой штучкой?

– Как с любой другой женщиной. Много думал над всей этой проблемой под названием «моя семейная жизнь» и пришел к выводу, что мы ладили с женой только в постели. Чем не вариант, заставить ее вспомнить об этом? И это единственный мой шанс достигнуть взаимопонимания.

– Так считаешь? А ничего, что она у тебя на значительном сроке беременности? Ты месяцы-то посчитай, друг мой. Что морщишься? Поторопился ты заводить наследника! Сначала надо было к жене присмотреться, дать ей к тебе привыкнуть, воспитать ее, наконец, под себя. А ты?! Сомневаюсь я теперь, что твою задумку будет легко воплотить в жизнь. Да, да. Если помнишь, у меня есть уже ребенок. Внебрачный, правда, но я имею представление, что такое шестой месяц беременности.

– Все так плохо? – глянул на друга принц из-под лба.

– А ты у матери своей спроси, как надо уже с женой на этом сроке обращаться. Эх, Людвиг! Ты крупно попал!

На следующий день Алиса стояла на крепостной стене и наблюдала окрестные земли, когда в самом конце дороги, что змеилась к замковым воротам, темной точкой обозначился всадник. Кто бы это мог быть? Сердце ее отчего-то застучало в груди много сильнее и громче. Что она тогда ощутила? Беспокойство было точно. Ее глаза, как приметили одинокого верхового, так уже его не отпускали. А спустя полчаса, она точно знала, кого прислали ей боги.

– Макс! Видишь всадника? Это Людвиг.

– Твой муж, Высочество? – прищурился вдаль крупный веснушчатый парень, что стоял за спиной у принцессы. – Ты его ждала все эти последние дни, выходя на стены постоянно?

– Наверное. Отчета себе не отдавала, но его визит был неизбежен, поэтому волей или не волей, но ждала, конечно.

– Как поступишь? И что делать мне, если он...

– Думаешь, приедет, чтобы силой увезти меня к себе в замок?

– Почему, нет? Я бы так и сделал, приди моей жене выкинуть что-то в твоём духе. Вернее.. этого не могло бы вовсе быть. Я бы на такой ни за что не женился бы. У меня была бы послушная и любящая меня женщина, а не...

– Хватит, Макс! Не твоего ума дело, рассуждать по этому поводу. И нечего клеймить свою госпожу. Судить он еще меня будет! Да ты и знать-то ничего про нас с ним не можешь!

– А чего тут...

– Умолкни! Это я тебе велю. У тебя теперь обязанности моего телохранителя, вот и исполняй их. В данном случае просто стой постоянно за моей спиной. И не вздумай сделать, какой глупый выпад в сторону Людвига. Это для тебя закончится совсем плохо. Да, да. Не смотри так. Ты для него ничто. Он тебя одолеет одной левой. Вот какой он воин. А ты только одно название.

– Обидно слышать! Если так, то зачем было делать меня личным телохранителем?

– Привыкла я к тебе. Что здесь не понятно? Ты, вроде как, всегда был где-то поблизости. Вот и сейчас тоже. А еще у тебя фигура внушительная. Шкаф вполне мощный стоит себе за моей спиной! Мало кому захочется невзначай подвинуть такой. А воин из тебя, не обижайся, но не получился. Это я тебе со знанием дела говорю. Вот муж мой, он другой. Он...

– Что же теперь расстояние от него держишь, если так им восторгаешься? А? Что-то я не пойму, чего ты добиваешься, Высочество?

– Тебе и не надо понимать. Тебе всегда рядом со мной быть положено. Вот и стой.

– Вот и стою! – обиделся, все же, Макс, ее закадычный друг детства и сообщник во всех былых сомнительных мероприятиях.

– А где же наша третья подруга? – завертелась тут Алиса на месте.

– Вон бежит. На лестницу посмотри. Юбки подхватила и чешет к нам, второпях перемахивая через две ступени.

– Ваше Высочество! – раздался тут голос Агаты, личной служанки принцессы и ее самой близкой, какие могут быть на свете, подруги. – Верховой. Только что наблюдающий доложил. Он один. По всему, воин. Оружие при нем точно имеется. Что на это скажете?

– Шаль мне принеси из моих покоев! И желательно, чтобы побыстрее. Это муж мой к нам приехал. Я пока начну спускаться, чтобы встретить его у входа в замок. Туда и подходи.

– Хорошо. Я быстро. А вы осторожнее ступайте. Под ноги внимательнее смотрите. Надо же вам вечно на такую высоту сюда забираться! Медом вам здесь, что ли, намазано? Макс, следи за Ее Высочеством в оба глаза!

– Начальница еще выискалась. А то я сам не знаю, что мне следует делать!

Людвиг подъезжал к замку жены со странным чувством, ранее ему точно не ведомом. Поверить не мог, но, похоже, что волновался. Как какой юнец, честное слово! И от подобных мыслей чувствовал, что начал на себя сердиться. Или не на себя? Возможно, что и на нее. Но в то же время, как только вспоминал, что через несколько минут снова сможет увидеть супругу, так грудь его наполнялась еще одним новым ощущением, которому никак не мог подобрать подходящего названия.

Приятно ли ему было при этом? Скорее всего, что да. И за это готов был Алису прижать к груди и целовать нежно. Но все не складывалось так однозначно. Дело в том, что чувствовал, как жена накинула на него незримую узду и медленно, но верно, начинала его переделывать. А вот этого он совсем не желал позволить ей делать. Если бы сдался подобной сладкой неволе, то проявил бы слабость,

недопустимую при его громком и прославленном имени бывалого воина и сильного мужчины. И вот уже за это ему хотелось рвать и метать. А если супругу и обнять, то сжать ее покрепче, чтобы точно поняла, на чьей стороне была сила.

Когда подъехал достаточно близко, чтобы рассмотреть, хоть и издалека, замковые стены, то ему показалось, что между их зубцов заметил женский силуэт. Могла это быть Алиса и смотреть на него с высоты укрепления? Почему нет? Вполне. От этого соображения сердце гулко ударилось в груди о ребра, а глаза его потом уже смотрели, не отрываясь в том направлении. Но, наверное, это, все же, не была его жена. Так, померещилось на большом расстоянии. К такому выводу пришел, стоило только приблизиться значительно и не обнаружить на стене совсем никого.

Но ее он, все-таки, увидел совсем скоро. Алиса стояла на ступенях перед входом в замок. На самом верху. На ней не было шубы. Как только это заметил, так нахмурился. Понятно, что она вышла ненадолго и на самое солнечное место в замке, но было не лето, а ранняя весна. Пусть, на ней было тяжелое шерстяное платье, и еще куталась в широкую теплую шаль, только он бы ни за что не позволил ей выбегать на улицу без шубы. Так относиться к своему здоровью! Да еще и о их ребенке должна была заботиться лучше!

Как только вспомнил о своем не рожденном еще наследнике, так глаза его принялись осматривать, как ощупывать фигурку жены. Вроде все в ней было как прежде. С другой стороны, что можно было увидеть, если Алиса куталась в ту самую широкую шаль, а весенний ветер так и трепал многие складки ее просторной юбки. Сколько Людвиг не высматривал должный появиться живот, обнаружить его не получалось. От этого начал вдруг волноваться. Куда тот мог деться? Не случилось ли чего нехорошего? Но всего через три минуты, за которые приблизился на несколько метров, которые оставалось доехать до высокого крыльца, тот же, самый ветер, что перед этим скрывал от него жену, играя ее юбкой, натянул вдруг складки материи и показал ему его будущее чадо.

От увиденного живота супруги что-то внутри него произошло. Но не настолько серьезное, чтобы он не смог с этим чувством, которое сразу же приравнял к своей начавшейся проявляться слабости, справиться. Так получилось, что при этом нахмурился. И именно

таким его Алиса и увидела, когда он остановил коня и бросил поводья подскочившему слуге.

– Здравствуй, жена, – поздоровался с ней первым, когда еще только поднимался вверх по ступеням.

– Добрый день, Людвиг, – она сразу различила его неудовольствие. От этого напряглась, предвидя, как начнет ей выказывать его в скором времени.

И все же, ей доставило удовольствие наблюдать его перед собой. Муж еще был на удалении, а она уже осматривала его со всей тщательностью, выискивая последствия серьезного ранения. Но, к счастью, ничего не находила. Посадка в седле, разворот плеч, осанка, гордо вскинутая голова и этот его пронзительный взгляд...все было прежним.

– Хороший замок подарил нам твой отец, – кивнул он на крепостную стену, словно вросшую в невысокую, но крутую, гору одним боком и слившуюся с глубоким рвом тремя другими своими сторонами. – К местности привязана великолепно. Если здесь есть колодцы и подвалы, заполненные припасами, то такую цитадель штурмом и малой осадой не взять. Согласна со мной? Ну, давай, покажи мне свою новую игрушку, жена.

– Я думала, что сначала захочешь пообедать? Время, как раз, подходящее. А ты долго ехал и, в общем, хотела предложить кратковременный отдых.

– Спасибо, что не начала причитать по поводу моего ранения. Молодец! Как солдат солдата, ты правильно меня понимаешь и еще знаешь, о чем не стоит часто и много говорить. И если обед уже готов, то можем им заняться, чтобы не заставлял слуг разогревать его потом снова.

– Немного времени есть.

– Тогда пошли на стены, Алиса. Давай, хвались, что ты здесь обнаружила и что успела сделать за неделю, что здесь уже прожила.

Такого она от него не ожидала. Думала, что сходу начнет топтать ногами и тащить ее домой. А он проявил такой интерес к замку. Чудеса, и только! Что надо было еще ждать? Напряжение, правда, ничуть не спадало. Значит, действительно, дело было не чисто. Не верилось ей, что приехал только для того, чтобы повидаться и понаблюдать, чем здесь она занималась. Словом, подвох ждала и

готовилась с ним справиться. Но пока они мило беседовали о том, что видели, делая обход стен и хозяйства.

Людвиг не кривил душой, когда похвалил состояние укреплений. В самом замке ему, действительно, многое нравилось, хотя недостатки тоже имели место быть. На что он и указал. Ведь хозяйства крестьян, что селились за стеной на прилегающих землях, действительно, оставляли желать лучшего. Возможно, сказывалось удаление от главных городов Равногории. Дороги до рынков были протяженными, и это не способствовало активной торговле и сбыту продуктов их труда. Поэтому, наверное, дворы и дома не выглядели зажиточными, хоть на лугах и паслись довольно многочисленные стада домашних животных.

– Правители были всегда далеко от здешних проблем, – согласилась с ним Алиса. – Но теперь я тут и постараюсь поправить дело. Для этого потребуется некоторое время, а желание развить эти хозяйства у меня есть.

– Вижу, – смерил муж ее взглядом. – Значит, решила здесь обжиться?

– Ты против? – сразу насторожилась принцесса. И он это заметил. Прищурился и отвел глаза в сторону, словно заинтересовался чем-то вдали за стеной, туда и устремил взгляд.

– Не пообедать ли нам, жена? – спросил вдруг и без перехода. – Ты обещала мне угощения и отдых. Помнишь?

Так до выяснения отношений прямо на крепостной стене у них дело не дошло. В этом была целиком заслуга Людвига. Алиса это отметила, а себе на заметку взяла, что надо быть сдержаннее и не загораться раздражением, как солома огнем от тлеющего уголька под порывом ветра.

А после обеда Людвиг пожелал отдохнуть. Молодая женщина покосилась, было, на него с сомнением, но потом вспомнила, какое серьезное ранение этот мужчина недавно перенес, и пришла к выводу, что вполне мог и не притворяться, что ему требуется пополнение сил. Прибавила сюда еще и утомление от дороги, что провел в седле, и немедленно откликнулась проводить до покоев, что отводились ему, по праву мужа, рядом с ее собственными.

– Проходи сюда. Это главная спальня замка. Здесь много света, но окна можно закрыть плотными шторами. Так тебе будет удобно?

Но как только Алиса хотела повернуться вглубь комнаты, отдернув руку от шторы, поняла, что за ее спиной совсем рядом стоял Людвиг и буквально дышал ей в макушку.

– Я соскучился. А ты? – принялся целовать ей шею, а сам уже к тому времени успел оголить свою грудь, и руки его принялись за ее одежду.

– Людвиг! Не надо. Я... – и осеклась, заметив свежий шрам на его плече. По всему рана была небольшая, но яд, попавший в нее с наконечника стрелы, сделал свое дело, и вид кожи красноречиво говорил, как мучительно было выздоровление.

Пока женщина заморожено рассматривала его новые шрамы, он успел справиться с корсажем и сбросить с ее плеч тяжелое платье. Еще миг и она уже была подхвачена его руками. Хоть и дернулась немного, но результата от этого не заимела, так как в следующий момент уже лежала рядом с ним в постели.

– Не суетись, Алиса, – о он ее новую попытку отстранить его жаркие руки. – Я не сделаю тебе ничего плохого. Позволь только приласкать тебя, моя желанная.

Она была собой совершенно не довольна. Сколько раз мысленно представляла их встречу, и все продумала заранее до мелочей, и все равно все пошло не так. А еще она удивлялась самой себе. Это же надо, как плавилась под его ласками. Тело ее и воля превратились в воск. Никак не иначе! Смотрела на себя, как бы со стороны, и наблюдала, что раскинулась и извивалась от его прикосновений совершенно недопустимо.

– Людвиг! Остановись. Мы не должны. Ты... Я... У тебя ...

– Тихо, дорогая. Давай просто оба получим удовольствие.

– Но так нельзя!

– Только так и можно!

– Я думала...у тебя там...а ты...неужели ехал в такую даль за этим...

– Именно. И вовсе это не даль. Готов проделать втрое больший путь, если в конце него меня будешь ждать именно ты, Алиса.

Она хотела сказать еще что-то и не смогла. Задохнулась от нахлынувших ощущений. Таких забытых и таких незабываемых.

– Людвиг! – только и смогла, что выкрикнуть напоследок его имя, а потом так расслабилась, словно вся растеклась и смешалась с ним.

– Я не очень тебя утомил? – спросил муж чуть позже, когда уже отстранился и занял положение рядом такое, чтобы можно было хорошо наблюдать, как взгляд жены снова набирал силу.

– Мне было хорошо, – прошептала она, начиная остывать после его любовного плена.

– А как он? – Людвиг осторожно положил ладонь на ее живот. – Не очень проказничал тут без меня? Или мне следует его приструнить? – мужчина чуть улыбался и при этом непостижимым образом проникал ей в душу через взгляд глаза в глаза.

– Тебе бы только шутить, – попыталась Алиса отстраниться, но он ей не дал, приблизил к себе плотнее и продолжил держать ладонь на прежнем месте.

– Что это? – Людвиг вдруг насторожился, а рука его дрогнула.

– А? Что? – не поняла его сначала женщина. – Он тебя толкнул, наверное? Не смотри на меня так, точно я сейчас умру. Это твой сын во мне брыкается. Только и всего.

– Это как? И как ты? А он что, часто так делает?

– Сначала было чуть слышно. Потом начал напоминать о себе сильнее. А теперь еще и чаще. Как тебе такое?

– Даже не мог представить, что все будет именно так. В смысле... ну, ты понимаешь.

– Мужчины! Они, видите ли, не могли себе сначала представить, а потом вот оно как обернулось!

– Начала приходить в себя, да? – привстал над ней муж. – Но мне нравилось больше, когда ты помалкивала и только стонала. Повторим? Не смотри на меня так. Королевский лекарь провел со мной беседу, что к чему. Только доверься мне, Алиса.

Он оказался прав. В постели между ними была полная идиллия. И даже еще некоторое время после нее вокруг них тоже царил мир. А потом снова на их семейном небосклоне начали сгущаться тучи. Это уже оттого, что настала пора объяснить ей, что место жены всегда подле мужа. Этого его супруга никак не желала понимать.

– Пойми! Я здесь нужна. В этом замке я на своем месте. Что плохого, если создам здесь сильное хозяйство к замечательному укреплению. От этого всем только польза. Разве, эта крепость-замок не твои теперь владения по праву моего супруга?

– Именно! Супруга! Я женат уже полгода, а жизнь моя теперь превратилась, в не пойми что. Сплошное воздержание! Это переходит все нормы.

Лучше бы он этих слов не произносил. Понял это, когда уже те фразы слетели с языка. Алиса сразу помрачнела и как ушла в себя. Дальше она уже его к себе не подпускала. Никакие доводы не действовали. Просьбы одуматься тоже не произвели на нее впечатление. К угрозам вообще не надо было прибегать, да понял это слишком поздно. В общем, их встреча закончилась полным провалом. А именно, скандалом, правда, при закрытых дверях, где жена выкрикивала ему какие-то непонятные и бессвязные обвинения про какие-то былые измены. В общем, взбеленилась. Говорят, с беременными это часто бывает, но от этого менее обидно не было.

А еще в нем начала разгораться злоба. Он к ней и так и этак, а она совершенно не хотела ничего понимать. Знала бы, чего ему стоило держать себя в руках и казаться спокойным. Нет, она совершенно не оценила его уступок. Наорала всего много и не думала о том, что терпел он все нападки ни за что и из последних сил. Вот развязка и наступила. Людвиг выдвинул в итоге жене ультиматум. Или ехала бы с ним, или не плакала бы потом из-за последствий. Она ему не вняла. Возможно, он плохо объяснил, что намерен дальше быть с ней много жестче. Так или иначе, но применить силу, как сделал это, когда брал ее в жены, увозя из школы магии, теперь возможным не было. Хватать, как и нервировать, опасался из-за ее большого срока беременности.

– Задерживаться в этой крепости и сидеть здесь с тобой неделями, уговаривая и ублажая, у меня нет возможности. Я уезжаю. Но ты должна, просто обязана, последовать за мной в столицу. Как моя жена, и как будущая правительница Лютоферии. Чем раньше ты это сделаешь, тем лучше. В этом замке посади достойного управляющего, потом еще будешь осуществлять за всем здесь происходящим контроль из королевского дворца. Уверяю тебя, все получится не хуже, чем ты оставалась бы здесь. Согласись, что все упирается только в твое упрямство. А его-то я, как раз, и не могу потерпеть. Поехали сразу со мной?! Нет?! Тогда через две недели жду тебя в столице. Этого срока достаточно, чтобы здесь все уладить. Осмелишься послушаться, тогда пеняй на себя. Я все тебе сказал, жена! До встречи!

И он уехал. Брови хмурил до последнего момента, и взгляд его был колюч, как никогда. В седло садился и все на нее посматривал, как если бы внушал, чтобы не шутила с его предупреждением. А она сама не знала, чего уже хотела. Этим своим приездом Людвиг посеял в ней смятение. И речи его к ней были какими-то путанными. Вроде как, отрицал наличие у него любовницы, хоть они этой темы напрямую и не касались. А если говорил правду, то почему она ему не верила? Или, все же, поверила. Похоже, она уже ничего не понимала. Совсем запуталась. И еще было отчего-то стыдно. Нет, надо было сразу ехать во дворец вместе с ним. Или не надо? Вот она и решила во всем этом разобраться. За этим и осталась в крепости.

А там минули две недели, но она не пришла, ни к какому решению. Подумывала, что было бы славно, если бы Людвиг приехал бы к ней еще раз. Но он не приехал и даже вестей о себе никаких не прислал. А пожаловала к ней через месяц матушка. Вот уж, кого не ждала. Королева Равногории однозначно уговаривала дочь последовать за мужем, узнав о его визите к ней. Алиса решила подумать над ее словами тоже, и это ее задержало на месте еще на некоторое время. А потом ехать куда-либо стало уже поздно. Все оттого, что к тому времени наступило лето, и подошел срок ее родам.

Глава 8

Неожиданное одиночество.

Вместе с летней жарой, что держалась полтора месяца и иссушила землю до трещин в ней, Алиса начала чувствовать необычайную тяжесть внутри себя. Еще ей постоянно не хватало теперь воздуха для дыхания. Из-за всего этого стала меньше двигаться, все больше сидела на облюбованной с недавнего времени скамеечке в тени заброшенного уголка замкового сада. Собственно, тот самый сад весь был не ухожен, так как находились более неотложные дела, требующие рабочих рук, и до него время никак не доходило. Только теперь и только Агата принялась немного приводить его в божеский вид. А именно, выдернула крапиву и репейник вдоль протоптанной принцессой тропинки в глубину зарослей, где располагалась та самая скамья, на которой теперь Алиса проводила так много времени.

А еще в замок зачастила королева Изольда. Она приезжала к дочери, оставалась на день или два, проводила с ней все свое время, но почти не разговаривала. Она теперь все больше молчала, так как поняла, что уговоры, внять приказу мужа и материнским советам, не подействовали на самую упрямую из дочерей. Теперь уже поздно было что-либо менять в сложившихся обстоятельствах. Во-первых, Алисе скоро предстояло рожать, а значит, о переезде не могло быть и речи. Во-вторых, от Людвига Лютоферского пришло послание королю Равногории, отцу Алисы, что не намерен больше оставлять безнаказанными взбалмошные поступки взбунтовавшейся жены.

– Что это значит? – задала тогда королева вопрос своему мужу, зачитавшему ей письмо от зятя.

– Думаю, что ничего хорошего, – вздохнул король Всеволод и тяжело положил руку с посланием, как если бы держал в ней невыносимый груз. – На мой взгляд, дело идет к разводу.

– А может, оно и к лучшему? – в сомнении смотрела на него жена.

– Кто их знает? – снова тяжело вздохнул ее супруг. – И что тогда станет с Алисой? До монастыря, конечно, дело не дойдет, только ведь и ребенка он нашей дочери не оставит. Я уверен в этом.

– Сначала его надо еще родить. Думаю, правильным будет на этом сейчас и сосредоточиться. Как считаешь?

– Это ваши, женские, все больше дела. Подбери прислугу, которая понадобится Алисе в скором времени в связи с родами. Повитухи, няньки... Кого пожелаешь нужным, одним словом. И отправь их немедленно туда.

И вот дни, из отпущенного женского срока, утекали, и приближался тот самый, особенный, про который все чаще шептались обитатели замка. Казалось, не было никого, кто бы, не знал о том, что совсем скоро должен был родиться наследник Лютоферского государства и этого самого замка со всеми прилегающими территориями. А Алиса вдруг почувствовала осязаемое облегчение. Вроде как, уменьшилась тяжесть внутри нее. Отчего это случилось, сама не знала, но активность ее возросла. Она снова, хоть и медленно и с осторожностями, начала предпринимать прогулки по замку и интересоваться с возросшим интересом местными делами.

– Ваше Высочество! Как прикажете обойтись с запасами сена на зиму? – спрашивали ее совета ответственные люди, и она охотно делилась с ними своими соображениями. – Прикажете по полной забивать наши запасники? Коптилен ваше распоряжение тоже касается? Это понятно, как и вопрос о первых урожаях зерна. Да! Ваши крестьяне спрашивали позволения начать отстрел волков. У них подросток молодняк, и начали наносить большой вред стадам.

– Что?! – тут же встрепенулась принцесса. – Волки? Дело только в резне скота или еще, что есть?

– Говорят, отдельные особи этих хищников совсем страх перед людьми потеряли. Многие видели очень крупного волка совсем рядом с замком.

– Нет! – выпалила Алиса и еще нахмурилась. – Подождать с отстрелом. Неделю точно запрещаю это делать.

И в тот же вечер она захотела подняться на замковую стену. Как ни отговаривала ее Агата делать это, все равно, не переупрямила. Пришлось и ей и Максиму сопровождать принцессу по долгим лестницам и переходам. Наверху в тот час ощутимо дул ветер. Но его потоки, приятно теплые, хоть и сильные, ничуть не досаждали. Только волосы немного растрепали, выбив пряди из прически, да юбки женщин пополоскали. Алиса положила руки на нагретые и не успевшие остыть

камни стены и долго всматривалась вдаль и на границу видимого в конце поля леса.

– Что вы там хотите увидеть, Ваше Высочество? Все как обычно. Ничего нового. А вам не стоит стоять долго на ветру. Как бы, не продуло. Ветер, хоть и теплый, но, все же, сильный. Всякое может случиться, а вам сейчас хвороба совсем ни к чему.

– Ладно, Агата. Пошли вниз. Что-то мне и, правда, сегодня как-то беспокойно, – но уходить все медлила, все посматривала на кромку леса, сама не знала, что хотела там увидеть.

А ночью у нее начались схватки. Сначала не придавала слабой тянущей боли значения. По неопытности, думала, что скоро пройдет. Только та начала расходиться, повторяясь вновь и вновь. Пришлось позвать прислугу. На зов ее прибежала и Агата и повитуха, что с некоторых пор обосновалась поблизости с покоями принцессы. А дальше было больше боли, и все вокруг закружилось в чехарде приготовлений к рождению ребенка.

Промучиться Алисе пришлось всю ночь, утро и день. Только к следующей ночи ближе повитуха объявила, что ждать осталось совсем ничего. И, правда. Начались потуги. И четыре стены спальни заколебались и поплыли перед уставшим взором принцессы в новых и пугающих приступах боли. А потом, раз, и настал, как все равно подкрался, момент появления на свет новорожденного.

– Есть! Он к нам явился! У вас чудесный мальчик, Ваше Высочество, – запричитала Агата, ни на минуту не оставлявшая Алису все это время без пригляда.

– Крупный какой! – вторила ей повитуха. – А волосики-то темные! В папу.

Алиса слушала их и чуть улыбалась. Еще она рассеянно, но рассмотрела младенца, которого успели обмыть и завернуть в чистую белую материю. И поняла, что у нее было какое-то странное чувство, будто все происходило не с ней вовсе, а с кем-то другим. И личико мальчика с припухшими глазками, и шевелящаяся его ручонка, высвободившаяся из пеленки, казались ей нереальными. А задуматься над тем, на кого был похож, просто не успела. На нее накатила усталость и, в следствие пережитого, сонливость. Они сделали собственные веки невообразимо тяжелыми, те стали сами собой прикрываться, пока не сомкнулись совсем. И уже засыпая, она еще

некоторое время слышала щебетания Агаты, нахваливавшей «маленького ангелочка», и указания повитухи, которая все раздавала поручения другим слугам.

Сколько проспала, Алиса не знала. Проснулась от луча солнца, что проник в окно и достиг ее лица. Сначала все жмурилась и не хотела совсем открывать глаза, но потом собралась с силами и прогнала от себя сонливость совсем. А как открыла глаза, так и обнаружила, что в кресле, стоящем напротив постели, сидел Людвиг и внимательно ее разглядывал.

– Привет! – поздоровалась с ним, светясь от радости, которая переполняла ее всю до краев, и с которой хотелось делиться с другими, так как вспомнила, что у нее теперь был сынок.

Муж кивнул в ответ, не произнеся ни звука. А она задумалась, отчего тот был так серьезен, если даже не сказать суров. Объяснение такому его виду придумать не успела, а уже почувствовала сильнейшее беспокойство, от которого ей уже не лежалось. Алиса вздрогнула и приподнялась на локтях, оторвав себя от подушки.

– Что случилось?! – она еще обвела взглядом комнату и поняла, что находились в ней одни. – Что-то не так с сыном?!

– С ним все нормально. Спит сейчас, – ответил он ей вполне спокойно, но заметила, что складка между его бровей не разгладилась.

– Тогда... что тогда... А разве малыша не следует покормить?

– Уже. Его уже покормили, не беспокойся.

– Кто? – сама не знала почему, но беспокоиться, как раз, начала, и очень даже сильно.

– Ему подобрали кормилицу. Добрую и опытную женщину.

– Ну, не знаю... – ее руки принялись мять простыни, выдавая все большее волнение. – Может, и не стоило делать этого, я бы и сама могла...

– Алиса! – его голос пресек ее бормотание. – Нам надо поговорить. Не смотри на меня так затравленно. Я еще ничего плохого тебе не сделал. И не сделаю, если ты будешь разумна.

– Что это значит, Людвиг? Не нравится мне такое вступление.

– Мне много, что не нравилось в твоём поведении, стерпел же. Теперь пришла твоя очередь.

– О чем ты говоришь? Я ничего не понимаю. Скажи лучше, ты его видел, нашего сына? Говорят, что многое взял от тебя?

– Возможно. Не рассматривал очень. Одно знаю точно: он будет темным волком в свое время, как и я, его отец.

– Уверен? Это из-за темных волос ты так решил? – она робко улыbnулась, но тревога не отпускала, а так и давила на грудь, не давая ровно дышать.

– Не только. Есть еще некоторые признаки. Только об этом потом. Может быть...

– Как-то ты это так сказал? – снова попыталась проникнуть через карие глаза мужа ему в душу и разобраться, что там притаилось, но они для нее оказались непроницаемыми. – Что ты задумал?! Говори, не томи!

– Я последний раз позволю тебе выбор, – сказал это и поднялся из кресла. И стало невозможным следить за его глазами, так как прошел к окну и отвернулся к нему. – Сейчас спрошу тебя кое-о-чем. Ты мне ответишь. Прямо сейчас. Довольно быстро. Но думай над ответом хорошенько. От него будет многое зависеть. Твое будущее точно.

– Ты так серьезен, словно решаешь сейчас, казнить меня или помиловать.

– Соберись, Алиса, с мыслями. Я не шучу с тобой и, тем более, не хочу быть жестоким. Но настал такой момент, что после твоего ответа уже ничего нельзя будет изменить.

– Мне даже сделалось не по себе. Ты смог меня напугать, Людвиг. Прав ли ты, придумав эту пытку для меня именно сейчас, когда я еще не пришла, как следует, в себя после нескольких суток испытаний страхом и болью? Может, отложим этот разговор? Например, на пару дней. Что скажешь?

– Нет. Не стоит с этим тянуть. Скажи мне, каким видишь свое будущее? Со мной в столице Лютоферии или без меня здесь? Если склонна ко второму, то нам придется развестись.

– Ты хорошо над этим подумал? – теперь нахмурилась Алиса.

– У меня было много времени для этого, – он все еще смотрел в окно, и тогда и она перестала рассматривать его спину, а откинулась на подушки и принялась лихорадочно изучать потолок.

– Ответ тебе нужен немедленно? – ее голос звучал глухо и бесцветно.

– Да. Мне кажется, ты должна была быть готова к этому вопросу. Разве, нет?

– Наверное, – закусила она губу, чтобы не расплакаться, для этого же отвернула голову в другую от него сторону. – Но я, как оказалось, к нему еще не готова. Дай мне чуть больше времени. Или скажи мне какие-нибудь другие слова...сама не знаю... мне кажется, что ты обязательно должен еще что-то мне сказать, а не только так сразу требовать ответа.

– Хочешь от меня каких-то заверений? Мне нечего больше тебе сказать, Алиса. Я уже предложил тебе себя, семью, свой дом, свое королевство. Теперь слово за тобой. Ответь, ты поедешь со мной?

– Я понимаю, что должна быть рядом с тобой, как твоя спутница. Но на нашем пути возникли трудности, Людвиг. И ты знаешь о них. Более того, о них знают все. Мне трудно в таких условиях...

– Да или нет?! Отвечай коротко и ясно.

– Мне надо, чтобы ты...

– Не юли! Да или нет?

– Но Людвиг, ты не можешь так давить на меня!

– Так понимаю, что это нет! Не ожидал от тебя, Алиса, что струсил произнести свое признание мне в лицо.

– Но и ты, Людвиг...

– Хватит!!! Ты извела меня всего за эти месяцы! Ты самая моя большая боль, Алиса! И так понимаю, что ждать мне больше здесь нечего.

– Подожди! Я еще ничего тебе не сказала.

– Так ты поедешь со мной?! – он резко развернулся в ее сторону и еще сделал пару шагов, чтобы лучше видеть лицо жены, но она так к нему и не повернулась. – Что ты там бормочешь? Собираешься надавить на меня слезами? О, боги! Алиса, что ты за женщина, даже зареветь не способна? Тогда все! Прощай! Я пошел собираться. Не остановишь меня сейчас, дашь покинуть ворота замка, то так и знай, я готов разорвать наши отношения.

И он покинул ее комнату. Вышел решительно и хлопнул дверью при этом. Она осталась одна. Лежала и кусала губы, а слезы у нее, все же, пролились из глаз. Они струились широкими дорожками по вискам и мочили подушку под головой. Сколько пролежала так, не знала – потеряла счет времени. А потом дверь в комнату неслышно приоткрылась и через узкую щель к ней проскользнула Агата.

– Ваше Высочество! Что же это делается?! Неужели, нет способа остановить все это?

Алиса поняла, что подруга говорила про отъезд ее мужа. Но голова была как пустая, в ней гулко отдавались чужие слова, но смысл до мозга не доходил. А тут еще грудь так сдавило, что не было возможности вздохнуть. Дурнота, слабость, растерянность и много, чего еще неприятного и болезненного, навалилось на нее одновременно и никак не отпускало.

– С этим надо что-то делать! – металась по комнате Агата и говорила как сама с собой, потому что глаза Алисы были, хоть и полны слез, но совершенно пусты от каких-либо мыслей. – Но что?! Боже! Как поступить?

А потом она подошла к окну и свесилась из него, чуть не на половину туловища. Что она там рассматривала, почему принялась причитать еще громче и даже всхлипывать, понятно принцессе не было, хоть она и покосилась уже в ее сторону.

– Это конец! – сползла Агата с подоконника назад в комнату и без сил опустилась на пол прямо туда, где только что стояла. – Все кончено! – и зарыдала в голос, обхватив голову за виски.

Вот тут Алиса и очнулась. Она вдруг села в постели, почувствовав ни с чем несравнимое глубокое отчаяние. Возможно, оно передалось от служанки, а может от заработавшего в одну секунду, а до этого момента спящего, мозга.

– Что происходит?! – спросила не ясно кого и не узнала собственного голоса, таким хриплым он был. – Где Людвиг?

Преодолевая сильнейшую слабость, принцесса сначала села в постели, свесив ноги на пол, потом встала на них и сделала несколько неустойчивых шагов в сторону окна. Чтобы не упасть, была вынуждена спешно ухватиться за подоконник. Вцепилась в него жесткой хваткой и еще привалилась всем туловищем, потому что стоять было, все равно, трудно.

– Значит, он уезжает? – зашептали ее губы.

Глаза женщины при этом буравили спину Людвигу. Почему он не сел в седло? Вон же, его конь стоял под седлом рядом со ступенями. Почему он прошел к карете? И для кого была та приготовлена? Наверное, для нее. Но она стояла сейчас здесь, у окна. Тогда зачем он открыл дверь кареты и замер в ожидании? Глаза Алисы в следующий

момент рассмотрели женщину, вышедшую на крыльцо. Она начала спускаться по ступеням вниз и шла, определенно к той самой карете. Это еще почему? И что у нее было в руках?

– Что?!! Мой сын!!! – Алиса так дернулась вперед, что могла бы и вывалиться в открытое окно, если бы не Агата, ухватившая ее за сорочку, а потом перехватившая за туловище.

– Госпожа! Алиса! Не смейте! Не позволю! – она точно подумала, что принцесса собралась выброситься из окна. А что было на самом деле? В голове у молодой матери вдруг произошла яркая вспышка, а за ней сразу же возникла темнота. Оказалось так, что Алиса потеряла сознание в тот момент, когда Людвиг закрыл дверцу кареты, а сам вскочил в седло и отдал своим солдатам приказ трогаться в путь, в Лютоферию.

– Где я? – простонала Алиса, когда сознание начало к ней возвращаться, но она никак не могла узнать комнату, в которой оказалась.

– У себя. В спальне.

– Что со мной?

– Был очень глубокий обморок. Но теперь уже все позади.

– А ты кто?

– Как же?.. Я, Агата, – служанка снова положила на лоб принцессе мокрое полотенце.

– Здесь есть кто-то еще? Кто та, вон, женщина?

– Это же...

– Алиса! – королева Изольда пересела из кресла на край постели, поближе к дочери. – Выпей этот отвар. Агата, подай сюда чашку. Лекарь сказал, что у тебя получилось осложнение после родов. Его срочно необходимо погасить.

– А где мой сын?

– Сначала выпей отвар. Потом поговорим о мальчике.

– Где он?!!

– С ним все хорошо, – погладила мать Алису по голове, а потом еще принялась гладить и по плечам. – Как только выздоровеешь, обещаю тебе, так сразу его и увидишь. На, пей.

В вареве точно присутствовали сонные травы. Иначе, отчего принцесса не успела и десяти минут побыть в нервном бодрствовании после того, как выпила его? Глаза ее чуть не мгновенно

после этого стали слипаться, и она провалилась в сон, как в совсем черную дыру. В таком состоянии, когда лишь на короткое время пребывала в сознании, а все больше спала и видела длинные-длинные, просто нескончаемые пустые и тягучие сны, молодая женщина пробыла с неделю. Потом ей стали давать другие отвары, и она начала превращаться в прежнюю Алису. В девушку с умными и проникновенными синими, как глубокие озера, глазами. Только в очень тихую. Непривычно тихую.

Принцесса уже несколько дней пребывала в полном сознании, но ни с кем не разговаривала и не проявляла никакой активности. Лекарь уверял, что опасность ее здоровью миновала, оставалось найти способ вернуть ее к жизни. Над этим билась Агата, у кровати дочери все время дежурила Изольда, несколько раз приезжал король Всеволод с другими дочками, но Алиса ни на кого из них не реагировала.

И вот, в одну из ночей наступившего августа, она открыла глаза и осмотрелась вокруг. На прикроватном столике горела свеча. Вторая стояла на комодe перед зеркалом. В ногах, на ее широкой кровати прикорнула Агата. Девушка выглядела измученной, хоть и мирно посапывала в тот момент. Стараясь ее не разбудить, принцесса осторожно отбросила край одеяла и ступила босыми ногами на пол. Тот не был холодным, и, пройдя по нему несколько шагов к окну, женщина замерла, осматривая раскинувшийся перед нею спящий замок.

– И ради этой груды камней я отказалась от сына? – возникла вдруг в ее голове мысль.

Она ее тут же прогнала. И правильно сделала. Потому что все было совсем не так.

– А как? – сразу же в голове прозвучал неприятный вопрос. – Не так, и все! – нахмурилась и сжала ладони в кулаки. – Я их люблю, – твердо призналась себе в любви к сыну и мужу. – Что заберет ребенка, в это мне просто не верилось. Как оказалось, зря. Скажи он мне про это... О чем это я? Себя-то обманывать не надо! Как еще он мог поступить?! Я же не полная идиотка? Или, все же, дура?! Выходит, во мне есть всего понемногу. Это ладно. С этим разобралась. Остается Людвиг. Он мне тоже очень дорог. Но делить его с кем-то еще не смогу. Что же тогда делать? Конечно, отвоевать его для себя! Хорошо. Здесь

тоже теперь появилась полная ясность. Как поступлю? Там видно будет, но медлить точно не стоит.

Затем Алиса, бесшумно ступая босыми ногами, приблизилась к зеркалу и привела в порядок свои волосы. Расчесала их тщательно, заплела в косу и уложила на макушке. Дальше надо было одеться. Выбрала такое платье, чтобы могла сама справиться с застежками. И так получилось, что собралась в путь быстро и, не потревожив Агату. Дальше тенью спустилась вниз, проникла в конюшню и проворно оседлала своего Геркулеса.

– Тихо, мой хороший. Ступай за мной. У нас с тобой впереди скачка на всю ночь. Ты рад? Я точно намерена получить удовольствие от бодрящего ветра в лицо, раз больше и не от чего.

И на следующее утро они въезжали в крепостные ворота столицы Лютоферии. Алиса хотела проникнуть во дворец тихо и по возможности незаметно. Но этому не суждено было сбыться. Как только ее заметили стражники на окраине города, так воздух прорезали сигналы труб. Дозор оповещал, что прибыла принцесса Лютоферии, член королевской семьи. Поэтому у входа во дворец ее уже поджидали. Нет, не Людвиг. На подобную встречу она и не рассчитывала. На ступенях красовался Ганс, поглядывая на нее свысока.

– Пожаловала? – произнес вместо приветствия и прищурил на нее глаза, стараясь угадать ее намерения. – Хватило ума упасть мужу в ноги? Может, ты и не совсем еще пропащая ветреница? – на эти его слова ее левая бровь непроизвольно взметнулась вверх на лоб, но и только. – Советую тебе поспешить с раскаяниями. И не смотри на меня так, будто я тебе что-то должен. Все, как раз, наоборот. Именно моими стараниями был потушен пожар в груди моего друга. А пламя, скажу я тебе, было нешуточным. Когда он приехал от тебя, на нем лица не было, и хотел немедленно развестись с тобой. Большого труда стоило его утихомирить. А теперь что? Теперь многие узнали, что красавец мужчина и прославленный воин может запросто в скором времени стать холостым. Что на это скажешь? Ничего? Молчишь! Кривишься в усмешке! Так, так! А может, что-нибудь спросишь?

– Как мой сын?

– Славный получился мальчишка! Здесь все от него без ума. Даже больше чем от его отца.

– Я не о том.

– Интересуешься здоровьем? Все отлично. Пеленки пачкает регулярно, как ему и положено. Кормилицу высасывает до дна.

– Отлично.

– И это все? Больше ничего не спросишь? Неужели?! А кто съехался из представительниц слабого пола, желающих мозолить глаза все еще твоего, но только пока, мужа?

– Это меня не волнует!

– Вот как! В самоуверенности тебе всегда нельзя было отказать.

– Но вопрос, все же, имеется. Только про ту, что по моему разумению должна была уже некоторое время уехать отсюда.

– Интересно. Это про кого же?

– Про Матильду.

– Причем здесь эта дама? – в сомнении повел плечом Ганс. – Нет, она уехала из дворца давно. Ее не было здесь несколько месяцев. Но теперь никому путь сюда не запрещен. Ты же понимаешь, принц скоро запросто снова может стать свободным мужчиной...

– Как будто он был до этого очень занятым!

– Ну, на это как посмотреть. Ты его не сильно на себя отвлекала, конечно. Что вскинулась? Не нравится. А он, между прочим, был тебе верен. Не хмыкай! Я правду сказал. Не веришь? Как знаешь. Теперь-то не глупи! Если очень постараться, то ему не придет в голову укладывать в свою постель кого-то кроме тебя. А вот тут тебе и карты в руки, дорогуша.

– Ладно. Хватит болтать, Ганс. Проводи меня к нему.

– Сейчас не смогу. Не хмурься. Принц, действительно, занят. Клянусь, что важным делом. Советую подождать в саду. Или, можешь, в зале приемов.

– Сад предпочтительнее. Давно не прогуливалась неспешно и на свежем воздухе.

– А что так? Что тебе мешало? Ладно. Не хочешь больше разговаривать, и не надо. Так, значит, договорились, ты будешь в саду?

Прождать ей пришлось долго. Не менее полутора часов. А потом с парапета балкона к ней свесился Ганс и помахал рукой.

– Пошли, он освободился. Не бледней. У него отличное настроение.

– Стой! – Алиса встала на месте, резко притормозив, и как окаменела. – Кто это выходит из его кабинета? Это же...

Из дверей выходила Полина. Именно. Ее сестра, собственной персоной. Она была весела, и глаза ее светились как звезды. Румянец говорил о возбуждении. А за ее спиной возвышался Людвиг, и был не менее жизнерадостен.

– Это и было его очень важное дело? – спросила Алиса, переводя взгляд на Ганса.

– Нет. Это другое. Но тоже важное. Вполне.

– Понятно! – и Алиса развернулась в другую сторону, отличную от направления на кабинет мужа.

– Стой! Ты что?! Ты в уме?! – кинулся за ней Ганс. – Какая муха тебя укусила?

– Я проиграла! Ганс! Не могу я объявить войну собственной сестре. А ведь уже один раз наши интересы с ней сталкивались, вспомни. Что же мне остается делать теперь, как думаешь?

– Неужели, сбежишь? Совсем?! Не верю! Сможешь бросить сына?!

– А ты жесток! – скривилась она от боли и даже как споткнулась на невидимой кочке. – Нет. Сына не брошу без своего внимания. Но это не сейчас. Потом придумаю, как добиться возможности его видеть. Если понадобится, то заколдую здесь всех и всякого, но ребенка себе верну. Будь уверен!

– Ого! Какая заявка! Может, мне стоит схватить тебя немедленно и заковать в подземелье?

– А ты попробуй! – сверкнула на него глазами так, что тот даже от нее попятился. – Ну, как? Начнем тягаться силами?

– Шальная баба! Стой! Кому сказал? Стой, тебе говорю! Людвиг ждал тебя, дурища!

– Может и так. Передай, что я буду вспоминать о нем с самым теплым чувством. И пусть бережет нашего сына. Пока я не забрала его от него. Все понял?

– Сумасшедшая! Вернись!

Как она вскочила в седло, не помнила. Как миновала городские ворота, тоже не отразилось в памяти. Замедлила скачку только на проселочной дороге, отмахав миль пять, и то совсем чуть сбавила скорость. А как притормозила, так поняла, что ее кто-то преследовал.

Знать не могла, кто именно, так как не было видно за изгибом дороги. Поэтому решила, на всякий случай, подготовиться к нападению. Но из оружия при ней был только меч. Тот самый, что подарил ей Людвиг когда-то. Его родовое оружие, из отличной стали и с красивой ручкой в виде головы волка. Именно его женщина и приготовила, чтобы отразить атаку возможного врага. Извлекла из седельной сумки и положила себе под руку.

Но вот всадник показался из-за поворота. Заметив его, рука женщины отпустила рукоять меча, но пальцы ее сжались в кулак. Да, это был Людвиг. Увидав остановившуюся Алису, он резко осадил коня и потом уже начал неспешно к ней приближаться. Когда они сошлись совсем на малое расстояние, и встали друг напротив друга, то некоторое время еще пребывали в молчании. Только глаз не сводили друг с друга. Неизвестно, сколько бы еще продлилась эта сцена, но конь под Алисой занервничал и начал забираться в сторону.

– Тихо, Геркулес, тихо! – потрепала она его по шее.

– Зачем приезжала? – нарушил молчание Людвиг.

– Хотела посмотреть на тебя и на сына.

– Зачем же дело стало? Почему так резко сорвалась обратно в свое убежище?

– Успела убедиться, что с тобой все нормально и без меня не пропадешь.

– А сына посмотрела? – прищурился на нее недобро.

– Здесь ты прав. Не успела. Но я от него не отказалась, если ты об этом подумал.

– А о чем я должен был еще подумать?

– Хватит, Людвиг. Ты все уже за нас решил. Давай так все и оставим.

– Не понял! Ты за этим приезжала? Чтобы сказать, что могу уже с тобой разводиться? Ты серьезно?

– Сначала скажи, зачем около тебя появилась моя сестра.

– Хочет опекать своего племянника.

– А еще? Только ответь честно. Она питает надежды снова стать тебе невестой?

– Не знаю. Наверное.

– В этом все и дело. Ты спросил меня о разводе? Мой ответ: да.

– Вот так все просто? Без всякого сожаления? Ладно! А теперь ты куда? К себе, то есть, в мой замок?

– Намекаешь, что не разрешаешь мне жить там? Хорошо. Я принимаю и это твое решение. Ты доволен?

Он молчал. Поедал ее глазами, похоже, злыми, и не произносил при этом ни слова. Так, в полном молчании они и расстались. Она тронула поводья, Геркулес немедленно откликнулся и сделал первый шаг в сторону. Людвиг напряг колени, натянул уздечку, и его конь начал разворачиваться в обратном направлении. А как между ними пролегли с несколько десятков метров расстояния, так он гикнул и пустил коня вскачь. Принц уносился в сторону дворца со скоростью ветра. Алиса же еще долго ехала в другую сторону медленно. Она боролась с новым чувством для нее, с одиночеством. Никогда не знала, что это такое. Вокруг нее всегда была семья, друзья, шум, гам. А теперь, вот это. Ужасное, однако, было чувство. Оно пыталось ее захватить всю и без остатка. И, похоже, победа была за ним.

Глава 9

Дорога в никуда.

Когда Алиса вернулась в замок, там ее с нетерпением поджидала мать. Только завидела, так и набросилась с расспросами. Где, как, почему, зачем? Дочь ей отвечала, но совсем вяло. Заподозрив неладное, королева Изольда замолчала, тяжело вздохнула и опустилась рядом с ней на кровать. Алиса лежала и не шевелилась.

– Все так плохо? – мать погладила безвольно лежащую на покрывале руку дочери.

– Хуже некуда.

– Он с тобой развелся?

– Считаю, что да.

– Поверить не могу.

– Тем не менее, это так.

– И что будет дальше? Станешь жить здесь отшельницей?

– Этот замок он велит мне покинуть.

– Этого не может быть!

– Думаешь, я шучу?

– И что ты решила?

– Сейчас мне надо немного отдохнуть. Думать здраво могу только об этом. Побуду здесь день или два. Максимум три.

– А что потом?

– Не знаю. Честно. Голова совсем пустая, и такая, как будто в ней даже звучит эхо. Совсем расклеилась.

– А мне надо срочно уехать. Я должна посоветоваться с твоим отцом. Немедленно. Поэтому пойду собираться в дорогу. Через три дня вернусь к тебе. Одна или с ним. Но до тех пор запрещаю тебе много думать на любые трудные темы. Ты меня слышишь? Дочь, не перечь мне. И горе тебе, если выкинешь еще какой финт. Ты поняла меня? Замри здесь и не двигайся. Отдыхай. Ешь, спи, гуляй. Но не предпринимай никаких шагов в отношении своего мужа или сына. Обещаешь?

И Алиса почти выполнила просьбу матери. Целых два дня пребывала в праздности. Спать ложилась рано, а просыпалась поздно.

Бродила тихой тенью по саду, в обед пощипывала фрукты и пила травяные чаи, так как есть совсем не хотелось. Голову свою ничем не напрягала. Совсем. А на третий день собрала свои самые необходимые вещи и велела навьючить их на вторую лошадь. Когда для нее Макс седлал Геркулеса, к ним подошла Агата.

– Вы же обещали дождаться королеву, Ваше Высочество.

– Вовсе нет. Если помнишь, она взяла с меня слово не думать пока о муже и сыне. И я его сдержала.

– А разве ваш отъезд не будет считаться «финтом», как сказала ваша матушка?

– Думаю, что нет. Я не бросаю им никому вызова. Просто так себя сейчас чувствую, что не могу дольше оставаться на одном месте. Понимаешь? Нет? А мать меня поймет, уверена в этом.

– И куда вы сейчас? – Агата от переживаний теребила передник, она хотела бы попроситься в дорогу с принцессой, но точно знала, что та никого с собой не возьмет, даже Макса. Не зря же, в отдельной сумке, притороченной к ее коню, виднелся лук и меч. Это значило, что настроена была решительно и намерена была сама за себя постоять.

– Даже не знаю, что тебе сказать. Только одно: поеду, куда глаза посмотрят.

– А как же мы с Максом?

– Пришлю вам весть, как только где задержусь. Не переживай ты так! Со мной все будет хорошо. И мы с вами снова скоро встретимся. Сейчас же, мне надо побыть одной. Совсем. Так надо. А теперь, давайте попрощаемся.

– Пообещай, что сразу пригласишь нас с Агаткой к себе, Высочество!

– Обещаю, Макс.

И он придержал ей стремя, а она птицей взлетела в седло. Геркулес коротко заржал, предвкушая новую дорогу, и начал разворачиваться в сторону выезда с замкового двора.

– Прощайте, друзья! – подняла Алиса вверх правую руку.

– До свидания! – выкрикнула Агата, чуть не давясь обильными слезами. – До скорого свидания!

А в это время король с королевой держали совет. Длился он вторые сутки. Дело в том, что когда Изольда приехала во дворец, ее огорошили сообщением о непослушании ее второй дочери, Полины.

Та, не поставив в известность отца о своих истинных намерениях, отпросилась у него в Лютоферию, чтобы повидать новорожденного племянника, всего на три дня. А сама прочно обосновалась там, пребывая в замке более недели. Чем занималась там, королю быстро донесли. Самым неприличным образом заигрывала с принцем Людвигом. Король Всеволод был в гневе. Послал дочери письмо с требованием немедленно возвратиться. Только результата не получил. Принцесса домой не приехала и даже ответа не прислала.

– Она что, не понимает, что рушит семью сестре?! – пришла в негодование королева. – Всеволод, сделай что-нибудь!

– Все она понимает. Вытворяет это нарочно. Полина посчитала, что это Алиса поступила с ней год назад бесчестно, вот теперь и отыгрывается.

– Но ведь это было решение Людвига тогда!

– Да. Но у нашей дочери сложилось свое мнение. Причем, твердое и бесповоротное. Она у нас с тобой ослица еще та. Вот теперь и надо решить, что с ней делать. Силой оттащить от принца, который, кстати сказать, не очень-то и рад такому вниманию с ее стороны, да только Полли не желает этого замечать? Или оставить все, как есть, чтобы она получила урок, который вполне заслужила?

– Что ты имеешь в виду? Какой такой урок?!

– Она столкнется с презрением мужчины, которого думает, что любит. Людвиг может быть очень груб и жесток, если ему долго надоедать. И ему нужна только одна женщина. Это Алиса. А наша вторая девчонка не пожелала этого понять. Вот так-то!

– Но он же, развелся с Алисой.

– Кто сказал? Мои люди этого не подтвердили.

– Не может быть...

– Нет, это точно. Он все еще медлит. И думаю, у него есть еще шанс сломить нашу несговорчивую старшую дочь. Ведь так? Именно этого он добивается? Хочет, чтобы Алиса покорилась его воле. И думаю, она пойдет на это. Если не ради своего чувства к мужу, то ради ребенка.

– Ты прав. Она и решилась повиниться, и даже поехала во дворец к Людвигу. Ты разве не знал об этом? Точно?! Но ведь все пошло прахом, Всеволод! И теперь мне стало понятно из-за чего. Она увидела

там Полли. Господи! Как все глупо получилось! Алиса сдалась из-за выходки Полины.

– Что ты говоришь?! Я ничего не знал. Полинка столько бед натворила, оказывается. Ты не в курсе еще, что соседи, решившие посватать Полину, прознали о ее нескромном поведении и отказались от своих намерений?

– Вот как? Трижды глупая девчонка!

– Да. Но что нам теперь делать? Ты сказала, что Людвиг оставил за собой замок Алисы. Как считаешь, нам следует забрать ее к себе во дворец, или оставить там еще на какое-то время? Вдруг, он питает надежды еще раз навестить там жену, даже если и бывшую?

– Возможно, что второе вернее. Но я теперь уже ни в чем не уверена. Совсем. От всего пережитого у меня голова пошла кругом. Поэтому решать тебе.

– Тогда поезжай к ней. Старайся отвлечь от горестных мыслей. А еще удерживай ее там, сколько сможешь. Поняла, о чем я говорю? Людвиг любит свою жену. Он это дело так не оставит.

Но они не знали, что этим утром принцесса покинула тот замок и отправилась в никуда. И даже преданные друзья не знали, где следовало ее искать. Когда силуэт Алисы растаял вдаль, Агата с Максом еще долго стояли на крепостной стене и наблюдали пустую дорогу. До тех пор, пока на ней не показался далекий всадник.

– Как думаешь, кто это может быть? – приложила Агата ладонь к глазам, подобно козырьку, чтобы защитить их от слепящих лучей солнца.

– Но только не наше, Высочество. Она ни за что бы теперь не вернулась. Мне хорошо известен ее характер.

– Будто я его не знаю! К тому же, у нее две лошади. Вторая с грузом. А здесь видим одного всадника.

– Точно. Что-то мне подсказывает, что это посланник от принца. Как считаешь ты, может такое быть?

– Вполне. И что мы ему скажем, когда он сюда прискачет?

– Сначала пусть этот всадник явится, потом станем действовать по обстановке.

И тот не заставил себя ждать долго. Мало того, посланником оказался сам Ганс. По его внешнему виду, каждому стало понятно, что гнал сюда коня без остановок и отдыха. Как только спрыгнул на

землю, сразу велел вести себя к принцессе. Но его ждало сообщение, что ее не было в замке.

– Где же она? Гуляет в окрестностях? Поехала проведать родителей? Почему вы все молчите? Отвечать, когда вас спрашивают!

– Она уехала, – выступил вперед Макс. – Совсем. Собрала самое необходимое и уехала. Куда, не сказала. Никому. Даже королю с королевой, ее родителям, пока это не известно.

– Черт! Как долго ее уже нет?

– Несколько часов. За это время могла уехать далеко. Вы же знаете, на что способна наша Алиса.

– Эта ведьма! Вот ведь чертовщина! Теперь она точно допрыгалась!

– А что случилось?! – подала испуганный голос Агата, прячась за спиной Макса.

– Не вашего ума дело! – Ганс снова запрыгнул на коня и повернул усталое животное в обратный путь. – Будь все проклято! Что бы мне больше никогда не выполнять подобных поручений!

Он быстро покинул замок и взял курс на север, потому что предвидел, что принцесса отправилась именно туда. Скакал в том направлении до тех пор, пока под ним не начал спотыкаться конь. При этом постоянно всматривался в дорогу перед собой. Даже тогда, когда уже надо было оставить надежды увидеть вдали силуэт одинокой всадницы и поворачивать назад.

– Я сделал для этих двоих все, что мог, – проговорил себе под нос, прежде чем завернуть коня. – Не моя вина, что оба привыкли рубить с плеча. Все. Я сдаюсь, не в силах больше помочь им.

И он повернул коня назад. Торопиться смысла не было, раз вез Людвигу черную весть, поэтому ехал шагом. А вскоре и вовсе остановился на отдых в харчевне при дороге. И пока он освежался и приходил в себя в заказанной в номер ванне, знать не знал, что в это самое время и этот самый постоялый двор при дороге в северные земли покидала одинокая всадница. Вернее, молодой воин, так видели его окружающие. Да, это была Алиса. Она тоже сделала остановку в этом месте. Двумя часами ранее заказала здесь себе обед, плотно поела, отдохнула и теперь продолжила путь. Вывела из конюшни выючную лошадь, перекинула ее повод через седло Геркулеса и уселась в него сама.

– Но, милый! Пошел! Ты хорошо отдохнул, что же теперь медлишь?

Конь только мотнул головой, а дальше сделался само послушание. Выехав из поселка, он замер на распутье, потому что всадница никак не могла решить, какой дорогой следовало продолжить путь. Поворот налево означал бы то, что дорога прошла бы через Лютоферию. Так было быстрее попасть в Заозерный край, но не хотелось лишней раз внедряться во владения мужа. Догадывалась, что ничего хорошего с того не имела бы. Даже если ее и не узнали бы в молодом и подтянутом молодце, что ладно сидел в седле боевого коня с луком, перекинутым через плечо. И еще не хотелось лишней раз беречь душу воспоминаниями. Поэтому Алиса выбрала дальний путь и свернула направо.

– Мы же с тобой никуда не спешим. Правда, Геркулес? Тогда нам больше подойдет эта дорога. Ты согласен со мной?

Конь утвердительно качнул головой.

– Может, я схожу с ума? – подумалось вдруг Алисе, когда она представила, как выглядит со стороны, разговаривающая с собственным конем. – С этим надо кончать. Ты слышишь меня, Геркулес? Больше не будем с тобой обмениваться мнениями. Запомни это. Теперь ты должен понимать меня без слов. На этом и порешим.

Они ехали все больше неспешно. Часто останавливались на отдых, выбирая дворы попрстойнее. Там хорошенько подкреплялись, ночевали и снова продолжали путь. Понятно, что дорога заняла приличное время. Гораздо большее, чем когда-то. И да, Алиса снова ехала в Страну Драконов. Не потому, что так решила заранее. Нет, просто так вышло, просто ее коня туда несло. Или она совсем не знала, куда еще податься. Чувствовала себя в тот момент совершеннейшей сиротой, птицей без гнезда, растением без корня. Куда ветер подул, туда и покатилась.

К воротам школы магии она прибыла в середине дня. Подъехала к пластине на столбе ближе, чтобы приложить к ней свой ключ в виде кулона-дракона и засомневалась, откроет ли он для нее ворота. Все оттого, что в прошлый раз ее быстро отчислили из этого заведения, а сразу после этого и ключ ее заблокировали. Но пока она все это вспоминала, к воротам подошел молодой паренек и стал вынимать цепь с подобным, как и у нее кулоном, из-за пазухи. Недолго думая,

решила пристроиться за ним и следом проникнуть тоже на территорию. Так все и вышло. За забором оказалась легко и быстро. А дальше надо было идти к директору.

Тот принял ее с распростертыми объятиями. А еще назвал самой лучшей студенткой их школы и будущей гордостью. Порадоваться такому приему у нее не получилось, потому что вся была в переживаниях, как отнесется к тому, что собиралась продолжить здесь свое незаконченное образование.

– Я согласен, – на удивление легко согласился директор. – Только обещайте мне, дорогая, что будете так же дисциплинированы, как и в прошлый ваш приезд.

Дать подобное обещание было совсем просто, так как и сама собиралась с головой уйти в науку настолько, что на легкомысленные поступки времени бы просто не осталось. Но дело было даже и не в этом. Сама Алиса очень изменилась. Теперь перед директором стоял совсем другой человек. И если он этого не понял, то женщина точно ощущала перемены в себе. Поэтому разговор с руководителем школы закончился быстро и дал положительный результат. А еще, к ее радости, даже поселиться удалось снова в прежнем домике. От всего этого ехала к нему окрыленная, а вещи свои разбирала из седельных сумок и раскладывала по полкам, напевая себе под нос коротенькую и незамысловатую песенку. Вот, какое у нее сделалось легкое настроение. И не помнила уже, когда оно таким было за последнее время.

Дальше она решила разыскать Кеннета и поздороваться с ним. За этим и вышла из своей комнаты заранее перед ужином, чтобы было время пообщаться со старым другом. Не обнаружив его на входе в столовую, развернулась к дому для преподавателей и персонала. Но когда уже подходила к нему заподозрила вдруг неладное. Почему? Просто обнаружила, что в раме окна завуча не было видно ее стрел. Обычно, их пестрое и яркое оперение было заметно издалека. А теперь подошла близко и точно убедилась, что ни одна из трех стрел в окне больше не торчала.

– Что бы это значило? Столько времени их не трогал, а теперь...

А дверь знакомой до слез комнаты на ее стук открыл какой-то незнакомец. Высокий, метра два ростом, блондин с удивленными серыми глазами мерил ее взглядом.

– Вы ко мне? И что хотите?

– Здесь жил завуч? – смогла выдавить Алиса из себя, растерявшись даже больше, чем этот мужчина.

– И сейчас живет. Это я. А вы кто?

– Кеннет? – с сомнением произнесла это имя, не веря, что это был его такой новый образ.

– А! Нет! Его здесь уже нет.

– И где же он? – никак она не могла прийти в себя. – Я – Алиса. Алиса Равногорская.

– Принцесса Лютоферии и Равногории? – его глаза распахнулись еще шире, а заодно с ними и дверь его комнаты перед ней. – Проходите. Мы можем поговорить о бывшем завуче, если пожелаете. Да, сюда присаживайтесь, пожалуйста. А я про вас многое слышал. Говорят, что вы освоили курс за три месяца, а потом...

– Где же, все же, Кеннет?

– Ах! Бывший завуч! Он уехал. Совсем. К себе на родину, кажется.

– Но я ничего не знала об этом. То есть, он ничего такого не говорил мне, когда виделись в последний раз.

– Точно. Он собрался очень быстро. Что-то там с семейными делами, кажется. Вот мне и предложили это место. Но я здесь новичок. Еще ни с кем толком не познакомился. Поэтому мало что знаю. То, что сказал, пожалуй, и все. Может, вам еще у кого спросить про него? У директора, например.

– Непременно. Спасибо за подсказку.

К себе после ужина Алиса брела в совершенно подавленном состоянии. Она теперь точно поняла, что ехала в это место, в эту школу, не просто так, а именно к Кеннету. А его здесь и не оказалось. Обидно было до слез. Но еще и в душе снова разрасталась пустота. Она и так у нее была, а теперь заполонила ее всю. Что было с этим делать, ума не могла приложить.

– Эй! Равногорская! – окликнул ее знакомый женский голос, когда уже почти подошла к своему дому. Обернулась и узнала свою бывшую старосту группы Регину. – Снова к нам пожаловала? Интересно! Какой теперь надумала у нас тут рекорд ставить? Вроде, тебя поднатаскали по магии неплохо и в прошлый раз? И как же могло быть иначе, ведь с тобой занимались дополнительно лучшие профессора школы и даже

завуч, сильнейший в этом мире маг огня. Только вот незадача, ты его здесь больше не найдешь, девочка. Уехал.

– Уже знаю. Ты не первая, кто мне уже об этом рассказал.

– Да? А кто еще?

– Новый завуч. Я искала старого, пошла к нему, а дверь открыл этот блондин.

– Что? Так вот сразу и пошла к нему в комнату? Ну, ты даешь! Немыслимо. У тебя нахальства хватит на десятерых студентов. Мы тут около него круги нарезаем, а она... Впрочем, чему я удивляюсь?! Ты вообще у нас особенная. Принцесса, одним словом. Только вот незадача, принцесса-то осталась без своего принца!

– На что ты смеешь намекать?

– Смею, смею. И не намекаю, а прямо так и говорю. В историю королевств твое имя впишут точно. Некоторые увековечивают его подвигами, некоторые долгим и справедливым правлением, а ты запомнишься потомкам своим разводом. Немыслимо! Такая редкость, а тебя угораздило... Добегалась по завучам?!

– Сама не знаешь, что говоришь.

– Знаю, знаю! Думаешь, у нас здесь захолустье? А вот, однако, эта весть прибыла одновременно с тобой. Что отворачиваешься? Стыдно стало в глаза смотреть другим честным девушкам? Ишь, отвернулась! Побежала к себе! Сколько не бегай, а от молвы никуда не денешься!

Алиса и, правда, ускорила шаги в сторону своего дома. А когда вошла к себе, так и рухнула на кровать. Опрокинулась на спину и зажмурилась. Неужели Людвиг исполнил и эту свою угрозу? По всему, что так и есть. И тогда она подняла вверх руку и посмотрела на свой перстень. Он был прежним. Плотно сидел на пальце, и камень выглядел таким же синим, как день назад, и как три недели назад.

– Он же заряжен магией. Этот брачный перстень. Должен же как-то дать мне знать, что я больше не жена его хозяину. И если это семейная реликвия, то я обязана его вернуть. Он станет принадлежать следующей королеве Лютоферии, никак не может остаться у меня. Почему же тогда не снимается? – она пыталась его хотя бы покрутить на пальце, если не снять, но и это не удавалось сделать. – Так и палец можно совсем оторвать. Вон, опух уже весь.

Она попробовала еще стащить перстень под струей воды и с помощью мыла, для чего прошла в умывальню. Только это тоже не

помогло. Кольцо сидело как влитое.

– Странно. Может, все же, слухи не верны? Может, молва опередила события? У нас люди любят посудачить и языки почесать. Вот, слово за слово, сами не разобрались, а решили, что... Но ведь, так оно и есть. Я больше ему не жена. Что же так отреагировала? Следует привыкать к подобным высказываниям. И по-своему Регинка права, развод в нашем мире дело немыслимое. Многим теперь захочется указать на меня пальцем.

С этими мыслями принцесса и стала готовиться ко сну. Переживания, переживаниями, а жизнь продолжалась. Раз она приехала снова в школу магии, значит, должна была снова браться за учебу. Вот про это следовало больше думать, над этим голову ломать, никак не меньше.

Глава 10

Нападение разбойников.

Алиса никак не могла понять, что с ней случилось. Вот уже несколько недель она посещала занятия, а все никак не могла втянуться в процесс. Вернее будет сказать, что лекции она посещала исправно, материал изучала вдумчиво, так же было и с практическими занятиями, но удовлетворения от начавшейся учебы никак не получала. И бесполезно было отказываться от выходных и уходить с головой в подготовку домашних заданий, ей никак не удавалось добиться того, чтобы с помощью этих простых уловок уйти от действительности, то есть избавиться от всепоглощающей тоски.

Такого с ней еще никогда не случалось. Чтобы у нее и совсем не было никаких идей! Чтобы ни хорошие результаты, ни похвалы преподавателей бы совсем ее не трогали?! Так получалось, что теперь сама была не своя. Бродила в небольшое свободное время между школьными корпусами тенью. Вся такая понурая и безрадостная, что к ней никто не решался подойти и, тем более, с ней заговорить. Но, наверное, ее угрюмый образ начал действовать на окружающих студентов подавляюще, потому что в один прекрасный день ее вызвал к себе для беседы новый завуч.

– Что происходит, Равногорская? У вас такой вид, будто через несколько дней наступит коней света. И потом, нельзя так загонять себя в угол. Вы занимаетесь день и ночь и совершенно без отдыха. Думаете, надолго так хватит ваших сил и здоровья? Я в этом не уверен. Что бы там с вами не случилось, какую бы черную полосу ни переживали, а надо взять себя в руки. Например, иногда ходить в город.

– Хорошо. Я схожу.

– Вот и отлично, что послушаетесь моего совета. Сразу почувствуете прилив сил, сменив ненадолго обстановку. И когда отправитесь в город? Как, как-нибудь?! Такой ответ меня не устраивает. Вот, завтра у всех выходной, давайте-ка, и вы вместе со всеми отправляйтесь погулять. Договорились? И что такого, что условились с профессором Кельтом о дополнительных занятиях? Это

ничего! Я с ним поговорю и все улажу. Он перенесет ваше занятие на другой день. Это же ничего? И я так думаю, что потом наверстаете. И так, завтра вы отправитесь прогуляться в город. Договорились? На все сто? Отлично.

Когда Алиса возвратилась в тот вечер к себе, то принялась сокрушаться. Зачем она дала обещание завучу выйти в город? Что ей там было делать? Были бы там друзья, как раньше, когда в Драконльесе жили Агата с Максом, было бы другое дело. А теперь?! Ходить, бесцельно бродить по улицам? Скучно и грустно. Но делать было нечего. Дал слово, так держи его. Поэтому она, все же, запланировала на следующее утро поход в город. И отправиться решила туда пешком, то есть не седлать Геркулеса и не ехать на нем. Потому, что тогда надо было заботиться о том, где бы его пристроить. А так прогулялась бы неспешно, смотришь, и день как-никак да прошел бы.

И выходной день, такой с некоторых пор ненавистный, наступил. Алиса поднялась по привычному сигналу горна. Одежду выбрала поскромнее, чтобы не очень выделяться среди простых горожан, спрятала в складках юбки мешочек с монетами, что могли помочь ей скрасить досуг, и отправилась на завтрак. Решила и сделала все именно так, чтобы потом уже не заходить ни за чем к себе в дом, а сразу следовать к воротам и покинуть школу.

День выдался солнечным. Один из тех, когда замечательно просто беззаботно прогуляться на природе. Солнце светило, ласкало, но не жарило, как летом. Таким моментом надо было успеть пользоваться, так как в этих северных краях осени почти не было, в сентябре-октябре уже легко мог задуть ледяной ветер и спокойно лечь снег. И вот, этим сентябрьским утром, Алиса неспешно шла по тропинке к городу Драконльес. Настроение, как ни странно, но пошло в гору. Помогла ли погода, спокойствие в окружающей природе ли, но на душе у молодой женщины сделалось легко, как уже давно не бывало. Даже захотелось запеть.

Поймала себя на этой мысли и скорее плотнее сжала губы, чтобы ни-ни, нисколько, ни единого звука песни с них не сорвалось бы. А при этом еще и принялась озираться и оглядываться, и не только назад, а еще и вверх. Все оттого, что вспомнила, как год назад, вот так же шла этой тропой в город, напевала, и ей чуть не на голову опустился

огромный черный дракон. Тьфу, тьфу! Чтобы такого больше с ней не повторилось!

Как только вспомнила ту давнюю историю, так даже голову втянула в плечи, а еще и шаг ускорила. Решила, что лучше было побыстрее войти в лес и стать менее заметной с воздуха под тенью еловых лап. И вот она миновала опушку и углубилась, следуя за тропинкой, в лесные заросли. Там ей сделалось спокойнее, а еще приятно стало ощущать прохладу тени, потому что, наверное, одела в тот день слишком теплое платье. Или это, все же, нахлынувшее волнение от воспоминания встречи с драконом когда-то, бросило ее в жар и заставило заалеть щеки? Так или иначе, но в чаще великанов деревьев дышалось лучше.

И вот, лес закончился. Дальше снова надо было пройти через поле, только теперь не такое широкое, и на нем трудились люди. В это время всюду шел сбор урожая. Здесь и там можно было увидеть согнутые спины крестьян, вышедшие на работу целыми семьями. А еще виднелись собранные уже овощи. Они стояли, где в корзинах, где в мешках, а крепкие молодцы перетаскивали их к повозкам, чтобы потом перевезти на городскую ярмарку или в закрома хозяйств.

С того места до городских улиц было рукой подать. Все оттого, что Драконльес не имел защитной крепостной стены, не надо было ее обходить и искать ворота, достаточно было просто пересечь поле и обойти пригородные сельские домишки. Дальше сады и огороды быстро отступали, и им на смену приходили мощные камнем улицы с одно и двух этажными строениями из камня. Это, собственно и был город. Потом дома высотой уже не отличались, просто на улицах становилось все теснее, пока они не приводили к площадям, что располагались ближе к центру.

На тех самых открытых площадках всегда было многолюдно, во все времена, что всплывали в памяти Алисы, даже зимой, и не смотря на сильные морозы. Теперь же, в это время года, что выделялось сбором урожая и праздниками по этому поводу, в центре Драконльеса было особенно многолюдно. Подозревала, что суеты добавила открывшаяся накануне сельская ярмарка. Там и тут, на площади раскинулись яркие шатры, а то и просто стояли дощатые прилавки, где торговцы предлагали купить местные дары природы или же привезенные из других уголков их мира товары.

Алиса сначала побродила между торговыми рядами. Соблазнилась фруктами и купила себе некоторые, их ей тут же услужливо помыли и предложили покушать. Дальше ее глаза задержались на прилавке с расписными шальями из тонкой шерсти. Почему бы и не купить, и продавцу не сделать приятное? Взяла и заплатила монету за его изделие. А он галантно набросил молодой красивой женщине яркий платок на плечи. Дальше ярмарка ушла по площади вправо, а на свободном от нее месте расположились те, кто желал зрелищ иного вида, а не прилавков с товарами.

Там были площадки для разного вида представлений. Первыми на глаза попались циркачи. Толпа зрителей сплотилась в кривоватый круг, в центре которого жонглеры орудовали яркими и блестящими булавами и кольцами, наращивая темп и распевая бравые куплеты под скрипучую шарманку. Около них Алиса задержалась только минут на пять. Чуть дольше понаблюдала за кукольным представлением по соседству. Там, за небольшой цветастой ширмой прятались артисты и ловко манипулировали тряпичными куклами, изображая историю возникновения первого царства этого мира. Занимательный получился спектакль про то, что виной всего нового обязательно становились женщины.

– Эй! Народ! Приглашаем всех желающих помериться силой и ловкостью! Подтягивайся к нам всяк, кто уверен в себе! У кого меткий глаз, это тоже к нам! Далеко идти не надо! Всего два-три шага! – зазывала за спиной принцессы выкрикивал приглашения для всех желающих посостязаться в рукопашном бою один на один и в стрельбе из лука, как для отдельных личностей, так и для команд, если такие найдутся.

Громкие выкрики, прозвучавшие совсем рядом за ее спиной, конечно, привлекли внимание. Она развернулась в ту сторону и понаблюдала за нескладным, но наделенным зычным голосом и очень живой мимикой, подростком, который при этом еще и ритмично ударял в звенящий бубен. Он размахивал руками в противоположную сторону площади, сообщая, что состязания будут проходить именно там. А так как Алиса смотрела на этого мальчика, то в глаза ей бросился и рыцарь, что, как раз, подошел к зазывале с вопросом.

– Никак, Марат?! – удивилась она этой встрече. – Вот так удача! Степняк!

И женщина двинулась в сторону давнего приятеля. Пока приближалась к нему, не спускала с него глаз, поэтому успела понять, что тот в настоящее время был чем-то озадачен. Приблизившись же, настолько, что можно было уже разобрать, о чем говорили эти двое, окончательно убедилась в своей догадке. Да, у рыцаря, любящего разного рода состязания, имелись проблемы и немалые, и, похоже, денежного характера. А разузнать все это смогла оттого, что встать удалось совсем рядом и все подслушать, и при этом не быть Маратом узнанной.

Как иначе, если она сейчас была нарядной молодой женщиной, а не юным воином, в которого превращалась для окружающих с помощью обычного морока. Это Алисе особенно хорошо всегда удавалось, внушать другим, а степняку вообще несколько раз и без всяких на то усилий, что она парень. От природы эта способность в ней всегда присутствовала, жила, а теперь и была развита до самого высокого уровня. Вот и сейчас, стояла всего в метре от него, могла протянуть руку и постучать ему по плечу, привет мол, а он ее совсем не признавал. Все оттого, что знаком с ней был не как с Алисой, а как с Архипом. Щелкни она пальцем, наведи морок, да чуть понизь голос, как рыцарь непременно кинулся бы к ней с объятиями. Привет, мол, приятель. А теперь только косил немного глазом в недоумении, не представляя, что надо от него молодой привлекательной особе, с таким интересом его рассматривающей.

А принцессе удалось с помощью подслушивания уже узнать, что Марат собрался принять участие в рукопашной схватке. И было понятно, почему не в стрельбе, так как хорошо знала, что луком тот владел так себе, чуть, может быть, лучше среднего. Не то, что она сама была первоклассным лучником. Оставался вопрос: отчего Марату приспичило принимать участие в таких незамысловатых соревнованиях? Раньше он, помнится, состязался наравне с известными поединщиками и прославлял флаг своего рода. Что же за проблема над ним висела? Присмотрелась к нему пристальнее и обнаружила, что тот не был выбрит, а одежда его выглядела, как бы в некотором беспорядке.

– Черт! – выругалась Алиса про себя. – Ведь и не расспросишь его обо всем этак вот запросто. Придется менять образ.

И она сначала чуть углубилась в толпу зевак, что раскрывали глаза и уши на увеселительные состязания по перетягиванию каната по соседству, а потом повернулась и приблизилась к степняку снова. Он, как раз, выяснил у пацана-зазывалы все, что ему надо было, и собрался отправиться в указанном ему направлении.

– О, о! Кого я вижу! Архип! Дружище! Какими судьбами?

– Проездом. Всего на день. А ты?

– А я попал здесь неподалеку в такую передрыгу! Не поверишь, но меня подчистую обобрали какие-то грязные простолюдины.

– Как же это случилось? Не в азартную ли игру, какую решил сыграть?

– Если бы! А то в борьбе утратил все свои деньги и некоторый груз в придачу.

– Не могу поверить, Марат. Ты и безродные крестьяне?!

– А если их было не меньше дюжины?! И они с дубинами напали на тебя в лесной чаще?! Подло подкрались, прикинь, и напали на спящего.

– Это где же? Не в окрестностях ли Драконльеса?

– Именно!

– Вроде, здесь давно уже не баловали. Не слышал о таком, имею в виду.

– Вот и я не слышал. Оттого и расслабился. Не стал в ночи трястись до города и разбил лагерь на подъезде к нему. А что получилось, ты сам теперь видишь. Без гроша в кармане остался и вынужден состязаться с городскими мужиками в рукопашном бою.

– Может, я смогу тебе помочь? И тогда не надо будет...

– Нет, нет, нет! Я сам во всем виноват. Сам и выберусь! Спасибо, конечно, за помощь, только я обойдусь.

– Ладно, как знаешь. Но давай я хоть за тебя поболею. Сколько будет стоять на кону?

– Мало, к сожалению. Хватит только на ночлег в этом отвратительном городе и еще наесться на дорогу.

– А за соревнования в стрельбе?

– Там побольше обещают собрать деньжат, так как собрались выступать местные знаменитости, и зрелище обещает быть захватывающим. Эй! Слушай! А что, если... Я тут вспомнил, что ты у нас лучник, что надо. Как бы местные простаки не поднаторели в

стрельбе по мишеням, но ты, друг, все равно, их всех за пояс заткнешь. Может, поучаствуешь? Поучишь некоторых зазнаек в руках лук держать? Было бы здорово!

– Я бы не прочь. Почему не развлечься? Да со мной нет лука сейчас.

– Это не проблема, если мой тебе подойдет.

– Да мне все равно, какой. С любого стреляю одинаково.

– Мог бы подумать, что бахвалишься, если бы сам не видел, как ты это делаешь. Твое прошлое состязание в меткости, год назад, кажется, меня повергло в трепет. А меня не просто удивить, друг мой. Так что? Участвуешь? Тогда нам надо немного пройтись. Вон к той коновязи. Видишь? Это моя лошадь там буянит. Видал? Никого к себе не подпустит. Вечно кусает и людей и других коней. Именно из-за ее норова со мной после недавней злополучной ночи хоть что-то из вещей осталось. Представь, разбойники не смогли с ней справиться, и лошадь от них сделала ноги, а заодно доставила мне сумки, что не успели до конца распотрошить бродяги. Особенно ей благодарен за мое бесценное оружие. На, держи лук. Подойдет? Что скажешь?

– Сейчас посмотрю, – Алиса-Архип попробовала натяжение тетивы и сочла ее немного ослабевшей. – Немного надо бы подтянуть. Я сейчас. Ну, вот! Другое дело!

– Тогда пошли. Покажем этим мужикам, что такое настоящие рыцари в бою.

Первыми начали сражаться бойцы. Там Марат лишь немного попыхтел и попотел, и награда быстро стала его, так как никто более не пожелал бросить ему новый вызов и выйти в круг на бой с победителем. А соревнования лучников, начавшиеся сразу за рукопашным боем, однако, затянулись. Дело в том, что Алиса, а вернее Архип, не сразу объявила о своем желании участвовать в состязании. Она решила выдвинуться уже против лидера, раз местными правилами это было допустимо. И так вышло, что коренастый мужичок, что только, было, собрался праздновать победу, был втянут в новое соревнование.

Толпа заулюлюкала, когда узкоплечий паренек, чуть ниже среднего для мужчины роста, поднял вверх руку с луком на призыв победить наметившегося в соревнованиях лидера. Зеваки пришли в восторг от зрелища, как молодой выскочка бросил вызов известному в

здешних краях лучнику. А коренастый крепыш под гул звучащих вокруг него голосов лишь снисходительно улыбнулся, предвидя совсем малый труд по увеличению своей репутации у местной братии.

И вот, состязания продолжились. Местная знаменитость достал из колчана сразу три стрелы и неким своим, хитрым, способом разместил их между пальцами правой руки. Потом встал наизготовку и поднял лук для стрельбы. А дальше все произошло, казалось, за одну секунду. Одна за одной, стрела за стрелой, все три, вылетели чуть не одновременно, с упругим жужжанием пролетели до щита и угодили прямо в центр цели, чуть не в одну точку, вычертив тесный треугольник.

– Ух, ты! Bravo! Вот это да!!! – взорвалась толпа возгласами.

– Ну? Будешь дальше со мной состязаться, сопляк?! – сплюнул смачно на булыжник себе под ноги местный авторитет.

– А то?! Зря, что ли, руку трудился тянуть?!

– Ну, ну!!! Рискни.

Алиса тоже ухватила сразу три стрелы и зажала их между пальцами, на подсмотренный манер этого мужика. Дальше приняла устойчивое положение и стала долго целиться. Так долго, что по увеличившейся толпе зевак вокруг прошел сначала шепоток, а потом и смех. Подыгрывая их страстям, она взяла и на мгновение опустила лук, но стрелу с тетивы не сняла и ее наконечник, очертив в воздухе дугу, глянул в мостовую.

– Сдался, выскочка! Сдулся, сопляк! – толпа взорвалась смехом.

Но в следующий момент стрела начала чертить острием дугу в обратном направлении, а как только взлетела и остановилась напротив цели, так раздалось троекратное «вжик», воздух пронзили сразу три стрелы, как одна, честное слово, и вонзились в центр щита, выбивая и расщепляя стрелы соперника. И вокруг воцарилась мертвая тишина.

– Знай наших! – первым пришел в себя Марат. – Что, съели?! Этот малец десятерых ваших самых метких стрелков стоит! Вот так-то!

С ним никто не спорил. Окружающие загомонили все разом, но отдельных громких выкриков больше не было. Некоторые из собравшихся косились на юнца с уважением, другие с недоумением, были и такие, что сокрушенно почесывали затылки.

– Да! Ничего не скажешь! Это невиданная меткость! Молодец, пацан. Выигрыш по праву его.

И Алисе вручили две золотые монеты. Она подбросила их в воздух и ловко снова поймала, зажав в кулаке.

– Наши победы надо отметить. Как ты на это смотришь, друг Марат?

– Надо бы, да я, сам знаешь, в каком положении. – Скривился степняк.

– И что?! Я угощаю! И не сопротивляйся! Простый раз ты за меня платил. Теперь мой черед настал. Тем более что мой выигрыш оказался в два раза больше твоего, хоть достался мне много легче, чем тебе. Что, идем в таверну?

– Что же?! Тогда пошли. Может, вон та подойдет? А? И никуда далеко тащиться не надо будет... Я, признаться, голоден как стая волков. Все оттого, что поесть мастак, а со вчерашнего вечера во рту и крошки хлеба не было. Живот совсем подвело.

– Тогда идем. Мне все равно, куда. Выбор за тобой, друг.

И они прекрасно провели вторую половину дня. В таверне засиделись до вечера. Там и пообедали, и поужинали. Платила за все Алиса. Как сразу это оговорила, так и настояла на своем. А еще ей под шумок их разгула удалось незаметно для Марата снять ему комнату на ночь, здесь же, в гостинице при таверне. Так что, его выигрыш остался в неприкосновенности, и женщина надеялась, что на свой золотой смог бы худо-бедно питаться в предстоящем пути, пока не разжился бы новыми средствами.

Распрощались они как самые закадычные друзья. Еще бы, судьба их уже третий раз сталкивала, и каждый раз они были довольны друг другом. После многократных похлопываний по плечам и спине Архипа Марат от него смог, все же отлепиться. Проорал на ухо адрес своего владения на востоке их мира и не выпустил рук друга из своих ручищ, пока тот не пообещал навестить его там в скором времени.

– Смотри! Я буду ждать! – наконец-то, начал разворачиваться в сторону лестницы, что вела к гостиничным номерам. – Не приедешь, сам тебя разыщу и... Слышишь? Обязательно приезжай! Я для тебя такую охоту организую! Ты любишь охотиться? Обязательно должен любить. С твоей-то меткостью! Что тебе будет подбить движущуюся мишень? Ерунда! Я так думаю. Ну, пока, увидимся!

И они расстались. Марат, пошатываясь, стал забираться вверх, Алиса твердой походкой вышла из таверны, прошла площадь, что к

тому времени почти опустела, и завернула за угол дома, чтобы ступить на ту улицу, что привела бы ее на окраину города в направлении ее школы. Как только покинула площадь, так сбросила морок и пошла уже другой походкой, а именно, как ходят обычно женщины среднего сословия, не очень спешащие по своим делам.

– Куда направляешься, красавица? – раздалось вдруг за ее спиной.

От неожиданности Алиса чуть вздрогнула. Начала разворачиваться на голос, еще толком его не узнав, но уже чуть свела брови у переносицы, так как память начала подсказывать, где слышала его ранее.

– Что за представление ты только что разыграла, девица? – перед ней стоял ухмыляющийся Ян, тот самый брат дракона, что из-за родителей, из-за смешения крови человека и высшего существа, не мог теперь оборачиваться драконом, но язвительной их сущности нисколько не утратил.

– То она была томной барышней, прогуливающейся по городу и пребывающей в безделье, то обернулась юношей, решившим поупражняться в стрельбе. Кстати, это ты проделала блестяще. Обхитрила и поборола того простака, нисколько не заподозрившего в тебе талант лучника. Отлично вышло: твердая рука мужчины и изворотливость женщины вместе дали великолепный результат. Как это ты так исхитрилась, Алиса?

– Ты, наверное, забыл, около какой школы мы повстречались в первый раз? Нет? Не забыл? Тогда зачем спрашиваешь?

– Что морочишь людям головы, мне ясно, – заулыбался шире. – Но девчонке не по силам так стрелять из лука. Неужели, магия уже дошла и до таких чудес? Поведай мне, красавица!

– А знаешь, Ян, мне польстило, что ты потрудился запомнить мое имя. И еще немного удивил. Не ожидала, что запоминаешь всех девиц, что встречаешь на своем пути.

– Ты не все, Алиса. Я первый раз, например, вижу, чтобы девица так легко управлялась бы с мужиком-буяном. А ты с ним наравне восседала подряд несколько часов в таверне и выглядела при этом вполне довольной жизнью. Это я никак не могу успокоиться от подсмотренной картинки. А вообще, мне твое имя записал на мозг мой брат. Кардоргон! Он в прошлом несколько тысяч раз произнес его передо мной. Помнишь такого? – Тут он на нее прищурился, как если

бы хотел рассмотреть, какую тайну в глазах. – Неужели, смогла так быстро забыть? Стой! Куда собралась уйти?

– Мне в школу пора.

– А он сказал, что ты назначила ему год назад свидание и не пришла на него. Что скажешь на это?

– Это что, обвинение? – высвободила она у него свою руку. – И вовсе я не должна перед тобой отчитываться. И прости, мне действительно некогда.

– Ого! Какая смелость. Не каждая может вот так, взять и повернуться к дракону спиной.

– Это к тебе, что ли?

– Намекаешь, что не боишься полукровки? Брат поведал мне, что кто-то тебя просветил насчет нашей с ним родословной. Только я бы не советовал тебе сбрасывать так легко меня со счетов. Некоторые способности драконов у меня, все же, имеются, колдунья.

– Отлично. Воспользуйся ими, если они к месту. Только против меня действовать не советую.

– Отчего же? Впрочем, я не собирался тебе вредить, дева-краса. Но твой выпад меня заинтересовал. Умеешь, однако, пробудить и поддерживать к себе интерес.

– Даже в мыслях не было заниматься подобным. Хотела только сказать, что серьезно намерена распрощаться с тобой немедленно. Иначе в школу вовремя не успею. Вот так. А ты что подумал? Впрочем, не важно, прощай, Ян.

– Так спешишь, значит? – проследил он за ее разворотом и шагами в направлении окраины города. – Ладно. Я прощусь здесь с тобой, девушка-маг. Но уверен, что еще встретимся. И скоро, поверь мне на слово.

– Прощай, Ян! – обернулась быстро в его сторону, но всего на секунду, чтобы махнуть рукой. – Приятно было увидеться.

– А брату моему ничего не передашь? Ни словечка? Бессердечная! Ну, ладно. Будь все по-твоему, топай в свою школу.

Ей не верилось, что так легко от него отделалась. Пару раз даже не удержалась и оглянулась себе за спину. Но не увидела нигде этого белобрысого. Вознесла благодарственную молитву богам и ускорила шаг, чтобы вовремя достичь ворот школы. Времени, правда, хватало, солнце еще некоторое время продолжило бы свой путь по небосклону.

Так что могла очень не торопиться и по свету легко пройти и лес и поле.

Но как вышла из черты города, перешла опустевшее от работников поле и углубилась в лес, так на ее сердце легла тяжесть. Все оттого, что непонятная тревога завладела и им и ее разумом. Она шла, посматривала с вниманием по сторонам и чутко прислушивалась к разным лесным звукам, не послышится ли, что постороннее. И ей стало казаться, или и, правда, так оно и было в действительности, но, то птица какая-то резко вскрикнет и вспорхнет с земли, то ветка где-то хрустнет, не понятно почему. От этого шума волнение женщины только усиливалось, и она сама не заметила, когда стала ожидать чего-то нехорошего.

И оно не заставило долго себя ждать. А именно, примерно пройдя две трети лесной тропы, Алиса стала уже явно ощущать чужое присутствие неподалеку. Ее зрение четко к тому времени отследило шевеление ветвей кустарника, что стеной приблизился к дорожке, как если бы кто крался, следуя за ней и желая остаться невидимым.

Что предпринять, сразу на ум не пришло. Виной тому стала растерянность. Что бы ей было вспомнить, что как женщина-маг обладала телепортом? Но нет, в этот решительный момент растеряла все полезные мысли и осталась с одним волнением в напарниках. А тут еще совсем рядом раздался разбойничий свист и с треском ломающихся сучьев из кустов стали выскакивать какие-то лохматые и немые мужики.

– О-па! Какая добыча нам сегодня досталась! – глумливо заулыбался щербатым ртом один из перегородивших ей дорогу разбойного вида оборванцев. – Баба! И какая пригожая! Вся такая белая и гладкая! Так и хочется ее съесть.

– Съесть? – Алиса немного попятилась, все еще не придя в себя от неожиданного нападения. – Я костлявая. Мной подавиться можно, дядя.

– Она еще и смелая! Взгляните-ка на нее! – заржал оглушительно другой, выходя из-за спины подельника. – Сейчас мы тебя станем пробовать, красотка. Посмотрим тогда, что запоешь.

При упоминании о ее смелости, Алиса приободрилась. Действительно, что было бояться ей, тренированной и закаленной в немалых соревнованиях и турнирах, шайки каких-то оборванцев? Но

потом она посмотрела на дубины в их руках и припомнила сегодняшний рассказ Марата о лесных грабителях, как они отдубасили его, навалившись все скопом. Тут она припомнила, что сама перед ними стояла совсем безоружная. А посчитав этих самых оборванцев, набрала пять лохматых голов. Это значило, что бояться, все же, было чего.

И тут сознание, ускользнувшее, было, от нее из-за растерянности начало медленно, но верно, к ней возвращаться. А именно, она припомнила сразу несколько полезных для данного случая заклинаний. Онемение языка отбросила сразу, как мало полезное, вызов чесотки тоже, а вот превращение мужиков в соляные столбы подходило как никакое другое. Щелкнула пальцами, пробубнила тарабарщину заученного текста, и готово. Можно было любоваться на истуканов, замерших в самых разных позах.

Сотворенная картина ей понравилась. Даже немного ею полюбовалась, обойдя по кругу. А еще решила провести небольшую воспитательную работу среди этих сошедших с прямого и нравственного пути личностей. Открыла рот и успела произнести первые фразы поучительной речи, как слова так и застряли в ее горле. Все оттого, что на тропу выскочили еще семеро грабителей, и их разъяренные вопли говорили о том, что намерены были порвать ее немедленно на самые малые части.

Не придумала ничего лучше, как подобрать юбки повыше и пуститься от них наутек. Ей бы снова применить магию, но куда там, ноги сами понесли прочь, прямо на просвет, где обозначился конец леса. И сначала у нее получилось оторваться от преследователей. Принцессе подумалось, что как только расстояние между ними еще немного увеличилось бы, так можно было остановиться и кинуть в них снова заклятие, хоть бы и обездвиживания, раз силы на него у нее еще были. И до желаемого оставалось совсем ничего, и кромку леса она уже миновала, выбежав в поле, но тут нога ее предательским образом подвернулась, и она упала на колени, пробороздив ими и еще вытянутыми руками немалое расстояние.

– О, черт!!! – Алиса быстро вскочила снова на ноги, не замечая даже, что здорово ободрала и колени и ладони, но тут поняла, что оказалась в плотном и тесном кольце врагов.

– Попалась! Дрянью, ты, что с нашими братьями сделала? Голову ей оторвать мало!

– Ничего с ними не сделается. Постомят только в этом положении с неделю, – а ведь и, правда, она снова не рассчитала силы и выплеснула на объект избыточный запас энергии вместе с заклинанием. Извечная ее ошибка! Сколько раз, зарекалась контролировать эмоции, а как дошло до реального дела, так, нате вам, снова оплошность.

– Ах ты... – и один из здоровенных мужиков от души ударил ее наотмашь.

От этого Алиса не удержалась на ногах и упала на землю. Оказалось, что вовремя. В этот момент над их головами пронеслась огромная темная тень. Женщине было не до нее, она, как раз, только-только снова попыталась подняться на ноги, а грабители задрали головы к небу и заметили как черный дракон, миновав их было только что, моментально снова развернулся в воздухе и начал стремительно приближаться, пикируя прямо на их группу.

Раз! И его крыло прошло по лохматым буйным головам мужиков, а те так и повалились кучей, кто, куда и как, на землю. Два! И вторым взмахом крыла раскидал упавшие тела, высвобождая из-под них оказавшуюся на четвереньках Алису. Три! Черный дракон подхватил барахтающуюся на земле женщину и закинул ее себе на загривок.

– Держись крепче! Набираю высоту, – только и сказал голосом Кардоргона дракон и взмыл в небо.

Глава 11

Похищение и полет в замок дракона.

Они очень быстро набирали высоту. Пара-тройка сильных и резких взмахов мощных крыльев вознесла чешуйчатое тело дракона много выше верхушек вековых елей. А вместе с лесом, растекшимся темно-зеленым пятном далеко внизу, стали совсем маленьким и поле, и ограждение магической школы на нем, в которую так стремилась попасть только что Алиса.

Она не закрыла при взлете глаза. Только сидела, тесно прижавшись к шее дракона, и крепко держалась за костяные наросты на ней же. Страх не ощущала, но у нее захватило дух от такой стремительности, с какой Кардоргон взмыл ввысь. Сильный поток ветра прямо в лицо немного ослепил, вызвав потоки слез, а еще растрепал ей волосы и унес куда-то в неизвестном направлении недавно купленную шаль. Алиса попыталась остановить ее соскальзывание с плеч, взмахнув одной рукой. Но испугалась, что могла бы не удержаться сама на спине дракона, и остановила попытку поймать улетающий навсегда платок. Только и сделала потом, что чуть свесилась вниз и вбок и проследила за его трепыханием в ниспадающем потоке воздуха.

– Не расстраивайся, – повернул к ней шипастую голову дракон, перестав набирать высоту, и окинул всю взглядом желтых змеиных глаз. – Подумаешь, платок улетел! Я куплю тебе таких и лучше, сколько сама захочешь.

– Я не очень огорчена. Спасибо. Вернее, я благодарю тебя за свое спасение. Не знаю, что бы я без тебя делала.

– Пожалуйста, – ответил он безразлично. – Мне ничего не стоило раскидать тех бедолаг. А забрать тебя себе на спину и так собирался. Поэтому могла бы и не благодарить совсем.

– То есть? Я не ослышалась? Ты прилетел за мной?

– Так и есть. Знал, что идешь в свою школу и решил перехватить тебя в поле у леса.

– Откуда такая осведомленность? А, а! Ян сообщил? Только когда он успел? И как ты мог так быстро здесь оказаться, если я поняла, что

твой брат был один в городе?

– Догадалась, да? Именно. Ян сообщил мне, что встретил тебя в Драконльесе. А потом еще докладывал о всех твоих действиях и перемещениях. Удивлена?

– Еще бы! Как это возможно? Голубиная почта?

– Обижаешь! Ни к чему нам глупые птицы. Мы же драконы! У нас телепатическая связь. Стоит только захотеть связаться друг с другом, настроиться, и пожалуйста.

– Драконы! Ты, допустим, да. Но не он. Ян просто человек. Я именно так о нем думала. Взять хоть его глаза... Они вполне человечьи, не то, что твои.

– Не нравятся? – дракон ошутимо под ней напрягся и даже вытянул вперед шею так, что стало труднее за нее держаться.

– Эй, осторожнее! Я ведь и упасть могу. Или ты так на меня рассердился за мои слова, что решил с себя стряхнуть?

– Вот еще! Попугать могу, но не отпущу, ни за что. Даже и не думай. Ты теперь моя пленница.

– Так, так! Спускаться, так понимаю, ты тоже не собираешься, – покосилась Алиса вниз, заметив, как скрылась за горизонтом ее школа магии, превратившись сначала в темную точку.

– Нет, конечно. Не за этим сюда летел, сломя голову, получив сообщение от брата.

– И какие же у тебя теперь планы? – спросила и глубоко задумалась, предвидя его ответ и соображая, какие из заклятий подошли бы в этом ее положении.

– Даже и не думай колдовать, ведьма. Не поможет, во-первых. Рассержусь, во-вторых. Уяснила?

– Хочешь сказать, что магия на вас, драконов, не действует?

– Почему же! – хохотнул Кардоргон и снова окинул ее желтым взглядом, как измерил всю с ног до головы. – Ты, например, смогла меня очаровать. Как мужчину женщина, разумеется. А на что другое можешь даже не рассчитывать. И оно к лучшему. Приди тебе в голову снова произнести заклятие обездвиживание, как с теми бедолагами! Представь, что бы тогда было? Мы бы камнем сейчас приближались к земле! А тебя, кстати, что-то заедает именно на этом заклятии, дорогая. Что в школе больше ничему не научили?

– Откуда знаешь?! – подозрительно прищурилась на него.

– Мысли твои прочитал. Настроился на них и прочитал. Если помнишь, я еще год назад назвал тебя своей девушкой. Забыла? Я, вот, нет. И знаешь почему? Был тогда совершенно серьезен, – он еще покачал налету головой, и от этого его движения ей пришлось крепче ухватиться за наросты на шее. – Мы еще тогда с тобой целовались, помнишь? Тебе нравилось быть в моих объятиях. Даже не начинай спорить со мной теперь, – моментально пресек попытку женщины открыть рот. – Я знаю, что говорю. Так вот, именно в тот момент настроил свои ощущения на тебя, и между нами установилась незримая и не очень сильная тогда еще, но связь.

– Тогда ты должен был знать, что со мной произошло дальше.

– Так и есть. Я все почувствовал. Как ты заинтересовалась другим мужчиной, например. Как отдалась ему.

– И не вмешался? – спросила с сомнением, потому что не очень верила его словам.

– Не успел. Был очень далеко отсюда. Сначала потребовалось время, чтобы вернуться в эти места. А потом еще допустил роковую ошибку. Не сверли меня так своим синим взглядом, я затылком его чую. Думаешь, если был настроен на тебя, мог и мужика твоего распознать на расстоянии? Это, к сожалению, мне не по силам. А я возьми, и подумай на твоего наставника. Этого, как его там? Рыжий. Маг огня. Сильный, зараза!

– Кеннет?! – нахмурилась Алиса. – Причем здесь он?

– Вот, вот! Я и говорю, ошибся. Он так сверкал тогда на меня глазами и пожирал ими тебя, что я и решил... будто, он... в общем, ошибся.

– Как ты мог! Он же наставник! Учитель! А ты... Подозревать учителя во влечении ко мне!

– Глупая девчонка! Не он так нашелся же другой! Как ты смела проигнорировать мои слова! Я же сказал тебе, что прилечу за тобой! Как могла отдать себя другому?! Но я все исправлю теперь. Унесу тебя в свои владения, и все встанет на свои места.

– Так это похищение? А ты знаешь, что я замужем? Не можешь не знать.

– Не считай меня простаком, Алис. Твоя судьба мне известна полностью. С того самого дня, когда тебя увезли из школы, а я

прилетел туда на полчаса позже, и до сегодняшнего нападения на тебя разбойников.

– Все так серьезно?

– Именно! Теперь станешь моей женщиной. Это будет твоя судьба, Алис.

– Но...

– Никаких но. Я знаю, что ты в разводе. Кстати! Что за муж у тебя был? Не понимаю я его. Взял и изменил вековые порядки королевств. Надо же, дал жене развод. Это невысказано! На что рассчитывал? Что станешь лить по нему слезы, проситься назад и годами хранить верность? Наивно!

– Конечно! В смысле, что так и собираюсь поступить. Про верность, имела в виду.

– Глупости. Женщины на это не способны. Вы не можете существовать в нашем мире без мужского плеча. Знаю, что скажешь, про свою магию и прочую чушь.

– Вовсе не чушь! – вскипела она.

– Видел я, на что способна! Несколько минут назад! Что, растерялась? На тебя напала стая бродяг, а ты и раскисла!

– Мне не хватило практики.

– С этим теперь будет покончено. И с теорией тоже. Будешь сидеть в моем замке, и думать забудешь про всю эту ерунду. Да тебе и не понадобится колдовать! Зачем? Ты теперь только моя, и я о тебе хорошо позабочусь.

– Шутишь?! Я принцесса Равногории и Лютоферии и стану сидеть в богом забытом замке в горах? Это туда ты меня несешь?

– Ну, да.

– Нет. Это не возможно.

– Отчего же? Сделать это было бы очень трудно, если бы твой бывший заточил тебя в монастырь. Согласен. Но он оставил тебе свободу. Невысказано, но факт. Я бы скорее тебя убил, чем допустил возможность, чтобы моя женщина досталась кому-то другому.

– Ничего себе!

– Да. Знай об этом, Алис. Так вот, тебе было суждено стать моей, как только рассталась со своим мужем. Вопрос был только во времени. Его, кстати, мне снова не хватило.

– Это еще ты сейчас о чем сказал?

– Не успел подготовить родителей к твоему появлению в нашей резиденции.

– Так давай повременим! Что может быть проще, чем...

– А вот здесь тебе лучше помолчать. Я теперь про тебя все знаю, дорогая. Заполучил тебя и не отпущу ни на минуту. Запру лучше в тайном месте, и до поры никто не узнает о твоём существовании.

– Ты о чем? До какой поры? Честно тебе скажу, что молва, возможно, поторопилась разносить весть о нашем с Людвигом разрыве. Вот ведь и камень у меня на пальце...

– Р, р, р! Не выводи меня из себя! И слышать больше не хочу о других мужиках!

– Но...

– Заткнись, Алис! Хуже будет!

– Не могу замолчать! Не имею права! Я...

Тут женщина почувствовала, как твердь в виде покрытого жесткой чешуей тела Каодоргона начала из-под нее исчезать. Минута, и она повисла над бездной на руках, сжимающих его шейные наросты. В страхе затрясла ногами, но от этого рукам стало только труднее удержаться за последнюю опору. Думала, что ей пришел конец. Но она совсем забыла, что дракон сказал недавно, что намерен только ее пугать, в случае непослушания, а не сбрасывать совсем. Так он и сделал, в скором времени закинул снова себе на шею.

– Испугалась? Это хорошо. Теперь станешь покладистее. И перестанешь совсем спорить с моими решениями.

– Это, какими? Ты снова заговорил про какой-то там замок?

– Не какой-то там, а мой личный. Вот увидишь его скоро, и подобные высказывания больше не слетят с твоего языка.

– Так хорош? – Алиса решила стараться говорить с ним на приятные для него темы, чтобы успокоился окончательно, только не очень это у нее получалось. – Я тебе верю. Но в каком качестве ты меня там поселишь? Я не пойми сейчас в каком статусе...то есть, не сердись, пожалуйста, но на мне еще одет обручальный перстень Лютоферского. Не веришь? Вот. Взгляни. Убедился?

– С этим я разберусь, будь спокойна. А сплетни на наш с тобой счет мне, вообще, безразличны. Мы, драконы, существа толстокожие!

– А мы, люди, как раз, напротив. Лично мне моя репутация еще дорога. Поэтому хотела тебя попросить...

– Тебе теперь тоже будет не до чужого мнения. Поверь мне, Алис, главным для тебя отныне станет только мое личное к тебе отношение. Держись меня, и все будет отлично в твоей жизни. Усвоила?

На этом их разговор прервался. Они подлетали к горам. Алисе казалось, что протяни она руку и достала бы до их белоснежных вершин. От красоты вида дух захватывало, но еще и сделалось жутко холодно. Женщина смотрела на снег в горах, широко распахнув глаза, но начала ежиться и немного дрожать.

– Замерзла? – проявил Кардоргон заботу. – Тогда снижаюсь. Полечу ущельями, так как там теплее.

И он исполнил свое обещание, а Алиса смогла тогда наблюдать сначала все больше каменистые склоны, потом уже покрытые ровной растительностью, точно зеленым облаком. А еще через несколько минут полета дракон снизился настолько, что смогла рассмотреть под собой бурный горный поток, прорезавший величественные каменные глыбы и отдельные растения, цепляющиеся корнями за крутые склоны расщелины.

– Смотри туда, – качнул он головой вправо и вверх. – Видишь его? Как нет? А сейчас? Красивый замок? Точно парит в воздухе, правда? Сейчас кажется маленьким, но, как подлетим ближе, сможешь оценить его габариты.

– Конечно! Он же замок дракона!

– Иронизируешь? Это хорошо. Значит, быстро придешь в себя и здесь освоишься. И ты заметила еще одну особенность этого места, дорогая?

– Нет. А должна? Величественное сооружение, со многими башнями. Теперь еще вижу широкие площадки на стенах, должно быть, для того, чтобы дракон вроде тебя мог на них спокойно приземлиться.

– Это точно. Правильно подметила. А дорогу к нему ты видишь?

– Нет, не вижу. Но это возможно оттого, что подлетаем не с той стороны?

– Не надейся, женщина. Нет ее здесь. Совсем. И что это для тебя значит? Догадалась? Правильно. Сбежать отсюда невозможно, дорогая моя.

– Уверен в этом?

– Совершенно. Поэтому и принес тебя именно в это место. Поможет тебе здесь телепорт? Ответь же! Молчишь? И правильно. Сказать ничего и не выйдет. Так что, у тебя теперь одна будет задача в жизни. Ублажать своего мужчину, то есть Кардоргона. Чтобы у меня чаще была охота сюда прилетать. Догадываешься, почему? Правильно. Без моего позволения сюда нет хода никому. Не доставят продукты или воду, не будет дров для обогрева помещений, не долетят сюда новости из великого мира, оставшегося далеко внизу.

– Я что, буду здесь совершенно одна?

– Почему? Есть прислуга. Несколько женщин заботятся о порядке в покоях, еще есть повариха и ее помощница. Да, совсем забыл про истопника. Хотя, он был так стар, что возможно сейчас его уже не обнаружим в замке. Да, это может быть проблемой. – Задумался над своими словами, но только на совсем малое время, так как пришла пора садиться. – Приготовься, Алис. Держись крепче. Я постараюсь приземлиться плавно, но ты, все же, будь настороже и рук не отпускай. Раз, два, три!

Он чуть зацепил камни зубчатой стены левым крылом, а потом высек искры из гранитной площадки когтями, но ступил на нее мягко. В следующее мгновение распластал свое правое крыло и наклонил его вниз, предлагая по нему спуститься ей. Алиса не мешкала, а как только спрыгнула и почувствовала твердь под ногами, так рядом с ней стоял уже не огромный черный дракон, а молодой мужчина с длинными черными волосами, заплетенными в косу, доходящую ему ниже лопаток. На смуглом лице Кардоргона читалось удовлетворение. По всему, он был в отличном настроении. Иначе, отчего смеялись эти драконьи желтые с черными вертикальными зрачками глаза?

– Как ты, Алис? Полет тебя не очень утомил? Если так, то предлагаю обойти и осмотреть твой новый дом. Да и познакомиться со слугами тебе не помешает. Или, все же, устала? – хитро на нее прищурился. – Тогда пройдем сразу в нашу с тобой спальню, дорогая. Я точно не буду против этого.

– Это неразумно, Кардоргон, – сказала и сама тут же поняла, что поспешной речью и участившимся дыханием выдала свое волнение и растерянность.

Но ему это понравилось. Теперь уже у мужчины смеялись не только глаза, он весь начал улыбаться и даже хохотать над ней.

Насмеявшись вволю, взял за руку и потянул за собой, решив показать свои владения. Она послушно следовала за ним.

– Да, Алис! Хочу сразу тебе пояснить, что к чему. Чтобы у нас с тобой не вышло бы недоразумения. Не питай надежды, дорогая, что я становлюсь уязвимым в этом образе. То есть, я все равно остаюсь драконом, даже если ты наблюдаешь за мной, как за мужчиной. Так ты, к примеру, недооценила Яна недавно. Да, он не может летать. И только. Я же, еще и истинный дракон. Твоя магия против меня не будет иметь действия совсем. Не веришь?!

– Зачем спрашиваешь, если можешь прочесть мои мысли?

– Я их и прочитал. Кстати! Тебе на ум снова пришло заклинание обездвиживания. Что происходит?! Тебя на нем заклинило?!

Она только растеряно пожала плечами. И, правда, с этим надо было что-то делать. И с заклинаниями, вылетевшими из ее головы все кроме одного, и с драконьей телепатией тоже.

– Меня тебе не осилить, – он снова подсмотрел ее размышления. – Даже не утруждай себя, Алис. Лучше расслабься и постарайся получить удовольствие. Обещаю, что жизнь у тебя будет веселой и беззаботной.

– Это в этом-то месте? – не удержалась и хмыкнула ему в ответ.

– А что? Горы! Свежий воздух! Я! – самодовольно улыбнулся Кардоргон. – Пока что готов исполнять все твои желания. Например. Тебе понадобятся платья и прочая одежда. Какие бы ты желала?

– Для кого здесь наряжаться-то?

– Для меня, конечно! – его улыбка стала еще шире.

– О, да! Это конечно! Тогда тебе придется изучить последнее слово моды, дракон. Раз это все для тебя!

– Понял. Не беспокойся. Я с этим справлюсь. А теперь представлю тебе прислугу. Они совсем вовремя выстроились перед входом в замок. Смотри-ка, истопник тоже здесь! Отлично, одной проблемой меньше. И так! Это ваша новая хозяйка. Велю слушать ее, как меня самого. Но только я не разрешаю ей покидать эти стены, – махнул рукой на зубцы крепости.

Дальше перечислил всех слуг по именам и сообщил еще и их обязанности. Представление получилось коротким, так как население замка было совсем малочисленным. За этим они пошли по залам, коридорам и комнатам.

– Как тебе наша спальня, Алис? – взял и совершенно неожиданно опрокинул ее на широкую кровать под тяжелым балдахинном. А завел принцессу туда после осмотра нескольких гостевых спален на втором этаже.

– Что ты говоришь?! Это она самая? – принялась она отбиваться по мере сил от его властных рук, пожелавших стащить платье с ее плеча и добраться до груди. – Не думала, что уже пришли.

– Тем не менее, пришли, Алис.

Силы у нее все же было не так и мало, в итоге сопротивление затянулось, а платье было серьезно порвано.

– Не дергайся! Я тебя хочу. А желания мои всегда исполняются, – прижал женщину своим телом, стараясь при этом и себя избавить от лишней одежды. – Чем быстрее это случится, тем спокойнее тебе станет. Верь мне, дорогая, – начал устраиваться между ее ног. – С самого начала ты должна была принадлежать мне. Я теперь только исправляю твою ошибку.

– Нет!

– А я говорю, да!

Когда он с ней закончил, долго всматривался в ее глаза. Потом наклонился и принялся целовать в губы. Что это было, она не поняла. То ли пытался установить между ними пошатнувшийся от его нетерпеливого натиска мир, то ли ставил точку в обладании. Как если бы сказал: «Вот ты и стала моей». И Алиса попыталась отвернуться после этого его поцелуя. Но он ей не дал: стал придерживать за подбородок. Она дернулась раз, потом второй. Тогда Кардоргон приник к ее губам вновь. Женщина не желала отвечать. Только его это, как выяснилось, раззадорило на новые действия. Он решил взять ее еще раз. Что и сделал в следующую уже минуту.

Этот мужчина оказался ненасытным в любовных утехах. От его непомерной активности нагрузка на ее организм превысила возможную отметку. Наверное, из-за этого ее веки стали смыкаться сами собой.

– Ты устала? – заметил дракон изменившийся взгляд Алисы и ее обмякшее тело. – Извини. Я не рассчитал... Обещаю, что больше такого не повторится. Сейчас позову служанку, и она поможет тебе принять ванну. А потом ты заснешь, чтобы восстановить силы.

– Сколько сейчас времени? Эти шторы...

Кардоргон поднялся с постели, оделся и подошел к высокому окну, чтобы отдернуть немного портьеру.

– Смотри-ка, уже утро, оказывается. Солнце встало. Так что с ванной? Звать тебе служанку?

Когда она уже сидела в лохани в теплой воде, все никак не могла понять, как такое могло с ней случиться. Она, девушка-воин и женщина-маг, а оказалась невольницей в каменном гнезде, подвешенном под самыми небесами. И что ждало ее дальше?

– Где сейчас твой господин? – подняла глаза на пожилую женщину, что мягко протирала ей мыльной тряпочкой шею и плечи.

– Наш господин улетел, – все, что ответила. Это не удовлетворило проснувшееся любопытство Алисы.

– Куда и давно ли? – спросила просто так, потому что не особо рассчитывала на многословие прислуги.

– Во дворец к отцу. Обещал вернуться к вечеру.

– Вот как! – в ее распоряжении было всего несколько часов. Как было лучше поступить, как с большим толком их использовать?

– Вам, госпожа, лучше бы прилечь и отдохнуть, – служанка подала простыню, чтобы вытереться начавшей вставать из воды Алисе.

– Ты тоже умеешь читать чужие мысли? – вскинула она глаза на женщину. – Ты тоже дракон?

– Полукровка, госпожа. И да, я их читаю.

– Прекрасно! – выхватила принцесса из ее рук простыню. – Куда мне, прикажешь от вас скрыться?

– Вам лучше покориться его воле. Так будет лучше всем. Наш наследник горяч, но и остывает тоже быстро.

– Вот оно как?! Я не первая невольница, что держали здесь?

– Первая.

– Не понимаю тебя. Поясни, что имеешь в виду.

– Здесь вы первая. Его бывшие любовницы никогда не бывали в этом замке. И у него с вами все не так как с другими. Кардоргон никогда ранее не неволил женщин. Они сами хотели принадлежать ему. А в этот раз избрал отчего-то именно это место. И теперь мне стало понятно, почему поселил нас всех здесь год назад. Он готовился принести вас сюда.

– Вы все здесь уже год? Понятно, – Алиса скинула с себя влажную ткань и забралась в кровать под одеяло. – А как долго Кардоргон обычно бывает влюблен в очередную избранницу?

– Не могу сказать точно. Всегда по-разному.

– Ну, примерно. Месяц, два? Больше?

– Нет. Что-то около месяца, не больше.

– Что ты говоришь? – задумалась принцесса.

– Да. Поэтому я и дала такой совет. Вы бы покорились, а он, смотришь, через месяц уже и вернул бы нас назад в наш привычный мир. Может, раньше.

– В твоих словах есть, однако, смысл. Я подумаю над этим, – и она заснула.

Вечером к ней явился дракон. Молча, взял за руку и потянул за собой в соседнюю спальню. Когда проследовала туда за ним, то обнаружила ворох одежды и всякой всячины, милой для женщин. Посмотрела на все это безобразие, на Кардоргона, потом поддела из кучи шубу из чернобурки и подняла ее повыше.

– Что это?

– Как что? Шуба. Тебе не нравится? Хорошо, принесу потом другую.

– Нет, я не о том. Сейчас начало сентября, первые числа. Зима придет в эти места не раньше конца октября, а может...

– Я знаю местную погоду даже лучше тебя, Алис. Зачем ты сейчас это мне говоришь?

– Так ведь... – она поняла свою оплошность и попыталась ее сгладить. – Рано еще меня кутать в меха, дракон. Теплых платьев было бы достаточно.

– Может, мне приятно дарить подарки? И потом, зима не так уж и далека, как тебе кажется. Да и в горах холоднее, чем на равнине. И длится она здесь все шесть месяцев.

– Да уж! Долго!

– Твои капризы и сопротивление отлично скрасят мне ожидание новой весны.

– Может тебе еще и жениться на мне? А что? Для разнообразия?

– Это вряд ли! На роль супруги ты мне не подходишь.

– Да?! А что так?!

– Мне нужна драконница. Ведь я наследник владыки драконов. И мой наследник должен быть безупречным драконом. Семья уже получила печальный урок от смешанного брака. Яна имею в виду. Больше никому не разрешат мешать кровь с человечкой.

– Вот как! И невеста у тебя уже есть на примете?

– Конечно. Я знаком с ней с детства, – он стоял перед ней и отвечал на вопросы как ни в чем ни бывало, будто речь шла о чем-то повседневном.

– Ладно. Разобрались и с этим. Что дальше?

– Я соскучился. А ты? – начал приближаться к ней, подошел и положил руки на плечи. – Не вздрагивай. Сейчас только тебя поцелую, потом будем ужинать. Постель тоже будет, конечно, но я теперь стану вести себя сдержаннее, как и обещал. Веришь мне?

– Да. И я согласна.

Почему он начал улыбаться и чуть не давиться сдерживаемым смехом, никак не могла догадаться. Определенно, эти драконы были ей непонятны. Требовалось время, чтобы изучить их. А пока следовало еще и над собой прилично потрудиться. Например, отработать более надежный отражающий щит, защищающий ее мозг и память с мыслями. Сегодня, вроде, удалось его поставить. Но не следовало расслабляться. Работать, работать и еще раз заниматься самосовершенствованием. На этом она и порешила, когда с готовностью подставила дракону свои губы для поцелуя.

Глава 12

Попытка побега.

Прошло полтора месяца. Все это время Кардоргон почти постоянно был при ней. Если и отлучался, то ненадолго, а возвращался всегда с подарками. Так у нее появилось несколько дорогих украшений, достойных королев, пять шуб, хоть столько никогда не носить, ворох нарядных платьев на все случаи жизни, но по-прежнему не было и намека на свободу. А зима уже вступила в свои права. Когда же дракон собирался к ней остыть и отпустить на все четыре стороны?

Каждый раз их ночи проходили жарко. Уж сколько у них их было! Не счесть. Но совсем не заметно было снижения драконьего пыла. Случалось любовнику отлучаться, но каждый вечер в небе на фоне белоснежных вершин в лучах заходящего солнца показывалась черная точка, росла, приближаясь, превращалась в могучего черного дракона, а как опускался на стену, так оборачивался смуглым черноволосым мужчиной.

– Привет дорогая. Ждешь меня? Правильно. Именно так надо поджидать своего любимого мужчину, на крепостной стене, ломая глаза, всматриваясь вдаль. Пойдем, Алис, покажу, какой подарок принес на этот раз.

– Лучше расскажи, что там, в мире, творится, – пыталась разговорить его женщина.

– А что там может быть важного? Ничего особенного. Все стоящее у меня здесь. Хранится в этом замке. Лучше поведай, чем занималась днем.

– Что здесь можно делать?! Скучала!

– По мне, надеюсь? – вскидывал он черную бровь.

– Обязательно, как же! – бурчала она себе под нос, если он не мог этого заметить. – Конечно, по тебе любимый. Как может быть иначе?! – засматривала ему в глаза, ластилась к его плечу или груди, когда он пристально рассматривал ее, ожидая ответа.

– А куда ты все улетаешь тогда, если в том мире, там, в долине нет ничего интересного?

– Имею обязанности, дорогая, – играл он ее светлыми локонами, вынув из прически заколки, и распустив ей по плечам волосы, как любил всегда это делать.

– Скучные дворцовые дела? – продолжала она пытаться его разговорить. – Как я тебя понимаю! А хочешь, я тебе спою? Помнится, тебе очень нравился мой голос когда-то. Или ты хитрил тогда?

– Нисколько. Спой, Алис. А я пока отдохну, прилягу рядом, слушая.

И она, как только могла, принималась истязать его уши и слух коверканьем куплетов и фальшивя мотив давно заученных песен.

– Как тебе мое исполнение, милый? – вскидывала потом на него широко распахнутые такие чистые синие глаза.

– Шикарно поешь, дорогая. Меня так проняло, что не могу дожидаться, когда снова сольемся в любви. Иди ко мне, Алис.

И вот они готовились отметить двухмесячный юбилей совместного проживания в башне над бездной. Кардоргон снова куда-то отлучился, но к вечеру, как всегда, обещал быть с ней. Прощаясь, велел к его возвращению нарядиться и сделать изысканную прическу. Зачем спрашивалось, если каждый раз моментально при встрече запускал руку ей в волосы, чтобы вынуть шпильки. Игру, называется, такую придумал.

Алиса, все же, решила его послушаться, так как продолжала верить, что своим податливым поведением скорее могла бы надоесть этому мужчине. Оделась ярко и с изыском. Благо, выбрать было из каких нарядов, любовник буквально ими ее заваливал. С прической ей помогла служанка. Получилось вполне празднично.

– Что-то хозяин сегодня задерживается, – произнесла горничная, начав зажигать многочисленные свечи в подсвечниках, выставленных на накрытый, как на праздник, стол.

– Явится, – вздохнула Алиса, а потом про себя добавила, не забыв замаскировать от служанки мысли. – Никуда не денется.

Еще она про себя принялась размышлять дальше. А что, если дракон задумал с ней сегодня распрощаться? Вот прилетел бы сейчас и сказал, что связь их затянулась дольше положенного срока. Что им пора расстаться. Как бы она себя почувствовала? И куда бы потом отправилась, когда Кардоргон опустил бы ее в долину? Но ответить

сама себе не успела. За окном послышался шум, а вскоре к ней в зал уже входил ее любовник.

– Привет! Не вышла сегодня меня встретить? И правильно. На улице слишком ветрено и морозно. Еще простудилась бы, не дай боги! – наклонился к ней и поцеловал в обнаженное плечо. – Что-то ты на себя не очень похожа. Хандришь? Нет? Что тогда с твоим настроением, Алис?

– А что с ним может быть? Каждый день одно и то же.

– Сейчас я тебе его подниму. Дай мне свою руку, дорогая. Вот! Нравится браслет? Теперь протяни вторую. Не хочешь? Почему? Похожи на ритуальные? В самую точку попала с этим предположением, Алис, – он успел ухватить ее за запястье и надеть, все же, на предплечье и второе украшение. – Теперь наши отношения узаконены! Осталось только переспать сегодня, чтобы браслеты начали действовать, тогда их уже будет никому не под силу с тебя снять. Кроме меня, разумеется. А я этого делать не собираюсь.

– Что?! – Алиса даже подпрыгнула на месте, забыв о своей грусти по туманному будущему, в случае, если дракон ее отпустил бы. – Мы так с тобой не договаривались, Кардоргон!

– Хочешь сказать, что между нами имело место какое-то соглашение? Не помню такого. Я точно ничего тебе не обещал и ни в чем не клялся. Сказал только, что сделаю своей любовницей. Да, это было мое личное желание. И вот, и сделал. Чем ты можешь быть недовольна?

– Всем! – вялость и меланхолия с нее слетела уже без остатка. – Не желаю я здесь долее оставаться! Надоело! Домой хочу, в Равногорию!

– И думать забудь., – прошипел он ей в ответ. – Забыла, что я говорил тебе в самом начале наших отношений? Что ты теперь моя женщина. После разрыва со мной, а это совершенно невозможно, тебе даже монастырь не будет светить. Убью, и точка!

– Не имеешь на меня никакого права! Я тебе не жена!

– Ты моя любимая, это гораздо важнее. И браслеты, как раз, свидетельствуют об этом.

– Сними немедленно! – вскочила она с места и, подскочив к нему, поднесла руки с резными обручами все в драгоценных камнях прямо под нос дракону.

– И не подумаю, – он только заулыбался и начал целовать женские ручки. – Я люблю тебя, Алис. И не откажусь от тебя ни за что и никогда.

– Ты понимаешь, что говоришь?! У тебя невеста есть. Вспомни об этом.

– Как же, забудешь о ней! – он убрал с лица веселье и принял суровый вид. – Чтобы получить разрешение отца на право надеть на тебя эти браслеты, мне пришлось согласиться на скорую свадьбу с его избранницей для меня. День уже назначен, и он случится через неделю. Еще я выпросил у него провести эту ночь с тобой. Дальше мне придется тебя оставить дней на восемь-девять. Сама понимаешь, обязанности мужа потребуют некоторого времени. Если оставлю молодую супругу после первой же брачной ночи, получится скандал.

– А после двух ночей или трех сделать это будет нормально? – сжимала она в безысходном гневе кулаки.

– Может и так. Там посмотрим. В нашем роду мужчины сильные, возможно, что жена понесет от меня уже после первой ночи.

– Бред! Это какой-то бред, а я стою здесь и все это слушаю. Ты, вообще, здоров, дракон?

– Но, но! Женщина, угомонись! И ревновать меня не стоит. Я люблю только тебя. Там другое. Просто исполняю свой долг. Поэтому успокойся и садись за стол. Ужинать давно пора.

Она села, но оставаться на месте теперь стало очень трудно – разнервничалась.

– А тебе не приходило в голову, что у меня тоже есть долг? И честь! И...

– И обязанности моей единственной и неповторимой любовницы на всю жизнь. Да я тебе, почти что, бессмертие сегодня подарю. Алис, ты понимаешь это? Я живу на этом свете сто пятьдесят лет. Проживу еще в три раза больше. И все это время ты будешь всегда со мной. Другая прыгала бы сейчас от радости, а она губы дует.

– Что?! Губы! Да у меня внутри все так и кипит! А еще у меня родители есть!

– И что? У всех они есть. И дети переживают их, как правило, всегда. Ты переживешь своих лет на четыреста. Что с того?

– А сын? У меня есть ребенок от Людвига. И я поклялась, что...

– Тоже не вижу проблемы. Ну, есть сын. Ты его родила и исполнила долг перед мужем. Вполне все в норме.

– Ты не ведаешь, что говоришь! У меня... там... есть сын! – произнесла она это раздельно и с нажимом.

– И что? У нас тоже будут дети. Вот родишь от меня и тогда успокоишься. Кстати, вполне законные будут дети, на наследование власти только не будут иметь права.

– О, боги!!!

– Угомонись, Алис. Тем более что дело уже решенное. Я от своего не отступлюсь, ты это знаешь. Отец согласие дал. Мать за меня рада, что, наконец, остепенюсь. Родня невесты вообще сейчас пребывает в эйфории, не чаяли так легко меня приструнить. Как видишь, все довольны.

– А я? – начала она всхлипывать.

– Ты тоже...будешь. Я предупреждал тебя, чтобы магией не занималась рядом со мной? Ты послушалась? А я знаю, что нет. Хватит дурака валять и щит на мысли выставлять. Алис, он не действует против меня. Не разрушал твоих иллюзий только оттого, что видел, как ты немного успокоилась, стоило тебе увериться в обратном. Я же заметил, как ты не просто игралась в чувства ко мне, ты привязалась к своему дракону, Алис. И я только твой. Никогда тебя не брошу, так и знай. А лить слезы, что же, это не в твоём духе. Ты не сможешь меня обмануть, дорогая.

– Я сейчас не знаю, что сделаю!

– Так понимаю, ужин отменяется. Ладно. Сегодня тебе все можно. Сегодня у нас с тобой что-то вроде свадьбы и за ней наступит первая брачная ночь. Вставай из-за стола, если желаешь все ускорить.

– Нет! Дракон, ты не посмеешь! Не сможешь так поступить со мной.

– Еще как смогу! Ты моя, и только моя. Поднимайся!

На следующий день дракон улетел, не дождавшись, когда Алиса проснулась бы. Она пробудилась, заметила пустое место рядом с собой, перевела взгляд на руки и глухо застонала. Глаза тут же нашли на них браслеты. И они были активизированы. Сидели на предплечьях плотно, а камни так и переливались всеми цветами радуги.

– Черт! И кто я теперь? – спросила в пустоту.

– Наша госпожа! – раздался голос из-за полога кровати. – Единственная любовь нашего будущего правителя! Поднимайтесь, принцесса. Не стоит долго лежать в постели. Вам надо теперь хорошо питаться и много гулять на свежем воздухе.

– Это отчего же? – угрюмо взглянула она на горничную. – Оттого, что он надел на меня эти браслеты?

– Оттого, что возможно уже носите его ребенка. Да, да. Не смотрите на меня так. Я не знаю наверняка, но все может быть. Наши истинные они такие! Что так напугались? Радоваться надо. Это честь для вас, а не повод расстраиваться. Поднимайтесь, госпожа. Ванна уже готова.

А через четыре дня Алиса и, правда, впала в транс. Случилось это, когда невзначай посмотрела на перстень лютоферских правительниц. Глазам своим сначала не поверила, а потом, все же, пришлось. Камень поменял цвет. Он начал светлеть. Это конечно значило, что она была снова беременна.

– Черт! Черт! Черт! Что же теперь мне делать?

Принцесса перед этим несколько дней строила планы, как ей было отсюда исчезнуть. Понимала, что по-хорошему Кардоргон ее уже не отпустил бы. Оставался один вариант для нее обрести свободу – побег. Пусть и с браслетами на руках, но все было лучше, чем остаться здесь навечно. А осуществить этот план видела возможным одним только способом. Телепорт! Именно! Другого пути из этого каменного мешка, подвешенного на высоте многих сот метров в воздухе, не было. А теперь и он был под большим сомнением.

Как она могла теперь телепортироваться, если носила ребенка? Вот уж, несчастная женская доля! Не могла она скрыть от дракона его ребенка. Да, он пока о нем ничего не мог знать. И еще дней пять должен был заниматься своей свадьбой, никак не меньше. Может, смогла бы и дальше скрывать от Кардоргона этот факт, срок по всему был еще совсем маленьким. Но это если только он не был в курсе свойства камня в ее перстне, и браслеты не могли бы, каким-то образом ее выдать. Не знала она еще, что от них можно было ожидать. А еще, ко всему прочему, собственные ее мысли легко могли выдать тайну.

– Так что же, рискнуть? Попробовать, все же, сбежать? – постоянно задавалась одним и тем же вопросом, уже десятый раз за

день. – А если останусь, не стану ли совсем зависимой от дракона? Он может тоже, как и Людвиг, разрешить заниматься младенцем, но выдвинет при этом свои условия. Впрочем, они и сейчас уже ясны. Нет, он тогда точно меня никуда не отпустит. А я сама? Смогу уйти, если и второе мое дитя заберет его отец? Ох! Доля моя тяжкая! Гораздо лучше было бы скрыться отсюда по-тихому, пока никому и ничего не известно. Тогда остается телепорт? Не наврежу ли этим ребенку? Скорее всего, что нет, так как ему сроку всего несколько дней. Что же? Рискнем?

На следующий день, с утра пораньше, она хорошенько позавтракала, а потом пошла к себе и оделась, как для прогулки на воздухе, но с особой тщательностью, то есть хорошенько утеплилась. Дело в том, что утро выдалось солнечным, но морозным. А она собиралась переместиться в пространстве на очень большое расстояние. Неслыханное, прямо скажем. Кеннет посчитал бы ее сумасшедшей, узнай о подобных ее намерениях, и немедленно снова надел бы ограничительный браслет. А раз так, то затея могла потерпеть фиаско. Куда ее тогда могло занести, не знал никто. Подозревала, что даже боги. И куковать ей тогда незнамо где и не понятно сколько времени. Пока бы снова накопила силы! Пока бы опять попробовала новое перемещение!

– Лишняя теплая одежда тогда не помешает, – взяла и поверх шубы повязала еще и шерстяную шаль. А еще припрятала в карманы немного печенья, а в мешочек на шею положила помимо золотых монет несколько ювелирных украшений. – Кто знает, как оно потом у меня все сложится?!

Когда выходила на стену крепости, слуги на нее немного покосились. Возможно, из-за той самой шали, но ничего вслух не произнесли. Тогда Алиса проследовала мимо и дошла до площадки, на которую они приземлились с Кардоргоном, когда только сюда прилетели. Постояла, понаблюдала пропасть внизу, даже попробовала свеситься вниз, чтобы лучше рассмотреть склон скалы, на которой держалась стена. Только ничего у нее не вышло. Шея ее оказалась не достаточно длинной для этого.

И так, время шло, а она никак не могла решиться приступить к телепортированию. Надо было брать себя в руки. Тогда Алиса закрыла глаза, а лицо подняла вверх и подставила его под солнечные лучи. Они

ее начали успокаивать. Еще минут пять постояла в таком положении, а потом начала заставлять себя представить, то место, куда пожелала бы переместиться. Это была задача не из простых, так как картинка в воображении должна была возникнуть с мельчайшими подробностями. А значит, надо было точку перемещения знать, как свои пять пальцев.

Подумала о таком месте, и память предложила ей поле перед магической школой, где еще не так давно училась. Да, знала, хоть бы и тот пятачок перед ее воротами, на отлично. Только вот беда, расстояние такое было, скорее всего, не преодолеть. Что тогда приходилось выбрать взамен? А ничего более близкое и не знала. Совсем. На это и дракон рассчитывал, когда говорил, что телепортация ей не поможет сбежать из этой крепости. Что же, посмотрим...

– Была, ни была! – за неимением других вариантов, остановилась на своей школе. – Приготовься, Алиса, – принялась подбадривать сама себя, когда картинка школьных ворот предстала четко перед ее мысленным взором. – Один! Два! Три! Четыре! Пять... Ой, нет! Попробую еще раз. Один! Два! Три!

Вокруг завихрились энергетические потоки. Воздух как сгустился и заколебался рядом с ней. Дальше было и свечение и вспышка яркого света. Все прошло, как положено. А потом сознание женщины-мага на секунду выключилось, когда же появилось вновь, то стояла она уже не на площадке крепостной стены, а на узком горном выступе.

– Вот это да! – не удержалась от растерянности на ногах и плюхнулась в снег на пятую точку. – Куда это меня занесло? Местность неизвестная и диковатая. Надеюсь, что это хотя бы страна Драконов? Или это теперь уже не имеет значения? Нет, все же, имеет, – глянула по сторонам и поняла, что выбраться оттуда могла только снова с помощью перемещения в пространстве.

Алиса попробовала пошевелиться, чтобы снова встать на ноги и потом уже получше осмотреться. Нога ее при этом соскользнула, съехала в сторону, задела какой-то камень, тот пошевелился и скатился с площадки в пропасть под ней. И потом долго-долго летел куда-то, пока не грохнулся о другие камни с характерным гулом.

– Однако! Высота впечатляет, – передернула принцесса зябко плечами. – Надо быть осторожной, не то меня может подстеречь та же учесь, что и камень. А это мне, ох как, не хочется. Летать-то я не умею! Да, лучше я пока так посижу. В снегу. Не очень-то и холодно.

Соберусь здесь с силами. Вот, сейчас аккуратно достану печенье, погрызу его немного, отвлекусь. Магическая сила ко мне снова придёт, конечно. Вот тогда мне уже надо будет подняться, чтобы занять правильную позицию для дела. Но это ничего. Я справлюсь. Не так это и трудно. Главное, не бояться. Да, и вниз не смотреть. Это тоже выход. А потом снова вспомню школу...

Она еще немного поговорила сама с собой, но спокойствия никак не чувствовала. Как снова представляла, что надо будет подняться на скользком узком каменном уступе, так ее начинало трясти. Догадывалась, что не от холода. И с магическими силами тоже творилось что-то неладное. Никак не удавалось снова ощутить их прилив.

– Что же это происходит? Боги, помогите мне, пожалуйста! – взмолилась, чуть не плача. – Дайте сил и смелости!

Но те ее, должно быть, не услышали. Возможно, это высота была помехой. Там обитали только горные орлы, как она могла убедиться. Вот они кружили неподалеку. Интересно, что хотели? Зачем это они стали проявлять к ней такой интерес? Но, как потом еще оказалось, в этом месте водились не только птицы. Присмотрелась к небу над собой после сидения с час, наверное, в снегу и увидела его. Кого? Думала, что поймала галлюцинацию. Оказалось, что над ней парил черный дракон.

– Кардоргон?! Ты?! – еле пролепетала замерзшими губами, когда над ней, совсем рядом навис крылатый монстр.

– Я, – пророкотал над головой его голос, и дракон схватил ее когтистой лапой поперек туловища. – Не шевелись и замри.

Она и не думала его послушаться, и на всякий случай еще закрыла глаза. Это уже, чтобы не было искушения заверещать от страха. А еще плотно сцепила зубы, чтобы они у нее не стучали. Поэтому летели они в молчании: она не могла произнести ни слова, а он не имел, как видно, желания беседовать. Зато Кардоргона прорвало, когда они уже приземлились в крепости.

– Я тебе голову сейчас оторву за такую выходку, женщина! Говорил тебе, что магия здесь не поможет? Говорил?!

– Ну, было такое, – лязгнула она зубами.

– Опять не послушалась?! А что это у тебя с голосом? Охрипла? Дай сюда лоб! Да ты горишь! Простыла, значит! – подхватил ее на

руки и понес в замок. – Живо приготовьте горячую воду! Ваша госпожа заболела. Доставайте травы, надо приготовить отвары.

Страсти и беготня вокруг нее улеглись спустя несколько часов, когда она уже лежала в постели и потихоньку засыпала. Кардоргон сидел рядом и держал ее за руку.

– А свадьбу ты мне, все-таки, испортила, Алис, – криво усмехнулся, так что дрогнули лишь уголки его губ. – Представь жениха, вскакивающего из-за свадебного стола под растерянным взглядом невесты и гостей.

– Зачем ты это сделал? – прохрипела чуть слышно Алиса.

– Я, как только почувствовал, что связь с тобой начала слабеть, так и догадался, что с тобой случилось.

– Как это?

– Ты же несколько раз задавала мне некоторые вопросы, по которым мог догадаться, что не выбросила из головы идею покинуть замок с помощью...

– Я не об этом, – прервала его нетерпеливо. – Какая такая связь со мной?

– Обыкновенная. Как между близкими людьми, – поцеловал он ей запястье.

– Значит, все же, дело в браслетах. Что еще они могут?

– Спи! Потом поговорим. Температура спала, ты должна спокойно заснуть. И обещай мне больше так собой не рисковать.

– Собой? – с сомнением посмотрела ему в глаза.

– Ну, не мной же. Я летаю, это ты у нас бескрылая. А угодила в такое опасное место.

Она догадалась, что про ее беременность он еще не знал. Надолго ли удастся утаить от него эту новость?

– А ты сейчас куда?

– Сама знаешь. Мне надо вернуться на пир и все там уладить. Не хмурься. Так надо, и точка. Поправляйся быстрее. А пока не встанешь, как следует на ноги, я запрещаю тебе выходить на улицу. За этим проследят, не сомневайся.

– Значит, тебя долго здесь не будет?

– Не рви мне душу, ладно? Должна же понять, что теперь мне надо заслужить прощение и жены и родственников. А это потребует

некоторого времени. Сколько, пока сам не знаю. Дай поцелую и полечу.

– Не стоит. Я болею, – попыталась отвернуться.

– Вот еще! Отговорку новую нашла. А губы у тебя горячие, Алис. Я сейчас распоряжусь, чтобы следили за твоей температурой. И что-то мне твои глаза еще не нравятся. Ты от меня ничего не скрываешь больше, нет? Нигде не болит еще? Кроме головы и горла, конечно?

– Нет. Все в порядке.

– Это хорошо. С этим мы быстро справимся. Ладно. Пока, любовь моя. Надеюсь, скоро увидимся.

Он поднялся, постоял еще над ней, минуты три, не больше, и только затем покинул комнату. И она осталась одна. Лежала и слушала окружающие ее звуки. Как в камине потрескивали поленья, а за окном поднялся сильный ветер. Не заметила как, но стала представлять себе летящего сквозь гудящие его порывы черного дракона. Вот он удалился от крепости на значительное расстояние. Потом начал снижаться. Представила его еще планирующим в узком ущелье, а потом парящим над равниной. Затем Кардоргон должен был подлететь к дворцу своего отца. Как тот выглядел, не имела представления. Но отчего-то считала, что должен непременно отличаться от ранее виденных ею дворцов. Это же драконий владыка там жил! Ладно, подлетел черный дракон ко дворцу. А там переполох. Жених пропал со свадьбы. Было ли ей смешно? Вряд ли. Скорее грустно. Ладно, с этим тоже все понятно. Дальше Кардоргон должен невесту убедить его простить. Как он это сделает? Его трудности, конечно, но знала, что добьется ее улыбки. Уверена даже была в этом. Почему? Да он всегда своего добивался. На этот раз, наверняка, тоже сможет. И вот молодые должны были пойти в спальню. Как без этого? За этим все дело стало! Что она почувствовала теперь, как представила дракона с драконницей наедине? А вот об этом лучше было не думать. О, нет и нет. Прочь гнать подобные мысли. В груди от них стало больно.

– Больно! – прошептала Алиса, посматривая на колеблющееся пламя свечи. – Больно!! – чуть не вскрикнула затем, и по щеке ее покатила горячая слеза. – Что же это со мной происходит?! Как мне плохо-то, мамочка!

Глава 13

Предвиденные обстоятельства.

Дракон отсутствовал в крепости около двух месяцев. Алиса за этот срок давно выздоровела. А как снова встала на ноги, так на нее навалилось одиночество. Чем занять себя, совершенно не знала. От нечего делать и из-за отсутствия каких-либо дел и развлечений принялась каждый день обходить замок. Теперь она изучила каждый его уголок, ни один камень в кладке стен не остался без внимания. Так набрела и на хранилище старых и ненужных вещей. А там неожиданно нашлось для нее развлечение: занялась разборкой хлама. Среди всякой ерунды обнаружила набор подсохших красок. Поискала еще и разыскала кисть с холстом.

– Надо же, когда-то здесь жил художник. Или художница, – задумалась над находкой. – Интересно, они были людьми или драконами? Хотя, о чем это я?! Конечно, драконами, другим существам сюда не попасть. А может, это, все же, была женщина, и ее так же, как и меня, принес сюда любовник, чтобы спрятать от всего мира? – фантазии отвлекли на некоторое время от ее личных проблем.

А потом Алиса привела в порядок свои находки, и это тоже заняло время, которого у нее было с избытком. Рисовать решила горы. Для этого под села к окну с видом на понравившуюся вершину и начала творить. Вроде, получалось неплохо, но полного удовлетворения от работы не ощущала. Подумала, что это оттого, что смотрела на гору через два слоя толстого стекла, искажающего очертания каменной громадины. Поэтому уговорила себя попробовать выйти на улицу и рассмотреть склоны вершины оттуда.

Она оделась теплее и снова обмоталась поверх шубы шерстяной шалью. Думала подняться на стену повыше, но ветер чуть не сбил ее с ног уже на выходе из дверей замка. Лютый, однако, поднялся в тот день ветродуй. Он рвал на ней одежду и трепал тяжелые складки платья и шубы, как если бы играл с шелковыми лоскутами. Ясно, что и мороз, держащийся на самой высокой зимней отметке, из-за таких сильных порывов казался просто нестерпимым.

По причине такой погоды, женщина не видела смысла забираться на стену и, хоть сколько, стоять там, чтобы смотреть на гору. Она собралась уже через три шага повернуть обратно в тепло, но в следующий момент заметила темную точку далеко в небе и задержалась, чтобы к ней присмотреться.

– Мне, должно быть, это все кажется, – проговорила она нерешительно, а от вырвавшегося изо рта вместе со словами дыхания в воздухе показался пар и опустился инеем у нее на ресницах. – Не может быть. Кардоргон?

Понятно, что в замок Алиса уже не вернулась, как прилипла к каменным перилам крыльца и замерла в ожидании. Через некоторое время она уже не сомневалась, что да, это был ее дракон.

– Сумасшедший. Летать в такую погоду...

А через десять минут черный гигант сажился на крепостной стене. Еще, не обернувшись человеком, уже отследил своими желтыми глазищами ее фигуру, стоящую на ветру крыльца. А как сменил облик, так совсем заулыбался и бросился к ней навстречу.

– Неужели, ждешь меня? – подбежал стремительно и схватил в объятия, а потом принялся целовать и никак не мог остановиться. – Глазам своим не поверил. Любимая! Но ты замерзла совсем. Пойдем скорее в тепло.

Он обнял женщину, притянул к своему боку и потащил к дверям в замок. Когда они вошли внутрь, вокруг наметилась суеда. Немногая прислуга, как будто увеличилась в численности, такую бурную деятельность развили вокруг появившегося хозяина. Немедленно были подброшены дрова в камин в гостиной и в столовой, чтобы лучше протопить помещения, на обеденный стол расстелена скатерть, и приступили к накрытию его к ужину.

– Как ты здесь, Алис? Что нового? О, прости. Не надо сердиться на меня за этот вопрос. Просто хотел поинтересоваться, как себя чувствуешь. Совсем ли выздоровела?

– За два-то месяца? Конечно, давно здорова.

– Снова хмуришься. А я ни дня лишнего не провел во дворце. Поверь. Все рвался к тебе, да не было возможности вернуться скорее. И потом, не два месяца, а семь недель прошло в разлуке с тобой, любовь моя. Видишь, я считал!

– Молодец. А теперь расскажи, что нового в свете, – она села за стол напротив него и взяла в руку бокал с красным вином. Пригубила и отставила в сторону. – Только не начинай говорить, что и там ничего не происходит.

– Почему же! Есть события, но все больше безрадостные. Войны вспыхивают там и тут. А где обходится без них, так тоже проблем хватает. Тебя, наверное, интересуется королевство твоих родителей? Не беспокойся. В той стороне все тихо. А больше и рассказать особенно нечего.

– Так значит. Догадывалась, что именно это и скажешь. Про события в мире беседовать не желаешь. Тогда, может, расскажешь о себе? Как твои дела, дракон? Как семейная жизнь?

– Ты зачем сейчас об этом спросила? – скосил Кардоргон на нее глаза. – И этот тон... Надумала испортить нашу встречу? Не выйдет, Алис. Я тебе не поддамся. Так скучал, что не позволю спровоцировать меня на вступление в объяснения с тобой, и чтобы они меня затянули в болото перепалки.

– Даже так? Решил обойтись без всяких слов? Просто ляжешь в постель с другой женщиной, улизнув от жены. Отличное времяпровождение для любвеобильного дракона. То супругу ублажает во дворце, то тешится с любовницей в богами забытом месте.

– Ты живешь здесь потому, что это необходимо. Для твоей же безопасности, между прочим. Но давай, оставим эту тему. Как сказал ранее...

– Я помню, как говорил, что любишь только меня. Но что-то мне от этого не легче, дракон.

– Ты с цепи сорвалась? Посмотри на себя. Хмурая, неласковая, за все время, как здесь появился, ни разу меня по имени не назвала. Дракон! Дракон! Дракон! Что с тобой, Алис?

– Замаялась бездельем! Места себе не находила долгими днями и ночами. Разве это честно держать свою любимую в таком глухом месте? Здесь даже орлы не летают. А из обитателей одни драконы полукровки, и каждой из служанок не менее четырехсот лет, не говоря уже про истопника. Ему сколько? Пятьсот? Больше? Что глазами на меня сверкаешь? Я молода. Я женщина. Я...

– Не позволю никому, ни одному мужику взглянуть на тебя даже издали! Поняла?!

– Так и знала. У тебя зашкаливает чувство собственника. Запер меня в этом каменном мешке, как в склепе, а сам веселишься в свое удовольствие.

– А ты как хотела?! Я мужчина, а ты женщина! И говорить здесь не о чем. Сменим тему, Алис. Не то, добром это все не кончится.

– Да чем иным может закончиться мое пребывание здесь, дракон? О каком добре может идти речь? Снова подарки мне притащил? Очередная шуба? Нет? Побрякушки с громоздкими камнями?

– Умолкни, Алис. Не испытывай мое терпение. Чего ты решила добиться? Посмотреть на меня в гневе? Чтобы я улетел? Не думаю, что тебе станет веселее от этого. Или задумала так вывести меня из себя, чтобы взял тебя в охапку и забросил, куда подальше? А вот этого не будет никогда! – сузил глаза до толщины лезвия. – И об этом мы уже поговорили. Помнишь?

– Да лучше умереть сейчас, чем мучиться здесь с тобой триста лет.

– Алис! – он начал подниматься из-за стола, получалось это у него угрожающе. – Не выводи меня из себя.

– А то, что? Ударишь? Запрешь в подвале?

– Зацелую до обморока, – схватил, вытащил ее из-за стола, притянул к груди и впился в губы долгим и страстным поцелуем.

– Больно! – вырвалась она из его объятий через минуту.

– Хорошо, – вернулся он на свое место за столом. – Тогда приступим к ужину, раз ты смогла успокоиться. Почему ничего не ешь? И не собираешься? Что так? Аппетита нет? Ладно, сиди так. А я поем с удовольствием. Пока летел сюда, много сил потратил. Сейчас их восстановлю, и пойдем в спальню, дорогая. Я так скучал...

– Конечно ты весь без сил! – снова принялась она его донимать. – В такую даль и глушь летел! Представляю, как утрудился.

Кардоргон не ответил, смолчал. Но из-под бровей на нее бросил короткий и утомленный взгляд. А потом снова перенес все свое внимание на тарелку с тушеным мясом.

– Ну, вот, дождалась! Ко мне прилетел гость, а поговорить не получается. Сидишь, уткнувшись в тарелку. Тоже мне, радость с тобой общаться!

– Я не гость, не заблуждайся, дорогая. Я здесь хозяин.

– Еще лучше. Сразу сделалось от этого веселее.

– Тактику сменила, да? – отстранился он резко от стола. – До недавнего времени ты была приторно сладкой, а теперь соленая сделалась! Думаешь, доведешь меня до белого каления? Не получится. Я тебя люблю люблю, Алис. Только себя изведешь и меня помучаешь немного.

– Неужто? Такой терпеливый, да? А, жена твоя? Она какая? Расскажи.

– Отстань, женщина, – Кардоргон поднялся из-за стола и принялся мерить комнату шагами.

– Почему? Может, мне интересно про нее что-либо узнать. Все же, делим одного мужчину. Ты, кстати, успел сделать ей ребенка за это время, дорогой? Что молчишь? Я так думаю, что за семь недель исполнения супружеского долга должен был сотворить себе законного наследника. А? Уложился, или тебе еще потребуется для этого время?

– Уложился, – сверкнул дракон на нее глазами.

– Отлично! – Алиса взяла в руку бокал и сжала его сильнее, чтобы не было заметно, как дрожали ее пальцы. Потом поднесла к губам и чуть не залпом выпила все вино из него. В тот же момент служанка подошла и наполнила его ей вновь. Женщина задумалась, глядя на вино, искрящееся в свете свечей, но ненадолго, снова поднесла бокал ко рту и опорожнила его до дна. – Еще хочу вина!

– Хватит! Я сказал, хватит тебе пить, Алис. Что ты теперь надумала? Напиться до беспамьятства. Я уже не узнаю твоих глаз, а ты хочешь добавить себе в кровь опьянения.

Но она не успокоилась на этом. Тоже встала из-за стола и прошла в тот его конец, где стоял кувшин с красным вином. Решительно взялась за его ручку, делая вид, что нисколько не обращала внимания на угрожающую позу мужчины. Ей пришлось наливать себе в бокал самой, потому что служанка попятилась от них в сторону. А когда наполнила его до краев, сразу все выпивать не стала. Только сделала глоток, под пристальным взглядом любовника, сцепившего зубы в молчании, и пошла в сторону окна. Там уже, стоя с ним рядом и опираясь на подоконник, смотрела в извивающиеся потоки ветра, несшие снежную пыль, и тянула неспешно в себя рубиновую жидкость.

Кардоргон подошел и встал за ее спиной. Стоял и молчал. Но он не смотрел, как она, за окно, его интересовала женщина. Точнее, ее

затылок. Вонзил в него взгляд, сдерживая разошедшееся в гневе дыхание, и только и делал, что сжимал и разжимал пальцы в кулаках. А она вдруг резко развернулась в его сторону и уставилась своими синими глазищами прямо в его зрачки. Он тоже стал смотреть пристальнее. Так они и стояли друг напротив друга, глаза в глаза, не произнося ни слова.

– Пожалуй, ты был прав, – она первой нарушила эту молчаливую дуэль. – Но только в том, что мне не надо пить. Совсем. На! Держи бокал, – она ткнула ему в грудь сжатой вокруг бокала рукой. – Ужинай дальше, дракон. А я пойду спать, – обошла его, собираясь направиться к выходу в коридор. – Нет! Идти за мной не стоит. Сегодня тебе ничего от меня не обломится.

– Ты все же успела напиться, женщина, – скривился Кардоргон.

– Точно. А знаешь, зачем это сделала? Потому, что этого хотела. И запомни то, что скажу тебе сейчас. Хорошо запомни! Я тоже умею добиваться своего, дракон. Причем, разными способами. Ты еще мне не веришь. Вижу это по твоему лицу. Да, так и есть, – усмехнулась совсем грустно. – Напрасно, однако.

И она ушла. А он остался. Хотел, было, продолжить ужинать. Для этого снова уселся за стол и придвинул к себе тарелку с остывшим мясом. Но к еде так и не притронулся. Сначала на его склоненное лицо легла тень, потом глубокие морщины пролегли между бровями. По всему, мужчину стали одолевать тревожные мысли. Скорее всего, что так. Иначе, отчего он через несколько минут в сердцах бросил на скатерть столовые приборы и с шумом отодвинулся от стола.

Когда Алиса проснулась на следующее утро, первое, что почувствовала, так это головную боль. Поморщилась, еще не открывая глаз. Потом перевернулась на бок и только тогда приоткрыла веки. Дальше в поле ее зрения попало кресло, придвинутое к кровати. На нем сидел Кардоргон и внимательно следил за ее пробуждением. Присмотревшись к нему, она заметила, что был одет так же, как вчера вечером, в ту же одежду.

– Ты что, не ложишься? – спросила его, морщась от боли в висках.

– Нет.

– Так и просидел здесь всю ночь?

– Почти.

– Сочувствую, – потерла ладонью лоб и висок. – А что так?

Он на этот ее вопрос ничего не ответил, он его проигнорировал.

– И что будет дальше? – Алиса не рассчитывала на ответ. Потому и отвернулась от него и начала подниматься с постели. Свесила ноги и стала шарить по одеялу в поисках халата, брошенного вчера где-то в ногах.

– А что бы ты хотела?

– Ты знаешь.

– Это сделать мне не по силам. А еще? Подумай хорошенько.

– Больше не знаю, что тебе сказать.

– Раз так, то собирайся, Алис.

– Что? Собираться? Как это понимать? – встrepенулась она.

– Ты хандришь, потому что заскучала здесь без человеческого общества. Вот я и решил отнести тебя в город. Побудешь в людской толпе, может, от этого и взбодрись.

– Не хочу, – произнесла она решительно.

– Не понял! Что тебе опять не так?

– Сними с меня эти браслеты, – вскинула она руки, и сползшие с них широкие рукава ночной сорочки оголили дорогие украшения на предплечьях. – С ними я не хочу нигде показываться.

– Это исключено. Они показывают всем, что ты моя женщина, – сложил он руки на груди, демонстрируя категоричность ответа.

– Я ничья, дракон! Усвой, наконец. Пока не сделаешь этого, мира между нами не будет, – Алиса встала на ноги и прошла к умывальне за ширму.

– Ты моя. Заявляю это тоже тебе решительно, – но, не смотря на такие слова, говорил вполне спокойно и ровно. – А теперь одевайся теплее. Завтракать будем в городе.

– С браслетами я туда ни ногой.

– Не обсуждается. Но мне не понятно, отчего ты так упираешься в отношении их. Наденешь теплое платье, шубу, вот их и не будет видно под рукавами. Эй! Ты меня слышишь? Что ты там давишься? Что происходит, Алис? Тебя рвет? Вот, дуреха! Не надо было вливать в себя вчера столько вина! – он поднялся и устремился к ней за ширму. – Давай тебе помогу. Подать воды?

– Нет. Ничего мне не надо. Все сейчас пройдет. Все со мной просто отлично.

– Хорошо. Как скажешь. Да не прикасаюсь я к тебе! Что так оцетинилась? Дикарка! Тебя и, правда, будто подменили с некоторых пор.

– А ты решил, что устроишь мне поход на день в людное место, я отвлекусь от проблем, и их, как бы, не станет?

– Да нет их, Алис! Проблемы какие-то выдумала. Я тебя люблю, ты привязалась ко мне, потом и полюбишь, конечно, как иначе может еще быть. Мы станем с тобой жить долго и счастливо, поверь.

– Нет, – проговорила решительно, выходя из-за ширмы. – Я жить с тобой больше не стану.

– Это как?! – Кардоргон искренно недоумевал.

– Начнем с того, что постель делить мы больше не будем.

– В своем уме, женщина? У тебя с головой все нормально? Может, это недавняя болезнь на тебя так повлияла?

– Твоя женитьба, дракон, все решила. Вот так-то! Не стану спать с женатым мужчиной, и точка.

– И что ты сделаешь? – прищурил на нее глаза. – Войну мне объявишь?

– К примеру. Захочешь меня приневолить, я окажу самое серьезное сопротивление. Не смейся, дракон. Посмотри-ка на это, – женщина подошла к комоду, взяла с блюда с фруктами маленький, но острый, нож и резко обернувшись к противоположной стене, метнула его в сторону висящего там гобелена. Лезвие ножа воткнулось четко в шею, изображенного на нем кавалера, склоняющегося к прекрасной даме, ожидающей его ласк.

– И что это должно мне сказать? – повел он раздраженно плечом.

– Только то, что сказала.

– Чушь! – фыркнул и протянул руку к шнуру для вызова слуг. На его зов тут же прибежала горничная. – Помоги одеться своей госпоже. Мы полетим развлекаться. А на улице холодно, так что, подбери, что потеплее. Алис, не копайся здесь долго, я буду ждать тебя внизу, – и решительно вышел из комнаты.

Его приказание она выполнила. Оделась и спустилась к дверям, где он ее и подждал. Кардоргон смерил любимую придирчивым взглядом и решил, что одета она недостаточно хорошо для долгой прогулки по воздуху. Приказал принести еще толстую шаль, и

собственноручно укутал в нее Алису. Только после этого взял за руку и повел из замка.

Стартовали они вполне обыкновенно. Все было, как и ранее. Он подставил ей крыло, она забралась к нему на загривок, тесно прижалась к шее и ухватилась крепко за костяные наросты. Взлетел дракон без рывков и крутого подъема, вполне плавно. Почему дальше все пошло не так, понять не мог. А его женщине сделалось в воздухе плохо. Она вдруг глубоко и часто задышала, хватая ртом холодный разреженный воздух высокогорья, а потом сделалась вся как неживая и стала с него сползать. Стоило большого труда развернуться в обратном направлении и не потерять ее безвольное тело, покоящееся у него на спине. Хорошо, что не успели очень удалиться от замка, а то натерпелся бы он страха, рискуя потерять Алис, постоянно сползающую с него то в одну, то в другую сторону.

В замок Кардоргон нес ее на руках, а она все еще была без сознания. Сбежались слуги. Начали ахать и охать, а толка от них никакого не было. Тогда дракон принял решение срочно лететь за лекарем. Уже развернулся к дверям, когда горничная Алисы поманила его знаками отойти с ней в сторону на пару слов. А как только он к ней склонил голову, так зашептала ему в ухо свои соображения насчет состояния госпожи.

– Ты уверена? – вскинул он голову, как только понял смысл сказанного.

– Думаю, что да, – теребила женщина в волнении край передника.

– Держи награду за добрую весть, – отсыпал он ей щедро золота в протянутые руки. – Но за лекарем лететь, все равно, придется. Хочу удостовериться, что все так и есть, как ты предполагаешь. А еще надо узнать, как помочь ей в таких вот случаях.

Очнулась Алиса, когда любовник еще отсутствовал в замке. Но только устроилась в постели на подушках поудобнее, так он и явился. К тому же не один. Увидев рядом с Кардоргоном незнакомого мужчину, принцесса очень удивилась. Как такое было возможно? В это захолустье никто, кроме как долететь, добраться бы не смог. Неужели, наследный сын владыки драконов начал носить на себе уже всех подряд? Это как же он пал в собственных глазах, что превратился в средство передвижения для простолюдинов?

– Не смотри так, Алис, – проговорил, как только заметил ее пристальный взгляд. А еще дал знак хлопочущим рядом с ней слугам покинуть эту комнату. – Это лекарь. И он один из нас. Тоже дракон, имею в виду.

– И зачем он здесь? – подняла она выше одеяло, чтобы лучше загородиться от вошедшего мужчины. – Ты решил устроить мне осмотр? Совершенно напрасно. Я уже совсем пришла в норму. Только зря утруждал себя и потратил время на ненужный полет туда и обратно.

– Это мне решать, – принял суровый вид. – Приступайте, уважаемый. А ты не вздумай сопротивляться. Ослушаешься, скручу так, что даже пикнуть не сможешь.

И осмотр начался. И прошел по полной программе. После того, как лекарь, наконец, отстранился от пациентки, мужчины обменялись одним им понятными взглядами. А потом Кардоргон еще качнул головой в сторону двери в коридор.

– Пройдем в гостиную, уважаемый.

– Как скажете, господин.

И они вышли. Алиса чувствовала себя крайне неудобно во время самого осмотра, но и теперь, когда осталась в комнате одна, ее напряжение и беспокойство ничуть не уменьшились. Хотелось бы ей знать, о чем станут говорить мужчины, но не имела возможности осуществить свое желание. Оставалось только ждать окончания их совещания и полагаться на то, что дракон посвятил бы ее в подробности.

А в большой зале первого этажа замка уже начался разговор. Мужчины даже не присели на диваны гостиной, начав обсуждать состояние здоровья Алисы сразу, как только переступили порог. Лекарь имел при этом серьезное и даже хмурое лицо. Не менее его озабочен был и Кардоргон.

– Что скажете? – хозяин замка впился ожидающим и нетерпеливым взглядом в стоящего напротив него человека в летах.

– Подтверждаю вашу догадку. Это определенно. Ваша возлюбленная беременна.

– Рад слышать. Но, отчего она потеряла сознание сегодня утром?

– По этой самой причине. Из-за того, что ее организм имеет теперь значительную нагрузку. Другого ничего не предполагаю.

– То есть? Уважаемый, это было не просто легкое недомогание. Это был очень глубокий обморок. Скажете, все беременные женщины переживают такое?

– Нет. Не скажу. И причина в том, что знаю всего лишь второй такой случай. То есть, в моей практике, а длится она вот уже более трех сот лет, только вторая человеческая женщина этого мира за эти годы понесла от дракона. Вы меня поняли? Имею в виду жену вашего дяди, конечно. Эту историю вы знаете определенно. Еще тогда отец вашего отца лишил старшего сына наследования престола за ту женитьбу. В пользу вашего отца, разумеется. Так вот, там тоже беременность протекала тяжело. У супруги вашего дяди, еще к тому же, постоянно была угроза выкидыша.

– Этого я не знал, – нахмурился Кардоргон еще больше. – А у моей любимой, как с этим обстоит дело? Она сможет выносить этого ребенка? Что надо для этого сделать?

– Все в руках богов.

– Странно слышать такое от лекаря! – разъярился моментально черный дракон. – Да я...

– Не надо так кипятиться. Разумеется, что сделаю все, что в моих силах. Но предупреждаю, находиться постоянно здесь при вашей законной возлюбленной я не смогу. Навещать буду. И часто. Но обязанности дворцового лекаря с меня никто не снимал.

– Ладно. Возвращайтесь в столицу. И передайте правителю и моему отцу весть, что у меня ожидается второй ребенок.

– Он станет первым.

– Что вы сказали?

– Этот ребенок родится раньше того, которого носит ваша жена. На месяц примерно.

– А, разумеется. Это я понимаю. Мне ли не знать, когда его зачал.

– Желаете, чтобы отец ваш распорядился о залпах со стен дворцовой крепости по такому случаю?

– Конечно. Все, как и положено. И гуляния с угощениями для народа во всех крупных городах. Все же, это мой ребенок зачат.

– Как прикажете. Я могу теперь возвратиться? Все свои рекомендации сейчас запишу и расскажу прислуге.

– И вы должны являться сюда не менее трех раз в месяц.

– Разумеется, господин.

Проводив лекаря, Кардоргон вернулся в спальню Алисы. Она лежала на подушках бледная и смотрела куда-то в сторону, но никак не хотела встречаться с ним глазами.

– Алис! – сел он рядом с ней. – Посмотри на меня, любимая. Ты ведь знаешь, что сказал сейчас лекарь? Не можешь не знать. Почему же не хотела рассказать мне об этом сразу? Устроила пытку вместо радости... Что молчишь? Тебе должно быть стыдно, дорогая, за такое поведение. А потом и себя тоже довела до предельной точки, что организм и не выдержал. Думаешь, отчего случился обморок? Что ты сама себя накрутила без меры. Это недопустимо, Алис. Ты понимаешь, какая ответственность теперь лежит на тебе? У нас с тобой должен появиться ребенок! И его здоровье зависит только от тебя. А ты так себя ведешь...

– Я все поняла, дракон. Я исправлюсь, – произнесла она, упираясь взглядом в стену.

– Надеюсь, что будешь теперь вести себя разумнее.

– Обязательно.

Глава 14

Три месяца тому назад.

Когда королева Изольда вернулась в замок к старшей дочери и не застала ее там, то никто из слуг не смог внятно объяснить, куда та отправилась. Ясно, что мать начала не на шутку волноваться за Алису. А еще не переставала корить себя за то, что задержалась у себя во дворце почти на неделю. Вернись она вовремя, как и обещала дочери, через три дня, то, скорее всего, застала бы ее на месте. Что было делать теперь, не представляла, оттого и поехала немедленно к мужу за советом и поддержкой.

Король Всеволод, услышав новость про Алису, закрылся в своем кабинете на целый день. Никого не желал видеть, и ни с кем не намерен был разговаривать. А на следующее утро из Равногории отправился курьер в Лютоферию. Через положенный срок, чтобы доставить послание во дворец этого государства и вернуться с ответом обратно, он прибыл вновь к королю Всеволоду. И тот снова не выходил из кабинета много часов подряд после принятия того самого курьера. А на следующий день посланник поскакал в Лютоферию вновь. И эта история повторилась еще несколько раз.

Переписка между королевскими дворами продлилась около месяца. Все это время обстановка в обоих королевских дворцах была угнетающей. А на середине второго месяца в Равногорию пришло сообщение из школы магии, что принцесса Алиса Равногорская покинула территорию школы, чтобы посетить близлежащий город Драконльес и не вернулась больше в это учебное заведение. Вот тут в семействе случился настоящий переполох. Оказалось, что волнения минувшего времени были ничем, по сравнению с тем, что родители Алисы испытали теперь.

В это же время в Лютоферии принц Людвиг пребывал в глубокой депрессии, не смотря на то, что многие дворцовые комнаты были заняты делегациями от соседних государств, исполняющими переговорную миссию по выяснению его дальнейших политических планов и мыслей личного характера. Если говорить напрямую, то после распространения слухов, что брак его распался, многие захотели

попытать счастья пристроить своих дочерей и упрочить позиции в свете грядущих перемен.

Чтобы улучшить настроение принца, в королевстве случилось уже несколько балов, прошли три турнира, а об охотах и говорить не стоило, их счет перевалил за несколько десятков. Только настроение наследника трона оставалось неизменным. Никто пока еще не мог увидеть на его лице улыбку, в глазах живой интерес к чему-либо или заметить в нем какое-нибудь оживление. Его постоянным спутником теперь было безразличие. Посматривал на происходящее вокруг него, как на скучное представление, не более того. И так было до тех пор, пока к нему в один осенний день не явился Ганс.

Он пришел к принцу в детскую, так как Людвиг в тот момент находился именно там, навещал сына, как привык это делать ежедневно в одно и то же время, а именно присутствовал во время купания мальчика. Малыш водные процедуры обожал, чего нельзя было сказать про одевание после них. Поэтому, когда Ганс вошел в комнату маленький Винсент голосил и сопротивлялся нянькам, а его отец наблюдал эту картину и делал гневные замечания нерасторопным служанкам.

– Ты занят, Людвиг? – обратился к нему двоюродный брат. – Или можешь уделить мне несколько минут?

– Ты только взгляни, как быстро мой ребенок набирает силу! Уверен, будет прославленным воином.

– Конечно. Как и его отец.

– У мальчишки ее глаза, Ганс. Только посмотри, какие они синие, когда он не в духе, – обернулся принц к другу. – Ты так не считаешь?

– Что тут обсуждать, если они у него действительно синие. А у тебя, как известно, глаза светло-карие.

– Значит, ты согласен. Ладно. Зачем пожаловал?

– Говорить здесь будем? Или пройдем в кабинет?

– Что-то серьезное? – насторожился Людвиг. – Тогда пойдем в кабинет. Ну, рассказывай, с чем пожаловал, – уселся в кресло за свой стол.

– Мне донесли, что некий посланник, некоего государства, не так давно прибыл к нам издалека и остановился в столице, но до дворца так и не доехал. Пробыл в городе несколько дней, и вроде как, никуда особенно не отлучался из той гостиницы, где остановился.

– Что ты мне голову морочишь? Эта твоя загадочность... Не понял, чего хотел добиться, но раздражение во мне пробудил точно. Ты для этого прервал мое общение с сыном?

– Посмотрим, что ты скажешь, когда я продолжу, – изобразил непонятную ухмылку Ганс.

– Так говори же, черт тебя заberi! Что тянешь?

– Продолжаю! Человек тот прибыл из страны Драконов. Стало тебе интереснее?

– Нисколько, – нахмурился Людвиг.

– Говорю дальше, – качнул головой Ганс. – Его интересовали храмовые книги. Не все подряд. А та из них, где отмечен недавний развод принца и принцессы Лютоферии. Как тебе такое?

– У нас полон дворец тех, кого интересует это же самое событие, – хмыкнул принц.

– Да. Только этих многих интересует одна сторона события, зафиксированного в книге храма, а того человека совсем другая, однако.

– Что ты несешь, Ганс? Сам-то себя слышишь?

– Я-то знаю, о чем говорю. А до тебя, похоже, никак не доходит, во что это может вылиться.

– Ты умный у нас, а я, так... Говори, давай, что еще нарыл. И живее! – сверкнули его глаза.

– В том-то и дело, что сказать больше нечего. Человек приехал, удостоверился, что развод имел место быть, и уехал, не отметившись во дворце.

– Почему же ты не нашел способа пригласить его на беседу? Тем более что он, с твоих же слов, посланник государства, а не сам по себе?

– Тут должен перед тобой повиниться, Людвиг. На самом деле я оказался не таким расторопным, умным и прозорливым. Он отбыл из Лютоферии три недели назад, а мне доложили об этом всего позавчера. Еще время понадобилось, чтобы лично мог все проверить, прежде чем докладывать тебе. И вот, я стою здесь.

– И какие имеешь соображения? – Людвиг нахмурился еще больше, предвидя ответ.

– Черт, возьми! Я тебе говорил! Я тебя просил! Я настаивал!

– Ближе к делу, Ганс.

– Все твой характер! Надо было засунуть его, знаешь куда?..

– Еще ближе, Ганс!

– Я бы взял ее за косы, приволок во дворец...

– Не забывайся, Ганс!!!

– Ладно! Что сделано, то сделано. Но разводиться было огромной глупостью с твоей стороны. Ты и сам теперь об этом жалеешь. Не морщись, так оно и есть. На что ты рассчитывал? Что ведьмочка помечется немного, осознает потом свою потерю и приедет на поклон? Думал, эта чертовка попросится к тебе обратно в жены? Поэтому не запер в монастыре до конца ее дней? Это, кстати, тоже был лучший выход, чем теперешняя ситуация.

– Так, какая же она теперь, эта самая ситуация? Я дождусь от тебя чего-нибудь вразумительного?

– Посмотрю на тебя, если до тебя дойдет слух, что твоя бывшая жена просватана за кого-то вновь. Будешь ли тогда столь же холоден?

– Этого не может быть, Ганс.

– Отчего это ты так уверен в этом?

– А то ты не знаешь. Имею в виду недавнюю переписку с правителем Равногории, конечно, с ее отцом. Он желал уладить наш с ней семейный «конфликт» и предлагал много разных способов.

– И что? Ты неизменно отсылал гонца ни с чем! Чего ты добился своим упрямством? Решил подольше побыть в позе оскорбленного достоинства? Дурак, честное слово!

– Но, но! Подобную грубость от тебя могу и не стерпеть. Не посмотрю, что брат и друг.

– Скажешь, что это был такой политический ход? Чего ты мог этим добиться от Равногории? Земель и замков? Да ты мог иметь их еще год назад, когда подписывал брачные бумаги. Но нет! Ты взял себе эту ведьму с одним единственным замком. Что хотел этим сказать? Что полюбил ее без памяти, как последний мальчишка?

– Заткнись, Ганс! – ударил принц рукой по столешнице.

– А как иначе может быть? Так оно и есть! Людвиг, очнись! Ты же не дал жене полного развода. Ведь так? Камень на ней? Я, как всегда, прав! Ты рассчитывал, до сегодняшнего дня также, что она явится сюда, чтобы ты с нее его снял. Или думал, что отец притащит ее к тебе? А случилось вот оно как!

– Ничего еще не произошло, Ганс. Не паникуй. Гонец был от драконов? Да, так и есть. А у них не возможен брак наследника с человеческой женщиной. Даже если она королевских кровей, и дракон влюблен в нее до потери памяти.

– Я бы не был так спокоен, друг мой. История знает один такой случай. Рассказать?

– Мне тоже известно о нем. Старший сын отказался от всех своих прав на власть ради большой любви. И что с ним потом стало, мне тоже известно. Он чуть не потерял жену при родах сначала, а потом убивался от того, что рожденный ею ребенок оказался не драконом. Он был человеком, лишь с малыми способностями высших существ, доставшимися от отца. Думаю, это стало хорошим уроком всем членам того семейства и запомнится ими на долгие века вперед.

– Возможно, что ты и прав. Только я бы не был так уверен на твоём месте. Наследник нынешнего владыки отличается на редкость взбалмошным характером. На его счету уже столько «неправильных» поступков, что еще на один вполне может быть способен. И знаешь, какой он из себя? Это могучий черный дракон. Не его ли мы видели с тобой летящим в сторону Драконльеса и в направлении известной школы магии когда-то? Что? Слетела с тебя теперь беспечность? Нет еще? Тогда спрошу тебя еще. А где сейчас твоя ведьма находится? Не можешь не знать, что снова в своей чертовой школе.

– Пожалуй, мне стоит туда наведаться... – потер Людвиг озадаченно лоб.

– И это все, что можешь теперь сказать? Посмотрите на него! Сначала создаст конфликт, потом его приходится разрешать. А я тебя предупреждал...

– Заткнись, Ганс. Я его создал, я и разрешу.

– Как?! На каком основании?! По документам вы в разводе!

– Могу и просто выкрасть.

– Да! Спокойной жизни мне еще долго не дожидаться. Пока ты снова на ней не женишься и не займешь общих пяток детей, наверное! Ох уж эти мне влюбленные безумцы! Связывайся с ее отцом, и побыстрее. Проси снова руки его старшей дочери, бери необходимые бумаги, и живо скачем в Драконльес.

– Ты прав. Прикажи седлать коней.

– Слава богам, на этот раз не споришь со мной. Неужели, поумнел?

– Стой! Что там за звуки за окнами?

– Какой-то гонец снова прибыл во дворец. Очередную невесту, наверное, будут тебе предлагать соседи. Знали бы они...

– Это вымпел Равногории, – произнес Людвиг от окна, к которому немедленно подошел, заслышав горниста. – Что еще могло случиться? Не нравится мне все это.

– Ты что-то почувствовал? Так? – подошел к нему друг и встал за спиной. – Чуешь беспокойство?

– И не просто тревогу, Ганс. Во мне поднялась такая вона не понятно чего, что... Зови этого гонца сюда как можно быстрее.

– Слушаюсь.

И уже через пять минут Людвиг читал послание короля Всеволода.

– Что там? Что случилось? – Ганс нетерпеливо переминался с ноги на ногу за плечом принца.

– Она пропала. Ганс, в школе ее нет уже месяц.

– Как такое может быть? Почему мы только об этом узнали?

– Черт их знает!

– И что теперь станешь делать?

– То, что и собирался несколько минут назад. Отправлюсь немедленно в страну Драконов.

– Все же, решишься на похищение. Не лучше ли сначала посетить ее отца?

– Нет времени, Ганс. Ты скачешь со мной?

– А у меня есть варианты?

– Тогда не станем мешкать. Быстро собираемся и в седла.

К воротам школы магии они подъехали одновременно с отрядом из Равногории. Ганс узнал в их предводителе начальника дворцовой охраны и подъехал к нему поговорить, пока ждали, чтобы им открыли проход на территорию. Дальше была встреча с директором этого учебного заведения. Но ничего полезного для поисков пропавшей принцессы узнать от него не вышло. Потом уже им разрешили пройти в комнату Алисы, чтобы там все осмотреть.

– Что здесь делать вам? – хмуро поинтересовался начальник равногорцев у Ганса и окинул не очень дружественным взглядом

принца Лютоферии, прошедшего в комнату вслед за ними. – На мой взгляд, все права на нашу госпожу вами уже утрачены.

– Не кипятись, уважаемый, – Ганс моментально встал между ними. – Принцесса Алиса была женой нашему принцу и по сей день является матерью его наследника. Не стоит забывать об этом. Мы здесь за тем же, что и вы. Хотим разыскать пропавшую женщину и убедиться, что с ней все в порядке. Поэтому, как видишь, мы с вами заодно. В этом деле мы союзники.

– Ладно. Тогда тоже можете осматривать помещение, – сменил гнев на милость командир отряда из Равногории.

– Спасибо за разрешение, – спокойно проговорил Ганс и положил ладонь на плечо Людвигу, призывая того тоже к спокойствию.

– Директор просил забрать ее вещи. А это, похоже, ваше, – в сторону принца Лютоферии был протянут меч с головой волка на рукояти.

Оружие принял Ганс и передал его своему властителю. Тот взял его в руки, подержал некоторое время, как взвешивая в руках, а потом опустил вниз, нисколько не пытаясь достать клинок из ножен и, не взглянув на его зеркальную сталь.

– Что собираетесь делать дальше? Прочешете округу? – поинтересовался правая рука принца, наблюдая за укладыванием в вещевые мешки платьев принцессы. – Расспросите местных обитателей и жителей близлежащего города?

– Это как водится, – качнул утвердительно головой офицер. – Нас уже заинтересовал один случай, что произошел в лесу рядом со школой. Не слышали ни о чем? А мы ехали сюда через Драконльес, так как ночь застала нас на подъезде к этим местам. Остановились на ночлег в гостинице. Решил с толком использовать время, для этого и завел беседу с хозяином и с постояльцами. От них и узнал, что примерно в то же время, что и день исчезновения нашей принцессы, здесь произошел странный случай. В лесу нашли несколько мужиков, застывших в непонятных позах. По наружности те здорово смахивали на грабителей и насильников. Они оказались зачарованы оставаться на месте в таком положении на срок не меньше недели. Чтобы снять с них заклятие, пришлось приглашать мага из школы. Как только смогли пошевелиться и заговорить, дружно заявили, что на них напала какая-то ненормальная магичка, сами не знают за что.

– Ага! Женщина на них напала! – переглянулся Ганс с Людвигом. – И сколько их было?

– Мужиков пять, вроде бы.

– И им поверили?

– Нет, конечно. У них еще были такие рожи бандитские... Но обвинений против них никаких не было. Поэтому пришлось отпустить на все четыре стороны.

– Понятно. И их теперь, скорее всего, будет не найти.

– Скорее всего. Дали деру, только пятки сверкали. Но я попытаюсь.

– Желаем удачи, – закончил разговор Ганс, заметив, что Людвиг направился на выход.

Он поспешил за принцем, и скоро они уже выезжали за ворота школы. Людвиг был угрюм и задумчив, а еще он не выпускал из рук своего меча, который подарил жене когда-то, заметив, как она не сводила с него глаз.

– Куда направимся? – решил нарушить молчание Ганс.

– На место, где нашли те статуи грабителей, разумеется.

– И что это нам даст? Столько времени прошло с тех пор, Людвиг!

– Надеюсь, ты захватил с нами в эту даль того парня с непревзойденным нюхом?

– Обязательно. Я предусмотрителен, ты это знаешь. Но рассчитывать на его способности, спустя столько времени... это слишком!

– Попробовать, все равно, следует. И у нас есть это, – поднял принц вверх в руке меч.

– Да. И это, – Ганс разжал кулак и продемонстрировал другу женский чулок, который украл под шумок во время короткого пребывания в комнате Алисы.

– Дай сюда! – выхватил у него вещь жены Людвиг.

– Тихо, тихо! Не надо так дергаться. Ну, чулок. Ну, твоей ведьмочки. Я же позаимствовал его не просто так, а для пользы делу. И тихо еще раз. Кажется, мы приехали на место. Эй! Друг! Да, ты. Подъезжай сюда. Давай, обернись волком и попробуй взять след. Сначала предстань перед нами зверем, потом дадим тебе понюхать этот меч и еще женский чулок. Людвиг, не жми в кулаке так шелк. Что

ты хочешь? Чтобы исчез совсем ее запах? Ты его уже весь забрал в себя. Успокойся. Сейчас парень постарается, и, возможно, будет толк.

Но у них ничего не вышло. Нет, вещи носили запах хозяйки вполне нормально, чтобы его изучить. Но на земле ничего обнаружить не удалось. Что, собственно, было и не удивительно. Столько уже дождей прошло с тех пор, что смыли всякую надежду на удачный поиск. Пришлось им, не солоно хлебавши, отправляться в город, чтобы переждать надвигающуюся ночь в ближайшей приличной гостинице.

Пока ехали туда, пошел снег. Местные объяснили, что это был первый снегопад в этом году. А Людвиг тут же вспомнил, что когда встретил Алису в первый раз, то тоже шел первый в году снег. И тут его осенило, это же было ровно год назад. Вот, ведь, чертовщина какая! Не надо говорить, что пребывал в сильной задумчивости и не расположен был ни с кем разговаривать. Его люди косились на него, совсем тихо перешептывались, но не решались хоть чем-то обратить на себя внимание. Даже преданный Ганс держал от принца некоторое расстояние, хоть и уселся потом с ним за один стол, чтобы поужинать в таверне.

А спустя час, когда сам принц и его люди собирались разойтись по комнатам на отдых, тот самый парень, чей нюх считался непревзойденным во всей Лютоферии, стране волков-оборотней, принял настороженную стойку и обратил тем самым на себя внимание Ганса.

– Что случилось, малец? Что ты так напрягся?

– Я чую. Это точно запах бывшей хозяйки. Не могу понять, откуда он идет, но есть точно. Был. Я допивал эль из этой самой кружки. Поставил ее на стол и развернулся, чтобы уйти за товарищем. Вот так. Сидел, не успев подняться с лавки. А тут...он. Запах, то есть. Как шлейфом меня окутал и растаял. Не думайте! Мне не померещилось!

– Живо поднимись к себе в комнату, а потом вернись сюда волком. Ты у нас не крупный зверь. Вполне можешь сойти для обывателей за собаку. Давай, исполняй. Придешь и все здесь обнюхаешь. Вперед!

И вот вам получился результат! В углу зала сидела толстуха с мужиком, на ней и была та самая шаль, что источала запах пропавшей принцессы. Когда эту парочку окружили, по одежде не местные и, на

первый взгляд, не из простых, кавалер дамы занервничал. Он начал подниматься с места и ошарашено озираться.

– Не дергайся, – предупредил его Ганс, подойдя к нему вплотную. – Сядь на место. И побыстрее расскажи нам, приятель, откуда на твоей женщине этот платок.

– Что за дела! – тот не смог сразу успокоиться и садиться на место, опять же, не пожелал.

– Будешь упрямитесь и не по делу рот открывать отрежу тебе... – Ганс окинул мужика оценивающим взглядом, выискивая у того выступающие части тела, и, по ходу дела, достал из сапога кинжал, чтобы показать серьезность своих намерений. – Ухо, к примеру.

– За что?! – взревел бедолага бешеным медведем, но на лавку плюхнулся.

– Ты слышал вопрос? Где взял эту шаль?

– Он мне ее подарил, – взвизгнула толстуха и скорее сдернула пестрый платок с плеч, почувствовав неладное.

– Я так и понял, – успокоил взглядом женщину Ганс. – Мне долго ждать правдивого ответа? – приблизил он лезвие к лицу мужика, вращающего глазами сразу во всех направлениях.

– Нашел! Я его нашел. В поле. Могу показать где? Чистую правду говорю. Клянусь!

– Ладно. Покажешь. Вставай!

– Что?! Прямо сейчас?! Уже скоро ночь!

– Ничего. Мы обеспечим тебе безопасность. И коня дадим. Для скорости.

– Это далеко. Верст двадцать будет.

– Где именно? – Подал голос Людвиг.

– Там жилья уже нет. Совсем. Я охотился. Это в стороне гор. Подстрелил птицу из улетающего на юг косяка, пошел за ней, пришлось лезть в кустарник, чтобы достать. Смотрю, а там этот платок. Зацепился за колючие ветви и висит. Черт дернул меня его взять, этот платок! Но больше мне нечего сказать. Честно!

Было похоже, что говорил правду. Но Людвиг, все же, качнул головой, подавая знак, чтобы его люди проверили еще слова мужика и свозили того на указанное место. Сам он с ними не поехал. Закрылся в своем номере и сидел смотрел в молчании на огонь в очаге. Через некоторое время в дверь к нему постучали, и вошел с докладом Ганс.

– Похоже, что он сказал нам правду. Мы его еще попугали, так что, врать ему нам было очень опасно. А место он указал. Совсем нехоженный участок местности. Примерно на середине расстояния отсюда до драконьих гор.

– Чем они примечательны, эти скалы?

– Говорят, там выстроены целые замки в совсем неприступных местах. Что-то вроде загородных резиденций правящей семьи. Не зверей на глазах, Людвиг. Это еще ни о чем не говорит и ничто не доказывает.

– Я убью его! Ганс, я не знаю, что с ним сделаю!

– Остынь, Людвиг. Шаль могло просто отнести туда ветром, например.

– Да?! Через вековой ельник?!

– Ну, хорошо, ты прав. Что сможешь сделать, если точно узнаешь, что Алиса уже у дракона? Чем поправишь это дело? Вызовешь его на поединок? Как бывший муж? Только не говори мне сейчас про брачный перстень! Это местный обычай, с которым другие могут не считаться. А по законам королевств женщина стала от брака свободной. Этот дракон подстраховался, выяснил о разводе, что полагалось. И не обязан он отвечать на возможные претензии бывшего супруга. А если, все же, ответит, то, извини, но тягаться с драконом, даже если он и не знаменитый черный, полное самоубийство.

– Какой же у меня выход, Ганс?!

– Ты точно хочешь вернуть себе жену? И станешь потом держать ее строго при себе? Но для начала надо, все же, ее найти, друг мой. Да, есть предположение, что она у сына владыки. Нам надо в этом удостовериться, а потом уже думать, что делать. Согласен? Тогда завтра с утра просыпаемся и держим путь на их столицу. По моим сведениям он должен сейчас быть там. На дорогу уйдет день. Согласен? Правильно. Что еще остается делать?!

Когда они прибыли на место, оказалось, что только вчера там отыграла шумная свадьба. Узнав о ней, Людвиг весь помертвел: утратил цвет лица и огонь в глазах в одночасье. Он заперся в своем гостиничном номере, недавно снятом недалеко от дворцовой площади, и никому, даже Гансу, не открывал дверь. Только на второй день впустил к себе гостиничного слугу с кое-какой пищей, но потом снова закрылся и не подавал никаких признаков жизни. Такое его состояние

уединения продлилось с две недели. Дальше дверь его принялись атаковать попеременно почти все его люди. У них у всех возникали разные вопросы, а брат принца никак не мог на них ответить и переправлял к господину. Но тот из-за закрытой двери никак не желал на них реагировать.

– Людвиг! – постучал к нему брат, когда все другие уже отступились от попыток поговорить с принцем. – Сегодня молодые должны проехать по городу в открытых санях. Ты меня слышишь? Да. В санях. На улицах столицы столько снега намело за время твоего затворничества, что не успевают расчищать. Слышишь?! Открой! Поговорим. У меня есть одно соображение.

– Решил напасть на них и отбить мою ведьму? – дверь неожиданно распахнулась и явила свету принца Лютоферского.

– На такое безрассудство ни за что не пойду. Я же не потерявший от горькой любви голову сумасшедший. У меня другие мысли появились, – вошел в комнату Ганс. – Хочу вместе с тобой разведать, что к чему. Хватит тебе сидеть взаперти, пора сделать хоть что-нибудь. Например, удостовериться, твоя это Алиса или нет.

– Разве мы не узнали ее имя, как только въехали в этот город?

– Алисандра? Да, похоже на Алису. Но, все же, не в точности.

– Это просто так оно звучит на драконий лад, – скривился Людвиг.

– А давай, не станем спорить и гадать! Что проще, чем выйти на площадь и понаблюдать за кортежем? Погода сегодня хорошая. Предполагаю, что молодые проедут по городу в открытых санях, чтобы доставить удовольствие поданным. И потом. Ты же должен будешь, в любом случае, признать свой проигрыш, если он реально случился? От этого не уйти, Людвиг. Я знаю тебя, как смелого воина, который не прятался за спины других в тяжелейших боях. Надеюсь, что и теперь не поддашься страху или трусости, назови сам свое состояние, если сможешь.

– Уговорил. Во сколько надо выходить?

– Поторопись привести себя в порядок. Через час все и произойдет.

В назначенное время они стояли в толпе любопытных горожан. В первые ряды лезть не стали, им, благодаря своему росту, было и на отдалении хорошо видно пустынную дорогу, по которой всего через несколько минут должна была проехать чета молодоженов. И вот,

дворцовые ворота распахнулись, на всеобщее обозрение из них выехали разряженные сани. Возница управлял тройкой белоснежных коней, убранных лентами и бубенцами. Толпа заулюлюкала и начала бросать в воздух меховые шапки, а верховые, что ехали за санями пригоршнями сыпали в их сторону монетами.

И так получилось, что когда кортеж поравнялся с принцем, брошенные в народ деньги заставили зевак пригнуться к земле, чтобы подобрать скорее монеты, поэтому Людвиг остался с санями, как один на один. Он стоял прямо и так же смотрел, не отводя глаз, за проезжающей мимо четой молодоженов. Сначала пристально рассмотрел черноволосого мужчину с желтыми глазами, примечая его облик до мельчайших подробностей. Потом решился и перевел взгляд на его молодую жену. И тут же глубокий вздох сорвался с его плотно сжатых губ, а глаза так и вспыхнули от нахлынувших в раз эмоций.

– Это... Ганс! Это не она.

Рядом с сыном владыки, молодым мужчиной с горделивой осанкой, сидела рыжеволосая красавица с карими глазами, но она нисколько даже отдаленно не была похожа на его ведьмочку с незабываемыми косами цвета спелой пшеницы. Сердце его возликовало. Он принялся суетливо озираться, чтобы найти того, с кем можно было бы поделиться своей радостью.

– Ганс! Куда ты подевался?

Тот откликнулся быстро, потому что стоял всего в пяти метрах за спиной друга. Не приближался к нему вплотную только из-за желания дать принцу пережить свои эмоции в одиночестве.

– Ты видел?! Это не она, – ухватил за отворот шубы наконец подошедшего брата. – Верись, я счастлив сегодня.

– Я это вижу. Но вынужден опустить тебя с облаков на грешную землю. Ведь, у нас остался вопрос, куда тогда делась наша Алиса?

– Это мы решим, Ганс! – хлопнул его Людвиг по плечу, продолжая светиться от радости. – Главное, у меня теперь руки развязаны. Будь она его женой, в общем, об этом теперь и думать не хочется. А так, где бы ни оказалась, я найду ее и привезу домой. Пошли скорее в гостиницу, собирать вещи. Мы возвращаемся в Драконльес.

Но как только принц принялся укладываться, к нему в номер заявились люди и от имени правящей семьи пригласили во дворец. Оказалось, что черный дракон приметил Лютоферского наследника

среди толпы на площади и пожелал, чтобы тот поделил его радость по случаю женитьбы. Чтобы не портить политических отношений, пришлось ответить согласием. И таким образом в застольях и балах прошло еще две недели. Только Людвиг хотел отбыть восвояси, как на дворцовых стенах прогремели выстрелы, возвещающие, что молодая супруга понесла от мужа младенца. Отъезд из-за этого пришлось отложить еще на время. Так как ему прозрачно намекнули, что здесь так не принято.

Когда вырвался, наконец, из дворцовой суеты, вздохнул с облегчением. Не мешкая, дал приказ своим людям собираться, и сам спешно приступил к укладке вещей. Получилось, что на столицу они потратили долгих семь недель. Время ушло впустую. Но Людвиг не собирался отчаиваться. А еще он надеялся застать в Драконльесе равногорцев. Вдруг, им повезло больше, и смогли напасть на след принцессы?

И так, к этому приграничному городу они подъехали ближе к вечеру, и удивились веселому разгулу местного люда. Там и тут можно было наблюдать подвыпивших мужчин и женщин, горланящих песни, шатаясь по улицам. Захотелось узнать причину, такого всенародного пьянства.

– У нашего наследника, у Кардоргона, скоро появится ребенок! – завопил в ответ на вопрос Ганса местный обыватель, радостно сверкая осолопевшими глазами.

– Ничего себе! – удивился такому ответу лютоферец. – Вы что же, три недели здесь уже пьете? Мы только что из столицы, так там ровно столько времени назад объявили эту новость. Или до вас доходит, как до...

– Не-а! – прервал его непочтительно другой подвыпивший прохожий. – Только сегодня нам выставили угощения по такому случаю. А забеременела теперь уже единственная любимая черного дракона. Так-то!

– Как, как! Не понял!

– Да, вам, чужестранцам, наших порядков не понять! Наши правители, драконы, могут иметь помимо наследников от жены еще законных детей от единственно возможной узаконенной любовницы. Снова не понятно? Ну, это что-то вроде второй жены. Как, например, у

правителей восточных государств нашего мира. Только у тех разрешены четыре женщины, а у нас всего две. Уразумели?

Ганс догадывался, что в этот момент имел наиглупейший вид. А как иначе? Стоял, не шевелясь, и с выпученными глазами и с открытым ртом. Посмотреть в сторону Людвига он вообще не решался еще длительное время. Так они и стояли посреди улицы, не двигаясь с места. Когда пришли в себя, тронулись по инерции к намеченной ранее гостинице. А там повстречали того самого офицера королевской дворцовой стражи Равногории. Тот, как заметил их, въезжающих на двор, так и бросился навстречу.

– Слышали новость? – глаза его горели, а лицо было бледнее некуда. – А я полчаса назад депешу получил от нашего правителя. Они там приняли делегацию от правителя драконов, которые привезли дары выкупа за принцессу Алису, и грамоты с заверениями о почтении и предложениями любой помощи, которую только пожелали бы.

И тут воздух прорезал волчий вой. В следующий миг Людвиг резко развернул коня в сторону границы с соседним государством.

– Стой! Куда? – крикнул ему вдогонку Ганс.

Ответа не последовало. И тогда он тоже дернул повод и подстегнул еще коня, чтобы попытаться угнаться за принцем Лютоферским, который, похоже, устремился стремглав домой. Остальные их всадники тоже не остались на месте. Сначала вразнобой и засуетившись, принялись разворачиваться следом за братьями. Потом их действия стали слаженнее, и вот они уже строем попарно припустили в том же направлении.

Глава 15

Рождение второго сына.

Погода совсем разошлась. То мороз был трескучий, что на улицу носа не высунешь, то снег сыпал такой стеной, точно собирался засыпать глубокие горные расщелины до самых пиков вершин. Из-за этого с прогулками на воздухе как-то не заладилось. Только и оставалось, что смотреть на двор через окно. Этим Алиса и занималась целыми днями и в течении уже трех месяцев. И почти все это время с ней был ее дракон. Вот уж незадача! Летел бы себе в низину, в какой город, в столицу, например, но нет, жил в горном замке, будто лучше него в этом мире ничего не было.

– Тебе здесь не скучно, дракон? – оторвалась она от созерцания падающих за стеклом снежинок. И перевела взгляд на сидящего в кресле неподалеку читающего книгу Кардоргона.

– С чего ты взяла такое? – мельком взглянул на нее, но снова углубился в чтение.

– У тебя столько возможностей интересно проводить время, а ты тратишь его здесь. Не понимаю я тебя.

– И не надо, – перевернул страницу, но глаза устремил к возлюбленной, рассматривая ее профиль, склоненный теперь над новой, начатой недавно, картиной. Но как только заметил, что Алиса собралась снова взглянуть в его сторону, так снова изобразил увлечение книгой.

– Я бы от визита в город не отказалась, – вздохнула она тяжело. – Хоть и снег сильный, но он же тебе не помеха в полете, правда?

– О чем речь, Алис? Лекарь запретил любые попытки перемещать тебя дальше комнат или двора этого замка. Ты забыла, каким тяжелым был прошлый приступ дурноты? А потом еще случился новый обморок. Хорошо, что помощь быстро подоспела.

– Это было четыре дня назад.

– Намек понял, но мой ответ: нет. Мы не можем с тобой так рисковать. Занимайся теперь вот живописью. Кстати, последняя законченная картина совсем недурна. У тебя в этом деле явный прогресс, Алис.

– Не хочу! – отложила она с кисти на столик. – Устала.

– Ты капризничаешь или действительно чувствуешь слабость? – насторожился мужчина.

– Сама не знаю, – прислушалась она к себе, но так и не смогла ответить на его вопрос. – Как-то мне не по себе. Руки как ватные. Ноги... – она пробовала подняться, но почти немедленно села снова на стул. – Они меня не слушают. Совсем не держат.

– Подожди, Алис. Не пытайся подняться вновь, – он отбросил от себя книгу и через секунду был рядом с возлюбленной. – А зачем ты собралась подняться, дорогая? Что хотела сделать?

– Не знаю. Может мне лечь в постель? Отчего-то меня начало трясти. Ты чувствуешь? – положила ему свою руку на предплечье.

– Я возьму тебя на руки и отнесу. Не беспокойся. Все будет хорошо. Через час или два должен явиться лекарь. Так с ним было оговорено.

– Он бывает у нас уже по два раза в неделю. Это совсем ни на что не похоже. Когда я носила первого своего ребенка, то почти не чувствовала никакой тяжести, а в этот раз...

– Что тут сравнивать? На этом свете ничего не бывает одинакового, – он внес ее в спальню и аккуратно уложил на постель. – Еще подушку под спину подложить? Нет? Ладно. А пледом укрыть? Давай, только на ноги его постелю. И дров сейчас немного подброшу в огонь. Так хорошо?

– Я знаю, что скоро умру, – сказала Алиса вдруг, обращаясь к потолку.

– Что за чушь?! – даже на смуглой коже мужчины было заметно, как он в один момент побледнел. – Ты это только что выдумала, Алис?

– От скуки, – повернула она к нему голову. – Делать совсем нечего. Я нахожусь здесь без свежего воздуха и движения. Слабею день ото дня. У меня же нет никаких физических нагрузок. Что так на меня смотришь? Скажешь, не права. За сегодняшний день сделала с десяток шагов, а дальше ты таскал меня на руках по комнатам и коридорам замка. Из других физических упражнений припоминаю держание ложки за обедом и еще кисточки для рисования недавно, но это продлилось максимум полчаса. Как же мне не слабеет и не чахнуть, дракон? А мои эмоции? Что скажешь про них?

– А что с ними? – присел он рядом на кровать и взял в свои руки ее нежную ладонь.

– Ничего, – округлила она синие глаза. – Их нет. Совсем. Уже месяц. Именно тогда ты последний раз попытался отнести меня в ближайший город.

– Но не я же виноват, что тебе снова сделалось плохо, и прилетевший лекарь раз и навсегда запретил нам такие путешествия.

– И что теперь? Я боюсь повториться, кажется, уже говорила тебе, что этот замок похож для меня на склеп.

– Точно. Говорила. Но что я могу теперь поделать? Потерпи Алис. Осталось меньше половины срока. Родишь, и все изменится.

– Как, дракон? Что изменится? Уверена, что запер меня здесь до последнего моего часа.

– Не говори так, любимая. И знаешь, что я придумал? Если тебе нельзя отсюда никуда выбраться, то почему бы сюда не пригласить гостей? Что на это скажешь?

– Кого, например? Орлов или горных козлов? Нет, не их имел в виду? Тогда про кого речь?

– Не хмурься заранее. Я приглашу сюда Яна. Хочешь? Ты с ним знакома. Вы почти друзья.

– Значит, снова драконы!

– Ты так от меня устала?

– Как ты себе представляешь его визит? – ушла она от щекотливой темы. – Он прилетит, а тут я такая вся бледная, слабая, некрасивая, а еще и с огромным животом в придачу.

– Хороший такой живот, – он обласкал его взглядом, но как только хотел положить на него ладонь, так заметил, как Алиса вся напряглась, и немедленно убрал руку подальше. – Я его очень люблю. Там мой ребенок. А Ян ему будет дядей. Значит, тоже должен любить. Давай, соглашайся. Посмотрим хотя бы, что из этого выйдет. А то и, правда, никаких событий вокруг, никаких новых лиц. Вот сейчас прибудет лекарь, и я спрошу у него разрешение на это посещение нас родственником.

– Так все серьезно, дракон? Даже на это надо разрешение лекаря?

– Что ты так напряглась, Алис? Я просто так сказал, а ты сразу паниковать.

Через пару часов, когда уже лекарь произвел осмотр беременной, мужчины снова спустились этажом ниже, чтобы обсудить его результат наедине.

– Что скажете? Как вы ее нашли сегодня?

– Добавить мне нечего. Только то, что и в прошлый раз. Угроза выкидыша грозит ей каждый день.

– Тогда нечего вам от нее отлучаться! Раз так, останетесь здесь жить. Это приказ. Не обсуждать его больше.

– Но во дворце у меня есть еще одна...

– Не обсуждается!

– А чем я могу помочь? Она как видит меня, так только больше начинает волноваться. И потом, ребенок очень крупный для нее, ей с ним тяжело справляться уже сейчас, а впереди только повышение его активности.

– На что вы намекаете? Что она не разродится?

– Я это и раньше уже вам говорил. Теперь только могу повторить. Нет, не разродится.

– Но должен же быть выход! Ищите его!

– Буду резать, если вы дадите на это согласие. Но и для этого надо ей дотянуть, еще месяца два, как минимум. А это для нее очень сложно будет сделать.

– Как же быть? Не верю, что ничего нельзя сделать. Мне надо будет, наверное, пригласить еще другого специалиста, раз вы в растерянности.

– Это ваше право. Только не представляю, чтобы здесь был к месту человеческий лекарь. Что он может знать о природе драконов? А у вашей возлюбленной в чреве настоящий дракон, не полукровка, как вначале представлялось. Вас угораздило сделать ей истинного дракона.

– Не может этого быть. У моего дяди...

– Да, в том случае родился больше человек, чем дракон. У вас же все иначе. И это заметно даже на этой стадии беременности. Поэтому ваша любимая так страдает. Оттого у нее такой живот. И сил совсем нет, тоже по этому. А чем помочь, я уже не знаю. Подойдет срок, безопасный для младенца, я ее прооперирую. Ваш отец, кстати, уже дал на это свое согласие.

– При чем здесь мой отец? Это моя женщина и мой ребенок! А я выбираю женщину. Если она потом не перенесет ту операцию, то

делайте ее сейчас.

– Вы понимаете, что говорите? Младенец же погибнет. Он уже вовсю шевелится во чреве матери. Вы слышали его?

– Нет. Алис не дает к ней прикоснуться. Говорит, что ей больно.

– Все равно. Это убийство дракона, если вынуть его сейчас. Но и для матери не все так просто. Она тоже рискует, даже на этом сроке. Перегрузка сердца и прочее. А если все пройдет для нее успешно, то потом может так случиться, что у нее уже не будет детей, совсем. Как с этим быть?

– О чем мы говорим?! Вы меня совсем запутали! То утверждаете, что жизнь матери и ребенка висят на волоске, то вынуждаете заглянуть меня в далекое будущее Алис, до которого ей очень непросто на самом деле дожить. Вы уж определитесь, черт возьми, что реально может произойти за пару следующих месяцев.

– Давайте остынем. Тем более что нам сейчас придется предстать перед беременной. Не стоит показывать ей нашу растерянность.

– Да не стоит. И подумайте под каким предлогом останетесь здесь с нами жить.

– Но...

– Никаких но! Я все сказал. И еще. Алис хочет, чтобы я пригласил сюда гостей. Мне пришел в голову Ян. Что вы на это скажете? Ей не станет хуже от общения с кем-то?

– Куда уж хуже? В смысле, да, пусть прилетает.

– Хорошо. Я свяжусь с ним немедленно.

И через пару часов на площадке замка приземлялся средних размеров серебристый дракон. А вместе с мужчиной с платиновыми волосами, в которого обернулся тот самый высший, в гостиную вошли милостивая стройная женщина средних лет и Ян.

– Дядя? Тетя? – пошел им навстречу Кардоргон. – Не ожидал вас увидеть. Думал, что Яна принесет сюда кто-нибудь другой.

– Зачем же утруждать кого-то, если я и сам давно хотел познакомиться с твоей избранницей племянник?! Ну, показывай свою красоту.

– Ты не в курсе, дядя, но Алис для меня скорее больше жена, чем Алесандра.

– Догадывался, конечно, об этом. Ведь не просто так ты вдруг согласился на брак с отцовской избранницей, когда много лет избегал

даже разговоров о нем. Решил таким образом добиться узаконивания отношений с человеческой женщиной, значит. Что же, это тоже был выход.

– Да, но все оказалось много сложнее, чем я ожидал. Об этом долго рассказывать. Скажу только, что беременность моей любимой каждый день губит ее.

– Что ты сказал?! – встрепенулась его тетя. – Муж мой, ты помнишь наш случай?

– Как его забудешь, когда он обошелся мне столькими нервами? Рождение Яна стоило мне седых волос. Поэтому о втором подобном эксперименте, не было потом и речи.

– Да, но у нас с Алис дела обстоят еще серьезнее. Лекарь утверждает, что она беременна истинным драконом. Вот такие вот дела.

– Как такое может быть? – задал вопрос до этого молчавший Ян.

– Сам не знаю. И лекарская наука тоже помалкивает.

– Чем мы можем вам помочь? – озаботилась проблемой его тетя. – Только скажи. Мой супруг обязательно все сделает. Правда, дорогой?

– Постараюсь. Может, надо слетать за каким светилой? Только укажи.

– Если бы сам знал, то уже давно все исполнил бы. Но дело запутанное. От вас сейчас требуется попытаться поднять дух Алис. У нее последнее время совсем нет настроения. Сделайте для меня, хоть это. Договорились? Тогда пошли. Она в спальне на втором этаже. Уже почти не может вставать с постели. Дракончик внутри нее забирает много сил. И еще. Постарайтесь не удивиться на ее большой для этого срока живот. Она будет пристально наблюдать за вашей реакцией, я знаю, но вы, все же, постарайтесь.

– Ты очень ее любишь? – Ппогладила его по плечу тетка.

– Как никогда и никого еще не любил. Это я понятно сказал?

– Вполне, племянник, – хлопнул его по спине дядя. – Веди к своей единственной.

И гости прошли по каменным коридорам и лестнице в спальню к ожидающей их Алисе. Она знала о визите семьи дяди Кардоргона. Он предупредил ее об этом, когда выглянул в окно, узнать, что там поднялся за шум. И прежде чем отправиться к ним навстречу попросил не волноваться. Только, разве, это было возможно?

Принцесса тут же принялась осматривать себя со всех сторон, нашла множество недостатков и немедленно отдала приказ служанке помочь привести ее в порядок.

– Мне нужна еще одна подушка! Нет, даже две. Одну подложите мне под спину, да, так. Другую дайте сюда. Нет, вот, сюда положите. И волосы. Они совсем растрепались. Мы успеем привести их в норму? Дайте зеркало. Немедленно. О, боги! Это я в его отражении? Ну, да с этим уже ничего не поделать. Румяна? Нет, ничего не надо. Останусь такой, какая есть. Они уже идут? Нет еще? Тогда подайте мне шкатулку. Другую. Здесь кольцо, что подарил мне Кардоргон, назвав своей единственной возлюбленной на двухмесячный юбилей совместной жизни в этом замке. Хочу надеть его сегодня. Ни разу не надевала, как и все другие его подарки, а теперь вот сделаю это. Что? К нему есть еще кольцо? Надо же! А я его даже и не рассмотрела тогда. Хорошо. Давайте сюда и кольцо. Так нормально? Что ты говоришь? Я прекрасна? Не смей меня. Красивее в гроб кладут. Ну, да, что уж теперь об этом говорить! И так, я, вроде, готова? Где же они задержались? Почему так долго не приходят? Идут? Хорошо. Хоть людей увижу напоследок. А, правда, что жена его дяди просто человеческая женщина? Да, я слышала историю рождения Яна, двоюродного брата Кардоргона. Так это все правда? Интересно будет с нею познакомиться.

И их встреча состоялась. Сначала Алиса была очень напряжена. Даже лекарь, присутствующий на этом ее маленьком эмоциональном празднестве, начал к ней потихоньку подбираться, чтобы прощупать пульс. Заметив его обеспокоенность, она постаралась взять себя в руки, и ей удалось расслабиться. И сразу после этого ощутила вдруг, что ей сделалось легче. Будто сердце и не было уже так зажато невидимыми тисками в груди, а живот не казался таким безобразно огромным и не заявлял о себе острыми накатами боли. Возможно, это случилось оттого, что эта миловидная пожилая женщина, тетя ее дракона, смотрела на нее с такой нежностью и состраданием. Или от приятных легких шуток его дяди, блестящего рассказчика и весельчака. А может, и Ян внес свою лепту в ее состояние, приняв ее новый болезненный облик, как ни в чем ни бывало, будто видел в ней только прежнюю девушку, что повстречал в поле возле школы магии. Так или иначе, но этим вечером она тоже смогла почувствовать себя

прежней веселой и беззаботной принцессой Алисой из Равногории. Правда, ненадолго. Где-то часа через два в животе снова начались приступы. Сначала слабые толчки начали донимать ее грудную клетку, а когда сместились вниз, она уже не стерпела. Поморщилась, попыталась помочь себе сменой позы в постели, но это не сработало, и тогда с губ ее сорвался первый слабый стон.

– Все господа! – оживился сразу лекарь. – Пора расходиться.

– Но я мог бы, наверное, ей помочь, – задержался в дверях дядя. – Я полон сил, в том числе и магических. Позвольте поделиться с ней ими.

– Если бы это могло облегчить ее участь! – бросил коротко ему вполголоса лекарь. – Оставьте меня с ней наедине.

– Пойдем отец, – взял его под руку Ян, уводя в сторону гостиной. – Думаешь, Кардоргон не поделился бы с ней своей энергией? А он, пожалуй, самый сильный сейчас из драконов королевства. И ее муж к тому же, а тоже сидит сейчас возле своей единственной возлюбленной весь поникший и побледневший. А она сама? Сильный и обученный маг защиты. Но не может мать подавить в себе дитя. Им приходится только применять обезболивание, и то очень умеренно. Но дракон в ее чреве растет не по дням, а по часам. Похоже, он будет сильным малым, когда родится.

– Если родиться! – всхлипнула мать Яна и припала к плечу мужа.

– Ну, ну! Дорогая! Все обойдется, – погладил тот ее по спине и прижал к своей груди. – Присядь сюда. На диван. Подождем здесь, в гостиной, пока к нам выйдет племянник. Не могу улететь, не узнав, что сегодня все обошлось.

– Милый! Я что подумала. Не остаться ли мне здесь на некоторое время? Все же, какая никакая, но женская помощь. И мы с ней одного человеческого племени. Ты согласен со мной?

– Даже, и не знаю. Считаешь, это будет правильно и пойдет Алисе на пользу?

– Надеюсь на это. Пожалуйста, разреши мне остаться.

– Могу и я побыть здесь с матерью и братом, если надо.

– Нет, сын. Это слишком. И так, Кардоргон совсем забросил свои обязанности из-за любимой и будущего ребенка, но это можно понять, а тут еще ты перестанешь бывать в столице. Так что, будь готов лететь назад вместе со мной. А матери я разрешу остаться. Может, и правда,

женщина женщине большая помощница в этом деле, чем мы, мужчины? Собираемся!

– Улетаете? – к ним вышел Кардоргон.

– Как твоя Алис? – с волнением спросила тетка.

– Боль ей лекарь снял. Когда я отходил от нее, собиралась заснуть.

– Твоя тетя решила остаться с ней, чтобы по возможности развлекать и поддерживать. Что на это скажешь, племянник? Я ей разрешил.

– Спасибо. Думаю, что такая компания скрасит Алис время испытаний.

– Тогда так и порешим. Ян! На выход. Ты проводишь нас, Кардоргон? До площадки, разумеется.

После проводов родственников черный дракон отправился снова к любимой. Там застал свою тетку. Она желала его возлюбленной спокойной ночи, и Алиса в ответ слабо, но улыбалась. Это его порадовало. Закрыв дверь за отправившейся на отдых гостьей, он присел на край кровати и погладил руку Алис.

– Спасибо, что надела эти украшения. Ты даже не знаешь, как смогла порадовать меня сегодня.

– Это было так важно для тебя, что я, спустя несколько месяцев, но, все же, приняла твой подарок?

– Алис, это не просто подарок. Это кольцо и кольцо я должен был одеть жене в храме. Теперь поняла, что значит этот дар? Ты мне жена! Я не желал никакой другой. Но отец не шел на это. Не давал своего согласия на этот брак. Пришлось его гнев и сопротивление обойти. Я придумал такой способ. Мог бы махнуть рукой на наследование власти. Забрать тебя себе в жены на глазах у всех, унести потом куда-нибудь подальше отсюда, выстроить там замок и зажить в любви и радости. Но у моего отца нет другого сына, кроме меня. Только дочери. И вот, получилось так, как получилось. Прости меня, но все предусмотреть я не смог. Так вышло, что тебе мое решение принесло одни страдания, – он умолк на некоторое время и только пристально всматривался в ее глаза. Наверное, ждал, что она опровергла бы это его высказывание, но его любимая женщина смолчала, только отвернула лицо в другую от него сторону и не произнесла ни звука. – Теперь вот еще и эта сложная беременность... Прости меня и за это, Алис. Я и подумать не мог, что все так обернется. Как бы знал, то... В общем,

виноват во многом перед тобой. Только все так получилось от очень большой моей любви к тебе, женщина. Может, хоть это мне зачтется, и в твоих глазах я стану меньшим злодеем когда-нибудь.

– Ладно, дракон, – повернула она к нему глаза, полные слез. А потом еще взяла его за руку, ту, что покоилась на одеяле возле нее. – Что вышло, то вышло. Теперь будем вместе прорываться из этой безысходности. Должен же быть выход? Как считаешь? Я верю, что мы найдем его. Одной мне, конечно, уже не справиться. Значит, ты подставишь мне свое плечо. Ведь, так?

– Сделаю для тебя все, что будет в моей власти, Алис. Только верь мне.

И она решила положиться на этого мужчину. А он окружил ее любовью и заботой. И они, даря друг другу тихую радость, прожили в этом замке еще целых долгих четыре месяца. Закончилась зима. В том году она сделала это как-то вдруг. В высокогорье это меньше было заметно, а гости с равнины у подножия, что по призыву Кардоргона навещали его Алис, рассказывали, что снег сошел за неделю, а через две вокруг уже все зеленело. И так получилось, что весны не было совсем, если не считать те три недели, за которые оделись листвой кусты и деревья, прилетели птицы с юга и построили свои гнезда. А лето пришло в страну небывало жаркое и засушливое. Правда, на жителей замка это не отразилось никак плохо. Скорее, даже сказалось по-хорошему. Кругом было в меру тепло, что днем, что ночью, воздух был очень приятен для дыхания и еще напоен ароматами цветов, что, как никогда, цвели на каждом кусте, дереве или травинке в небольшом совсем замковом саду и на прилегающих склонах.

Но подошло время родов. И терпеть боли женщине стало уже совсем не в состоянии. Обезболивание перестало помогать, и лекарь принял решение делать операцию немедленно. Тогда в замке началась суета по приготовлению к этому событию. Продлилась она дня три, а на четвертый, решающий, черный дракон поцеловал свою Алис перед тем, как лекарь приготовился дать ей дурманящий настой. Потом выждал время, пока у нее не сомкнулись веки, а как она погрузилась в глубокий сон, так обернулся темной машиной и пошел скользить черной тенью по склонам гор, по глубоким ущельям, что были по соседству, пока над центральной башней не поднялся флаг страны драконов, далеко виднеющийся со многих горных вершин.

Это был сигнал. Кардоргону подали знак, что ему было, зачем жить. Что операция прошла успешно. Но надо было еще узнать, кто ждал его в замке. Только ребенок, только жена, или они оба, слава богам. И черный дракон, сделав последний круг над горами и замком, пошел на снижение. Не успел еще обернуться в человеческое тело, а навстречу ему спешил Ян с его матерью и за их спинами еще показался сияющий дядя.

– Победа! Кардоргон! Все закончилось великой радостью! Ты стал отцом, брат. У тебя сын! Крупный и сильный мальчишка, на зависть всем другим отцам!

– Что с Алис?! – он еле сглотнул ком, подступивший к горлу, и даже пошатнулся, сделав первый шаг в человеческом облике. – Она... она...

– Успокойся, племянник! А ты, Ян, просто болван! – замахала руками тетка на своего сына. – Они оба живы и здоровы. И мать и ребенок! Кардоргон, расслабься! Все теперь позади.

– Мне можно к ним?

– Обязательно пойди туда, – похлопали его по спине и плечам дядя и брат, а тетка повисла на шее, радостно повизгивая. – Иди, возьми сына на руки. А жена твоя сейчас только начинает еще просыпаться от зелья. Ей, скорее всего, будет пока очень больно, но это уже ничего страшного, это все пройдет и заживет. Главное, что мученья закончились благополучно.

И он помчался в замок. Бежал и ничего не замечал вокруг. Не видел, как если бы их не было вовсе, улыбающихся ему и кланяющихся слуг. В комнату, что подготовили для операции влетел весь разгоряченный и встал в метре от ее середины как вкопанный. На глаза ему попался стол, на котором и проходила недавно операция. Тот был пуст и кругом него все уже успели прибрать.

– Где? – смог выдохнуть только этот вопрос. А служанка, что застыла рядом с ним, ожила, ухватила за руку и потянула в соседнее помещение. Неслыханная дерзость прикасаться к наследнику престола, но в тот момент никто об этом не думал.

– Это туда, – опомнилась пожилая женщина, отдернула руки и замахала ими в сторону легкой белой занавески, отделяющей часть светлой комнаты от входа.

Кардоргон сначала вобрал в грудь побольше воздуха, а потом уже шагнул. А как отдернул белоснежную ткань, так увидел колыбель и небольшой кулек кружев, из которого кто-то попискивал. Последний метр он почти крался, и потом нерешительно склонился над сыном. Красноватое личико с закрытыми глазами, малюсенький нос, пухлые губы, на макушке светлые, какие-то золотистые волосики, торчащие в разные стороны, как иголки у дикобраза. И это маленькое существо было его творением. Фантастика!

Но тут он опомнился. Перед ним был его ребенок, но не видел его матери. Где Алис?! Эта мысль заставила сердце забиться чаще. Да, ему сказали, что перенесла операцию неплохо, но надо было убедиться в этом самому и как можно скорее. Поэтому он резко выпрямился и стал осматривать помещение, как его ощупывать. Обнаружил все ту же служанку. Она поняла уже по его взгляду, что так сильно продолжало беспокоить господина. Дернулась в сторону другой двери и указала на нее рукой.

– Она там.

Дальше не успела ничего добавить. Кардоргон в три шага оказался на пороге в помещение, куда поместили роженицу. И вот он увидел Алису. Она лежала, а вокруг хлопотал лекарь.

– Что не так?! – рявкнул дракон на него, отстраняя в сторону, чтобы не заслонял от него любимую. – Алис! Как ты?!

Сам уже стоял рядом и поедал ее глазами. Смерил взглядом всю и нахмурился. Очень была на его взгляд бледная. А еще слабая. От увиденного ему никак не делалось радостно или спокойно.

– Почему она такая? – теперь уже спрашивал лекаря, так как любимая только беззвучно пошевелила губами и прикрыла глаза. – Говори быстрее!

– Все хорошо. Это вполне нормально. Еще не успела прийти в себя, – зачастил лекарь, опасаясь гнева, что так и плескался в желтых драконьих глазах. – Все совсем скоро образуется. А сына видели? Как и предполагали, он истинный, – пытался обратить гнев в милость. – Такой хороший получился мальчик! Крупный! Сильный! Красивый!

– Я видел у него золотые волосы. Что это значит, если, говорите, что он настоящий дракон? Я же черный!

– Так ведь... Мать-то у него с золотистыми волосами. То есть, ваша супруга наградила его такими. Вовсе не обязательно, чтобы сын

походил на отца. Да, вы унаследовали черные волосы от серого дракона и более темной матери...

– А глаза? Какие у моего сына глаза? Синие? – застыл Кардоргон в удивлении.

– Не могу сейчас точно сказать. Не успел рассмотреть. Но скорее всего, будут желтыми, драконьими.

Тут на постели пошевелилась Алиса. Сначала она пошевелила пальцами на руке, потом дрогнули ее веки. Когда она повернула голову на голоса, то глаза ее были уже открыты и смотрели на дракона вполне осмысленно.

– Кардоргон! Ты?

– Я. Все хорошо, любимая. Поздравляю тебя с рождением сына.

– Ты видел его? Какой он?

– Красавец. Только очень маленький.

– Ничего себе, маленький! – возмутился лекарь. – Да он гигант для новорожденного ребенка. И чуть не стоил для матери жизни из-за своих внушительных размеров.

– Покажите мне его, – велела Алиса.

Тут же служанка, притаившаяся у двери, кинулась в соседнее помещение. Назад вернулась через минуту, но на пороге кружевной пищащий сверток из ее рук принял лекарь. Сам поднес запеленатого новорожденного к его родителям и протянул в руки отцу. Кардоргон принял его решительно. Бережно переложил, чтобы держать было удобнее, а потом развернул так, чтобы Алисе было виднее личико малыша.

– Как он тебе? Ты довольна? У него твои волосы. Это уже факт. Дальше будет видно и остальное.

– Я люблю его, – сказала женщина и блаженно улыбнулась.

– А я вас обоих, – дракон положил младенца рядом с матерью и наклонился над ней, чтобы поцеловать в губы.

Она не отстранилась, как ни один раз случалось, а приняла его поцелуй. Это было, вроде бальзама на его больную душу. Неужели, ее сердце оттаяло? Получалось, что у него сегодня был даже не двойной, а тройной праздник.

– Сегодня мой самый счастливый день, – произнес со своей широкой улыбкой.

– А я очень хочу спать, – извиняясь взглядом, проговорила Алиса.

– Это вполне понятно, – встрял между ними лекарь. – Выздоровление пошло полным ходом. Через неделю встанете на ноги, через две станете такой, как были прежде.

– Эй! Народ! – в дверях показалось семейство дяди Кардоргона. – А когда станем праздновать? Мы уже заждались!

– Да, начинайте, – кивнула Алиса, заметив на себе взгляд своего дракона. – А я еще немного посплю. Но когда смогу встать на ноги, то мы отметим рождение сына еще раз.

– А как вы его назовете? – любопытствовал Ян.

– Дариаром! – гордо произнес молодой отец.

– Красивое имя, – согласились все дружно, а родители новорожденного Дариара обменялись счастливыми взглядами.

– Чтобы боги даровали ему долгую и красивую жизнь! – пророкотал отец Яна, увлекая свою жену из комнаты. – Пойдемте, давайте, за столы. Они уже накрыты. Обмоем каждый пальчик младенца, выпьем за здоровье его матери и за его отца.

Когда все вышли из комнаты, оставив ее одну, и за ними закрылась дверь, Алиса сначала еще улыбалась некоторое время. Потом ее взгляд посерьезнел, а брови немного нахмурились. Она вдруг вспомнила, какое в этот день было число. Сначала, за болью и волнением, за страхом из-за приготовления к операции, она не отдавала отчета, в какой день должна была решиться ее судьба. А теперь все было позади. Она осталась жива. Маленький дракончик благополучно пришел в этот мир. И теперь принцесса осмыслила, какая в тот день была дата. А именно, в этот день она родила и первого своего сына, сегодня Винсенту исполнялся год.

Глава 16

А в это время в Лютоферии.

Утром Людвиг поднялся ни свет, ни заря и принялся собираться на праздник сына. Уже когда был полностью одет, придирчиво рассмотрел себя в зеркале и вдруг отчего-то нахмурился. Радостный день, первый юбилей у его наследника, дворец полон гостей, а у него на душе было муторно. Хотел бы просто взять ребенка на руки, посадить его на коня впереди себя, как часто это делал в последнее время, и уехать с ним, куда подальше от суеты. Но сегодня этого делать было нельзя. В этот знаменательный день Винсент принадлежал не только ему, а еще всему королевству. Он был отпрыском знаменитого правящего рода, и чтобы его поздравить и пожелать долгие лета, съехались делегации от многих государств.

И все же, отец решил не отказываться от вошедшей в правило прогулки с сыном. Он решительно направился в покои Винсента, укрепившись во мнении, что вполне успеют покататься по не проснувшемуся еще городу и его окрестностям, пока во дворце не пробудятся остальные обитатели и гости и закипит жизнь. Распахнув двери в спальню сына, заметил, что тот постель уже покинул, был умыт, одет и играл в любимые игрушки.

– Ваше Высочество! – поклоном встретила его няня ребенка и хлопотавшая рядом служанка, закрепленная за этими покоями. – Наследник сегодня в отличном настроении, но покушал не очень хорошо.

– Это ничего. Сегодня его будут постоянно пичкать вкусностями, так что наестся еще успеет. Ведь, попадет в руки сразу к двум бабушкам, и те наперебой будут вырывать его из рук друг друга. Знаю я эти дела! А еще надо учитывать гостей. Женщины, как известно, любят сюсюкаться с малыми детьми и скармливать им сладости. Кстати, проследите, чтобы вся эта чехарда вокруг ребенка не навредила бы его здоровью.

– Непременно, Ваше Высочество! Это моя обязанность.

– Да. Именно! А теперь приготовьте мне сына для верховой прогулки.

– Но...я думала...

– Мы с ним сделаем небольшой кружок в окрестностях замка. Возможно, еще съездим в пригород, это уже как получится. Я верну его вам задолго до назначенного часа торжества. Успеете его переодеть и принарядить. А сейчас одежда должна быть повседневной.

– А может...

– Делайте, как сказал. Вам все понятно?

– Да, Ваше Высочество.

В это же самое время к столице Лютоферии подъезжали два всадника. Они ехали весь предыдущий день и часть ночи, чтобы именно ранним утром достичь королевского замка. На пегой лошадке трусила пухлая девица с круглым личиком и немного вздернутым носом. Рядом с ней возвышался габаритный парень на гнедом коне. Его лицо было усыпано веснушками, и про таких расцветенных рыжими крапинами людей обычно говорили, что его очень любит солнце.

Они ехали молча, а когда достигли замковых ворот, спешили и завели своих скакунов в тень от рядом расположенных жилых построек. По всему парочка приготовилась долго ожидать кого-то или чего-то, так как воспользовалась коновязью и устроилась присесть на ступенях ближайшего дома.

– Как думаешь, Макс, он сегодня не изменит своей привычке? – спросила девушка вполголоса своего спутника.

– Откуда мне знать, Агатка? Ну, ты даешь! Я выполнил твою просьбу? Выполнил! Узнал распорядок и привычки лютоферского принца? Узнал! Что еще ты от меня хочешь?

– Не заводись, Максик! Ты же должен понимать, что мне очень хочется увидеть нашего мальчика. Я его вот этими руками держала, когда он родился. Комочек такой был маленький! Очень на ежика был похож. Волосики темненькие и торчали в разные стороны, ну, прямо, как иголочки. Ох, какой он был славный! А потом нас с ним разлучили. Как же это было жестоко. У меня сердце так тогда все сжалось, думала, не выдержу боли. Представляю, что чувствовала Ее Высочество. Ох, ох!

– Хватит так яростно вздыхать. А то у тебя что-нибудь лопнет.

– Имеешь в виду, что снова сердце не выдержит?

– Наменяю на твое тесное платье, вообще-то.

– Нахал! Как ты можешь! Я вся на нервах, а ты...

– Тихо! Ты ничего не расслышала? – он весь насторожился и даже подался весь в сторону запертых еще ворот. – Вроде что-то заскрежетало? Тебе не показалось?

– Нет. Я ничего не слышала.

– Умолкни, Агата. Ты ничего и не можешь услышать, потому что у тебя рот несколько не закрывается в последние пятнадцать минут. Вот! Слышала?! Снова этот звук послышался.

– Похоже, теперь и я его уловила. Что это?

– Засовы открывают. А зачем стражникам их открывать в такую рань? Причина, скорее всего, в желании принца выехать на прогулку. Как я тебе и рассказывал, он с недавних пор частенько выезжает рано утром из замка на верховую прогулку и сына с собой берет.

– Хоть бы и сегодня взял! Нашему мальчику сегодня исполняется ровно годик. Вот бы мне на него взглянуть?! Как думаешь, получится?

– Замри! И притихни, балаболка! Удачу спугнешь своими причитаниями.

– Ох! Умолкаю, – девушка не только притихла после этих слов, а еще и рот себе загородила ладонью, крепко прижав ее к губам.

Они затаили дыхание, чтобы не спугнуть возможную удачу, а еще скрестили пальцы. И вот ворота со скрежетом несмазанных петель поехали в разные стороны, высвобождая проезд одинокому всаднику.

– О, боги! Это он, принц Лютоферский! – придушенно зашипела девушка, тараща глаза в сторону замка. – Какое счастье! Как нам повезло! И взгляни, Макс, наш котеночек точно едет с ним. О, о! Какой славный! Он точно красавчик. И, подозреваю, будет еще привлекательнее для женщин, чем его отец. Ты только посмотри, такой маленький, а уже глаз от него не отвести. А, его глазки! Они точно достались мальчику от матери. Синие-синие! Такой яркий получился ребенок!

– Хватит тарыхтеть! Принц сейчас поравняется с нами, и тогда может тебя услышать. Не забывай, что этот человек оборотень, Агата. У него зрение, обоняние и слух отличаются от нашего даже в человеческой ипостаси. Так что, замри, несчастная.

– Молчу. Ой! Он посмотрел в нашу сторону. Ты это видел?

– Угу! И глаза прищурил, словно заподозрил нас в каком грехе или в тайном сговоре. Как думаешь, он мог нас узнать? Хотя, что я

спрашиваю! Конечно, признал. Как может быть иначе?! Мы же с тобой столько перед ним мелькали в замке нашей госпожи...

– А если так, то, может, попробуем к нему приблизиться? А? Вдруг, у него сегодня хорошее настроение? Мне так хочется рассмотреть Винсента поближе!

– Наверное, и подержать на руках тоже желаешь? Это, я тебе скажу, сразу выброшь из головы. Чтобы принц дал кому в руки сына!..

– Ваше Высочество! – Агата вдруг сорвалась с места, да так резко, что Макс даже вздрогнул от неожиданности. Но быстро опомнился и устремился за ней, чтобы попытаться остановить, только ничего у него не получилось. Девушка, хоть и была пухленькой, но в подвижности ей было не отказать. – Ваше Высочество! Погодите! Вы меня помните? Я, Агата.

Людвиг замедлился, а потом и вовсе развернул коня в сторону догоняющей его служанки бывшей жены. Он не произнес ни одного слова, никак не отреагировал на ее оклик, но остановился и смотрел на девушку выжидающе.

– Я и мой друг приехали сюда специально, чтобы поздравить вас с годовщиной рождения наследника. Долгие лета! Здоровья и счастья! – выпалила Агата на одном дыхании, а потом вся покрылась жарким румянцем, замешкалась и словно подавилась следующими словами, но, все же, не смогла сдержаться и выдавила их из себя тоже. – Можно мне подойти ближе к мальчику? Я так...я так по нему соскучилась!

Не дожидаясь ответа от мужчины, она уже шагнула вперед и, не замечая никого и ничего вокруг, так и впиалась взглядом в ребенка.

– Какой же он стал большой! И очень красивый! А эти глаза... О, простите, Ваше Высочество!

Людвиг на нее, было, прищурился, но потом, судя по всему, сменил гнев на милость. Взял и протянул ей сына, на, мол, разрешаю взять его на руки.

– Мне?!! Можно?!! Ой! Какое счастье, однако! – она ухватила малыша, но тот недовольно насупился на нее и приготовился заплакать. – Винсент! Детка! Любимый мой малыш! Как поживаешь? Я, Агата! С днем рождения тебя, мой сладкий!

– Милая! – подал голос Макс. – Не тискай мальчика так, не видишь, ему это не по нраву.

– Да я не могу остановиться! Он такой...такой!

– Все! – произнес принц и наклонился к девушке, чтобы забрать сына. – Нам пора.

– Вы правы! Я сейчас, – она не удержалась и напоследок приблизила нос к волосикам мальчика и с упоением вдохнула в себя его запах. – О, о! – даже глаза прикрыла от нахлынувших на нее чувств. – Все! Малыш! Иди к своему папе, – и передала мальчика в руки отцу.

– Теперь тебе будет, что передать его матери? – посмотрел вдруг ей в самые глаза принц.

– О, да. А как вы узнали, что мы собираемся к ней?

Но Людвиг не счел нужным ей отвечать, только тронул коня, собираясь продолжить прерванную прогулку.

– Нам передать ей что-нибудь? – решила вдруг спросить у него девушка.

– Пусть здоровствует, – кинул ей равнодушным тоном.

– Спасибо. Это ей сейчас очень надо! – Агата еще чуть поклонилась принцу и немедленно пошла прочь.

– Что ты сказала? – Людвиг придержал коня и снова повернулся к этой колоритной парочке, собирающейся отправиться к своим лошадям.

– А? Что? – не поняла его вопроса Агата.

– Это он про твои слова, что нашей Алисе сейчас очень не помешало бы немного прилива сил, чтобы справиться с навалившейся на нее напастью, под названием... – но договорить у него не получилось, так как девушка со всей силы заехала ему локтем в бок, чтобы прикрыл бы немедленно рот.

– Какая такая напасть? – нахмурился Лютоферский.

– Так она... – и Макс получил новый удар, от которого даже охнул.

– Все будет хорошо, – взяла слово Агата, чтобы отвлечь внимание на себя. – Это же наша Алиса! Она у нас сильная! Правда, Макс?!

– Угу! Сильная.

– Мы скоро ее увидим, а как это случится, так обязательно расскажем, каким стал Винсент. Представляю, как она засыплет нас разными вопросами о нем! Спасибо большое, что дали повидать мальчика.

На этом они и простились. Принц развернулся и поехал неспешно в сторону пригорода, а парень с девушкой пошли к лошадям.

– Ты видела его глаза, когда он услышал намек на нездоровье принцессы? – прогудел Макс, поправляя уздечку на своем коне.

– Да. Как такое пропустишь! Помоги мне сесть в седло. Эй! Стремя придержи! Да, так, – она заскочила на спину лошади и принялась устраиваться в седле с удобствами. – Я уверена, что Алиса оставила в его сердце глубокий след. Такие не заживают никогда. А ты собрался брякнуть ему про ее беременность. Представь, каково ему услышать такое. Скорее всего, эти двое любят друг друга. Нет, я даже в этом уверена. Но оба такие упрямы... Эх! Трудно им будет теперь в жизни.

– Это ты про что?

– Не понятно?! Мне кажется, что они созданы друг для друга. Но судьба и их характеры не позволили им остаться вместе. Разлучила. А позволит ли...

– Ага, судьба! В образе дракона! Черного! Что теперь говорить об этом, если этот ящер с крыльями всеми правдами и неправдами уже заполучил наше Высочество? Этот монстр ни за что ее не отпустит теперь от себя. А значит, и говорить о судьбах совсем пустое занятие.

– Кто его знает? Поживем и увидим.

А Людвиг в это время уже выезжал за городские ворота. Он окинул взглядом раздваивающуюся дорогу, соображая, куда бы ему отправиться, но понял вдруг, что ехать на прогулку у него уже вовсе нет желания. Но пересилил себя только из-за сына, тому доставляло удовольствие посмотреть на лес, реку, на разных домашних животных, пасущихся на ее берегу. Поэтому немного, все же, проехался в ту сторону, но в свой замок вернулся много ранее обычного.

Когда прибыл во дворец, там уже царило оживление. И смог наблюдать слаженные действия прислуги, доделывающей последние приготовления к празднику. И руководила ими ни кто иная, как лично его мать. Сама королева держала неусыпный контроль над всеми делами, что относились к чествованию ее внука. Она тщательно просматривала ранее программу мероприятий, утверждала ее, назначала ответственных за каждый пункт, а теперь лично проверяла, как все исполнялось.

– А, а! Людвиг! Доброе утро, сын! Ты тоже уже на ногах? А, Винсент? Да, поняла, он сейчас с няней. А сам ты? У тебя все в порядке? Просто выглядишь... как-то мрачно. Нормально? Просто беспокоишься, как тут все пройдет? Не похоже это на тебя, но, да ладно. А здесь все под контролем, сын. Даже и не думай, что может что-то пойти не так. Это я тебе говорю. Поэтому лучше походи к себе и переоденься. Гости уже начали просыпаться. Они могут увидеть тебя в дорожном платье и подумать, не пойми что. И так, марш переодеваться. Ты сегодня герой дня номер два. На первом месте Винсент, конечно, но ты фигура не менее значимая. Что?! Отчего снова хмуришься?! Разве так должен выглядеть отец, сыну которого сегодня исполняется год? Не узнаю я тебя, честное слово.

Дальше принц отправился в свои покои. Думал, что там найдет спокойствие, и суэта последних приготовлений не достанет его хоть на некоторое время, если перестанет ее наблюдать. Но не тут то было. К нему явился Ганс и принялся за беседы, с которыми приставал уже несколько дней подряд.

– Людвиг, что происходит? Ты совсем перестал ко мне прислушиваться. Мои слова от тебя отскакивают, не оставив никакого следа. Ты на себя не похож. Особенно в последнюю неделю. Нет! Это уже не ты! Куда делся прежний мой друг? Тот был при всем своем серьезном отношении к жизни и его обязанностям правителя хоть временами беззаботен, беспечен, легок на подъем и падок на приключения. Тебя что, подменили? Эта твоя суровость! Нет, и раньше, бывало, у тебя случалось такое выражение лица. Эти сжатые губы, насупленные брови. Но не на год же?! Отчего ты никак не следуешь моему совету? Что проще, чем немного расслабиться? И ты сам знаешь, как это делается. Только и надо, что посмотреть вокруг немного другими глазами. Не такими колючими, уж точно. Оглянись, брат! Мир нисколько не обеднел на развлечения. Они повсюду. Но я сейчас не имею в виду сражения и бойни. И турниры тоже, к твоему сведению. Да, да. Ты теперь даже из простых соревнований, да что там, даже из обычных тренировок на мечях делаешь, черт знает что. С этим надо кончать! Да. И не кривись ты так.

– А ты не знаешь, разве, что у меня теперь ребенок? Почему бы мне не перемениться уже из-за этого? Я стал отцом, Ганс.

– И что? Кому ты морочишь голову? Причем здесь это? Скажешь, забота о безопасности сына, когда чуть ни калечишь тех бедолаг, кто рискнул выйти против тебя на тренировочный бой?

– Я ответственно подхожу к любому поединку. И да, безопасность моих близких и подданных для меня не пустой звук.

– Нет. Это другое. И мы оба это знаем. Ты все еще кипишь внутри. И ярость ищет из тебя выход. Но ее можно выплескивать и иначе. И раньше тебе хорошо был известен этот способ. Что?! Я не понятно выражаюсь?! Тогда скажу тебе в лоб.

– А разве ты этого еще не делал?

– Было. Но ты как оглох. Может, мне крикнуть? А? Людвиг, заведи подружку! Что может быть проще? Не хочешь постоянную, так сделай это на одну ночь.

– Ладно. Только отстань.

– Что? Отстань? Да, ты мне уже давал такое обещание. И знаешь сколько раз? Последнее было три дня назад. Но сегодня, так понимаю, твоя постель тоже оставалась не согретой. Это что, может, болезнь? Давай тогда обратимся к лекарю или к магу. Что так на меня смотришь? Я совершенно серьезен. Да эта ведьма вполне могла...

– Заткнись, Ганс! Я велю тебе это! Ты слышишь? Не упоминай ни имя, ни что!

– Вот видишь! Уф, какая реакция. Ты точно околдован. Но против одних чар могут подействовать только другие чары. Не хочешь вмешательства мага? Ладно. Мне это понятно. Тогда поступи иначе. Все просто. Возьми, наконец, в постель другую женщину.

– Тебя переключило?

– Нет! Это тебя! Ты никогда не был монахом! Вспомни об этом. Я настаиваю на этом.

– Что ты так разошелся именно сегодня? Решил испортить мне праздник?

– А у тебя, оказывается, праздник? Я думал поминки. И не один я, заметь.

– Брось. Не нагнетай.

– Все нет. Своим видом и поведением ты огорчаешь мать. Разве не замечаешь этого? А гости, что постоянно прибывают во дворец в надежде обратить на себя твое внимание, а потом покидают его ни с чем, как быть с ними? Ты распугал почти всех потенциальных невест.

– Я не собираюсь снова жениться. Наследник у меня уже есть.

– О чем мы говорим? Нет, ты себя слышал? Разве, не подтвердил сейчас все мои опасения? Ты решил стать нелюдимым одиночкой?! Это не твое, Людвиг. Вспомни, как любил веселье, приключения и женщин. Встряхнись, друг! Цветной мир не перестал существовать.

– Что ты от меня хочешь?

– Пообещай сегодня, если не развеселиться, то расслабиться. И еще. Пригласи кого-нибудь танцевать. Знаю, что не очень это любишь, но, тем не менее, отлично умеешь, когда захочешь.

– Именно. Когда захочу.

– Да, да. К этому я и веду. Осчастливь дам, будь так добр. Сегодня день рождения твоего сына, и ты должен постараться, чтобы в доме царил веселье. Договорились?

– Обязательно. Тем более что это мой долг, как отца.

– Неужели, понял? Рад за тебя. И еще надеюсь, что этот долг не станет для тебя такой уж непосильной ношей. Ну! – хлопнул Людвиг по плечу. – Будь самим собой! И до встречи в тронном зале, брат.

Снова остаться вдвоем у них получилось много часов спустя. К тому времени маленького Винсента уже унесли в его покои. Мальчик перед этим выглядел утомленным. Слишком много для такого малыша было внимания. Поэтому отец отверг все просьбы оставить его с гостями еще на какое-то время, дав указание няне заняться ее подопечным подальше от шума, обеспечив ему покой. Приказы Людвиг не обсуждались, а значит, ребенка немедленно унесли из зала, где веселились взрослые.

– Друг мой! – Ганс снова затеял беседу. – Ты забыл, о чем мы с тобой договаривались утром?

– Между нами был договор? Не помню о таком.

– Не упирайся, Людвиг. Смотри, сколько женских глаз устремлено в твою сторону. Все эти особы будут рады потанцевать с тобой. Вечер станет незабываемым, если ты снизойдешь до кого-то из них. А в твоей власти осчастливить многих. Для этого только и надо, что сойти с этого места. Ну, же! Начинай уже шевелиться, брат. Докажи всем и себе в первую очередь, что не утратил вкус к жизни и что ты все еще мужчина, – Ганс хитро ему подмигнул.

– Решил меня теперь таким образом подначить? Примитивно, Ганс. Но я, все же, сдвинусь, как ты сказал, с места. Но не для того,

чтобы кому-то и что-то доказывать. Просто мне вдруг понравилась эта мелодия. Веришь? – принц начал подниматься из кресла с высокой спинкой, стоящего на почетном месте в зале.

– Конечно! Как иначе? – изобразил его друг полное согласие. А потом с нескрываемым интересом стал наблюдать за оживлением, охватившим присутствующих, стоило лишь принцу Лютоферии встать в полный рост и окинуть зал скользящим взглядом. – Только не ошибись с выбором партнерши на этот танец, если он станет у тебя единственным на этот вечер. Сам понимаешь, как это может оказаться важно, как для тебя, так и для всего нашего королевства.

– Посмейся еще у меня! – усмехнулся Людвиг. – Такой радости я никому не намерен дарить. Пожалуй, распределю ее среди несколькими соседними королевствами. Это тебя устроит?

– Вполне. А начнешь, по всей видимости, с принцессы из Равногории? Эй! Не напрягайся! Я только имел в виду, что именно она окажется первой у тебя на пути, так как сама уже направляется к тебе. Умеет же эта девчонка быть такой упорной! – и убавил голос на половину тона. – Она уже у тебя за спиной.

– Вот ведь упертая! Не хотел ставить ее на место, но, как видно, придется.

После этих слов он повернулся к залу и, действительно, первой, кого увидел, была Полина. Она не смущаясь, двигалась прямо на него, не отводя искрящихся глаз. Не пригласи он ее на танец, это выглядело бы совершенно неприличным, хотя и в другом случае тоже не характеризовало девушку как скромницу.

– Людвиг, вы, никак, решились танцевать? – засматривала ему прямо в глаза. – Это отлично. А я хотела спросить вас кое о чем, связанном с Винсентом. Можем совместить разговор с танцем. Как считаете?

– Почему бы и нет, раз я решил развлечься таким образом? Прощу, свояченица. Вашу руку.

В это время королева Изольда то краснела, то бледнела из-за поведения своей дочери. Только накануне приехала на этот праздник во дворец, но беседу с Полиной успела провести. Только толку, по всей видимости, не получилось. Она ей прямо тогда заявила о недопустимом поведении и о требовании отца, чтобы сразу после торжества вернулась домой. Дело в том, что Полли совсем отбилась от

рук. Девушка стала почти неуправляемой. Могла без спроса покидать дом и жить по несколько дней во дворце Лютоферии, прикрываясь заботой о своем племяннике. Только дело, как многие уже догадывались, было вовсе не в Винсенте. Принцесса вела себя возмутительно, досаждавая навязчивым вниманием его отцу. И вот теперь, было очевидным, что не стала дожидаться вежливого приглашения на танец, а сама поспешила обойти конкуренток на его внимание грубым напором.

– Это переходит все границы! – сжала королева Равногории в кулаке кружевной платок. – Прав был Всеволод, что на нее пора набросить жесткую узду. Я уговорила его дать мне шанс, побеседовать с ней еще раз и уговорить одуматься по-хорошему. Вот результат! Теперь у меня уже не осталось слов.

Матери пришлось почувствовать на себе соответствующие взгляды. Определенно, поведение Полины не осталось без внимания. Догадывалась, что не надо было долго ждать последствий, раз осуждение имело место быть. Доброе имя их семьи уже было под сомнением, раз не сходило с уст после оглашения распада брака их старшей дочери. А теперь еще и младшая давала повод для продолжения скандала. И Изольда нисколько не могла назвать действия средней дочери необдуманными. Нет, они такими не были. Глупыми, это да, но не необдуманными.

– Как вижу, предпринимаются отчаянные поступки, чтобы отстоять родство с лютоферской семьей. Не так ли? – поклонился ей совсем даже не любезно советник одной из восточных стран, что год назад привозил брачный договор для Полины. Он немного дольше положенного задержался рядом с королевой, чуть не кусающей губы. – Но принц оказался скалой? Так надо понимать?

– Это самое родство нам и не надо отстаивать, – попыталась Изольда сохранять лицо. – Как известно, в их наследнике течет и наша кровь. А моя средняя дочь опекала здесь племянника. Возможно, что девочка слишком освоилась, посчитав дом моего внука и ей родным.

– Возможно! – это советник ответил уже удаляющейся от него и из зала вообще королеве Равногории.

Когда мать вышла, немедленно подозвала к себе офицера из своей охраны.

– Приготовьтесь к немедленному отбытию домой. Это, во-первых. Еще поручите кому-нибудь привести ко мне мою дочь. Желательно, уже после этого танца. Я буду ждать ее у себя в комнате. Действуйте.

Как только танец закончился, Людвиг откланялся и повернулся к Полине спиной. Она его уже больше не интересовала. Теперь он устремил глаза к девушке из Заозерья. Чем была не партнерша для следующего танца? И Ганс должен был бы остаться им доволен. Именно, он желал, по его же подсказке, осчастливить сегодня как можно больше дам. И что станет делать ночью, как проводить ее, тоже уже предположил. Вполне, раз рассмотрел в зале яркую и высокую рыжую прическу. Он точно знал, кому она принадлежала.

– Кто это там стоит? – в тот момент шептались фрейлины местного двора. – Неужели, Матильда? Сколько она пробыла в ссылке? Год? Больше?

– Она ничуть не изменилась. И, наверное, осталась такой же язвой и интриганкой. Ну, теперь держись! Не сомневаюсь, что очень быстро вернет себе расположение принца.

– Я тоже. Кто приложил руку к ее выдворению из дворца в прошлый раз? Думаю, что им надо теперь здорово опасаться за свое место при королеве. Как считаешь, дорогая?

– Определенно. Не хотела бы я иметь такого врага.

– Да. Очень скоро мы станем наблюдать здесь у нас драму.

– Уверена в этом. Матильда не умеет прощать врагов. Как только заползет в кровать к принцу и укрепит его привязанность к себе, так полетят чьи-то головы.

– Фи! Что здесь таиться?! Ясно, кто «открыл глаза» бывшей жене принца на их былую связь. И не надо иметь много ума, чтобы понять, отчего между супругами тогда пробежала черная кошка. Если бы не те две сплетницы, то, возможно, принцесса Алиса сейчас бы присутствовала на этом торжестве. А так, была спровоцирована сора, получилась серьезная размолвка между принцем и принцессой, возникло недоверие... Так что, сплетницы сотворили большую беду. Поделом им будет, когда с ними расправится Матильда.

– Так ты, на чьей стороне? Я не поняла.

– А тебе и не надо.

– Нет! Объясни!

– Я всегда только за себя. Что еще не ясно?

Пустячный разговор. Вполне в духе местных обычаев. Но фрейлины не ошиблись, Матильда возвратилась, и у нее чесались руки, чтобы отомстить своим обидчикам. Только, для начала надо было вернуть расположение к себе принца. Первая попытка была ею предпринята в ночь после бала. И сразу же оказалась успешной. Людвиг не прогнал ее из спальни.

Глава 17

Противостояние.

В высокогорный замок зачастили гости. Нет, теперь это были не только члены семьи дяди Кардоргона или его близкие друзья. Как только Алиса поднялась на ноги, так к ним пожаловала мать черного дракона. Женщина с такими же смоляными волосами в высокой прическе и желтыми драконьими глазами вошла в зал решительно и сразу отыскала среди всех принцессу Равногории. Это не так и трудно было сделать и сразу по нескольким причинам. Во-первых, все остальные были драконами, и только двое из всех принадлежали к человеческому роду. Конечно, мать Яна была хорошо известна, оставалась одна Алиса. А она еще и поклонилась не так низко, как остальные присутствующие. Так что, желтые глаза встретились с синими моментально.

– Приветствую всех. Можете подняться, – отдала приказ жена владыки драконов, а глаза по-прежнему не отводила со второй жены своего единственного сына. – Кардоргон! Познакомь нас.

– Да, мама. С удовольствием.

Пока их представляли друг другу, обе женщины стояли и продолжали мериться взглядами. На их лицах никто из присутствующих не смог заметить никаких эмоций, как ни старался. Только спокойствие.

– Так, так! – задумчиво произнесла вдруг владычица, прерывая черного дракона. – С этим хватит. Теперь немедленно покажи мне своего сына. Так ли он хорош, как утверждает молва? Желая в этом убедиться.

– Придется подождать, – промолвила Алиса, а многие в зале чуть поежились, услышав такой ответ их королеве. – Мой сын сейчас спит. Думаю, что сможете его увидеть через час, не раньше.

– Что, что?! – мать Кардоргона повысила немного тон и вскинула бровь, но далее не показала свою реакцию на отпор снохи.

– Этот змейчик любит плотно кушать, а потом не менее двух часов спать. Горе тому, кто его потревожит в это время. Характер еще тот. Может даже огрызнуться пламенем, моментально обращаясь из

мальчика в дракона, – спокойно пояснил его отец. А Алиса согласно кивнула ему при этом и развела еще руками, мол, все так и есть. – Не посмотрит, что к нему прилетела его бабушка. Ему это еще пока безразлично.

– Весь в деда! – довольно улыбнулась драконница. – Да и ты, Кардогон, в детстве был несносным. Как в прочем... Ладно, я подожду. Присядем?

– А может, пообедаем? Мы, как раз собирались это сделать, – взглянула на свекровь Алиса испытующе. – Тогда прошу всех к столу, – сделала приглашающий жест, заметив легкий кивок.

Они только покинули застолье и перешли в гостиную, когда к ним вошла служанка и принесла весть, что младенец соизволил проснуться. Повелительница драконов сразу же после этого вскочила из кресла, за ней последовали встать на ноги и все остальные.

– Куда идти? Кардоргон? Где ты здесь сделал детскую?

– Сюда, мама. Я и Алис тебя проводим.

Когда они пришли в комнату к новорожденному, там царил переполох. Няня и вторая служанка пытались переодеть малыша. Но тот решил усложнить им жизнь. Он капризничал и извивался в их руках, затрудняя процесс натягивания на него ползунков.

– Не в духе! – обернула к ним няня раскрасневшееся и вспотевшее лицо. – Никак не поддается. Прошу прощения.

– Ерунда! Сейчас я сама все сделаю, – развела руками слуг драконница. – Отлично помню, как обращаться с младенцами. Все прочь! Кто тут у нас? Где этот мальчик? О, боги! Он и, правда, дракон! Глазам своим не верю! Да, слухи оказались верными. Но что с его волосами?! Отчего они светлые? В нашем роду все темные, от серого до смоляного черного.

– В мать, – произнес Кардоргон, и было заметно, что эта особенность добавляла ему радость и отчетливо слышалась в голосе, горделивыми нотками.

– Что? В человеческую женщину?! Может, еще скажешь, что у твоего сына и глаза человечесьи?

– Сама взгляни на них, раз уж прилетела сюда познакомиться с внуком.

– Ну, ка! Какие у него глаза? – бабка склонилась над младенцем совсем низко и ухватила его за подбородок.

В тот же миг хнычущий ребенок открыл сомкнутые веки, и на бабушку уставились яростные оранжевые глаза с вертикальным зрачком. Но если бы только это. Младенец в одно мгновение выгнулся и следом же обернулся в самого настоящего дракончика. И это тоже было не все. Он еще ощерился, а затем пустил из пасти яркое пламя, что чуть не опалил им родную бабушку.

– Ух, ты!!! – успела она отпрянуть. – Горячую встречу ты устроил мне, внучек, – сначала она растерялась, но быстро взяла себя в руки, а дальше не удержалась и расхохоталась, ловко хватая новорожденного дракона за бока и разворачивая его так, чтобы новая струя пламени не была бы ей опасна. – Я вырастила твоего отца, бесенок! Совладаю и с тобой!

– Ну! Тисканье началось! – подвел итог действиям своей матери Кардоргон. – Это теперь надолго. Пойдем, присядем, Алис. А ты, мать, подходи к нам в соседнюю комнату, когда наиграешься и сможешь его, наконец, одеть, как положено.

Драконница заявила к ним только через час. Была улыбчива, но молчалива.

– Наигралась? – спросил ее сын. – И что там сейчас Дариар?

– Готов снова поесть.

– Тогда я вас оставлю, – поднялась с дивана Алиса. – С этим лучше не мешкать. Надеюсь, вы оставили его в хорошем настроении? Не хотелось бы мне с ним сейчас тягаться вместо кормления. – И она скрылась за дверью детской.

– А она это сможет? – в сомнении свела брови драконница. – В смысле, ребенок слушается свою мать?

– Вижу, тебя все еще смущает, что Алис является человеком. Но она его мать, не забывай об этом. Между ними очень сильная связь. Малыш только может раскапризничаться, но никогда не позволяет себе ее обжечь или укусить.

– Так она и кормит его сама? Что, грудью? Неужели?! Не верю. Хотела бы на это взглянуть.

– Не стоит. Наш сын поесть сытно большой любитель. Не потерпит, чтобы его потревожили во время кормления. Горе тому, кто встанет между ним и его матерью во время этого процесса. Даже я в такие минуты не рискую находиться рядом. Да и вообще... Он

обожает свою мать. Поэтому сейчас сосет себе, причмокивая, как простой человеческий детеныш. Можешь мне верить.

– Чудеса! И еще! Кардоргон, он же золотой. Твой сын – золотой дракон! Такого история еще не знала.

– И что? Все бывает в первый раз, – отвечал он ей спокойно и без всяких эмоций.

– Но... это так необычно! И это еще мало сказано! Мне не терпится вернуться к твоему отцу и рассказать ему все, что здесь увидела.

– Зачем же дело встало?

– Прогоняешь? – прищурила мать глаза на сына. – Это она не хочет меня здесь долго терпеть?

– Вздор. Алис ничего такого не говорила.

– Тогда, ты подметил у нее реакцию и теперь решил угодить?

– Ничего подобного. Но в одном ты права, я стерегу мир в своем доме. Он мне дорого обошелся. Не хочу теперь нарушать его. А ты... ты всегда была очень властной. Вспомни, как вошла сюда недавно.

– Как? Обыкновенно! А твоя любимая не очень потрудилась согнуть передо мной спину.

– Она у меня такая! Не просто же так, смогла родить истинного дракона. У нее нрав и повадки наши, мать.

– Ты заговариваешься? Что смотришь на эту женщину глазами влюбленного мужчины, мне понятно. Но придет время, когда наиграешься в эту свою игрушку. Тогда взглянешь на нее иначе, уверяю тебя. Все же, дракон и человек... это разные существа.

– Я это уже слышал. И не только от тебя, – поморщился, а потом и посуровел черный дракон. – Не стоит тебе меня сердить. Я тебе не Дариар. Меня щекоткой и тисканьем потом будет не задобрить.

– Не расходись. Я тебе только добра желаю.

– Это тоже слышал. И к чему речи, если она уже мне жена и мать моего сына?

– Но ритуал проведен не был!

– Мне на это плевать. Я надел на нее ожерелье прародительницы всех драконов.

– С ума сошел?! Ты обещал отдать его той, что родит твоего наследника! А это должна быть... Или... Нет этого не может быть! Отец будет в ярости. Он дни считает до родов твоей первой жены.

Молчи! Не прерывай меня! Я не поручусь за жизнь твоей Алис, если владыка сочтет ее источником раздора между вами. Ты понял меня?

– Тогда я буду защищать ее.

– Даже от собственного отца?!

– От любого, кто посягнет на ее здоровье. Не шучу. Так ему и передай. Я люблю только Алис. Для меня она единственная любовь и жена.

– Так ты хочешь Дариара сделать своим наследником потом? А если у тебя родится второй сын?

– Это будет решать отец. Мне безразлично, кого выберет. Алис того же мнения. Вернее, она совсем не желает обсуждать эту тему. Даже уверен, дай я ей волю, стала бы держаться подальше от этих мест.

– И я о том же. Ее всегда будет тянуть к людям. А как мать будет иметь большое влияние на ребенка. Уже имеет. Ты сам это мне сказал. И когда-нибудь может решить, что со своим кланом ей будет лучше.

– Чепуха. Она оценит мою любовь, привяжется ко мне накрепко, и мы будем жить с ней здесь долгие годы в счастье.

– Теперь ты повторяешься. Это мы с отцом от тебя уже слышали. Но сам сказал, что если бы дал ей волю...

– Она не очень доверяет нам. И я ее не осуждаю. Ведь, что сделал я? По сути, выкрал ее из привычного мира. Принес сюда. Закрыв наглухо в этом замке. Наградил своим семенем. Алис чуть не умерла, вынашивая моего ребенка.

– Да, это мне известно.

– Она считает, что все драконы властолюбцы, эгоисты и не способны считаться с другими существами.

– В некотором роде она права. Ты точно таким и был. Правда, теперь я заметила в тебе перемены. Ты очень изменился, Кардоргон. Ты светишься изнутри, когда рядом твоя Алис, и напоминаешь простого человека тогда. А становишься прежним горячим своенравным драконом, только стоит кому-то сказать слово против твоей избранницы. Не спорю, ее влияние на тебя уже велико, тебе нравится ей подчиняться...

– Что? Какое подчинение, мать?

– Не спорь, мне виднее со стороны.

– Снова хочешь поругаться!

– Уф! Как же с тобой всегда было тяжело!
– Вот и не начинай меня выводить из себя!
– Вылитый отец!
– Мой сын тоже в меня, – умерил пыл Кардоргон.
– Да, сын. С этого мы и начали. Он замечательный. Он красавец. Ему нет равных. Первый золотой дракон в роду. Но власти ему не видать. С этим ты согласишься?
– Так далеко еще не смотрю.
– А зря! Через несколько дней родится второй твой ребенок. И тогда, может произойти всякое.
– Давай,ждемся того времени сначала.
– Ладно. Вынуждена с тобой согласиться. И что-то они там долго. Имею в виду кормление. Пожалуй, вернусь побыстрее к твоему отцу. Он делает вид, что ему не интересно, что здесь происходит. Еще злится на твою непокорность. Но, конечно, слухи дошли и до него. По мне, так он только делает вид, что внук его нисколько не интересуется.
– Мать! Нам хватит и твоего визита сюда. Так ему и передай.
– Несносный! Он отец тебе. Мог бы быть и покладистее.
– Тогда не был бы похож на себя и на будущего правителя Страны Драконов.
– Тоже верно. Ну, засиделась я у тебя. Пора в обратный путь. Не провожай меня. Ни к чему. До свидания.

И она резко поднялась, пересекла комнату и вышла за дверь. Кардоргон остался сидеть в одиночестве и в задумчивости. Ему было над чем поразмышлять. И не визит матери подбросил темы для осмысления. Они уже перед ним стояли. Только решение по тем проблемам пока принимать не торопился. Давно так решил. Но мать разбередила ему душу. Унять теперь тревогу и беспокойство понадобилось бы время.

А через две недели подошел срок у Алисандры, ее родов следовало ждать каждый день. Кардоргон начал собираться лететь в столицу, чтобы исполнить свой долг перед той женой. Оставалось только сказать об этом Алис. И это отчего-то сделать ему было очень трудно. Язык словно деревенел, как только собирался с духом ввести ее в курс дела. А любимая будто забыла к тому времени о его второй жене. Выглядела успокоенной и довольной жизнью. Все больше крепла и превращалась в прежнюю энергичную Алису, которую

повстречал когда-то. В скором времени дракон рассчитывал на возобновление супружеских отношений между ними, а тут надо было беречь её душу напоминанием, что был женат на двух женщинах одновременно. Предвидел реакцию этой человеческой женщины, но и покинуть её молчком тоже не мог.

– Алис, нам надо поговорить, – решился на разговор в самый последний день перед намеченным отлетом. – Ты меня слышишь?

– Да. О чем ты хочешь побеседовать? – она играла с довольным Дариаром. Не так давно научилась драконьим забавам с младенцами и теперь смогла найти подход к сыну и в те моменты, когда он желал быть золотым дракончиком. – Я слушаю тебя, не молчи. Продолжай, Кардоргон. Не прерывать же мне игру с сыном. Или у тебя какая важная тема?

– Нет. Обычная. Вполне. Хотел предупредить тебя, что отлучусь ненадолго из замка.

– Да? И на сколько? – она не переменила беспечный тон, похоже, игра с сыном здорово отвлекала её внимание.

– Не знаю. Но не меньше, чем на неделю.

– Хорошо. Лети, дракон.

А вот это обращение, заставило его насторожиться. Не по имени назвала, а сказала «дракон». Это обычно выдавало её настороженность или недовольство. Присмотрелся к ней внимательнее, но не заметил ничего тревожного. Подумал, было, так все и оставить. Не развивать дальше тему. Предупредил, и точка. Но потом счел это невозможным. Оттого и продолжил объяснения.

– Я должен появиться в столице, Алис, – сказал и снова начал к ней присматриваться.

– Я так и поняла. Лети, конечно.

– И ты не хочешь узнать, зачем я это делаю? – нахмурился, заподозрив неладное.

– Не напрягайся, дракон. Я женщина и дважды мать. Да, дважды. Отчего ты насупился еще больше? Или ладно, поговорим о другом, – и она сняла со своих рук Дариара, передав его няне. – Унесите его в детскую, – проследила, как закрылась дверь за женщиной с их сыном, и тогда уже обратила взгляд полностью на Кардоргона. – Я знаю, что твоя жена должна на днях родить. Не кривись и не заводи снова беседы про то, что я для тебя единственная. Да, я легко подсчитала

срок родов. И твоего отлета, не скрою, ждала. Чему ты теперь удивился? Заподозрил каверзу? Напрасно. Разве, я не была все это время спокойной и довольной жизнью? С чего мне замышлять новый побег? Ты, ведь, о нем подумал?

– Надеюсь, что такую глупость никогда не повторишь.

– Конечно. Без своего сына я точно не покину этот замок. А он еще слишком мал для путешествий.

– И опасных заклинаний тоже, – добавил дракон, подозревая, что окрепшая Алиса вполне бы могла теперь преодолеть гораздо большие расстояния, задумай совершить телепортацию.

– Точно. Обещаю тебе не колдовать в ближайшее время.

– Ты меня очень успокоила, Алис, – он почувствовал, как внутри него началось разгораться пламя. Как иначе? Эта женщина открыто говорила, что ее непослушание его запретам, вопрос времени, не более того. – Верю тебе, любовь моя. Мне теперь гораздо спокойнее будет оставлять тебя здесь одну.

– Да. Лети себе с легким сердцем.

– Ты издеваешься? Это твое спокойствие!..

– Что тебе не по нраву? Желаешь, чтобы устроила скандал? Что так внимательно смотришь? Неужели, я угадала? Тебе было бы спокойнее, начни я возмущаться?

– Алис, я должен туда лететь.

– Ты повторяешься, дракон.

– Та женщина мне жена только по прихоти моего родителя.

– Ничего себе! Еще скажи, что ребенка ей сделал тоже твой отец.

– Вот оно что?! Ты все же не успокоилась. Просто затаилась.

– Я много месяцев назад тебе объяснила свою позицию насчет брака и обетов.

– Ты прибегала тогда к примерам из жизни людей, к вашим человеческим законам. А я дракон. У нас свои правила.

– В отношении тебя все верно. Только, вот незадача, я-то человек! У нас другие законы. И по ним я только любовница тебе, а наша связь греховна, дракон! В обратном тебе меня никогда не переубедить. А та женщина...

– Она мне никто! Я ясно тебе сказал?

– Тогда, отчего же тебе так необходимо сейчас туда лететь?

– Должен родиться мой ребенок. Это тебе понятно? Мой ребенок!

– Именно! И ты сам это сейчас сказал, дракон. Запомни! Это были твои слова. Говоришь, что у тебя ответственность перед зачатым тобой ребенком?!

– Да. Только перед ним. Я должен о нем позаботиться.

– Хорошо. Это я понимаю. Потому, что и сама мать, – и она твердо и проникновенно взглянула в его глаза. – И я даже не один раз мать. А два! Ты понял меня, дракон? У меня тоже двое детей, как и у тебя станет скоро. Ты отвечаешь за обоих? Я тоже! Усвоил мои слова? Или считаешь, что только тебе писаны правила чести и отцовства? Нет, дорогой. Я тоже им буду следовать.

– Что значат твои слова? – прищурился на нее. – Снова похоже на вызов мне.

– Нет. Успокойся. И лети к жене. А я останусь здесь. Пока!

– Алис! Не выводи меня из себя!

– Лети, дракон. Доброго пути. И удачи твоей жене.

И он улетел. В замке его не было две недели. И никто из прислуги не проронил ни слова о хозяине и его отсутствии. Это было странным. В прежние его отлучки хоть кто, но обязательно затрагивал эту тему. Возможно еще, это он сам им запретил обсуждения или даже обмолвки о его полете во дворец. А может быть, в своей госпоже заметили напряженность и от этого старались избегать любых разговоров, способных ее расстроить. И вот они прожили этот срок в относительном спокойствии в своем уединенном замке, а потом их тихий мир вдруг в одночасье взорвался.

Еще не вернулся в свое горное гнездо черный дракон, а над замком закружили сразу три зловещие тени. Алиса в тот день как почувствовала неладное и вышла на стену. Она долго всматривалась в далекое ущелье, заполненное в ранние утренние часы кучевыми облаками. Скорее всего, ждала появления Кардоргона, а из плотной белой завесы вырвались не одна, а три темные точки. И те быстро приближались. Рассмотреть пока ничего не могла, но точно знала, что летели по ее душу. Сказать, что почувствовала тревогу, ничего не сказать. Ее сердце застучало с небывалой скоростью и норовило выскочить. Посмотрела на свои руки и убедилась воочию, как дрожали пальцы. Принцесса нервно сцепила их в замок и попыталась выровнять дыхание.

– Что это может быть? – мучивший ее в это мгновение вопрос вырвался словами. И еще поняла, что ничего хорошего визит трех незнакомых драконов ей не принесет.

А они быстро приближались. Уже можно было окончательно увериться, что среди них не было Кардоргона. Чужаки не стали сразу при подлете садиться на стеновые площадки для приземления, они сначала слаженно и неспешно сделали три круга над самим замком, как бы заключив его воздушное пространство в тиски. В тот момент Алиса смогла их хорошенько рассмотреть. Довольно крупные, серые, но с разными оттенками чешуйчатых наростов. В общем, вся картина выглядела тревожной.

– Не надо так волноваться, – за ее спиной, оказывается, выстроились все слуги, кроме няни и истопника. Заговорила ключница замка, и при этом она выглядела вполне спокойной. – Это драконы из личной охраны нашего владыки. А их полет над стенами говорит о том, что прибыли с хорошими намерениями.

– Может и так, но я не хочу, чтобы они подходили близко к моему сыну. Ты меня поняла?

– Сыну Кардоргона! – поклонилась ей драконница, но тон речи был уверенным.

– И мой тоже! – ответила Алиса со всей твердостью. – И раз уж вы здесь все драконы, имею в виду служащих замка, и находитесь у меня в подчинении, то отправь еще как минимум двоих на помощь к няне.

– Это все напрасно, – в глазах женщины читалось понимание и сочувствие. – К нам прилетели воины. Мы против них не устоим. Даже против одного из них, и даже если встанем стеной все вместе без исключения.

– Даже так?! – Алиса закусила губу, мысли ее метались с пугающей скоростью и не выдавали никакого стоящего решения. Знала только одно, что не позволит отнять у себя и второго ребенка тоже, будет бороться за него до последней капли сил. И ей не было важным, что в противниках были высшие. Кем бы они ни были, сколько бы их сюда ни прилетело, она не собиралась отдавать своего ребенка.

А в следующую минуту драконы пошли на посадку. Сначала один из них коснулся лапами камней площадки и превратился в вооруженного до зубов воина, за ним другой, и, наконец, их уже было

трое на замковой стене. Они хотели немедленно приблизиться к Алисе. Именно ее выделили глазами и сделали первые шаги в том направлении. И тут у них случилась заминка. Первый из воинов вдруг как споткнулся и моментально вскинул вверх сразу обе руки. Было похоже, что натолкнулся на невидимое препятствие. Другие мужчины тут же замерли за его спиной и схватились за оружие.

– Спокойствие! – произнесла принцесса ровным голосом. А для себя отметила, что построенный ею воздушный барьер против этих троих действовал. – Вам не стоит нервничать, если прибыли с миром. Только объясните мне сейчас, по какому делу прилетели. И так! Я вас слушаю.

Воины не готовы были отвечать сразу. Сначала они некоторое время обменивались взглядами. А Алиса догадалась, что включили свои телепатические способности. Эту догадку подтвердило и ее наблюдение за слугами. Похоже, все присутствующие драконы участвовали в обмене информацией между собой, одна хозяйка оставалась в стороне.

– Госпожа! – снова заговорила ключница. – Они не причинят вам вреда.

– Стоп! Я не давала тебе слова. Говорить будет старший из прилетевших. И так, мне повторить вопрос? Вижу, что в этом есть необходимость, – Алиса тем временем сместилась ближе к входу к замку, оставив и слуг в некотором отдалении от себя. А еще приготовилась изолировать и их, если потребуется. – Какова цель вашего визита, господа?

– У нас распоряжение владыки драконов доставить сына наследника и его возлюбленную во дворец, – вынужден был сказать тот из них, что предпринимал попытку за попыткой преодолеть невидимую преграду.

Наблюдая за ним, Алиса радовалась, что ее магия не была так уж бессильна против драконов, как утверждал ей неоднократно Кардоргон. Выходило, что не была безоружной против высших. Это радовало, но надо было срочно принимать решение, как действовать дальше. Подчиниться воле местному владыке или ей воспротивиться? Как только представила, что позволила бы этим воинам забрать ее и сына в столицу, так почувствовала жаркую волну внутри себя. Это был

протест каждой ее частички. Нет! Интуиция говорила, что безропотно подчиняться не следовало.

– Я не знакома с вами. Я не знаю вашего владыки. Но я мать ребенка Кардоргона. Он назвал меня своей единственной возлюбленной и надел мне на руки эти браслеты. Поэтому прислушиваюсь к его воле. Только, обсудив все с ним, смогу принять решение лететь мне в вашу столицу или нет. Вы все поняли? Тогда, прощайте.

– Но у нас приказ, – попытался продлить обсуждение старший воин.

– Я буду ждать Кардоргона. Это понятно? Прощайте. Покиньте меня немедленно.

– Так не пойдет! – дернулся в ее сторону второй из прибывших мужчин, успевший достать меч из ножен.

– Даже так? – Алиса направила в их сторону поднятые ладони и начала их смещать в том направлении. И тут же невидимая стена оттеснила воинов на некоторое расстояние, возвращая их в изначальную точку посадки. – А вам стоять! – это она приказала зашевелившимся, было, справа от нее замковым слугам. – В случае неповиновения легко могу сбросить всех в пропасть. Это я уже говорю не только непрошеным гостям. Любому, кто пойдет против моей воли.

Про легкость она приукрасила. Смещение заслона стоило ей больших усилий. Но решимость отстаивать свои права необычайно поддерживала и давала надежду выполнить свое обещание в случае необходимости. И, похоже, выглядела при этом впечатляюще убедительной, так как меч был убран в ножны, а воины и сами отступили от нее на половину шага, демонстрируя повиновение.

– Мы улетим, – ответил за всех них старший. – Но не было бы вам только хуже.

Он не выглядел сильно расстроенным, это тот, другой, что постоянно хватался за меч, теперь так и сверкал на молодую женщину колючими глазами. Она им ничего не ответила – не сочла нужным. Так в молчании они и развернулись и улетели снова в облака.

– Зря вы так, хозяйка. Владыка очень крут. И он не терпит никакого неповиновения его воле, – проговорила снова та самая пожилая женщина.

Но Алиса и со слугами не пожелала беседовать дольше. Она немедленно направилась в покои Дариара. По пути в детскую зашла в личную комнату Кардоргона, где у того хранилось оружие, и, недолго выбирая, ухватила приглянувшийся меч, чтобы уже на ходу, следуя коридорами, закрепить его у себя на поясе. Сына застала играющим с няней. Под ее удивленным взглядом собрала небольшую сумку с самыми необходимыми детскими вещами. Прикинула, как та могла бы выглядеть у нее на плече, и поморщилась. Ноша была не так тяжела, как стесняла движения. Это никуда не годилось. Тогда Алиса поискала более удобные варианты ношения сумки. Получилось, что закинуть ее на лямке за спину, было удобнее.

– Отлично, – сказала это сама себе, а потом взглянула на няню и служанку, находящуюся в комнате рядом с ней. – Теперь я должна решить, как быть с вами.

– Мы за вас, госпожа, – в их глазах была просьба верить им.

– Очень хочется думать так. Только вам не поздоровится от ваших же, если встанете открыто на мою сторону. Как мне объяснили, владыка драконов не терпит несогласия с его решением. А я, вот беда, не намерена становиться безропотной рабой или жертвой, как уж он там себе решил мою участь. Не желала бросать никому вызов. Но так складываются обстоятельства. Я приняла решение быть сама собой, и только. А вы должны обещать мне послушание. Пойдите сейчас к остальным и передайте, что желаю, чтобы они все собрались на первом этаже, в комнате для прислуги. Я обещаю никому не наносить вреда. Только запрю вас там на ключ. Потом скажете, что сделала это силой или с помощью заклинаний. К вам тогда не будет претензий, что не смогли меня остановить. Если же кто не послушается... В общем, так понимаю, полукровки драконов летать не умеют, поэтому те пусть хорошенько обдумают мое предложение. Потому что так оказалось, что я тоже не терплю несогласия с моим решением. Вы все поняли?

– Да, госпожа.

– Тогда идите. Предчувствую, мне скоро снова надо ждать гостей.

– А как же малыш? – медлила с уходом няня. – Я переживаю. Могу ли чем-то еще помочь? Простите! Непонятно говорю. Просто хотела сказать, что я настоящий дракон, не полукровка, летать точно умею. Только я не очень сильна. Но дело не в этом. Я полностью

принимаю вашу сторону, госпожа. Не надо меня закрывать с остальными, если могу быть вам полезной.

– Хочешь быть рядом со мной и Дариаром?

– Да. Я считаю несправедливым не считаться с матерью наследника.

– Как это? Какого наследника? Но ведь... Ты моего сына имеешь в виду или...

– Конечно, Дариара. По драконьей почте, то есть по телепатическим каналам, до нас дошла весть, что во дворце родилась девочка. А то, что сюда прилетели воины владыки...

– Он решил взять под контроль первого ребенка Кардоргона, так как вопрос с наследником остался открытым. Вполне возможно! И кто знает, что еще может прийти в голову владыке?! Нет, я не позволю играть в такую игру с моим ребенком.

Но тут она с сомнением посмотрела на няню. Могла ли она доверять ей? Что про нее знала? Что была чистоплотна и исполнительна, это точно. А еще подметила, что женщина хлопотала над ее сыном, как насадка над цыпленком. Но насколько сильна ее привязанность к малышу, не могла точно знать. Вдруг предала бы в самый неподходящий момент? Но и поддержка была очень нужна. Например, если бы у нее совсем закончилась бы магическая энергия, и пришлось бы взяться за меч. Тогда ей спокойнее было бы не держать в этот момент Дариара на руках. А еще...если у нее были бы свободны обе руки, то можно было бы прихватить с собой и лук со стрелами.

– Интересно, простого дракона способна ранить обыкновенная стрела? – вот какое направление начали принимать мысли принцессы.

Дальше все шло по ее плану. Слуги согласились дать закрыть себя в одной из комнат. С Алисой осталась только няня. Она же предложила соорудить для младенца подобие кулька, только очень надежного. Это на случай, если она превратилась бы в драконницу и тоже активно обороняла бы малыша, висящего у нее на шее. Да и потом, если бы смогли все втроем взлететь, то принцесса стрелами смогла бы прикрыть их побег, уже держа ребенка у себя на груди, и тоже крепко к ней привязанного. Алиса посчитала предложение дельным и взялась перенимать опыт и навыки драконьих мам, часто берущих своих малых детей в полет. И только они с няней совсем управились, как к ним пожаловали снова непрошенные гости.

– Скорее, госпожа! Они уже приземлились.

– Сколько их? – Алиса спешно вешала на плечо колчан со стрелами.

– Семеро. И обернулись в людей только пятеро. Двое из них парят в воздухе.

– Решили попробовать противостоять моей магии в драконьей шкуре, а заодно еще подстраховать остальных, если бы я их сбросила со стены.

– Может быть, госпожа. Но ритуальные круги в воздухе, сигнализирующие о их добрых намерениях, точно на этот раз не сделали.

– Воевать со мной прилетели, значит. Отлично. Хотят бой, и они его получают. Ты все сделала, что я тебе поручила?

– Да, госпожа. Все двери закрыла, а входную еще и на засов.

– А вдруг они, все же, знакомы с этим замком?

– Вряд ли. Даже мы, служащие, не знали о черном ходе и скрытой в стене дверце.

– Ну, да. Это я от нечего делать облазила здесь все и натолкнулась на тайную лестницу в стене, ведущую с чердака в подвал. А теперь она должна нам здорово помочь. Ты готова действовать по моему плану? Тогда бери Дариара на руки, и двигаем на чердак.

Малыш спал. Его сонного поместили в матерчатую переноску и понесли из детской. Когда пришли в комнату под самой крышей продолжал сладко посапывать.

– Что там происходит? – задала вопрос няня из дальнего и темного угла чердака, где сидела на каком-то ящике с мальчиком на руках. – Вам их видно, госпожа?

– Почти всех. Двое, скорее всего, пытаются сейчас открыть входную дверь. Подошли к ней совсем близко, и поэтому мне их не видно отсюда.

– У них трудная задача. Сами створки крепкие необычайно, и засов им под стать.

– Это точно. Вот они и возьмется с ним все это время. А другие мне отлично видны. Двое по-прежнему парят в воздухе. Другие помогают советами, тем двоим, наверное. Крутятся рядом, как вижу. О, о! До них дошло, что в образе драконов с дверью совладают быстрее. Слышишь стук и скрежет? Скоро вломятся. Драконьи лапы и башка более пригодны оказались для взлома, чем их мечи.

- Вроде, стихло все?
- Точно. Они уже внутри.
- А те двое, что летали?
- Продолжают летать. И это для нас очень плохо.
- Как же мы сможем...
- погоди! Один из них начал спускаться. Неужели, сядет?! Ну! Ну же! Давай, дорогой! О-па! Сел!
- Остался один?
- Да. И этот очень недоверчивый. Но предыдущий не ушел внутрь замка за остальными, он наблюдает за нашим летуном. Что это может значить? Не знаешь?
- Нет. Они могут переговариваться на расстоянии, как известно. Может, этим сейчас и заняты?
- Болтуны, однако! Все остальные уже всюду взламывают закрытые двери в замке, а эти... погоди-ка! Вроде, и последний из драконов собрался садиться. Да! Точно! Это успех! Наш, разумеется. И так, все идет по плану. Воины владыки все зашли в замок.
- Спускаемся?
- Выждем еще несколько минут. Пусть доберутся до второго этажа, как минимум. Что твой слух? Что можешь разобрать? Где они сейчас? Поднялись с первого этажа на второй?
- Секунду! Я немного сомневаюсь... Но, да. Есть! Вот этот звук. Так скрипят петли чулана в конце коридора второго этажа. Теперь мы можем начать спуск?
- Да. Я пойду первой и буду светить. Ты будь осторожна, ребенка несешь, все же!
- Когда они спускались по потайной лестнице, отчетливо слышали за стеной шум взламываемых дверей. Похоже, крушили уже последние из них. Дальше был только лестничный пролет и чулан под самой крышей. Но там врагам надо было еще найти замаскированный под каменную кладку проход, а это не каждому было доступно. И когда в вышине винтовой лестницы раздался грохот, женщины уже достигли скромной двери, ведущей из подвала на самую маленькую боковую площадку замка.
- Неужели, нам удалось? – зашептала няня, выходя на солнечный свет вслед за своей госпожой.

– Не сомневайся. Мы их провели, как несмышленишкой. Теперь быстро выбираемся и взлетаем. Ты готова нести нас с Дариаром к моим родителям в Равногорию?

– Как скажете. Лучше бы к Кардаргону, но если вы уверены, что он не рассердится на меня за это...

– Сколько можно тебе повторять?! Он легко сможет нас найти. Он же дракон! Он отец Дариара! У них связь, в конце-то концов.

– Да, да! И с вами тоже!

– Именно! Прощлый раз он тут же почувствовал, когда попыталась от него отдалиться.

– Это, когда вы потом оказались простуженной?

– Точно. Но мы много тратим впустую времени. Ты собираешься уже оборачиваться драконом?

– Я – драконница. И очень мелкая. И еще мне немного страшновато.

– Насколько мелкая? Ты же сказала, что сможешь лететь со мной и мальчиком на спине. Помнишь? Когда мы делали для ребенка эту подвесную люльку.

– Говорила. А теперь я очень разволновалась.

– Соберись, давай! Теперь надежды только на тебя. Встряхнись и оборачивайся. Немедленно.

– Да. Сейчас. Держите Дариара. И отойдите в сторону. Еще чуть дальше. Ну... я готова.

И тут у них над головами раздалось хлопанье крыльев. Не сговариваясь, женщины запрокинули головы вверх и увидели, как с замковой крыши на них чуть не падал, первый из драконов-врагов. Оказалось, воины владыки не стали тратить время на поиски потайной лестницы и осуществлять дальнейший спуск по ней. Они выбрались на крышу, когда в слуховое оконце заметили на площадке внизу беглянок. Там один за другим принялись оборачиваться и пикировать им на головы.

– О, боги! Доболтались! Немедленно оборачивайся драконом! Иначе, будет поздно. Раз, два, три!

На последней цифре счета произошли сразу две вещи. Сначала няня обернулась светло-серой змейкой с крыльями, а размерами напомнила крупного ослика, потом над ними троими раскрылся гудящий от напряжения и искрящийся синим защитный купол. Нет,

было еще одно. Первый спикировавший на них дракон ткнулся мордой в защиту и взвыл лютым голосом, после чего в шоке съехал с него как с горы и распластался оглушенный ударом магии. Следующие его товарищи уже учли его оплошность и избегали хоть как прикасаться к полупрозрачному куполу, они в полном уже составе принялись нарезать круги в воздухе.

– Ничего себе! – взвыла и Алиса, вторя дракону бедолаге. – И как ты собиралась нас перенести в Равногорию? На твоей спине я еле-еле помещусь!

– Поэтому не хотела лететь так далеко. Все подговаривала вас, госпожа, подать сигнал возлюбленному, чтобы он прилетел и спас нас.

– Теперь наши никчемные пререкания так называются?!

– Нет, я могу попробовать...

– Когда, сейчас?! А вверх ты смотрела?

– Но...

– На, держи хотя бы Дариара, – Алиса надела драконнице на шею матерчатую лямку от люльки с ребенком в ней. При этом ее радовало только то, что малыш продолжал спать, хоть могла полностью концентрироваться на куполе, не отвлекаясь на сына. – Но энергию мне надо беречь, – сказала это больше себе самой, чем драконнице размером с ослика. – И цвет надо убрать. Красиво, конечно получилось, но расточительно по отношению к магическим силам. Вот. Как вам, ребята, бесцветный купол?

Им он точно понравился. Вернее они успели порадоваться мысли, что глупая человечка одумалась и решила сдать, от этого и перестала колдовать. Но, что потом еще подумали, если в следующую минуту второй по счету дракон оказался лежащим на камнях невдалеке от ног принцессы, было под вопросом. А тот, упавший от удара, так же, как и его собрат, налетел на теперь невидимый купол.

– Слава богам! – взвизгнула Алиса радостно. – Их осталось пятеро!

– Но пять...это большая цифра, – Ппоежилась мелкая драконница, наблюдая за шипящими махинами, взмывающими ввысь. – Что станем дальше делать?

– Я еще кое-что придумала. Сейчас немного поэкспериментирую со стрелами. Не дает мне покоя вопрос, насколько крепка эта панцирная броня. Ты, случайно, мне не подскажешь? Нет? Тогда

сейчас сама во всем разберусь. Не пугайся, но выхода у меня другого нет, кроме как калечить этих крылатых.

– Как это? Я не поняла.

– Тебе и не надо. Смотри лучше за ребенком. По-моему он собрался проснуться. – И сразу после этих слов Алиса выхватила из-за спины лук, а из колчана две стрелы. Они обе отправились в полет в сторону самого настырного монстра, и разница в старте равнялась доле секунды.

Правда, ущерб чешуйчатому стрелы не нанесли. Обе ударились о его бок и отскочили, не доставив дракону никаких неприятных ощущений. Но он внезапно развернулся и, сделав в воздухе вираж, приблизился к предполагаемому куполу на максимально близкое расстояние. Что хотел? По всей видимости, посмеяться лучнице в глаза. Именно так Алиса поняла его маневр, и ждала чего-то подобного. Поэтому была наготове, следующая ее стрела угодила прямо ему в искрящийся превосходством желтый глаз. После этого был момент, когда высший недоуменно застыл в воздухе, но только на миг, дальше он открыл пасть и выпустил широкий и упругий столб огня. Пламя расплющилось о купол, но жар внутри был еле терпим, Дариар точно почувствовал себя плохо и заплакал. Крик ребенка подхлестнул Алису к следующему выстрелу. Стреляла она наугад. Все оттого, что не видела вокруг ничего кроме огня, как стекающего по оборонительной полусфере. Но она надеялась, что ее враг был там, все еще висел на прежнем месте и желал их испепелить. Чуть прикинула размер его морды и отпустила древко.

Оказалось, что попала во второй драконий глаз. Это стало ясно почти сразу, потому что пламя заслонять от нее врага перестало. И принцесса увидела ревушего монстра, хаотично молотящего крыльями по воздуху, совершающего кувырки и непонятные движения, а из обеих его глазниц торчали стрелы с оперением правящего дома страны драконов. И вот тут начался ад. Она успела только заметить, как двое, других серых драконов, подхватили под крылья начавшего падать в ущелье раненого. Дальше в ее защиту ударило сразу два столба пламени.

– Еще минус три. Сколько получается? Правильно, два, – Алиса нахмурилась, закинула за спину лук со стрелами и произнесла заклинание защиты от жара. – Как вам здесь стало теперь? – обратила

глаза на няню, хлопчущую над ребенком. – Комфортно? Мне так даже прохладно. Поэтому немного ослаблю вторую защиту. Энергию надо экономить. Интересно, насколько ее у меня хватит? Пока, вроде, слабости нет, и голова не кружится.

– Так это ненадолго? – Забеспокоилась ее помощница.

– Конечно, нет. Где это видан такой тяжелый труд и до бесконечности?

– А что с нами станет потом?

– Увидим. И у меня вопрос. А у вас это огненное извержение как долго может продолжаться?

– Не на часы. Это точно. И перерывы скоро будут.

– Отлично. Посмотрим, значит, кого дольше хватит?

– А если их? Что тогда?

– В этом случае подам сигнал, и ты прикроешь собой моего сына от огня, оставшись на месте, после чего тебя скоро схватят наши враги, либо возьмешь его люльку и улетишь с ней к моим родителям. Выбирать тебе.

– Но два оставшихся дракона легко со мной справятся. И вы? Что станете делать вы, госпожа?

– Я превращусь в кусок жареного мяса, когда моя защита ослабеет, и не смогу вас больше защищать. Или... Есть еще вариант. Притворюсь зажаренной, но приберегу немного защиты, правда, только для себя. Это для того, чтобы подпустить к себе совсем близко оставшихся недругов.

– И что тогда?!

– У меня остались стрелы, есть и меч. В общем, постараюсь быть тебе еще на некоторое время полезной. Но ты должна попробовать улететь, пока стану отвлекать воинов на себя. А там, если получится беспрепятственно взлететь, спрячься в камнях, замаскируйся в ущелье. Ты такая мелкая, что это должно все получиться.

– Если погони за мной не будет, то вернусь сюда. Правильно?

– Можно. Только не очень рассчитывай застать меня живой. Не смотри на меня так. Мои силы уже подходят к концу. Пока мы с тобой разговаривали, у меня зашумело в ушах. Это сигнал, что энергии осталось немного.

– Но и пламя теперь бьет в купол с большими переборами.

– Верно. Только у твоих сородичей закончится лишь огонь в глотках, летать и рвать когтями и зубами смогут по-прежнему бодро. Мне же придется отдать на бой с ними последние свои силы. Поняла? Тогда приготовься. И помни, у тебя нет теперь выбора, кроме как лететь в Равногорию. Там тебя разыщет Кардоргон. Передашь ему мои последние слова, что я велела тебе поступить таким образом. Если струсил сейчас и останешься на месте, то тебе не жить, это точно. Дариара они не тронут, но с тобой поступят со всей жестокостью. Согласна? Тогда считаю до трех, и начинаем приводить в действие последний мой план. Раз...

И над куполом вдруг перестало бушевать пламя. Женщины от неожиданности замерли и вскинули головы вверх. Там ярко светило солнце. И не было видно никаких летающих драконов. Они оглянулись вокруг себя и тогда заметили сидящего на стене только одного дракона. Он был много крупнее каждого из тех семи и совершенно черным.

Глава 18

Необъявленная война.

Кардоргону никак не удавалось покинуть столицу. Все оттого, что отец постоянно находил новые вопросы к нему и незавершенные дела тоже. Потом уже заподозрил неладное, а именно, что его специально удерживали в городе и не давали улететь к себе в горный замок. Как только эти соображения поселились в голове, так спокойствию пришел конец. Уже две бессонные ночи провел во дворце, третью решил, что не допустит, и стал с утра собираться в путь. Но перед отлетом отец снова пригласил к себе, и опять было похоже на то, что просто тянул время, чтобы и сегодня его не отпускать. Сын попытался поговорить с отцом начистоту, но правитель ловко менял темы и уходил от объяснений.

Тогда черный дракон решительно поднялся из кресла и начал с отцом прощаться, не смотря на то, что тот продолжал говорить ему про обстановку в стране, в соседних королевствах и прочее, прочее. Кардоргон игнорировал и гневный взгляд родителя, когда совсем уже собрался покинуть его и выйти из кабинета. Вот тут к ним и вошел главный советник со спешным докладом. По внешнему виду важного сановника сразу было понятно, что принес тревожные вести. Наследнику стало интересно их узнать, оттого и решил задержаться на некоторое время. Но, вот ведь странность, отец подал ему знак, что может удалиться.

– Что такое творится? – с этой мыслью и с хмурым выражением на лице он и вышел из кабинета владыки.

Пока шел к себе в покои, все посматривал по сторонам, хотел понять, что произошло. Он кожей чувствовал неладное, но не мог разобрать, что к чему. У него было только ощущение беды. Оно шло из груди. Еще обратил внимание, что на него чуть покосился начальник личной охраны правителя. Как-то так вскользь взглянул и спешно отвел глаза. Что бы это значило?

– Капдоргон, сын мой! – окликнула его мать, когда проходил мимо открытой двери в ее покои, а у него вдруг создалось впечатление, что она его поджидала специально, оттого и дверь была приоткрыта. –

Зайди. Мне доложили, что решил нас сегодня покинуть. Не рано ли собрался в путь?

– Давно было пора, – буркнул ей и собрался пройти мимо.

– Нет, стой! Так не пойдет. Улетишь сейчас, и потом пропадешь на месяцы. Давай тогда хоть простимся, как следует. Зайди ко мне.

– Это как, по-твоему, будет, как следует? – решил все же, к ней заглянуть.

– Присядь вот сюда, напротив. Спасибо. Дай, посмотрю на тебя.

– Как будто на год прощаемся!

– Вот подрастут твои дети, начнут от тебя отстраняться, тогда ты меня поймешь. А сейчас что? Сейчас другое дело. Но скажи мне, неужели не хотел бы, чтобы оба твои ребенка были бы при тебе? И сын и дочь? А? Сознайся?

– К чему ты клонишь?

– У тебя красивые дети. Что сын, что дочь. Согласен с этим?

– Не спорю.

– Как славно бы было, если бы они оба и ты вместе с ними жили бы во дворце. Что хмуришься? Чем плохо?

– Ты знаешь, что это невозможно.

– Отчего? Дворец большой, здесь даже можно потеряться, столько в нем комнат и коридоров. Здесь всем хватит места.

– Давай прекратим этот пустой разговор. Тебе хорошо известно мое мнение, где должна жить моя возлюбленная.

– Ладно. Прекратим. Тогда расскажи мне, что ты ответил отцу на его к тебе предложение.

– Это, какое? Он в последнее время что-то разговорчив. Говорит много и обо всем.

– Не увиливай. Ясно, что меня интересует, намерен ли ты снова делить спальню со своей женой. Я понятно спросила? Не с возлюбленной, а с женой.

– Сейчас рано говорить об этом. Алисандра только несколько дней, как родила.

– Это да или нет?

– Даже отец не был таким навязчивым. Что ты ко мне пристала?

– Считаешь, мне просто делать нечего, как надоедать тебе своим занудством?

– Я все понял, мать. Ты обеспокоена судьбой страны. Это мне уже стало понятно. Думаю, что мне понадобится время для принятия нового решения о наследнике. Я и так расстарался для тебя. Не находишь? За год подарил тебе двоих внуков, а ты по-прежнему недовольна, – начал подниматься с места.

– Собрался уходить? А я еще на тебя не насмотрелась. погоди. Очень прошу тебя. Клянусь, не стану больше надоедать с тревожащими тебя вопросами. Поговорим просто про новорожденную. Как ты ее нашел?

– Я же подтвердил твои слова, что она красавица.

– Да. Ты с ними согласился, но как-то вяло. А девочка такая получилась славная! Такая светленькая, словно серебряная. Такие правильные черты! А глаза и волосы точно твои.

– Отлично. Мои.

– Ее мать, конечно, огорчена, что не получился мальчик. Если бы ты обнадежил ее, что у вас все еще впереди...

– Все! Я пошел.

– Кардоргон! Что ты срываешься с места? Я еще не закончила!

– Я закончил. До свидания, мать.

– Несносный! А еще отец двоих детей!

К себе в покои он собирался заглянуть всего на несколько минут. А когда вошел туда, его отчего-то так и потянуло к широкому окну в гостиной. Как только подошел к нему успел заметить, что в небо взлетели семь драконов из личной охраны владыки. И сразу в голове тревожно застучала мысль. Что такого серьезного могло случиться, что по тревоге подняли сразу семерых воинов?

– И отец, говорил разный вздор, а как только возник по-настоящему серьезный вопрос, отчего-то выставил меня за дверь. Не сомневаюсь, что эти семеро покинули столицу именно из-за него. Что могло случиться? И отчего мне никто ничего не сообщает? А может...

Додумать он не успел, в его дверь постучали, и на пороге возникла Алисандра. Первое, что почувствовал при ее появлении, была досада. Совсем собрался же покинуть дворец и отправиться в путь, как снова наметилась заминка. Но от жены совершенно отмахнуться не мог, так как с некоторых пор стал вдруг чувствовать что-то вроде вины перед ней. Да, они оба знали, что их союз не был основан на любви, но она стала матерью его ребенка...

– Зачем пришла? – задал ей вопрос, и получилось как-то грубовато, даже сам это почувствовал, оттого невольно поморщился. Решил смягчить тон хотя бы, раз извиняться никак не привык. – Все хорошо? Или есть проблемы?

– Я хотела поговорить про дочку, – начала мягко жена и скромно потупила взгляд.

– Говори.

– Она такая тихоня. Ее почти не слышно. Все спит и спит. И я подумала... нормально ли это?

– А я здесь причем? Это не ко мне вопрос. Скорее к врачу. Или к няне, может быть.

– Не сердись. У меня совсем нет опыта. Но я решила, что могу со своей тревогой о ребенке обратиться к ее отцу.

– Правильно. Но по этому вопросу я знаю даже меньше твоего.

– Но... ты же, целый месяц провел с другим младенцем, со своим сыном. Может, там было что-то похожее?

– Нет. Совсем ничего. Между Дариной и Дариаром нет ничего общего. Он – огонь. Он – круговерть. Минуты его спокойствия – это благодать богов. Так что, может тебе надо радоваться, что дочь такая спокойная?

– Значит, его мать не знает с ребенком покоя?

– Что-то вроде этого. Извини, но мне...

– А она совсем уже оправилась от родов? Как себя чувствует? Слышала, что ей нелегко пришлось.

– Сейчас все нормально. У тебя закончились вопросы?

– Нет, я бы хотела узнать о той женщине больше. Почему, нет? Мы делим одного мужчину. Что так сразу напрягся? Я же ничего недостойного не сделаю, если спрошу тебя о ней?

– Это все ни к чему. И я собрался уже в путь. Так что...

– Или мы не делим тебя?! – вскинулась вдруг на него жена гневно. – Вернее, так: ты весь достанешься теперь ей. Я права? Это решил сделать, раз она родила тебе истинного дракона? Его надумал сделать своим наследником?

– Тебе не идет гнев, Алисандра. Когда улыбаешься, нравишься мне больше.

– Да?! Настолько, что позволишь мне снова согреть твою постель? Я согласна. Буду сама нежность и обожание. И вообще, это было бы со

всех сторон правильно. Я совсем легко справилась с беременностью, роды прошли для меня быстро и без осложнений. Еще недели три, и смогу удовлетворять тебя, когда захочешь и сколько пожелаешь. Могу быть покладистой, нежной, а возможно и агрессивной в любви. Все для тебя, Кардоргон! Я люблю тебя!

– Алисандра! – он мягко, но настойчиво снял ее руки со своей шеи, когда она попыталась дотянуться до его губ. – Наш брак был заключен по соглашению. Не думал, что придется напоминать тебе об этом. Свои обязательства я все исполнил. Крепись и ты. Больше мне нечего сказать.

– Что, все так безнадежно? – отвернулась она к окну. – Но один наследник – это недостаточно. А я могу еще подарить тебе детей. В отличие от той женщины. Или ты решил принудить ее к новой беременности?

Кардоргон ничего не ответил, но его скулы явно выдали его напряжение и раздражение. Если бы Алисандра стояла к нему лицом, то заметила бы такую реакцию на свои слова.

– У тебя все? Я могу теперь уйти?

– Разве, я держала тебя? Иди, конечно. Только хочу, чтобы ты знал, что я люблю тебя больше своей жизни и буду всегда ждать. Я и наша дочь.

– Понял. Прощай, Алисандра.

Он готов был немедленно лететь, но в последний момент решил зайти к известному столичному ювелиру за своим заказом. Так получилось, что еще ничего не подарил своей Алис в благодарность за рождение Дариара. Это было неправильно, хоть она и кривилась каждый раз, когда подносил ей новые дары. Да, он давно заказал изысканное кольцо и перстень с сапфирами, но все никак не мог выкроить время, чтобы забрать готовую работу мастера. А вот Алисандру осыпали подарками и подношениями на следующий же день после родов. Над ней хлопотали и отец и мать, многочисленные гости дворца, родственники и друзья.

– Вот как распределилось все между женщинами, – снова тень легла на его лицо, стоило только подумать сразу о них двоих. – Мне казалось, что решил все, как надо. Как лучше было бы всем. Оказалось, что так не бывает. Да, проблема! И меньше она не становится. Алисандра считает себя брошенной, а Алис строит планы,

как бросить меня. И что же я? Грызу себя изнутри. Мне жалко жену, но не могу жить без любимой. Но жена не принимает жалости, а хочет любви. Возлюбленная же, взывает к пониманию и настаивает на изменениях в жизни, полной моей к ней любви. Хоть режьте меня на части, но не знаю, как выйти из этого положения. Все! Хватит! Выбросить все из головы, иначе она лопнет. Надо лететь. А там будет видно. И еще не понятно, что ждет в горном замке. С моей Алис совсем все не просто!

Где-то на половине пути у него гулко застучало сердце. Это уже было не просто предчувствие беды, это завибрировала связь с любимой. Он сразу понял, что что-то случилось. С Алис точно, но возможно, что это было и из-за Дариара, раз мать и сын были сейчас почти одним целым по причине сильных природных связей. Его так потрянуло сильнейшее ощущение беды, что на мгновение завис в воздухе. А как только наладил дыхание, так погнал со всей возможной скоростью, стараясь яростными взмахами крыльев сокращать расстояние до своих двух самых дорогих существ на свете.

Зоркое зрение позволило черному дракону уже издалека понять, что на крепостной стене шел самый настоящий бой. С кровью и потерями. Он видел, как два воина предпринимали попытку спасти раненого. Присмотрелся и заметил свои же стрелы в глазницах ослепленного воина. Еще узнал в нем родственника своей официальной жены. А когда смог подлететь к замку еще ближе уже заметил в небе двух атакующих драконов и двоих поверженных на камнях стены. Были ли те мертвы, не мог сразу решить, не понял, еще и оттого, что глазами все выискивал того, кто посмел оказать сопротивление в его доме стражникам его отца. Но за огнем, извергаемым воинами, увы, ничего нельзя было разобрать.

Он скомандовал прекратить атаку. Но его в пылу схватки не услышали. Ярость сражающихся была понятна, учитывая их потери и накал битвы. Но огненные столбы начали давать сбои, становились прерывистыми, что говорило о длительности боя. И еще Кардоргон понял, что пламя лизало защитный купол, а под ним тогда мог быть только один маг, присутствующий в замке. От этой мысли его самого бросило в жар. Но тут же мозг подбросил надежду, что это мог быть и чужак, а не Алис, не приведите боги.

– Стоп! Отставить! Прекратить!

Он еще продолжал, правда, тщетно, командовать потерявшим головы воинам, а сам уже перестал надеяться, что мог бы моментально прекратить этот ужас. И в следующий миг успел рассмотреть, кто стоял под куполом. Перед его глазами открылась следующая картина в прорехи между языками начавшего иссякать пламени. Под куполом была Алиса, сжимающая в руке рукоять его же меча, рядом находилась няня его сына, а в ее руках извивался и хотел вырваться крошечный еще золотой дракон и извергал совсем не детское пламя.

– Черт! Дьявол! – от него самого пошла разрушительная волна поднимающегося гнева. На кого была направлена, точно не знал. Возможно, что на его судьбу. Но первыми ее почувствовали, все же, атаковавшие воины, и они в тот же миг отлетели в стороны и подальше от места сражения.

– Кардоргон?! – выдохнула Алиса, увидев его все еще в образе дракона, черного еще и от ярости. А в следующий момент она пошатнулась и начала оседать на камни.

– Алис!!! – бросился он к ней и сначала даже забыл, что не успел поменять облик, так вдруг испугался, что это были последние слова его любимой.

Но совсем скоро выяснил, что умирать она не собиралась. Да, была на грани истощения сил, но это было поправимо. Тогда он обернулся к сыну и застал его в образе милого карапуза, улыбающегося своему папе. Вот, дела! Он осмотрелся вокруг и обнаружил, что из четырех драконов-воинов два были живы, но находились под действием энергетического шока и все еще не могли пошевелиться, а двое других потеряно наблюдали маленькую женщину на руках у их наследника владыки, которая смогла устроить для них весь этот бедлам.

– Что здесь произошло? – Кардоргон задал этот вопрос няне, так как она была к нему ближе и выглядела бодрее остальных.

– Они на нас напали, – пропищала испуганная женщина.

– Э, э, э! – один из драконов, сменивший образ на темноволосого мужчину, попытался вклиниться в разговор.

– Тихо! Я сейчас ее спрашиваю. Говори дальше.

– Рано утром прилетели трое... – и няня Дариара добросовестно пересказала, как у них тут было дело.

– Что можешь теперь сказать ты? – повернулся Кардоргон к воину.

– Мы исполняли приказ.

– Здесь, давай, говори точнее.

– Когда полетели трое, должны были доставить во дворец мать и дитя.

– Ясно. А когда семеро?

– Ребенка обязательно, – отвел темноволосый глаза в сторону, чтобы не встречаться с жгучим взглядом наследника.

– Это тоже понятно. И как иначе, если глупая человечка напросилась на применение к ней силы?! Ты слышишь меня, Алис? – потревожил он ее, чуть встряхнув у себя на руках.

– Как не слышать? Но ты велел мне оставаться в замке. Я решила, что только сам должен решать судьбу своего сына и мою тоже.

– Надо же, какая ты у меня разумная! – скривился над ней дракон. – И теперь у меня во врагах весь драконий клан через твою «покорность» моему приказу.

– Наш сын только твой и мой! Никому другому не позволю к нему притронуться! – она попыталась выпрямиться в руках Кардоргона, а от этого движения дернулись и подались чуть дальше от нее сразу оба дракона-воина, что еще могли двигаться. Но отца Дариара поразило еще и то, что его сын при этих словах обернулся золотым драконом и агрессивно зашипел в сторону недавних врагов своей матери.

– Понятно! – нахмурился еще больше и тоже подался в сторону тех двоих. – Летите к своему господину. Я вас больше здесь не задерживаю.

– Но...мы не выполнили приказ.

– Не смогли его выполнить. А пытались сделать это дважды. Сначала втроем, потом всемером. И воевали с человеческой женщиной. Это нормально?!

– Но она не просто... она маг, а еще очень меткий лучник. А еще...

– Знаю, чертовски упряма, хитра и непокорна. И что еще я забыл перечислить? Не знаете? Она возлюбленная вашего наследника владыки! Считайте, вторая моя жена.

– Но владыка велел...

– А меня никто не ввел в курс дела во дворце! Что это значит? Не догадываетесь? Это здорово похоже на заговор против меня. Меня!!! – он тут же преобразился в огромного черного дракона, а Алису

поставил рядом с собой. – Кто-то очень хочет сразиться со мной! Летите и передайте, что я готов. Все понятно? Тогда, вон!

Воины уже на ходу принялись превращаться в драконов. К краю крепостной стены подходили, царапая камни когтями, и камнем бросались с нее вниз, и уже много ниже распускали крылья, чтобы спланировать в воздушном потоке в сторону виднеющегося ущелья.

– А как быть с этими? – няня указала на двух драконов, оставшихся лежать на стене.

– Могу поправить им здоровье, – вопросительно взглянула на своего дракона Алиса.

– Действуй, – поморщился тот. – Но только, если не сляжешь потом совсем без сил.

– Не думаю, что настолько устала. И знаешь, я должна тебе признаться.

– Что еще? – насупился на нее Кардоргон, ожидая от этой женщины, чего угодно.

– У меня появился мощный донор.

– И кто же это?

– Наш сын. Я билась за него. Он поддерживал мои силы против семи драконов сразу.

– Об этом потом поговорим. Сейчас избавь меня от этого бесславного зрелища, если действительно можешь, – махнул он рукой на лежащего обездвиженного соплеменника.

– Сейчас. Это быстро.

И она приблизилась сначала к одному, потом к другому дракону, и через минут пять те пошевелились, через пятнадцать приподнялись на лапы, а через полчаса последовали за своими товарищами в начавшую сгущаться вечернюю облачность ущелья. За их бреющим полетом Алиса наблюдала уже через окно гостиной, куда ее отвел Кардоргон. Он в тот момент стоял у нее за спиной и провожал бесславный отлет стражей владыки хмурым взглядом.

– Что же мне теперь с тобой делать? – произнес вдруг грустно и развернул свою женщину к себе лицом. – Ты умудрилась объявить войну высшим. Защищая тебя, я пойду против всего драконьего клана, а главное против родного отца. Но и отступить не могу. Как быть? Не подскажешь?

– Я не хотела этого, Кардоргон, – ткнулась она носом ему в грудь.

– Может и так, Алис. Может и так... – он обнял ее за плечи и прижал к себе крепче. – Но проблемы у меня теперь, серьезнее не бывают.

– И что ты решишь?

– Так сразу и не скажу. Надо подумать. Хорошенько подумать.

– Будет ли у тебя на это время?

– А у тебя есть готовое предложение? – хмыкнул и отстранил от себя, чтобы лучше можно было наблюдать ее глаза, в тот момент синие-синие. – Давай, выкладывай, моя «послушная» возлюбленная.

– Можно отправить меня с Дариаром к моим родителям в Равногорию, например.

– Что ты говоришь? – прищурил на нее свои желтые глаза. – Ты понимаешь, что мне предлагаешь? На разлуку с тобой я никак не смогу согласиться. И потом, кто такой наш сын? Догадываешься? Если я не сойду больше со своей женой, а я не намерен этого делать, то Дариар становится единственным моим наследником в будущем. Чему так удивилась? Что не желаю больше спать с Алисандрой? Разве, не ты читала мне отповеди, насчет аморальности иметь сразу двух женщин? Я выбрал тебя, Алис. Или тебя беспокоит что-то еще? Ну-ка! Взгляни на меня! Не отводи глаза. А, понял. Да, я не рискну больше сделать тебе ребенка. Уже получил урок за свою горячность и незнание существа дела. Второй раз пережить такое, что с тобой было, ни за что не соглашусь. Что так смотришь? Э, нет! Спать с тобой обязательно буду, здесь не надейся, что отступлюсь. И понимаешь, какая будет реакция на эти наши отношения у моего отца? Ясно, что станет настаивать тогда на следующих детях. Так что, покой нам только снился. И это, если сможем пережить сегодняшний трагический день.

– Думаешь, последствия будут ужасными?

– Скажу только, что они обязательно будут. Но мы с ними разберемся. С тобой и с нашим малышом мне все по плечу. Как ты недавно сказала, когда за твоей спиной тот, за кого не пожалеешь жизни, силы удваиваются.

– У меня, наверное, утроились, когда Дариар закопошился в своей люльке, а потом и заплакал.

– Верю, – и тут он хитро на нее покосился. – У меня они точно удесятятся, если ты сегодня ночью подпустишь к себе, любовь моя. Что? Отчего твой взгляд так заметался? Алис?! Я не понимаю. Лекарь

сказал, что ты вполне здорова для исполнения моего желания. Так в чем дело? Что значит твой отказ? Это из-за перенесенного сегодня стресса? Ответь!

– Да. Ты прав. В этом дело. Мне надо отдохнуть. Одной. А там видно будет.

– Ладно. Уступлю. Но не рассчитывай, что сдамся. Сейчас войду в положение. Но завтра мы вернемся к этому разговору.

А на другой день к ним пожаловала мать Кардоргона. Одна. Оказывается, его слова были в точности переданы во дворце. Про заговор и его готовность сражаться. Поэтому владыка погрузился в глубокие раздумья, а в замок полетела одна его супруга. Разумеется, чтобы не рисковал никто другой нарваться на известный всем гнев их сына. А на мать, скорее всего, руку не должен был поднять.

– Отец не замышлял против тебя и твоей любви ничего такого, – начала она немедленно оправдывать мужа, как только ее пригласили в гостиную. – А уж про сына и говорить не стоит!

– Ясно, что Дариара никто обидеть не решится, – усмехнулся в ответ Кардоргон.

– Владыка сожалеет, что ты все понял совсем не так, как тот задумывал. Да, это он отдал приказ тем воинам. Но хотел только сделать тебе сюрприз. Представь, ты собирался от нас улетать, а тебе сообщили бы, что вся семья теперь в сборе и во дворце.

– Надеюсь, теперь ему не захочется больше никаких «сюрпризов».

– Да уж! – драконница покосилась в сторону невозмутимой Алисы. – Твоя возлюбленная нас удивила.

– И только? – хмыкнул дракон.

– Мы знали, что она маг, но чтобы такой сильный... Но еще она нас и неприятно удивила, сын. Отчего подумала сразу про нас плохое, девочка? Можно было бы и слетать, и познакомиться, и договориться...

– Что теперь говорить? – пожал плечами Кардоргон.

– Отношения строятся людьми. Мы с отцом готовы признать, что нарушили твои личные границы. Учтем случившееся. Что скажешь на это?

– Вы предлагаете мир?

– Конечно! Как иначе?! Ты наш сын. Мы тебя любим. Готовы поэтому принять и твои сильные чувства к твоей Алисе. Что скажешь?

– Мне это нравится. Я подумаю над вашим предложением и дам в скором времени ответ.

– Неужели так сильно еще сердисься? Готов потянуть время, чтобы мы понервничали?

– Мне надо успокоиться, здесь ты права. Это вторжение меня сильно вывело из себя.

С этим драконница и вынуждена была улететь. Она еще попыталась уговорить сына посетить отца и переговорить с ним с глазу на глаз, но Кардоргон больше не сделал никаких заявлений и не дал обещаний, кроме как успокоиться.

– Как считаешь, что будет дальше? – спросила его Алиса, когда в небе растворилась точка удаляющейся драконницы.

– Подождем и узнаем, – обнял он ее за плечи. – Тебе не прохладно? Сегодня ветер довольно сильный. Может, уже пойдем к себе?

– Я бы еще постояла здесь, на стене. Смотри, какой красивый закат. Глаз не оторвать.

– Хитрюга! Тянешь время? Помнишь, что сегодня ляжешь в постель со мной обязательно, вот и закат тебе надо еще наблюдать.

– А что? Я не права? Правда, ведь, красиво.

– Да. Но я уже пошел. Не задерживайся дольше пяти минут. Ни к чему это, Алис.

И он ушел. А она положила руки на кладку стены и стала всматриваться вдаль. С ущелья снова поднимался туман. Сегодня медленнее из-за ветра. Но, все равно, он непременно должен был через некоторое время здесь все окутать. Это был закон, повторяющийся каждый день. А она должна была пойти через пять минут в спальню к черному дракону. Это тоже было неотложно. Это установил Кардоргон, а значит, тоже сродни закону. Поэтому женщина оттолкнулась от не успевшего остыть камня стены и начала поворачиваться к входу в замок.

Алиса сделала шаг к лестнице, когда почувствовала, что ее коснулись странные воздушные потоки. Они не были ветром. Это было похоже...точно, на частые взмахи крыльев. Как только это поняла, так резко обернулась в том направлении. А в метре за стеной в воздухе завис светло-серый дракон и почти бесшумно перебирал крыльями, чтобы замереть на одном месте.

– Ты Алиса? – спросил ее женский голос, и тогда до нее дошло, что перед ней драконница.

– Да. А ты кто? – понаблюдала за карими глазами незнакомки, и они показались ей человечьими. И смотрели на нее спокойно, поэтому и она не заволновалась.

– Я, Алисандра. Слышала мое имя?

– Нет. А должна?

– На мой взгляд, да. Потому что я жена Кардоргона. Я могу здесь присесть? Неудобно долго висеть в воздухе. Много времени у тебя занимать не намерена. Обещаю не отнять более пяти минут. Только хотела на тебя взглянуть и познакомиться. Все же, наши дети от одного мужчины, и в них братская кровь. Согласна?

– Да, и поздравляю тебя с рождением дочери, – на эти слова Алисы драконница немного прищурилась, но совсем чуть-чуть.

– Так я присяду? А то вдруг ты решишь, что я незаконно вторглась на твою территорию... Спасибо.

– Что же ты не обернешься женщиной? – не могла понять почему, но принцессу напрягал образ крылатой высшей, хоть в ее глазах и движениях совсем не чувствовалось затаенной агрессии. – Сама сказала, что желаешь познакомиться, а...

– Не стоит, я же здесь всего на пять минут. Что время зря терять на оборот? Мне же сейчас лететь обратно придется.

– Может, отдохнешь?

– Исключено. Кардоргону это не понравится. Он вообще может рассердиться, что я сейчас разговариваю с тобой. Вижу, что ты все понимаешь. Да, он думает только о тебе. Он собирается заботиться только о тебе. Любит только тебя. Это определено. И это уже не изменить.

– Зачем ты прилетела, Алисандра? – нахмурилась Алиса, так как ей теперь совсем не нравился медовый тон этих ужасных для брошенной женщины слов. – Решила меня задеть и попытаться уничтожить?

– Ты... – драконница пристально смотрела на нее почти человечьими глазами, но на коричневом глазу теперь четко пропечатались вертикальные драконьи зрачки. – Ты очень догадлива. Я решила именно задеть тебя, – и она махнула крылом так, чтобы одним его движением столкнуть соперницу со стены.

Алиса успела только охнуть. Оказавшись за каменными зубцами стены, начала, было, размахивать руками, но моментально поняла тщетность этих движений. Нарушить закон земного притяжения бескрылым существам еще никогда не удавалось. Она падала. И перед глазами мелькали выступающие камни скалы под стеной, а память успела подсказать, как далеко был тот самый валун, о который совсем скоро должна была разбиться. Но тут над ней нависла тень. Что это такое, осмыслить не успела, но перед глазами мелькнула морда драконницы. Вот оно что! Соперница решила проводить ее до самого конца, для этого и пикировала сейчас за ней вслед на дно ущелья. Алиса поняла тогда, что карие глаза будут последним, что сможет увидеть перед смертью. И вдруг ненавистная морда дернулась, а тело высшей завертелось и затрепыхалось в воздухе. Отчего и почему, сообразить не успела и не очень-то и хотелось. Ее собственное тело в тот момент почувствовало боль, словно ее разломило надвое, а в глазах все потемнело.

– Алис! Алис! Очнись!

Она слышала голос черного дракона. Пробовала приоткрыть веки, но они не поддались с первого раза, только со второго. Открыла глаза и увидела склонившегося над ней Кардоргона. Непонимающе огляделась и поняла, что лежала в своей комнате в постели. Хотела пошевелиться, но это движение отдалось в теле сильной болью, особенно в районе ребер.

– Что это было? – сначала прошептала, потому что не очень сразу овладела голосом. – Сон?

– Нет. Реальность, – дракон смотрел на нее как-то странно. – Сегодня ты заново родилась, Алис. И сколько еще так с тобой будет происходить, я не знаю. Я в отчаянии, Алис!

– И это говоришь мне ты? Дракон, который сам устанавливает правила и законы?

– Да. И я на грани. Честное слово, готов сдаться. Если бы ты меня поддержала... Это было бы другое дело. А так... Мне не справиться с ситуацией.

– В чем дело? Объясни толком!

– Я только что чуть не убил Алисандру.

– Алисандру? – принцесса наморщила лоб, силясь вспомнить все, что с ней произошло за последний час. – А! Это твоя жена. Я помню. Я

вспомнила.

– Да. Она столкнула тебя в пропасть. А я кинулся вниз за вами. Еле успел. Но пришлось оттолкнуть ее на скалы.

– Так она жива или мертва?

– Наверное, жива. Мне сейчас надо вернуться к ней.

– А это куда?

– Вниз, в ущелье. Сначала я поднял тебя. Но она стонала и пыталась подняться, а значит, что только ранена.

– Тебе надо немедленно отправиться к ней. Поспеши, Кардоргон.

– Знаю. Жди меня. Я скоро вернусь.

Пока его не было рядом. Служанка принесла отвар из обезболивающих трав. Алиса его выпила немедленно, но прошло полчаса, а боль не унималась. Тогда она наложила на себя обезболивающее заклятие. Вроде, стало терпимее.

– Алис! – к ней в комнату стремительно вошел Кардоргон. – Как ты?

– Лучше. Намного, – соврала она ему, заметив сильное беспокойство. – А как там...Алисандра?

– Лучше тебя, – по глазам и сведенным бровям читалось, что не на шутку растерян. – Она смогла улететь.

– Как так? Что это значит? Ее раны незначительны или...

– Не знаю. Все может быть. Возможно, что уже подлетает к городу, а может и разбилась о скалы.

– Как это?!

– Мне надо тебя оставить еще на время.

– Хочешь прочесать ущелье? По силам ли это тебе одному?

– Нет. Конечно, нет. Мне придется слетать во дворец и разведать обстановку. Если она окажется там, то я немедленно вернусь сюда. Если ее там нет, то пошлю отряд на розыски. Ты меня слышишь? Ты что, засыпаешь?

– Извини. Я наложила на себя обезболивающее заклятие, и теперь...

– Ты беспомощна, как котенок! – закончил он фразу за нее. – Если ее родня узнает, что с ней случилось... А ты будешь совсем незащищена в тот момент, когда они пожалуют... И как мне тогда лететь во дворец? Черт! Что же делать?

– Лететь, конечно, – она уже не могла больше бороться с закрывающимися веками, пришлось сдаться и их прикрыть. – Со мной все будет нормально. Не беспокойся.

Дальше Алиса уже не видела и не слышала, как ее дракон говорил со слугами, как давал им строгие установки на случай, если потребуется защищать их госпожу от вторжения непрошенных гостей. Она заснула и видела прекрасный сон. От этого озабоченные морщинки на ее лбу разгладились, а губы тронула легкая улыбка. Такой ее и наблюдал Кардоргон, когда бросил последний взгляд на любимую при расставании.

Глава 19

Переезд из горного замка.

Черный дракон прилетел через три дня, и вместе с лекарем. Свою любимую застал в постели. Она все это время не вставала с нее и теперь выглядела не самым лучшим образом. Поэтому лекарь оказался очень кстати. Его диагноз подтвердил перелом нескольких ребер и возможные небольшие повреждения диафрагмы.

– Как это произошло со мной, Кардоргон? – спросила его Алиса после того, как они остались в комнате одни. – Я упала, все же, на камни? Ничего не помню! Только была ужасная боль...

– Нет. Я успел предотвратить падение. Но мне пришлось схватить тебя когтями. Сама понимаешь, некогда было приноравливаться к твоему падению на такой скорости и еще одновременно с этим бороться против Алисандры.

– Понимаю. И как... как твоя жена? Она...

– Жива. И даже смогла самостоятельно долететь до дворца.

– А потом? Что она успела там наговорить про нас?

– Ничего. Она молчит. Но это, все равно, не делает ситуацию лучше.

– И какова она? Ситуацию имею в виду.

– Об этом отдельный разговор. Лекарь сделал тебе тугую повязку. Служанки дали отвар от боли. Еще будет лучше, если наложишь на себя заклятие от боли. Сейчас это можно делать, так как я рядом, и это значит, что позабочусь о твоей безопасности.

– Что ты задумал, дракон?

– Мы должны улететь отсюда, Алис. Ты, я, наш сын. Возьмем с собой няню. Она очень предана тебе и моему сыну.

– Что это значит? Все так плохо?!

– Да. Я никому больше не доверяю. Защищать могу тебя только сам. А это значит, что должен постоянно быть рядом. И ты понимаешь, что это совсем невозможно. Когда-нибудь мне придется отлучиться, или я просто отвернусь от тебя на минуту, и тогда новое неожиданное нападение отнимет тебя у меня. Я сломал голову, как поступить. Но... но меня беспокоит еще и другое. Если бы была ясность в наших с

тобой отношениях! Я, сколько раз говорил тебе, что люблю тебя? Много. Ты не можешь с этим не согласиться. Но ты...ты ни разу не сказала мне того же. Молчишь? Отводишь глаза? А я считал, что у тебя появилось ко мне чувство.

– Да. Но...

– Я решил, что ты тоже уже привязалась ко мне.

– Так и есть. Но моя привязанность...это, наверное, не то, что ты имеешь в виду или хотел бы думать. Не сердись только! Ты сам начал этот разговор.

– Да. Сам. Пришло для него время потому что. Мне надо знать, есть ли надежда, что ты полюбишь меня так же, как я тебя. Пойми, мне сейчас надо делать выбор. Если стану быть только с тобой, значит, откажусь от своей семьи. Возьму тебя в охапку, улечу на край света, и останемся только мы с тобой и наш сын. Все, больше никого и ничего. Ты поняла, о чем я говорю?

Она молчала. Но женские глаза были широко раскрыты, полны тревожного ожидания и, не отрываясь, впивались в лицо мужчины.

– Тебе нечего мне сказать? Печально.

– Я...я...

– Замолчи. Не мучай меня и себя тоже. Мне и так все понятно. Тебя беспокоит этот разговор. И ты сейчас не в самой лучшей форме. У тебя серьезная травма, а я... В общем, расскажу, какой есть еще вариант нашего будущего.

– Расскажи. Пожалуйста, – из ее глаз полились непрошенные слезы.

– Я нашел один замок. Он не велик и не мал. Выглядит вполне пригодным для проживания в нем. Находится на землях Озерного края. А вообще-то, там рядом границы Лютоферии и Бургуссии.

– Бургуссия? С ней Лютоферия имеет постоянные стычки?

– О, о! Как блеснули твои глаза. Только стоило произнести «Лютоферия».

– Нет. Не потому, что...в общем, ты прав. Там живет мой сын. Мой старший сын. Поэтому...

– Я все правильно понял. Успокойся. Не надо так нервничать. И вот...я решил поселить тебя там. Сразу скажу, что уже купил этот замок. Вчера.

– Поселить там меня? Меня? Одну?

– Алис! Остановись! Остынь! Не спеши делать выводы. Я еще не все сказал, а ты уже вся побледнела.

– Как еще могла понять такое заявление?! Сразу скажу тебе, Кардоргон, что без Дариара мне не жить. Лучше убей меня тогда, если решил разлучить с сыном.

– Уймись! Дай договорить.

– Что? Да. Конечно. Я успокоилась. Продолжай.

– Тогда забегу вперед, раз ты с ума сходишь из-за вопроса о нашем сыне. Он будет с тобой до семи лет. Только потом я его заберу. Ну! Алис! Успокойся! Дыши! Не отниму же совсем. Он будет навещать тебя. Но иначе не получится. Он дракон. Ему надо будет учиться нашим премудростям. Ты же не сможешь его научить летать, например? А к тому времени в нем проснутся многие драконьи способности. Он должен уметь ими управлять.

– А ты?! Ты не будешь, разве, рядом с нами?

– Это хороший вопрос! Если ты не собираешься быть мне женой, то будешь только любовницей. Это неизбежно. Иначе и быть не может, Алис. Я побуду рядом, пока ты и сын не устроитесь в замке. Решу проблемы, которые обычно появляются на новом месте. Потом стану только навещать тебя.

– Ты решил вернуться к Алисандре?

– Тебя это очень тревожит? – он выждал паузу, ожидая ответа. – Снова решила отмолчаться. Я так и знал, что не ответишь. А раз так, то пока на этом и остановимся. Теперь надо собираться в путь.

– Что?! Летим сегодня?

– Да. Ждать больше нечего. Время работает против нас. Открою тебе еще один секрет. Отец дал мне возможность все обдумать. Через неделю он ждет меня у себя. И я полечу к нему, Алис, если ты не назовешь меня к тому времени своим мужем, как я тебя год назад называл женой.

На этом их разговор закончился. А спустя три часа они уже летели над горным ущельем. Алиса сидела на спине Кардоргона, держалась одной рукой за его шейные наросты и прижимала другой рукой к груди ту самую люльку с Дариаром, что смастерили недавно с няней. Та тоже была с ними. Серый дракончик размером с ослика замыкал их малочисленный косяк. И хоть она и была так мала, но на спине ее

громоздился внушительных размеров тюк с самыми необходимыми вещами госпожи и ее ребенка.

Они не летели очень долго. Всего около часа занял полет. За это время обогнули несколько кряжей, а потом начали спускаться в долину, совсем не ту, где находилась прямая дорога на столицу страны Драконов. Это сделано было не зря. Кардоргон заметал, таким образом, следы. Он задумал в скором времени пересечь на лошадей и скрытно покинуть страну, которой управлял его отец. Пусть, приходилось нарезать круги и петлять, но он не желал обнаружить свои перемещения, хотел тайно перевести эту семью в укромное, одному ему известное место.

Когда приближались к купленному им замку, Алиса чувствовала себя совсем расклеившейся. Заговор от боли давно перестал действовать, а отвар из трав для нее некому и не из чего было приготовить. Поэтому грудная клетка болела нещадно. Но когда терпеть стало совсем невозможно, и решила снова прибегнуть к магии, Кардоргон заглянул к ней в повозку, что купил для их путешествия, и попросил не делать этого.

– Потерпи еще немного, Алис. Не стоит нам привлекать к себе внимание. Если стану вносить тебя спящую в наше новое жилище, это будет выглядеть, конечно, романтично, но послужит темой для многих разговоров. Будет лучше, если ты соберешься с силами и сама войдешь в замок. Вполне обычно, как все.

– Согласна. Так будет лучше. А ты тем временем позаботься о том, чтобы Дариар не выкинул оборот в дракона. Это его превращение послужит еще более яркой темой для разговоров. Как считаешь?

Замок в целом ей понравился. И место, где располагался, было живописным. Когда немного устроились, Алиса поднялась на крепостную стену и стала осматривать окрестности. Вдалеке виднелся смешанный лес. За ним знала, что были озера. И как иначе, если это был Озерный край. Водоемы здесь наблюдались повсеместно. Перед замковыми воротами раскинулось широкое поле. Его пересекала надвое извилистая река. Именно за ней, где-то вдали, пряталась граница с Лютоферией. Она смотрела в ту сторону, когда за ней на стену вышел Кардоргон и встал за спиной.

– Глаз не можешь отвести?

– Да, красиво.

– Я имел в виду ту сторону, куда смотришь. Тебя тянет в Лютоферию?

– Мне не дает покоя мысль, каким стал Винсент. Очень хотелось бы его увидеть. Хоть одним глазком. Как думаешь, это будет возможно?

– Ты только его хотела бы увидеть?

– Что? На что, ты намекаешь?

– На его отца, конечно же. Тебя тянет к нему? Ответь честно.

– К чему этот разговор? Я хорошо помню твое предупреждение, что оторвешь мне голову, если в мою сторону посмотрит другой мужчина.

– Это хорошо. Потому что я никогда не говорю ничего лишнего.

Больше они не разговаривали в тот вечер. Поужинали молчком и разошлись по своим комнатам. Перед сном Кардоргон зашел к ней в спальню, но только посмотрел на нее, лежащую в постели с плотной повязкой на ребрах, и потом немного постоял у открытого окна. Вид из него открывался опять же на юг, туда, где жил ее первый сын. Об этом думал дракон, или еще о чем, он не открыл своих мыслей. Алиса только могла наблюдать его профиль и насупленные брови перед тем, как круто развернулся и покинул комнату.

Да, Лютоферия была рядом. До столицы ее отсюда было примерно чуть больше дня пути. Сын как никогда к ней приблизился и при этом оставался таким далеким. Обидно? Не то слово – беда. Это больше походило на правду. Знала, что огромная радость близко, и не имела возможности до нее дотянуться. А еще и судьба в отношении второго ребенка не определилась полностью. Как еще и здесь мог решить поступить его отец? Сердце разрывалось на части, а облегчения ему не предвиделось.

В ту ночь Алиса разрыдалась. Сначала из глаз выскользнуло по одной горячей слезе. Дальше, неожиданно для себя, начала тихонько всхлипывать. Рыдания получились как-то сами собой. И такие длительные, что сначала удивлялась им, а потом и не на шутку испугалась, так как те не хотели никак заканчиваться. Чтобы ее никто не услышал, глушила всхлипывания подушкой. Оросила слезами ее всю и чуть в ней не задохнулась. Потом, когда, все же, успокоилась, еще долго лежала без сна, глубоко вздыхала и смотрела во тьме в потолок незрячими глазами.

Следующие две недели они продолжали устраиваться на новом месте. Вернее, это делала Алиса, командуя малочисленным штатом слуг, которых успел нанять Кардоргон, пока не уехал в свою страну на беседу с отцом. При расставании он был все так же молчалив, как и в день прибытия в замок. Отдал последние распоряжения, поцеловал свою Алису и вскочил на коня. За ворота выезжал с гордо поднятой головой и нисколько не обернулся.

– Ему тяжело, – вздохнула няня, стоящая у Алисы за спиной и пытающаяся унять Дариара, чтобы тот не обернулся дракончиком и не попытался устремиться вслед за удаляющимся отцом.

– Нам всем нелегко, – прервала ее вздохи принцесса. – Пойдем, займемся делом. У нас с тобой еще столько проблем...

Наверное, ее привязанность к черному дракону была больше, чем ей представлялось недавно в горном замке. Потому что уже через несколько дней разлуки с ним начала на стене задерживаться дольше обычного и смотрела долгим взглядом уже не только на юг, но и на север тоже. А именно там располагалась Страна Драконов, и именно в ту сторону уехал Кардоргон.

– Что со мной происходит? – она стала задавать себе этот вопрос, когда минула неделя. – Я жду его от тоски и одиночества, или еще отчего?

Ответа не находила. Только чувствовала, что сердце ее было не на месте. Спасение от тягостных размышлений находила в каждодневных заботах, которые никак не собирались заканчиваться. Напротив, они множились с каждым новым днем. То в колодце оказалась мутная вода, то печь на кухне начала нещадно чадить и ей потребовался срочный ремонт, иначе жители замка могли остаться без хлеба и горячей еды не на один день. Были проблемы и со слугами. Их набрали в большой спешке и без особой проверки, поэтому некоторые из них оказались непригодны для службы в замке. Алиса уволила троих и занялась подбором новых работников.

Но время шло, а Кардоргон не возвращался. Теперь Алиса уже специально стала подниматься на стену, чтобы понаблюдать за дорогой, что уходила далеко на север. И теперь еще все чаще и чаще принялась всматриваться и в небесную высь, подозревая, что черный дракон мог бы появиться и оттуда. Но его не было. С момента отъезда прошло больше трех недель. И что значило его отсутствие на такой

срок, не могла понять. Гнала от себя прочь все тревожные мысли, но беспокойство, все равно, поселилось в груди.

И вот, в одну из ночей разразилась сильнейшая гроза. Молнии били одна за другой и, похоже, что совсем близко, оттого и громыхало так, что иногда приходилось вздрагивать. Сильнейший ветер гнул деревья чуть не до земли, норовил сорвать с окон ставни и выбил несколько черепиц с крыши. В прорехи сразу хлынула дождевая вода. А потом прибежала служанка и доложила, что залило чердак, протечка затронула несколько комнат для служащих и, главное, намочило потолок и стену в комнате Дариара.

Алиса к тому моменту только собралась ложиться спать, но пришлось поспешить к сыну, чтобы удостовериться насколько серьезно там обстояло дело. Да, в спальне ребенка сделалось неприятно влажно. Надо было переместить его в другое помещение. Так решила и немедленно исполнила. Спящего Дариара вместе с кроваткой осторожно перенесли в соседнюю комнату, а он так даже и не пошевелился, остался спокоен и сладко посапывал во сне. Убедившись, что с ним было все в полном порядке, принцесса решила тоже отправиться на покой.

Но как вошла к себе, еще даже не успела снять с себя платье, как в замке случился новый переполох. Оказалось, приехал хозяин. Только собралась выйти его встретить, справившись с последним крючком на корсаже, как Кардоргон уже сам появился на пороге ее спальни. Распахнул дверь и замер, пристально рассматривая Алису, замершую на половине шага.

– Что у вас здесь происходит? Полночь, а в половине окон замка горит свет! И ты, Алис, сейчас замерла в какой-то растерянности. Как это все объяснишь?

– А... Гроза! Ветер чуть не сорвал крышу. Там...течь. Дариар...

– Что с ним?

– Нет. С ним все нормально. Спал так крепко, что даже не проснулся. А...

– А отчего у тебя мокрое платье?

– Это пустяк. Чуть намочила плечо. В комнате мальчика капало с потолка. И ты... Лучше взгляни на себя. Вот ты совершенно мокрый. Тебя гроза застала в дороге? Отчего было ее не переждать?

– Не догадываешься? – он сделал шаг в комнату и прикрыл за собой дверь. – Спешил к тебе. Я скучал, Алис!

Он словно поедал ее глазами. А пока делал навстречу несколько шагов, успел скинуть прямо на пол мокрый плащ и стащить прямо через голову не менее мокрую рубашку. Потом взял в ладони лицо Алисы и замер так на пару мгновений. Она в этот миг тоже подалась навстречу к нему, и тогда Кардоргон с тихим стоном припал к ее рту. Поцелуй был страстным. Он как терзал ее губы, отстранялся от них и захватывал снова.

– Кардоргон... Я... Мы... – в эти самые короткие промежутки между поцелуями она пыталась что-то лепетать, но сама сомневалась, что у нее получилось бы сказать что-либо связное, дай он ей возможность в тот момент говорить.

Но ее дракон и не собирался слушать. Он намерен был только действовать. И вот, продолжая смаковать поцелуи, смог уже раздеть ее и почти полностью себя.

– Алис, я не спросил тебя о твоём самочувствии, – охрипшим и прерывающимся голосом он тоже пытался говорить в короткие паузы, когда отпускал ее губы. – Но я уже не смогу удержаться. Это выше моих сил. И если у тебя еще где-то болит, то самое время наложить заклятье.

На саму постель он постарался положить ее мягко. Да и дальше, пытался сдерживать свой драконий темперамент. Но долгая разлука и жгучая страсть к этой женщине пробудили в нем нетерпение.

– Капдоргон! – пыталась сопротивляться его порыву Алиса.

Но не очень-то это у нее получалось уже из-за недавно зажившей травмы, а тут еще почувствовала, что сама желала этой близости. И поэтому или еще из-за чего, раздумывать она перестала, наложилась на себя заклятие против боли и отдалась черному дракону, как еще не отдавалась ни одному мужчине.

– Алис! О, Алис! – стонал он на ней, а как перестал уже двигаться, так жарко задышал ей в шею. – Ты ведьма, Алис.

– Я знаю, – ответила она и поцеловала его в скулу.

А дальше на нее накатила слабость, веки начали стремительно тяжелеть, и она вся обмякла, даже не дождавшись, когда он от нее совсем отстранится.

– Устала? Или где-то болит? – заметил мужчина изменения в ней.

– Нет. Это обычная моя реакция на магическое обезболивание. Ты же знаешь об этом.

– Сейчас провалишься в сон? – лег он рядом с ней и принялся расплетать свою длинную косу. – Нет, не смотри на меня так, я все понимаю. Сам налетел на тебя, даже не спросив, как себя чувствовала и...

– Я тоже хотела этого. Да, дракон, я хотела твоей любви сегодня. Что замер? Уверена, ты все почувствовал.

Последнюю фразу Алиса произнесла уже совсем заплетающимся языком, а через секунду она уже спала. Поэтому не могла знать, что Кардоргон снова повернулся к ней, придвинулся совсем близко и притянул ее белокожее тело вплотную к своей смуглой груди. Его сильная рука осторожно отвела в сторону прядь светлых женских волос, чтобы мог наблюдать лицо любимой. И тут его смоляные волосы упали ему через плечо и смешались с ее золотыми. Он перевел взгляд на них, взял в ладонь и принялся перебирать пальцами, смешивая день и ночь. Вот такая они была пара. Он – дракон, она – человеческая колдунья. Он – наследник владыки страны Драконов, она – принцесса государства Равногория. Он был смугл и мускулист, еще желтоглаз, и с совершенно черными длинными космами, она – сама нежность со светящейся тонкой кожей и искрящимися золотом длинными и шелковистыми волосами цвета спелой пшеницы. А ее синие, совершенно волшебные глаза, напоминали ему самые глубокие озера, что наблюдал с высоты, когда случалось пролетал над такими.

Но тут Кардоргон вспомнил, что у них есть сын. От этой мысли морщины между его бровями разгладились, а сам немного расслабился. Он принялся вспоминать Дариара, золотого дракончика с оранжевыми глазками. А рука мужчины теперь принялась ласкать живот его любимой, на котором четко просматривался свежий шрам. Потом опустилась чуть ниже и, наконец, с любовью прошла по женскому бедру.

– Прости меня, Алис, – зашептал Кардоргон, опустив голову и чуть не касаясь губами ее уха. – Я много боли причинил тебе. Но и ты мне... В общем, люблю, как могу.

И он поспешил встать с постели. Прикрыл возлюбленную заботливо одеялом и после этого оделся, чтобы покинуть ее спальню. От нее отправился к сыну. Сначала зашел в его прежнюю комнату, а не

застав его там, вспомнил, что говорила ему Алис о грозе и ветре и о поврежденной крыше. Спящего мальчика он нашел в соседнем помещении. Рядом с ним на диванчике прикорнула няня. К детской кроватке подошел совсем тихо, чтобы никого не разбудить. Постоял над ребенком какое-то время, рассматривая его, пока мышцы на его лице не утратили напряжения абсолютно, тогда только развернулся на выход, чтобы пойти отдыхать в свою спальню.

Утром, когда Алис проснулась, с удивлением обнаружила, что в постели была одна. Такое у них было впервые. Нахмурилась, было, даже привстала на локтях, но потом тряхнула головой так, что длинные пряди волос почти полностью закрыли ей лицо. Губы ее при этом решительно сжались, но грудь начала заметно вздыматься от учатившегося дыхания. Но долго замирать в этой позе, она не собиралась, от этого и откинула решительно край одеяла, чтобы немедленно подняться с кровати. Тут ее взгляд и остановился на полностью обнаженном теле. И моментально в голове возникли картинки недавней сцены любви. Женщина не удержалась, чуть улыбнулась, а потом еще слегка потянулась, но получилось совсем, как это делает довольная жизнью кошка.

– Я со всем этим разберусь, – сказала сама себе и протянула руку к шнуру, чтобы позвать служанку.

Кардоргона она нашла всего в делах во дворе замка, хоть и был совсем ранний час, и он обычно предпочитал оставаться в постели в это время. А сегодня дракон руководил устранением неполадок, что учинил вчерашний ураган. Был деятелен и сосредоточен, ответил кивком на ее пожелание доброго утра и сообщил, что будет готов позавтракать с ней примерно через полчаса. Она сочла, что не стоило дольше стоять и молча наблюдать за его кипучей деятельностью. Развернулась прочь так стремительно, что юбки взлетели и чуть не закрутились вокруг нее.

Они встретились за завтраком. Сидели напротив друг друга и в полном молчании с аппетитом поглощали свежие булочки, сыр, масло и душистый джем, запивая все мятным чаем. Кардоргон был поглощен едой, все же, более чем Алиса. Он совсем не поднимал головы от своей тарелки и, казалось, не замечал, что женщина за ним внимательно наблюдала. Но нет, это мнение было ошибочным. И выяснилось тогда,

когда отложил в сторону нож, отставил чашку и уставился ей прямо в глаза.

– Тебя что-то беспокоит? – спросил, не отводя взгляда.

– Я жду, когда ты расскажешь, как прошел твой визит к отцу.

– Нормально прошел. Как этого и следовало ожидать.

– И все? Больше ничего не скажешь? – нахмурилась она, заметив, что мужчина и, правда, собирался хранить дальше молчание.

– А надо? Что тебя беспокоит? Этот замок твой по моему желанию и по купчей, и ты будешь жить в нем долго, счастливо и без забот.

– Вот как?! Тогда поясни мне, такой бестолковой, например, как долго.

– Ты об этом? О своем статусе? Все, как и договорились. Разве у тебя короткая память, женщина? Вроде, ранее такого за тобой не замечал.

– Не тяни, дракон!

– Мы обо всем уже говорили, Алис. Я тебя спрашивал, а ты ответила. Не словами, нет. До этого ты не снизошла.

– Как долго я буду жить, черт возьми, Кардоргон?!

– Как все люди, разумеется, – он отодвинулся от стола и сложил руки на своей груди. – Довольна? Разве, не этого ты добивалась?

– Нет?! Нет!! Я хотела совсем другого.

– А вот этого не могло быть никогда. И ты знала об этом. Но, все равно, упрямо портила мне жизнь. Я не смог бы рассердиться на тебя настолько, что отдалил бы от себя совершенно.

– И так, я теперь твоя любовница, – выдохнула она и потупилась, наблюдая свои дрожащие пальцы, лежащие на складках юбки.

– Да, – проговорил твердо, но в голосе не было агрессии, просто так звучала правда.

– И ты уже объявил об этом отцу.

– И не только. Я сошелся с женой и неделю делил с ней спальню.

– Понятно, – женские пальцы сжали на минуту ткань платья, но потом отпустили ее, снова улеглись на коленях, только продолжали чуть подрагивать.

– И это отлично. Надеюсь, не станем больше возвращаться к этому вопросу.

– Не будем.

– Тогда постараемся с толком провести время, что пробуду здесь с тобой и нашим сыном.

– Про Дариара тоже все в силе? Ты не отнимешь его у меня?

– Нет, Алис. Я сдержу слово. Мой отец тоже согласен со мной. Так что, здесь можешь не беспокоиться. Как и договаривались, семь лет он проживет с тобой. Потом будет жить и обучаться всему, что должен знать и уметь настоящий дракон из моей семьи.

– Ты не объявил его, надеюсь, своим наследником?

– Нет. Не переживай. В таких вопросах я умею проявлять сдержанность и мудрость. Вы будете теперь в полной безопасности здесь. Желаешь еще что-нибудь спросить? Нет? Тогда, завтрак окончен, – но не успел он отбросить салфетку, как к нему приблизился слуга и вполголоса стал докладывать о чем-то. – Кто? Как они назвались? Повтори, – потом перевел взгляд на Алис, сидящую замерев и глядя куда-то в свои колени. – У меня для тебя новость, любимая. К нам прибыли твои друзья.

Она не очень его расслышала, и, тем более, до нее не дошел смысл им сказанного, поэтому подняла на него взгляд, полный пустоты и непонимания.

– Агата и Макс. Эти имена тебе хорошо знакомы, не так ли?!

– Как?! Что?! Этого не может быть.

– А в этом мы сейчас разберемся, что может быть, а чего не может. Пригласите их в гостиную. Алис? Тебе нужна моя рука, чтобы подняться? Нет? Тогда прошу!

И к ней в замок действительно явилась эта парочка. Эти двое лучились радостью, что нашли свою хозяйку и лучшего друга, об этом говорили их глаза, когда в сопровождении слуги входили в гостиную. Лицо Агаты еще и сильно разругалось, а Макс безбожно мямл в огромных ручищах шапку от нахлынувшего на него волнения. Алиса же, не говоря ни слова, стремительно поднялась из кресла, куда ее усадил Кардоргон, и в несколько быстрых шагов оказалась рядом с друзьями и уже обнимала их, причем сразу двоих.

– Как это может быть?! – приговаривала она, захлебываясь от радости, которая заполнила ее всю. – Какими судьбами? Нет, об этом я и мечтать не могла! Кардоргон?! – бросила на него быстрый взгляд. – Сознайся, это ты?.. Ты подослал ко мне моих дорогих друзей? – она уже немного отстранилась от них и принялась осматривать с ног до

головой. – Агатка, ты еще немного округлилась. А Макс, как будто, вымахал еще. Просто гигант! Ох, как же я рада видеть вас, мои дорогие.

– Мы тоже, – ответила за двоих ее подруга. – Надеемся, что пригодимся вам, Ваше Высочество? Вы оставите нас при себе?

– Кардоргон, ты слышал это? Она еще и спрашивает! Да я словно на небе оказалась, так рада видеть вас снова.

– Мы тоже, – теперь голос приобрел Макс. – Мы будем полезны вам, Высочество, клянемся.

– Ты слышал их, Кардоргон? – тут принцесса повернула лицо в сторону своего дракона и тогда заметила его хмурый вид и напряжение в желтых глазах. – Что? Это не ты вовсе?

– Нет, – коротко бросил он ей и повернулся исключительно к маленькой круглой девушке и верзиле. – Как вы смогли ее найти? Жду объяснений и немедленно.

– Мы...я... – Агата принялась теревить складки юбки.

– Мы исколесили три страны вдоль и поперек. Еще пересекли парочку чужих земель, долго там не задерживаясь. Мы искали нашу принцессу, – вышел вперед Макс, прикрыв собой свою подружку. – Возможности наши не велики, просто ездили, знакомились с людьми и расспрашивали их о золотоволосой изысканной даме двадцати двух лет от роду. Нам долго не везло, поэтому решили вернуться домой ни с чем. А недалеко отсюда заночевали в гостинице при харчевне. За ужином подвыпивший крестьянин рассказал нам, что этот замок недавно стал жилым. Что поселился в нем чужестранец со своей золотоволосой женой, от красоты которой, как говорят местные, можно ослепнуть, если смотреть несколько минут подряд. Еще узнали, что у них есть ребенок, мальчик. И его кожа, совершенно необычно, так и светится золотом. И вот мы прибыли сюда.

– И это все? – колюче смотрел на него Кардоргон, а Алиса не могла взять в толк, чем был так недоволен. – Черт знает что!

– Стоп! – остановила его новые возмущения. – Что тебя так беспокоит?

– Предпринял все меры, чтобы никто не прознал о твоём новом доме, а слухи, словно прыгучие блохи, разнесли об этом по всей округе.

– Это так, – задумалась Алиса. – Но самая большая беда мне грозила от твоего племени. А теперь...когда ты исполнил волю отца, она, вроде бы, не так и велика? Или нет? Или я еще чего-то не знаю? Скажи, Кардоргон.

Но прежде чем он ответил, сделал знак слуге и Агате с Максом, чтобы те удалились. Оставшись с Алисой один на один, он сначала прошелся по комнате, обдумывая свой ответ, потом только повернулся к ней лицом.

– Я не желал, чтобы о тебе знали в округе. Думаю, что причина тебе ясна. Да, в первую очередь хотел позаботиться о твоей безопасности. Но есть и еще одно. Я хочу, чтобы ты вела здесь уединенный образ жизни, Алис. Если бы мог, то совсем замуровал бы вход в этот замок до моего нового визита сюда. Ты меня поняла, Алис?

– Твоя ревность?!

– Да. Так и есть. Не скрываю этого. Напомнить тебе мои слова о том...

– Я их не забыла, – поспешила с ним согласиться. – Обещаю тебе, что никто, ни один мужчина, не притронется ко мне.

– Отлично. А теперь мне пора заняться делами, так как через пару дней я уеду. И вот еще что... Не удивляйся тому, что найму еще несколько воинов для охраны замка. Не смотри на меня так. Да, я усилю охрану замка еще и для того, чтобы быть уверенным, что никто сюда не проникнет без моего ведома. Ни враг, ни друг. Вот такой вот я дракон!

И он исполнил свое обещание. Замок теперь охранялся так, точно был крепостью на пограничной полосе, и ждал в любую минуту нападения недругов.

– А что? – усмехнулся ей, когда уже собирался в дорогу, а она вышла его проводить. – Это маленькое, но войско, совсем не помешает. Оставляю тебя и сына здесь одних, а на западе совсем неспокойно. Там уже с месяц идет война. Это известно всем. Надеюсь, что сюда не докатится. Но, все же, если возникнут, хоть какие тревоги, дай мне знать, Алис. Клетку с почтовыми голубями я поручил твоему Максу.

– Что? А я и не знала...

– Не напрягайся. Все будет хорошо.

– А когда ты вернешься?

– Из тебя любовница лучше, чем жена, Алис, – засмеялся Кардоргон, но это вышло у него несколько натянуто. – Мы провели с тобой пять жарких ночей, сейчас твоя постель еще, должно быть, не остыла до конца, а ты уже спрашиваешь, когда я приеду, чтобы брать тебя снова и снова.

– Поцелуй меня, дракон!

– С удовольствием! Как оно тебе?

– Ты целуешься классно. Лучше всех в мире.

– Это точно. Помни об этом, любовь моя.

Глава 20

Война подошла к стенам замка.

Закончилось лето, за ней и осень подходила к концу. Алиса училась жить одна. Кардоргон являлся к ней четко раз в месяц и проводил в замке неделю. А дальше она была полноправной хозяйкой. Следила за доставкой провизии, решала много мелких и иных проблем, училась вести хозяйство. Теперь она знала многих слуг не только в лицо, но и по именам. Как иначе, если их жизни теперь переплелись воедино и назывались пребыванием в замке Кордтранс. Агата снова была всегда рядом, как, впрочем, и Макс. Совместными усилиями они наладили быт и даже пытались его всячески украсить.

Так за стенами замка в последние осенние погожие деньки был разбит ими тремя небольшой сад. Не считая малой помощи со стороны, а именно Кардоргон выделил им средства для этой затеи, хлопоты по его устройству они взяли на свои плечи. Сами ездили на ярмарку за покупкой саженцев, доставили их в замок, разметили землю, а потом и посадили всю эту красоту в подготовленные Максом ямки. Посадили, а потом долго стояли и любовались на дело рук своих.

– Представляю, как здесь станет красиво весной, – счастливо вздохнула Агата.

– Угу. Только не следующей, – пробурчал Макс. – На следующий год эти деревца и кусты будут еще совсем небольшими. Цвести, скорее всего, еще не смогут, потому что слишком малы для этого. Ну, если только некоторые из них. Деревья еще настолько низкорослы, что от них и тени-то еще будет пока недостаточно, чтобы скрыться в ней от летнего зноя. Так в чем же тогда будет красота?

– Ничего ты не понимаешь, Макс! – надула девушка на него губы.

– Ладно. Хватит спорить, – встала между ними Алиса. – Предлагаю отметить разбивку сада. Кто за это предложение?

Макс первым поднял руку. А еще засиял весь, как новая монетка.

– Предлагаю его не брать в нашу компанию, – указала Агата на Макса пальцем. – У него нет веры в красоту.

– Ничего подобного! – начал возмущаться он громко. – И потом, кто ямы копал? Кто воду таскал? А с вами на ярмарку ездил?

– Хватит вам ссориться? Сколько можно?! Сколько вас знаю, вечно пререкаетесь!

– Нет. Мы не ссоримся, – пожал парень широченными плечищами. – Это мы любя. Правда, Агата?

– Да. Ваше Высочество? Мы вообще, это... Скажи ты, Макс!

– Мы решили даже пожениться, – забухтел он, снова пожимая плечами. – Решили спросить твоего согласия, Высочество.

– Что? Это правда?! Нет, я чего-то подобного ожидала. Но, все равно, получилось как-то неожиданно.

– Так, какое будет ваше мнение? – затаила дыхание ее подружка, и Макс смотрел тоже настороженно.

– Очень рада за вас! И вот! – она стащила с пальца свое кольцо, одно из многих подаренных ей драконом. – Это вам от меня на помолвку. Держи, Макс. Одень его на палец своей невесте. И вот что, не станем отмечать разбивку сада. Подумаешь, мелочь, какая! Отпразднуем ваше знаменательное событие. Идет? Заодно обдумаем день свадьбы.

– А платье? У меня будет белое платье невесты?

– А как же?! Все, что захочешь.

– А маму мою можно будет к нам пригласить в тот день? Как думаете, Ваше Высочество?

При этих ее словах Алиса вдруг погрузилась. Агата схватилась за губы и немедленно обернулась к Максиму, ища у него поддержки. Но тот только головой покачал, показывая, что не стоило об этом заводить речь.

– Нет. Ты права, – произнесла вдруг Алиса, пряча от друзей свой печальный взгляд. – Родные должны присутствовать в такой радостный для вас день. И вообще... – было похоже, что думала сейчас о чем-то своем. – Мы же здесь не в ссылке и не в заточении. Нам в этом замке жить долгие годы. Так распорядился моей судьбой Кардоргон. А я некоторым образом ему принадлежу.

– Точно. Послы Страны Драконов явились тогда во дворец Равногории с важной бумагой со многими печатями на ней, – стал вспоминать Макс пришедшее год назад известие, что наследник владыки драконов выбрал единственной своей возлюбленной старшую

из принцесс их королевства. – А повозки с выкупом въезжали в ворота крепости нескончаемой вереницей.

– Эй! – не удержалась от возгласа Агата и еще, для верности, толкнула своего новоявленного жениха локтем.

– Ты чего пихаешься?! – начал, было, он возмущаться, но осекся, заметив кивок в сторону совсем опечалившейся Алисы.

– А может...может можно послать весточку королю и королеве, вашим родителям, а?

– Кардоргону это не понравится.

– А вы его об этом спрашивали?

– Нет, но я его теперь хорошо знаю.

– И все же, почему бы не попробовать?

И в следующий приезд к ней любовника Алиса была особенно к нему внимательна и еще горяча в постели. Настолько, что он стал коситься в ее сторону и терзаться догадками, что бы это значило. Но долго сохранять таинственность Алиса не собиралась, уже за завтраком выложила ему и новость о помолвке своих друзей и просьбу подать весть о себе своим родителям.

– Можно?! Поверь, мне это очень важно. Они моя семья. Кто я без них? И мама, наверняка, вся извелась без связи со мной.

– Так вот в чем дело! – прищурил на нее дракон свои желтые глаза. – А больше ты ничего не натворила за мое отсутствие? Может, мне еще, что надо узнать?

– О чем ты?! Нет, это надо! Натворила! Почему ты так обо мне думаешь?

– Сам не знаю. Ладно, иди ко мне. Сядь на колени. Да, так. Поцелуй меня. Да, сама. Умница. Еще. Можно еще разок.

– Хватит. Теперь скажи, что согласен.

– А если так, то, что мне за это будет? Что скажешь? М, м! Ты переняла у меня науку поцелуев, любовь моя. Даже и не знаю теперь, кто целуется лучше. Ты или я? Но этого мне мало.

– Имей совесть! Я старалась всю ночь. А сейчас мы только что позавтракали, солнце в небе, а ты...

– А мне все равно, где оно там. Пошли снова в спальню.

Вот таким образом она добилась у него разрешения послать о себе весть в Равногорию. А как это случилось, так к ним в скором времени пожаловал гонец от ее матери, и потом уже между замком и

королевским дворцом родителей посланники стали сновать, туда и обратно не переставая.

В плотной переписке минула неделя. А в начале следующей перед воротами замка остановилась карета. С виду совершенно обычная, даже похожая на те, что курсировали между крупными городами в каждом королевстве. Только здесь ее видеть было не привычно. Поэтому или нет, но проехать на территорию замка ей не дали. И скорее всего, все же, не из-за того, что показалась подозрительной стражникам, просто, им не велено было пропускать в ворота абсолютно никого. Такое распоряжение отдал им Кардоргон, и воины ни за что не рискнули бы его послушаться. Даже не зная, что он дракон, да еще и из правящей семьи, они чувствовали в нем силу и властность. Ослушаться такого, это точно потерять работу и накликать на себя его гнев. А люди догадывались, что это слишком опасно для их здоровья.

Когда страж ворот отказался открывать створки, открылась дверца кареты. Из нее вышла женщина. В дорожном плаще, довольно дорогом, но не кричащем, в сопровождении двух дам, но не очень похожих на служанок, она вышла на дорогу и потребовала пригласить к ней хозяйку замка. Охранник замешкался, соображая, не будет ли это идти в разрез с указанием хозяина. Но рядом с женщинами был только кучер, и тот никак не подпадал под указание не пропускать в замок никаких посторонних мужчин. Поэтому воин и решил, что вполне может ответить согласием.

Алиса занималась в тот момент с портнихой в одной из самых удаленных комнат. Поэтому ее появление на крепостной стене произошло спустя порядочное время, на протяжении которого, приезжая дама в нетерпении вышагивала у закрытых створок ворот. Как только принцесса ее увидела, так чуть было ни вскрикнула от радости. Но в следующий момент ее взгляд отметил безликую карету, одеяние дам, а еще довольно упитанного кучера, весело ей подмигивающего со своего места на высокой скамейке, и от всего увиденного она прикусила язык. Алиса сдержала рвавшийся наружу возглас приветствия, крикнула только распоряжение стражнику пропустить к ней ее давнюю знакомую с подругами. И тот, о радость, подчинился.

Уже позже, когда гости миновали замковую площадь и стали подниматься по ступеням в сам замок, обитатели Кордтранса стали

примечать некоторые странности. Например, кучер не остался на конюшне, когда отогнал туда карету, а догнал приехавших дам и стал сопровождать их дальше, как заправский кавалер. А особо приближенная к хозяйке ее личная служанка вместе с личным же телохранителем госпожи вдруг согнулись в самом глубоком поклоне перед прибывшими, какой только можно было когда-либо наблюдать. И они удивились бы еще больше, если бы могли последовать в гостиную, куда проследовали хозяйка и ее гости.

– Папа! Мама! Как я счастлива! – кинулась Алиса сразу к обоим родителям, а фрейлины королевы отступили и замерли на некотором отдалении.

– Девочка моя!

– Дочь, как я скучал по тебе все это время! Нет, это же наша Алиса! С ней вечно все наизусть! Я! Король Равногории! И в роли кучера крадусь на свидание со своей ненаглядной старшенькой! Мало того, что сама вечно ищешь на свою голову приключения, так еще и нам их подослала. А твоя мать?! Она вырядилась в платье жены главного распорядителя, и в далеко не самое ее нарядное, заметь. И моя ненаглядная Изольда, в кои веки, сняла с себя все украшения, небывалый случай, и под видом чуть не простолюдинки...

– Всеволод! Это ты уж слишком расфантазировался.

– Ну, извини, дорогая. Но на себя ты не очень-то и похожа сейчас. А так, да, права, конечно. Но оставим все эти мелочи. Дочь! Мы, наконец-то, тебя видим и можем прижать к своей груди.

– Папа! Мама! – только и могла выговорить Алиса.

– А тебе ничего не будет потом за наш маскарад? – Обеспокоилась королева.

– Нет. Думаю, что нет. В любом случае, оно того стоило. И я потом все улажу, не беспокойтесь. Но, как же, вы? Как могли подвергать себя такой опасности? Пересекли две границы инкогнито, без охраны!

– Кто сказал, что я настолько безрассуден?! – весело возмутился ее отец. – Нет, милая! Это не в моем духе. В твоём точно, но не в моем. Охрана была и есть. Сейчас наш отряд сопровождения прячется в соседнем лесу.

– Что ты говоришь? Ну, папа!

– Да, я все предусмотрел. Не мог я подвергать риску свою супругу, просто рвущуюся к тебе, наша ненаглядная дочь. А сам я во время этой поездки почувствовал себя юнцом. Да, я будто помолодел на несколько десятков лет!

– Алиса! – прервала его жена. – Как ты, девочка моя? Как тебе живется с твоим драконом? Он не обижает тебя? Я чуть не умерла, когда... Ну, это в общем уже не важно, – теперь она прервала саму себя. – Как твое здоровье? Какие у тебя дальнейшие планы? И как бы нам и дальше видеться почаще.

– Мама! Папа! Присядем. Скажите для начала, когда вам надо ехать обратно.

– Мы ненадолго, дочь. Сама понимаешь, оставили королевство! Время есть только, чтобы полюбоваться на твой цветущий вид, потом договориться на будущее о связи и визитах, а там нам и собираться в обратную дорогу будет пора. Так что, времени мало. Расскажи нам о себе.

– О, да! Ты прекрасно выглядишь, Алиса. Стала такая красавица. Твои движения сделались женственными, а ты вся словно...

– Мама, папа! Я сейчас вам такое скажу, чего не было в моих посланиях.

– О, Всеволод! Держи меня крепче! – взмолилась королева, а король сделал знак фрейлинам их покинуть на время.

– Что еще с тобой приключилось, Алиса? Как это могло быть, что, будучи при своенравном и властном драконе, ты снова умудрилась попасть в историю?!

– Да. И он был тому виной, разумеется.

– Тогда, дай, и я сяду, как мать. Вот, теперь говори.

– Мама! Папа! Я родила дракона.

В комнате воцарилось безмолвие. И длилось оно несколько минут. Все это время король с королевой в позе соляных столбов без отрыва смотрели на дочь, нервно комкающую складки своего платья.

– То есть? – первым пришел в себя ее отец. – Это надо понимать, что у тебя еще один сын?

– Да. Точно. У меня еще один сын. Второй. От дракона. От Черного Дракона. И он тоже дракон.

– Как это? – начала оживать королева, а король снова онемел.

– Он совсем как обычный мальчик. Хорошенький такой. На тебя, папа, похож. Но характер... Это уже, скорее всего в его отца. И еще говорят, что в деда по отцовской линии.

– Но причем здесь твои слова, что он дракон? Ты говори, Алиса, да не заговаривайся.

– И вовсе я... В общем, когда он начинает беспокоиться, или его что-то расстроило, то запросто может оборачиваться в дракончика.

– То есть... У него есть крылья? – ахнула, королева.

– Есть. И еще хвостик. Маленький такой! И...

– Я сейчас в обморок упаду. Мой внук – дракон!

– А что ты хотела, если мы отдали ее за дракона?!!

– Но не так вот же все!!! Нет, такого не бывает! Этого не может быть!

– Тогда я вам его лучше покажу, – и в комнате снова воцарилась тишина. – Хотите?

– Да, конечно! – заикаясь, проговорила королева. – Пока не увижу своими глазами, ни за что не поверю.

– Агата! – крикнула Алиса. – Пригласи сюда няню с Дариаром.

– Имя красивое, – кашлянул король Всеволод, чтобы восстановить свой голос.

– Да, – согласилась с ним супруга и приготовилась подождать явление внука. – Оно драконье?

– Наверное, – пожала плечами Алиса. – Кардоргон его предложил, а я с ним согласилась.

– Правильно. С мужем не надо лишний раз спорить, – кивнула ей мать.

– С любовником, – поправила ее дочь. – Он мне возлюбленный.

– Это их драконьи заморочки такие, – поморщился король. – По сути, та же жена.

– А вот и они! – Алиса встала, чтобы принять у няни сына.

– И что ты нам голову морочила? – выдохнула с облегчением Изольда. – Обыкновенный ребенок. Только очень красивый. Волосы у него твои, Алиса. А нос и брови... Всеволод, что скажешь?

– Мои? – улыбался во весь рот дед.

– Внучек мой сладенький! Внучек мой ненаглядный! – потянула королева руки к малышу. – Стоп! А чьи у него глаза?

– Папины. В смысле, его отца, – повернула принцесса ребенка так, чтобы ее родителям было лучше заметно вертикальный зрачок и оранжевую радужную оболочку. – Удостоверились теперь?

– Подумаешь! Унаследовал от отца-дракона глаза! Мы его и таким любить будем. Правда, Всеволод?

– Конечно! Дай мне его подержать на руках, Алиса.

– Это опасно, папа. Он вас еще не знает. Может опалить огнем.

– Хватит дурить, Алиса. Нам уже не смешно.

Тут младенец на руках у матери начал выворачиваться, как если бы собрался капризничать.

– Алиса! Ты держишь его не так. Малышу неудобно!

– Берегись, мама! Он оборачивается. Убери руки! Дариар, уймись! Это твои бабушка и дедушка!

Мальчик не был настроен очень уж враждебно к незнакомым ему людям, они ему приглянулись, оттого только обернулся дракончиком, а пламя не выпустил. Еще ему захотелось поиграть, вот и подставил матери чешуйчатый загривок, а потом и животик.

– Он...он... – королева ухватила за руки мужа.

– Да, дорогая, Алиса нас не обманула.

– Как же так? Разве такое может быть?!

– Как видишь! Это уже факт. Наш с тобой второй внук – дракон.

– О, боги! – из глаз Изольды выкатилась слеза. – И как теперь быть?

– Как ты и сказала ранее, станем его любить.

Через несколько минут все успокоились. Алиса сидела напротив родителей и держала на руках играющего своими ручками Дариара, снова обернувшегося человеческим ребенком. Изольда рассказывала ей, как вырос за год ее первый сын, и как хорошо заботится о нем его отец.

– А сколько месяцев Дариару? – спросил вдруг ее отец.

– Да! – встrepенулась и Изольда. – Он выглядит на полугодовалого ребенка. Но ведь такого не может быть.

– Он крупный мальчик. Но дело, все же, в драконьей крови, у них дети взрослеют быстрее. И жить на свете Дариар будет не менее пятисот лет.

– Вот уж повезло его отцу, – грустно молвила королева. – Наверное, счастлив до безумия.

– Рад был, конечно, – согласно кивнула Алиса головой. – И горд тоже. Но мне этот малыш чуть не стоил жизни.

– Бедная моя дочь! – ахнула ее мать. – А теперь у тебя все нормально со здоровьем?

– Дворцовый лекарь сказал, что я полностью восстановилась.

– Слава богам!

– Мама! Папа! Я очень попрошу вас не говорить никому то, что сегодня увидели. Про Дариара. Ни сестрам, никому. Это такое условие Кардоргона. Иначе он может забрать у меня ребенка. Его семья и он сам дорожат малышом. Если они усомнятся в его безопасности...

– Не беспокойся, Алиса, мы никому не расскажем. Можешь быть в этом уверена. Ну, а теперь нам пора собираться в обратный путь, – начал подниматься ее отец. – Жена! Твой кучер сейчас подает тебе карету. А тебе, Алиса, до свидания. До новой встречи, дочь моя!

Они вышли от нее, сели в карету и отбыли за границы замка. Алиса пошла на стену, чтобы можно было проводить их как можно дольше. Поэтому она видела, как экипаж, превратившийся почти в точку на немалом расстоянии, достиг леса, и из него выехал отряд всадников. Те окружили карету и поскакали так до самой линии горизонта, где и скрылись совсем из вида.

Глава 21

Встреча с Людвигом.

После отъезда родителей Алиса загрустила на несколько дней. Тогда Агата и придумала напомнить принцессе, что день свадьбы ее и Макса не за горами, а платья у невесты пока еще не было.

– Но ведь, я дала распоряжение портнихе заняться с тобой?

– Да. Только я решила сшить наряд сама. Материю уже купила. Кружева, ленты, нитки, тонкие иглы, все у меня есть, и шить я умею, но фасон придумать никак не могу.

– Хочешь от меня в этом помощи? Хорошо. Пошли в кабинет Кардоргона. Там есть перья и чернила. Сделаем сначала наброски.

Это занятие принцессу действительно отвлекло. Грусть отступила, и она с увлечением занялась не только фасоном платья невесты, а еще и приготовлением самой свадьбы. Когда до нее оставалось чуть более недели, в замок прибыл Кардоргон.

– Ты будешь присутствовать на бракосочетании Агаты и Макса? – спросила она у него.

– Нет, не получится. Я к тому времени уже должен буду вернуться во дворец. Да и не вижу необходимости в моем личном присутствии в замке, когда женятся слуги.

– Это не просто слуги. Они мои друзья.

– Уверен, ты устроишь им незабываемый праздник. Но меня уволь от этого мероприятия. Договорились?

– А как быть с гостями? Молодожены могут пригласить своих родственников и друзей?

– Что? Открыть ворота замка для пришлых? Нет, Алис. Ограничься приглашенными из числа наших служащих.

– Ну, хотя бы тогда пусть мать Агаты приедет на свадьбу дочери. Это ты можешь разрешить?

– Мать Агаты? Только она? Ладно. В виде исключения. Я распоряжусь насчет нее. Стражники пропустят ее в замок. Не беспокойся.

– Спасибо, Кардоргон. Но я думала, что ты против посещения меня мужчинами. Неужели и на женщин теперь распространил свой

запрет?

– Как видишь, да.

– С каких это пор? Я что-то пропустила?

– Да. Ты пропустила. Неделю назад. Какую-то знакомую, а с ней еще двух дам и их кучера. Как видишь, я в курсе. И решил, что не стоит испытывать умственные способности стражей. Теперь им совсем не придется ломать головы над непредвиденными ситуациями. Слова «нет», «никого не пускать» им совсем понятны. Не так ли, любовь моя?

– Как скажешь, милый. Но про мать Агаты не забудь. Договорились?

Свадьба состоялась в назначенный день. Она не была шумной и многолюдной, но прошла на высоте. Невеста была прекрасна и лучилась счастьем. Жених не спускал влюбленных глаз со своей избранницы. Застолье порадовало гостей изысканными угощениями, а от игры музыкантов, приглашенных в замок по особому и дополнительному распоряжению Кардоргона, ноги сами шли в пляс. Но только не у Алисы. Она снова грустила. Старалась не показывать этого, но ничего не могла с собой поделать, чужое счастье пробудило в ней воспоминание о ее собственных проблемах и навело на печальные размышления.

Что ждало ее впереди? Ответ представлялся ей окрашенным блеклым серым цветом. А ей было всего двадцать два года. Ровно на год меньше, чем счастливым молодоженам. Принцесса смотрела на них, улыбалась, наблюдая, как Макс закружил смеющуюся Агату в танце, и завидовала. По-доброму, но, все равно, это была зависть. Ей тоже хотелось взаимного чувства. Чтобы так же беззаботно могла положить руки на плечи любимому, щебетать ему на ухо милые глупости, с готовностью подставлять губы при каждом выкрике подвыпивших гостей очередной здравницы.

Когда молодожен повел свою молодую жену в спальню, Алиса проводила их долгим взглядом. Вот постели в ее теперешней жизни было предостаточно. От пяти до семи дней в месяц, но любовными сценами и играми они были заполнены основательно. Только Кардоргон теперь никогда не оставался рядом с ней в кровати на всю ночь. Мог отвести ее в спальню среди бела дня, мог начать ночь в совсем непонятный час, но утро его женщина встречала всегда в

одиночестве. Он сам установил такое правило, покидать постель, как только чувствовал себя насытившимся ее телом. Вот такая у нее была жизнь, и ничто не предвещало в ней перемен на долгие, долгие годы.

А в то утро, следующее за свадебным пиром, Агата и Макс готовились к небольшому свадебному путешествию. Именно для них во дворе замка стояла украшенная лентами и бубенцами карета. Молодожены собирались прокатиться по окрестностям, но это уже после того, как отвезли бы мать Агаты до ее дома. Это значило, что заехали бы в Равногорию. Именно поэтому Алиса передала с подругой пространное письмо для родителей, на целых пяти листах, пользуясь таким случаем. Еще она пожелала ей приятной поездки и затем только поднялась на крепостную стену, чтобы наблюдать, как карета со счастливыми людьми покинет замок, а потом скроется вдаль.

Агата с Максом должны были вернуться через две недели. Но не дождавшись двух дней до срока, Алиса уже начала постоянно подниматься на стену, чтобы увидеть их приближение. Знала, что торопит события, что было еще рано ожидать приезда друзей, но ничего не могла с собой поделать, ее тянула на стену какая-то неведомая сила.

В тот день она поднялась на смотровую площадку три раза. Последний из них случился ближе к вечеру. Принцесса плотнее запахнула полы шубы и встала напротив прорехи между зубцами стены. Сначала она глянула на дорогу. Обшарила ее всю вдаль и обратно, а потом подняла голову к небу, чтобы понаблюдать за низкими тучами. Это уже сделала для того, чтобы решить, пошел бы сегодня ночью снег или нет. По всему, такого от природы можно было ожидать. Все видимое пространство заволокли тяжелые тучи. Уже несколько дней повторялось одно и то же: ночью выпадал небольшой и влажный снег, покрывал землю тонким слоем, а утреннее солнце его растапливало. Было похоже, что и приближающаяся ночь не стала бы исключением.

Но когда она снова опустила взгляд на дорогу, ей в глаза сразу бросилась темная точка в ее основании, почти на самой линии горизонта. Алиса принялась вглядываться пристальнее и пришла к выводу, что это была не карета, а одинокий всадник. Когда он немного приблизился, стало понятно, что ехал в направлении замка и совсем не спешил, то есть не гнал коня, а перемещался шагом.

– Интересно, кто это, – подумалось принцессе. – На Кардоргона мало похоже. Дракон бы сейчас летел стрелой, да и по срокам не он, точно. Его я жду только через две недели. Тогда, кто это может быть?

Алиса так и осталась стоять на стене, поджидая приближение незнакомца. Не смотря на усилившийся ветер, она стойко не отводила глаз от выбранного объекта, но гадать, кто бы это мог быть, перестала. Потому что решила, что это все равно ни к чему не привело бы. Это явно был чужак, решивший попроситься к ним на ночлег. Только ему было невдомек, что утруждал себя и своего коня совершенно напрасно: ворота ему никто не откроет, это факт. Вот и выходило, что ехал чужак, еще не знающий местных сплетен, что в замке ревнивый муж держит взаперти свою красавицу жену и не велит никому открывать ворота во время своих частых и длительных отлучек.

Но когда до всадника оставалось метров двести, Алиса вдруг почувствовала сильное волнение в груди. Ее сердце принялось часто и гулко стучать, а дыхание начало изредка срываться. Все оттого, что начала узнавать эту фигуру, хоть и завернутую в теплый плащ с капюшоном, надвинутым по самые глаза, и посадка в седле ей тоже теперь казалась знакомой.

– Людвиг?! Что ему здесь понадобилось? – прошептала свои вопросы вслух, но ответы на них никак не приходили в голову.

А мужчина, как будто почувствовал, что его разглядывали. Он вскинул голову выше и даже слегка отодвинул с лица капюшон, чтобы в свою очередь осмотреть приближающуюся громаду замка и крепостную стену. Его глаза как ощупывали камни, добрались и до зубцов на самом верху стены, а в том месте, где пряталась Алиса, даже немного задержались.

– Что бы это значило? Неужели, мог меня здесь заметить, – она совсем зашла за выступ, чтобы снизу ее не было видно.

А в это время всадник уже останавливался перед воротами. Стражник его приметил и окликнул. Сделал он это как обычно.

– Стой! Кто едет? Назовите себя.

– Я буду разговаривать с хозяином этого замка или с хозяйкой. Это без разницы. Откройте ворота!

– Не велено. Разворачивайтесь туда, откуда явились! Хозяин в отъезде, а хозяйка не принимает. Никогда не принимает, когда остается в замке одна. Вам ясно?! Уезжайте!

– И когда же приедет хозяин? – напрягся говоривший. Уже по голосу было понятно, что недоволен таким поворотом событий. – Эй! Я ехал сюда целый день. Невежливо оставлять путника перед закрытыми воротами, не позволив ему даже чуть передохнуть.

– Не велено!

Алиса слушала и терзалась сомнениями. От невозможности угадать истинную цель визита Людвига в Кордтранс, она начала гадать, и у нее появилась мысль. А что, если он оказался здесь случайно? Просто проезжал мимо...

– Эй! Я родственник твоей госпожи, – крикнул вдруг Людвиг стражнику, и Алиса затаила дыхание, чтобы лучше расслышать, что скажет дальше. – Ее, ведь, Алисой зовут? Верно? Алиса Равногорская, так?

– Мне без разницы, что вы родственник. Хоть брат, хоть сват! У меня приказ никого не пропускать внутрь в отсутствие хозяина. И в разговоры вступать, равно, как и называть имя хозяйки, не должен.

Алиса отлично понимала, как был взбешен в этот момент принц Лютофери, услышав такое в ответ на свое требование. Но она перестала уже вслушиваться в пререкания между этими двумя, потому что ей на ум пришла очень тревожная мысль. А что, если что-то случилось с Винсентом? Только так теперь могла объяснить приезд сюда Людвига и его настойчивость одновременно с невиданной выдержкой. И теперь ей самой было очень надо найти способ переговорить с бывшим мужем и выяснить, что того в действительности привело в такую даль. Поэтому придумала призвать на помощь магию, раз упертого охранника, знала это точно, было не уговорить нарушить распоряжение черного дракона.

Людвиг совсем было потерял терпение в обмене фразами со стражем ворот, но перед его глазами вдруг как будто появился парящий в воздухе пергамент, а на нем жидким пламенем были обозначены светящиеся слова. «Вернись в гостиницу при дороге, на самой ее развилке и жди меня там» – гласила она. Он так и замер на полуслове, и в растерянности посмотрел на охранника. Ему было любопытно узнать, не видел ли и он, то же самое. Но, по всей видимости, что нет, так как тот все еще ждал, когда настойчивый странник закончил бы начатую фразу. И не дождался. Потому что всадник, до этого с яростью доказывавший, что ему обязательно должны были открыть доступ в

замок, вдруг замолчал, резко натянул поводья и моментально развернул коня в противоположном от ворот направлении.

– Эй! А что, все же, я должен был передать своему господину? – вопрос, долетевший со стены так и растворился в воздухе, потому что всадника уже через несколько минут и след простыл.

Алиса следила за всем этим из своего укрытия. Понаблюдав за тем, как быстро Людвиг внял ее колдовской записке и за его действиями в ответ на нее, она вдруг почувствовала неуверенность в правильности своего поступка. Она решила на нарушение запрета Кардоргона. Уже то, что затеяла переписку с мужчиной, догадывалась, вызовет в драконе гнев. Тогда что же она накличет на себя, если пойдет на свидание с Людвигом? Об этом даже подумать было страшно. Но только чувствовала, что боязнь расплаты не могла ее остановить. Именно, Алиса решила повидаться с принцем уже, когда принялась колдовать для него записку. Оправдывала она себя переживаниями матери за своего ребенка. И они действительно имели место быть, только как-то уж по-особенному продолжало биться сердце от предчувствия скорой встречи с его отцом. Но думы на эту тему были поскорее отброшены прочь. Посчитала, что в тот момент надо было собрать мысли и силы воедино, чтобы телепортироваться в ту самую харчевню, а не в неведомые дали, как порой у нее бывало. Да, это был неоспоримый факт: телепорт не являлся ее сильной магической способностью.

Людвиг подъехал к гостинице на развилке дороги и осмотрел ее придиричивым взглядом. Заведение смахивало на низкосортную забегаловку. Уже во дворе ему показалось грязновато и не верилось, что внутри все оказалось бы приличнее. Тем не менее, выбора у него не было, ему было указано именно это место. Поэтому въехал под серую покосившуюся арку ворот и начал высматривать служащего, который принял бы у него поводья. Такого, правда, не оказалось. Пришлось самому позаботиться о коне. А потом прошел в харчевню и сразу понял, что здесь не привыкли к состоятельным гостям. Но эль варить, к счастью, умели, да и тушка телят, что крутилась на вертеле жаровни, выглядела аппетитно.

Он не знал, как долго ему предстояло прождать обещанного свидания, но приготовился провести здесь не только несколько часов, но, скорее всего, и ночь. Так как заметил за крошечными оконцами

харчевни стремительное наступление сумерек. Для этого подозвал к себе хозяина, что трудился здесь и за подавальщика, и поинтересовался у него о комнате на ночь. Уладив все вопросы, успел перекусить немного, прежде чем входная дверь скрипнула и на пороге появилась та, кого он с непривычным для него волнением поджидал все это время.

Алиса покинула замковую стену своим ведьминским способом. Прежде чем ступить в искрящийся магической энергией эллипс, она до мельчайших подробностей вспомнила ту скромную придорожную гостиницу, в которую отправила Людвига. Это было не совсем просто, ведь, сама была там лишь один раз. И то, мимолетно. Но другого подходящего места совершенно не приходило на ум, потому и назначила встречу именно там. И вот, представила она запомнившиеся ей покосившиеся ворота. Потом, двор с вытоптанной ногами людей и копытами коней травой, скрипучее деревянное крыльцо рядом с посеревшей от дождей и времени дверью. И, вроде, получилось вполне достоверно. А как уверила в этом себя, так и сделала шаг в тот самый овальный энергетический проход.

А с обратной его стороны оказался неведомый крестьянский двор. Гадать, что могло ее связывать с этим местом, даже не стала утруждаться. Таких дворов было огромное множество во всех королевствах их мира. И вот стояла она посреди некоего крестьянского хозяйства, крутилась на одном месте и не могла предположить, куда ее занесло. Но в следующую минуту из-за сарая или хлева, или, черт знает, чего еще, к ее радости, смогла рассмотреть очертания далекого замка. Уже прежде чем присмотрелась к нему хорошенько, пришла к выводу, что здорово был похож на ее Кордтранс. Было чему радоваться, потому что смогла определить свое местонахождение.

Нет, ее не занесло очень далеко от выбранной точки явления. Всего-то километров пять надо было преодолеть до харчевни у развилки. Но применять магию снова она не хотела рисковать. Все же, телепортация, надо было это признать, по-прежнему ей не очень давалась. А значит, доверия собственным ногам у нее было больше. Вот и пошла по дороге в выбранном направлении, только длинную шубу подобрала повыше сразу обеими руками, чтобы не вывозить в пыли подол.

Когда была уже совсем рядом с гостиницей и харчевней при ней, почувствовала, что щеки ее пылали. Решила, что это из-за быстрой ходьбы. Ей вообще сделалось настолько жарко, что пришлось расстегнуть пару пуговиц и скинуть с головы капюшон. А еще она замедлила шаг, и последние метров сто до заветного двора шла совсем неспешно, чтобы выровнять дыхание и немного унять сердцебиение. Но перед самыми воротами задумалась о своей безопасности и снова накинула на голову глубокий меховой капюшон.

Людвиг сидел близко к растопленному очагу и повернут был лицом ко входу в харчевню. И за дверью наблюдал пристально, чтобы сразу заметить входящую Алису. И так оказалось, что почувствовал ее явление даже до того, как она открыла дверь и переступила порог. Сомневался, что услышал ее шаги по ступеням и крыльцу за гамом, поднятым местными завсегдатаями, но в груди у него вдруг возникло странное напряжение всего за минуту до того и уже после этого точно знал, кого сейчас увидит.

Алиса осматривала зал из-под низко опущенного капюшона. Длинные ворсины меха мешали глазам. Но она заметила, как из-за стола, расположенного ближе всех остальных к очагу, поднялся человек. Это и был Людвиг. И он ни от кого не таился, в отличие от нее. Он давно скинул с себя плащ, и тот висел на спинке соседнего стула. По всему, мужчина успел поужинать и немного отдохнуть с дороги, а теперь заметил ее появление и поднялся навстречу. И она направилась прямо к нему. Но подойдя совсем близко, обратила внимание, что кое-кто из посетителей заинтересовался ими и, отставив недопитые кружки с элем, принялся наблюдать за их встречей с ленивым любопытством.

– Людвиг, на нас смотрят. Как бы нам избежать лишних слухов? – прошептала ему вместо ответного приветствия.

– Не знаю, о чем тогда ты думала, назначив встречу именно в этом месте? Но, может, нам выйти на улицу? – он потянулся за своим плащом. – Как скажешь. Могу выйти, могу предложить снятую мною на ночь комнату.

– Пойдем на улицу, – решительно развернулась она на выход.

Но там тоже не почувствовала себя спокойнее. Стоять около изгороди, значило привлекать к себе внимание всех входящий и

выходящих из заведения, а еще на них стали коситься обитатели соседнего, прилегающего к харчевне двора.

– Откуда ты узнал, где меня искать? – подняла на него глаза. – Вроде бы, предполагалось, что это тайна.

– От твоей сестры. Она часто приезжает к нам во дворец. Она от родителей, а они, вроде бы, от матери Агаты, что недавно навещала свою дочь.

– Вот оно как! Вы, значит, постоянно общаетесь, – закусила Алиса губу, но постаралась и быстро справилась с нахлынувшими воспоминаниями. – О, Боги! Мне кажется, или мы здесь с тобой как невиданные диковины? Почему нас все рассматривают?!

– Не надо так нервничать, – спокойно отвечал он ей. – Что здесь такого?

– Тебе не понять, Людвиг, моих волнений.

– А ты еще и дрожишь. Это нервное? Или от ветра? Алиса, ты замерзла?

– Да. Нет. Не знаю.

– Прекрати накручивать себя. Что такого, что нас увидят несколько местных крестьян?

– Как бы я могла знать... Ну, да ладно. Давай, поговорим здесь.

– Нет. Так не пойдет. Эта твоя дрожь... Пошли ко мне в комнату. Там тепло и за нами тогда никто не будет наблюдать. Идет?

– Не думаю, что это будет лучше.

– Не упирайся, – ухватил он ее под локоть. – Мы пройдем через боковой вход. Он ведет прямо со двора в коридор гостиницы. Комната, правда, крошечная и не очень опрятная, но там сможем спокойно поговорить без лишних глаз и ушей. Согласна?

Помещение было точно таким, как он его и описал. Комнатушка три на три почти вся была занята кроватью под пестрым домотканым покрывалом. Та изголовьем упиралась в окно, завешенное плотной шторой. Из мебели еще был стул в одном из четырех углов. На растопленном камине стояла одинокая свеча. И все, больше в номере ничего не было.

– Присядешь? – указал Людвиг на кровать.

– Я лучше устроюсь на стуле. Ты садись на постель. Так что ты хотел мне рассказать, раз приехал в такую даль?

– День пути – это даль?

Эти его слова и еще равнодушное удивление в голосе вызвали у Алисы раздражение. Еще не поняла точно, за что, но сердиться на него начала моментально.

– Ты хотел встретиться. Я восприняла, что у тебя какие-то важные известия. Не смотри на меня этим своим взглядом!

– Каким таким?

– Людвиг! Скажи сразу, с Винсентом все в порядке?

– Не нервничай, дорогая. С моим сыном все хорошо, иначе и быть не может.

– Рада слышать, – подавила она неприятное чувство на слово «моим», но вздох облегчения на хорошую вест о сыне скрыть не смогла. – Так зачем ты тогда приехал?

– А если просто захотел увидеться?

– Не глупи, Людвиг. Не так мы расстались, чтобы это было похоже на правду.

– А как мы расстались?

– Нет! Это все, зачем ты приехал и решительно настаивал на встрече? Вспомнить сейчас со мной былые ссоры?! Я сейчас многим рискую, явившись сюда. Думала... А впрочем... если тебе нечего мне рассказать о сыне...

– Ты хочешь про него услышать?

– Конечно. Я по нему безумно скучаю.

– Почему тогда ни разу не навестила за все это время? Не была и на его годовщине.

– О, боги! Ты же не можешь не знать, что я теперь себе не принадлежу.

– Знаю, что стала любовницей ящера с крыльями.

– Ого! Так ты меня осуждаешь!

– Не то слово. Ты так за ним устремилась, что не удосужилась дать знать о себе даже родителям, не говоря уж о бывшем муже. Просто пропала, и даже все вещи свои бросила.

– Ты был в школе? – насторожилась женщина на такие слова. – Зачем ты туда приезжал?

– А как могло быть иначе, если пришло сообщение твоим родителям, что ты пропала? Я же отвечал за тебя! Ты – мать моего ребенка!

– Надо же, неужели признал, что это «наш» сын?!

– Не уводи разговор в сторону. Я хочу знать, что тогда произошло.
– Зачем? Прошел год с того момента.
– Хочу знать, что чувствовала, когда порывала со своим прошлым и со своим сыном.

– Людвиг! Ты неправ. Я ни с кем и ни с чем не рвала.
– Так расскажи мне, что тогда произошло.
– Не вижу в этом смысла.
– Я настаиваю.
– Ладно, как хочешь. Расскажу, – вздохнула и поежилась прежде, чем начать говорить.

– Алиса! – позвал вдруг ее Людвиг, снова мешая ее мыслям, только настроившимся на воспоминания о минувших событиях.

– Да?

– Может, ты разденешься?

Тут она сообразила, что сидела все еще укутанная в шубу. Даже капюшон по-прежнему был на голове, и надвинут на самые глаза. А заметив это, отчего-то растерялась. И тогда Людвиг пришел ей на помощь. Он подошел и стащил с ее головы капюшон. А потом, зачем-то, взял и поднял ей лицо, ухватив его за подбородок.

– Подожди. Я сама... – она немного приподнялась, чтобы снять шубу. От этого ее движения оказалась совсем рядом с ним, даже, казалось, ощущала тепло, исходившее от него.

Мужчина заметил ее замешательство и отодвинулся на полшага. Но шубу стащить с плеч помог и потом отложил ту на кровать, а сам уселся напротив.

– А ты очень изменилась, – произнес, все еще пристально ее рассматривая. – Интересуешься моим мнением? Нет? А я его, все же, выскажу. Твоя красота сделалась зрелой. Знаешь, что это такое? Снова нет? Лукавишь, Алиса.

– Так мы что, станем обсуждать меня теперешнюю или меня бывшую?

– И ты все такая же дерзкая. Но мы и, правда, отвлеклись. Так я слушаю, рассказывай свою историю.

– На меня в лесу рядом со школой напали разбойники.

– Они что, с ума сошли с тобой связываться?!

– Ты прав, я – большая неприятность. Но им не повезло дважды. С неба спикировал черный дракон и раскидал их крыльями, тех, кто еще

не окаменел от моего первого заклинания.

– О, да, слышан. И что было дальше?

– Дракон велел сесть ему на шею.

– И что дальше?

– С тех пор я там и сижу.

– Понятно, – прищурился на нее Людвиг. – А теперь скажи мне вот, что. Со всей серьезностью сознайся. Он вынудил тебя это сделать?

– Какой странный вопрос, – она изобразила удивление. Получилось не очень достоверно, наверное. Потому что глаза бывшего мужа прищурились еще больше. – Что будет, если правда тебе не понравится?

– Пока не знаю. Только чувствую, что мне надо разобраться в той истории.

– Зачем, Людвиг? Что это даст?

– Возможно, захочу и смогу изменить твою и свою судьбу.

– Судьбу? Мою? О, да, Людвиг! Твое кольцо! – она вспомнила о перстне и тут же вскинула вверх руку. – Я теперь поняла, ты хочешь забрать его. Но... оно не снимается. Взгляни сам.

– Подожди, – остановил он ее попытки стащить с пальца реликвию Лютоферского рода, положив ладонь ей на плечо. – Это подождет. Сначала ответь на мой вопрос.

– На какой? Я не понимаю тебя.

– Повторю еще раз. Он вынудил тебя стать его любовницей?

– Уж не хочешь ли ты вызвать его на поединок за это? – она почувствовала, что разнервничалась сверх меры. – Это бредовая идея!

– Тебе надо только ответить. Ну же, Алиса?!

– Поздно разбираться с этим, Людвиг. Есть одна вещь, тайна, и о ней знают только избранные.

– Давай, говори свою тайну, – его голос продолжал давить на нее. – Я жду, Алиса!

– У нас ребенок, Людвиг. Я родила ему сына. Я мать истинного дракона, от которого никогда не отступится его род. И если что... я не хочу терять и второго ребенка тоже. Ты понимаешь теперь меня?

– Вот оно что! – он убрал свою руку и еще немного отодвинулся от нее. – Теперь мне многое стало понятно. Что же, ситуация проясняется. Не зря я решил приехать сюда.

– Ты меня теперь возненавидишь окончательно? Что молчишь? Понимаю, услышать такое от своей, хоть и бывшей, жены! Людвиг! Не гневайся ты так! Что вышло, то вышло. И скажи, если... со временем все в тебе утихнет... ты разрешишь мне иногда видеться с Винсентом? Очень бы... Мне уйти? Я так тебе противна? А, может, завтра утром...

– Нет! Я уезжаю немедленно. Не останусь я в этом богами забытом месте.

– Конечно... Я понимаю. Ты вправе поступать так, – она поднялась и сама взяла с кровати свою шубу и натянула ее себе на плечи. Застегивать было неудобно, так расходились в нервной дрожи руки. Но она справилась. – Прощай, Людвиг.

Алиса вышла из комнаты и по боковой лестнице снова спустилась на постоянный двор. Ветер налетел на нее сразу же, как закрыла за собой гостиничную дверь. Она отошла от нее на пяток шагов и сотворила прямо перед собой магический проход. Представляла на этот раз свою спальню в замке. Это было легко, так как знала там все досконально. Успела выучить каждый пяточок площади, каждую вещицу в обстановке за несколько месяцев ее заточения там Кардоргоном. Поэтому переход прошел с небывалой легкостью. Как никогда ранее.

Глава 22

Война подошла к стенам замка.

Кардоргон приехал через две недели, как и обещал. И он привез с собой зиму, потому что за три дня до этого снег лег уже по-настоящему. А в тот день серьезно выюжило, и поэтому со стен замка почти ничего в округе было не рассмотреть. Алиса несколько раз поднималась на смотровую площадку, но бесполезно было напрягать глаза, защищая их капюшоном шубы, снежные вихри застили и дорогу и всю окрестность в целом. Но потом, раз, и темный силуэт всадника появился как ниоткуда. Только что его не было, а тут один момент и, готово, уже стоял перед воротами. Увидев его, женщина поспешила спуститься со стены и встречала своего дракона, когда он только успел сойти с коня.

– О, ты меня ждала? Приятно, не скрою. Но стоило ли? В такую погоду лучше находиться в помещении, у жаркого очага, заниматься рукоделием или просто смотреть на пламя. Ты же у меня какая-то не как все, не перестаешь меня удивлять. Зачем-то мерзла под пронзительным ветром на высоте стены, когда могла бы нежиться в тепле и уюте. Но, может, поэтому, что ни на кого не похожа, ты так и нужна мне, Алис? Что скажешь?

– Ты приехал ровно в назначенный день, Кардоргон. Как объяснить такую твою точность? – игнорировала она его слова, думая о чем-то своем, но была податлива, когда обнял за плечи и притянул к своему боку. Губы тоже подставила ему с готовностью, когда мужчине захотелось поцеловать ее прямо посреди замкового двора. – Есть какие-нибудь новости? Что вообще делается в мире? Я сижу здесь безвылазно, совершенно отрезанная от окружающей жизни. Хоть теперь замок и не подвешен высоко в горах, а расположен на равнине, но на мое существование отшельницы это нисколько не повлияло. Поэтому с нетерпением жду рассказов от тебя. И только попробуй сказать мне, что все по-прежнему, я тогда начну звереть и рычать.

– Вот оно, что! Ты ждала не меня, а новостей, мучимая вынужденным затворничеством, – захохотал он, косо посматривая на

свою женщину, и в нем наряду с весельем почувствовалось и некоторое напряжение.

– Ты так обо мне думаешь? – прижалась она к нему теснее и принялась засматривать в его лицо. – И мой ответный поцелуй ничего тебе не сказал?

– Плутовка! Умеешь управлять моими мыслями, – коснулся он губами ее виска. – Я скучал, Алис. А ты?

– Тоже. Как может быть иначе? Я ждала тебя. Все глаза просмотрела. И вот, ты приехал. Сейчас буду тебя кормить. Ты, ведь, голоден?

– Как дракон, – усмехнулся он. – Но ужин может и подождать, Алис. У меня есть и другой голод, и он гораздо сильнее, чем ты можешь себе представить.

– Но у меня все готово, чтобы...

– Потом! Не перечь мне, женщина. Я проехал такое расстояние верхом на лошади сначала по морозным снегам своей страны, затем сквозь вихри этого края и почти нигде не останавливался, не потому, что мечтал о застолье в твоей компании. Я гнал коня, представляя себя в твоей постели, любовь моя. Только эта фантазия дала мне возможность преодолеть долгий и трудный путь за рекордно короткое время. Поэтому сейчас зайдём только к Дариару, а потом сразу уединимся в твоей спальне.

– Ты рискуешь тогда ужинать в полночь или совсем остаться без еды.

– Это обещание нескончаемых ласк, Алис? Так должен тебя понимать?

– Я способна на многое, но твой сын вряд ли отпустит тебя скоро. Мальчик скучал. Это было очень по нему заметно. И как только увидит тебя, то, подозреваю, нескоро отпустит от себя.

– Я тоже скучал по нему, Алис, – серьезно ответил отец ее второго ребенка. – По вам двоим. По этому замку тоже. Настолько, что чуть не разрушил всю конспирацию и не полетел к вам навстречу, расправив свои крылья, чтобы оказаться рядом скорее, а не тащиться верхом на четвероногом животном. Но сама понимаешь, тогда бы не прошло и месяца, чтобы весь мир не узнал, где живет моя любовь. Это сделало бы меня уязвимым, а тебя и сына подвергло бы опасности.

– Да, у нас с тобой все сложно. И здесь жить нам с Дариаром опасно, и вообще нет такого места, где ты был бы за нас спокоен.

– Это так. Но мы справимся. Время подскажет решение проблемы, уверен в этом.

На следующее утро Алиса проснулась и оказалась, по заведенному обычаю, одна в своей спальне. Она неспешно привела себя в порядок, оделась и спустилась в столовую. Завтрак был готов, но хозяина нигде не было видно. Справилась о его месте пребывания у слуг, и ей доложили, что господин закрылся в своем кабинете с управляющим, чтобы выслушать его доклад.

– И давно они там? – уточнила Алиса. – Странно. Что особенного могут обсуждать столько времени? Пойду, пожалуй, напомню, что завтрак остывает.

Когда она подходила к кабинету, управляющий только-только из него собрался выходить. Они столкнулись с ним в дверях. Посторонившись, этот дородный мужчина с уважительным поклоном уступил ей дорогу. Алиса вошла в кабинет и сразу же заметила, что Кардоргон не спешил покинуть кресло за столом, сидел с задумчивым видом и посматривал за окно на падающий стеной снег.

– Ты чем-то занят? Завтракать собираешься?

– Это ты? Заходи. Присаживайся.

– Что-то случилось? У тебя странный вид?

– Пустое. Лучше скажи мне, кто нанес тебе визит не так давно, моя дорогая.

– Что ты имеешь в виду? – пожала Алиса плечами, но в кресло по другую сторону стола, все же, опустилась. – Как такое могло быть, если ты сам...

– Переходи сразу к сути, Алис, – нахмурился на нее Кардоргон. – Я уже в курсе, что приезжал верховой. Что его в ворота не впустили. А потом его видели в гостинице у развилки дорог. И не одного. К нему явилась женщина. И они удалились в снятую им комнату. – Он так и сверлил ее взглядом, хоть и не высказал еще прямого обвинения. – Кто это был?

– Но...ты сам сказал, что в ворота его не впустили. А меня в эти самые ворота никто не выпускал. Может, стражник мне и не докладывал об этом визите? Не знаешь?

– Много слов, любимая! – осуждающе скривил губы, а потом еще сложил руки на груди так, что стало понятно, что намерен дожидаться правдивого ответа. – Я точно знаю на ком...в смысле, кого имею в любовницах. Что ты ведьма, никак не могу забыть, дорогая. И что ворота для тебя не препятствие, это тоже.

– Тогда зачем было отдавать такие строгие приказы охране? Никого ко мне не впускать и меня не выпускать?

– Для твоей безопасности, конечно же. И так, я жду. Имя!

– А что сказал стражник?

– Не тяни время, Алис. Имя!

– Ладно. Скажу, как все было. Это приезжал Людвиг.

– Твой бывший муж? И что ему здесь понадобилось?

– Сказал, что беспокоился за меня, когда я год назад так неожиданно пропала из вида. Еще, что считал себя ответственным за мою судьбу, раз был мне мужем и давал клятву когда-то богам заботиться обо мне.

– Но он отказался от тебя. А я год назад взял на себя ответственность за тебя. Пусть не женился, но по нашим законам брать официальную любовницу – это равносильно тому. И твой бывший не мог не знать, кому ты принадлежишь теперь, если так интересовался твоей судьбой. Не мог не знать! О чем ты не договариваешь, Алис?

– Между нами ничего не было, Кардоргон. Клянусь тебе.

– Так что он хотел? Это ты можешь мне объяснить?

– Удостовериться, что со мной все в порядке, так думаю.

– И как? Удостоверился?

– Наверное.

– И сразу уехал, даже отказавшись от ночлега. Ехал сюда сутки, вы увиделись в номере гостиницы, а потом он сразу отправился в обратный путь. Что ты сказала ему, Алис? Лучше сознайся сама. Я, все равно, потом все узнаю.

– Что такого могла ему поведать? Что у меня все в порядке. Что довольна своей жизнью.

– А еще?

– Что у нас с тобой есть сын.

– Вот как! Твой Людвиг теперь знает, что у тебя появился второй ребенок. Теперь понятно.

– Что тебе стало понятно? Может, и мне пояснишь?

– Вот это, – он поднял вверх какой-то лист бумаги с печатью. Алиса посмотрела на него лишь вскользь, но знак лютоферского королевства узнала сразу.

– Что за документ? Не тревожь меня, скажи скорее.

– Это приглашение на помолвку. Людвиг Лютоферский решил расстаться во второй раз со своей свободой. Иными словами, объявляет о своей помолвке и приглашает меня на это празднество. Вместе с моей супругой, разумеется.

– И кто же его новая избранница? – внутри у Алисы образовался твердый ком, он мешал дышать и говорить. – Моя сестра Полина?

– С чего ты это взяла? – прожигал дракон ее взглядом своих желтых глаз. – Очень странно, что ты не знаешь ее имени. Только виделись, а о главном так и не поговорили? Не верю.

– Так, кто она?

– Какая-то Матильда. Это имя тебе что-то говорит?

– Не может быть! – ахнула Алиса и сжала пальцы в кулаки.

– Ты так расстроена? На тебе лица нет. Что так повлияло на настроение?

– И когда будет эта самая помолвка?

– Скоро. Через месяц.

– И ты туда поедешь?

– Мы поедем! Готовься, дорогая, я возьму тебя с собой.

– Но там сказано, с женой, – сглотнула она ком в горле, прежде чем произнести эти слова и кивнуть на лежавшую перед Кардоргоном бумагу.

– А я решил взять с собой тебя. Имею право на это, между прочим. Сколько раз я тебе говорил, что по нашим законам твой статус официальной любовницы приравнен к жене? Вот и выпадет случай доказать тебе это при свидетелях. А еще я хочу, чтобы и ты уяснила, наконец, что у тебя с Лютоферским все давно закончено. Думаешь, не понимаю, откуда холод в твоих чувствах ко мне?

– О чем ты, дракон?

– Молчи, женщина!

– Но тогда ты сам разрушишь нашу конспирацию. Как с ней быть?

– Какая, к черту, конспирация, если он запросто нашел тебя?! – резанул он по ней гневным взглядом. – Я желаю поставить точку в ваших с ним отношениях. Окончательную! Ты поняла меня, Алис?

Дальше можешь уже выбросить этого оборотня из головы. Рядом с тобой буду только я. Он женится, Алис! Ты ему не нужна!

– Не кричи на меня. Мне и так очень плохо. И вовсе не потому... в общем, это все неприятно, хоть мы и расстались, но... это, все равно, ранит, в этом сознаюсь.

– Ничего. Ты справишься. Уверен, тебе полегчает, как только вернемся с этой чертовой помолвки. Ты увидишь его окольцованным и успокоишься. Что так смотришь?

– Я не поеду.

– Еще как поедешь! Наденешь лучшее платье, нацепишь на себя колье, что я тебе подарил, и будешь демонстрировать всем собравшимся и ему, в первую очередь, что принадлежишь мне, что любишь меня, и только меня. Тебе все понятно?

– Но... – она хотела сказать, что в этой истории что-то не сходится. И хотела показать перстень на своем безымянном пальце. Тот по-прежнему сидел на прежнем месте намертво. А это значило, что новая избранница никак не могла его пока получить. – Эта помолвка просто никак не может...

– Никаких «но». Помолвка состоится. И ты на ней будешь присутствовать. И стоять станешь рядом со мной. Тебе все понятно? Отвечай, женщина!

– Да.

– Громче! Я тебя не слышу.

– Да. Мне все понятно. Я поеду с тобой. Только потом пеняй на себя, чтобы ни случилось.

– Звучит угрожающе. Что ты имеешь в виду?

– Ничего тебе не скажу больше. Так понимаю, ты принял решение, и тебя уже не переубедить. А раз так, то и говорить не о чем.

– И это верное решение. Помолчи лучше. Я действительно принял решение за нас двоих. И так будет и впредь. Я стану думать, а ты подчиняться моим решениям.

И он подписал бумагу, где ясно давал знать, что прибудет во дворец Лютоферии и с кем там будет. Его послание прибыло по назначению вовремя, и они угодили в списки гостей, решивших отметить праздник Лютоферского королевства своим присутствием. Так Великий Магический Совет узнал о месте пребывания их боевого мага. А в мире было неспокойно. Он вот-вот готов был расколоться на

две половины. И речь уже не шла о мелких междоусобных войнах. Образовалось два союза. Один можно было назвать западным, другой восточным. К последнему относилась и Равногория с Лютоферией. Нейтралитет держало северное государство под названием «Страна Драконов». А вот Бургуссия, пока не заявившая о своих намерениях, явно склонялась к западной коалиции, и это значило, что вспыхни настоящая война, замок Кордтранс оказался бы совсем близко к линии фронта. Вот так обстояли дела. Только пока еще главы государств планировали через месяц оказаться на помолвке наследного принца Лютоферии. И приготовления шли полным ходом, как среди приглашенных, так и у принимающей стороны.

Но состояться этому событию не была судьба. Все оттого, что война началась раньше. Разразилась она много западнее земель Лютоферии. Но Людвиг не стал ждать, когда докатится до его границы, он собрал войско и выдвинулся на помощь соседям. Так же поступили и многие другие, например, Равногория. Что отец собирает силы и готовится поддержать действием договор семи восточных государств, Алиса узнала от прибывшего курьера из родного дома. Сообщение подняло в груди бурю чувств, и они как погнали ее на стену. Хотела побыть там в одиночестве, чтобы ветер задул пожар в груди и остудил пламенеющее лицо.

– Надо же! Ты так эмоционально восприняла происходящее! – за ее спиной оказался Кардоргон, только вчера прибывший в замок.

– Не знаю, что ты сейчас имеешь в виду, – горячо отозвалась на его замечание Алиса. – Но взгляни вон туда. Ты видишь?! Это рассеянный на расстоянии дым от пожарищ. Горят деревни и города. Гибнут люди! А воздух?! Ты чувствуешь запах гари? Даже через немалые расстояния он доносится сюда. И ты считаешь, что я могу остаться ко всему этому безучастной? Так думаешь? А ничего, что воины моего родного дома собираются на войну в это самое время? Это что, меня нисколько не касается?

– Нет, конечно, – уверенно печатал он слова твердым голосом. – Ты – моя женщина, мать моего ребенка. А моя страна держит во всей этой заварушке нейтралитет.

– Ох, дракон! Как ты не можешь меня понять!

– И не собираюсь, Алис. А еще надумал забрать вас с Дариаром к себе во дворец, раз здесь стало так беспокойно.

Алиса круто развернулась к нему лицом и собралась тоже жестко ответить, но в этот момент перед воротами замка началось какое-то движение. Из-за него разговор пришлось прервать и спешно направиться в ту сторону. Когда подошли ближе к тому месту, откуда хорошо просматривалась площадка перед входом в крепость, смогли рассмотреть всего лишь одного человека. Одинокая высокая фигура, завернутая плотно в просторный теплый плащ, стояла безмолвно в ожидании, когда откроли бы створки ворот.

– Кто это и что ему надо? – обратился Кардоргон к стражнику, дежурившему на воротах.

– Он назвался. Да только как-то мудрено у него это получилось. Простите, хозяин. В общем, я не очень расслышал.

– И чего теперь ждешь?

– Думал, может, он повторит. А он стоит и молчит, – пожал воин недоуменно плечами.

– Ладно. Открывай ворота, – отдал распоряжение и устремился по лестнице вниз навстречу незнакомцу.

Прибывший оказался мужчиной лет пятидесяти. Обладал довольно примечательным ростом и сухим телосложением. Не смотря на возраст, бороды не носил, но волосы его были длинные и седые. Когда снял плащ, оказавшись внутри самого замка, совершенно белые шелковистые их пряди рассыпались по его плечам и достали ему чуть не до середины груди и спины. При личном знакомстве с хозяином замка этот человек назвался магистром магического ордена Вильгельмом Кронтом. И оказался он посланником. Поэтому передал Кардоргону свиток со множеством печатей и в первую очередь с сургучовой, которую для прочтения документа пришлось немедленно взломать.

Черный дракон сначала пробежал содержание послания глазами быстро. При этом сильно хмурился. А когда дошел до его конца, откинулся к высокой спинке кабинетного кресла и принялся изучать содержимое документа с особой тщательностью. Но складки между его бровей несколько не разглаживались от этого, а выражение лица становилось все более напряженным. Посланник же, был невозмутим и, казалось, безучастен ко всему происходящему. Он не проронил ни слова с тех пор, как обменялся приветствиями с хозяином замка и его

женой, молча проследовал за ним в кабинет и теперь терпеливо дожидался, сидя в кресле напротив, пока тот заговорит.

– Вы думаете, что я подчинюсь этой грамоте? – дракон сумел усмирить закипающий в нем гнев, и голос его прозвучал довольно ровно.

Его гость только качнул утвердительно головой. Еще они встретились друг с другом глазами, и некоторое время имел место поединок взглядов.

– Вы хоть понимаете, что у меня просите?!

– Это не просьба, – разомкнул, наконец, уста гость. – Это требование. Приказ, если хотите.

– Она моя жена! Мать моего сына!

– Нам известно, чья она супруга. Но это дела не меняет. Началась война, а это значит, что все маги должны подчиняться приказам главы ордена. Вы же знали, с кем связывали свою судьбу, не так ли?

– Но моя жена не закончила ту, чертову, школу.

– Это дела не меняет. И потом, Алиса Равногорская не успела получить диплом, но курс обучения прошла почти полностью. И если вас это, хоть сколько, утешит, то скажу, что на войну призваны и гораздо менее обученные маги. Ваша же супруга, к тому же, подавала очень большие надежды, демонстрируя в школе и природные данные и приобретенные за время учебы в школе.

– Нет. Я ее не отпущу. И это мое вам слово.

– А вот на такой ответ просто не имеете права. И сами знаете это, конечно же. Как и то, что станет с нею, если не подчинится приказу, который держите сейчас в своих руках. Она просто обязана следовать указаниям ордена. И не важно, по какой причине не явится в условленное место. Муж не отпустил! Ребенок маленький! Родители остались без опеки! Маг себе не принадлежит во время военной обстановки в мире. А в случае непослушания будет заточен в подвале главной резиденции ордена. Это вам, надеюсь, понятно?

– Она – жена дракона! Она – моя жена! А моя страна...

– Нам хорошо известно, кто есть кто. Но это дела не меняет. Вы знали, кого за себя брали. Этого отрицать не можете. И у нас есть возможности забрать себе то, что принадлежит ордену. Сомневаетесь в этом? Тогда сразу скажу, что без Алисы Равногорской уже сегодня не уйду. Магия не действует на вас, Черный Дракон, сын правителя

Страны Драконов, но не на нее. С этим, надеюсь, спорить не будете. Не смотрите на меня так. Мне самому не нравится уводить матерей и жен из семей. Но поделаться с этим ничего не могу. Война!

– Никак не могу с этим смириться.

– Не надо так хмуриться и переживать. И вы не правы, если думаете, что мы намеренны рисковать жизнью наших людей. Никак нет. Боевой маг находится при передовых частях войска, но сам не выступает с ними в первых рядах. Его задача...

– Что вы мне рассказываете?! Я сто пятьдесят лет живу на этом свете и видел, как минимум, две войны. Что делает маг мне хорошо известно. Но никак не мог предположить, что отпущу свою любимую на войну.

– Сожалею, но другого выхода нет. Могу только обещать вам, что мы позаботимся о безопасности вашей супруги. А сейчас, если вы не против, я бы немного отдохнул. Мне еще телепорт налаживать на себя и на Алису Равногорскую. Вы же, за это время могли бы проститься. И так, где я могу разместиться?

И уже к вечеру замок Кордтранс остался без хозяев. Алиса с магистром Кронтом покинула его первой. Они ушли, как и планировалось, телепортом. Все время, что было отведено ей для прощания, просидела в комнате сына. Но слез не лила. Они будто застыли у нее в глазах. Кололи и резали их, но не пролились, точно превратились в хрусталики льда из-за того, что и душу у нее в тот момент больно сковал холод предчувствия долгой разлуки с ее ребенком. Кардоргон обещал лично заботиться о Дариаре, но это ничуть не согрело и не успокоило. Она держала на руках играющего малыша, гладила его золотые волосы, дышала и никак не могла надыхаться его запахом, а еще как впитывала в себя каждую черточку его личика, точно зная, что оно очень изменится к следующей их встрече.

Когда она ушла, замок будто обезлюдел. Именно так ощущал теперь его Кардоргон. Не стало рядом его Алис, и на него опустилось одиночество. С ним остался его сын, никуда не делась от него его семья, а он теперь ощущал только пустоту. А этот замок с его крепостной стеной вообще теперь казался чужим, и хотелось немедленно его покинуть. Потому Черный дракон и не задержался здесь даже на ночь. Он только отдал некоторые распоряжения

управляющему, начальнику стражи, да Агате с Максом, которые должны были здесь остаться и ждать возвращения хозяйки. А потом, с наступлением вечерних сумерек, обернулся драконом и улетел в свою страну. Только и сделал, что забрал с собой своего ребенка и его няню, маленького серого дракончика размером с ослика.

Глава 23

Сражение за столицу союзников.

Война шла на территории сразу двух стран восточной коалиции. Самых западных из них, из тех семи, что заключили союз о взаимной помощи. Одной из них приходилось особенно туго. Враг теснил ее защитников по всей линии фронта и готовился захватить столицу. Именно там оказалась Алиса, ведомая через пространство магистром ордена. Вильгельм переместил ее во дворец, где в то время проходило совещание командования. Решался вопрос, защищать главный город государства, устроив решительное сражение под его стенами, или сдать, но сохранить при этом силы для дальнейшего сопротивления врагу.

Тех самых сил оставалось не так и много. На самом деле, значительная часть местного войска полегла еще при пограничных сражениях. Когда от неожиданного нападения были разрозненны и сражались небольшими группами, каждая сама за себя. Сейчас их удалось собрать воедино. Был у них и опытный военачальник, закаленный во многих войнах. Но численность врага преобладала в несколько раз, а помощь никак не поспела бы, если уже завтра противник готов был атаковать пригород столицы. Вот и стоял вопрос, что делать. Отойти, и дожидаться объединения со спешащими на выручку союзниками? Это дало бы возможность собраться потом силами и оказать достойный отпор, попытавшись еще и откинуть захватчиков назад к границе. Или сражаться на стенах, пусть и малым войском, но стараться уберечь главный город страны от поругания и разграбления? К тому же, была надежда, что помощь подоспела бы вовремя. Этот вариант многим сильнее грел душу. Но решать должны были проблему члены военного совета. Вот они и ломали над этим головы.

Алису же, отвели сразу в дальние покои дворца, где располагался штаб магов. Ей не дали даже отдохнуть после перемещения, только было позволено положить немногие захваченные с собой вещи в выделенной ей комнате. А за тем, ее повели в помещение, похожее на кабинет, где она и познакомилась со своими коллегами. И старшим

среди них оказался Вильгельм Кронт. Он возглавлял группу молодых совсем магов, состоящую из пяти человек.

Старше Алисы в ней оказалась одна лишь женщина. Звали ее Маргарет. Она обладала магией воды. Силы ее были велики, но вода – это не то, что было надо для скорого сражения. Поэтому Вильгельм, сразу после представления присутствующих друг другу и перейдя без долгих слов к делу, назначил ее на роль донора. Она должна была подпитывать остальных магов в случае необходимости, но главной ее заботой был сам магистр. Именно он собирался разворачивать защитный купол над обороняющимся городом, если бы таково было решение военного совета, то есть, если бы столицу решили отстаивать. Кстати, Алиса была в этой ситуации на подхвате. Более значимое задание магистр не рискнул на нее возложить из-за неопытности. Она же еще никак не участвовала в военных действиях, а значит, была новичком и неопытна. Вот и должна была бы просто импровизировать и помогать остальным по мере сил и руководствоваться методом «делай как другие».

Такое решение в отношении себя принцесса нашла законным и разумным. Ей и, правда, надо было еще время, чтобы понять, как с пользой применить свои силы и какие из них наиболее подошли бы в боевой обстановке. Иными словами, следовало еще найти себя и свое место в предстоящих испытаниях. Вот она и превратилась вся в слух и впитывала каждое слово старшего товарища, чтобы потом воспользоваться его опытом. А заодно присматривалась и к другим коллегам, что тоже со вниманием слушали Вильгельма и участвовали в разборке всех возможных ситуаций во время обороны города и его окрестностей.

Особенно среди всех присутствующих выделялся совсем молоденький юноша. Алиса дала бы ему лет пятнадцать, не больше. Звали его Гутвергом. Он выглядел худощавым подростком, но в нем уже начала просыпаться мужская сила. И женщина была уверена, что стал бы со временем отличным воином, так как ей ранее приходилось наблюдать за возмужанием подобных мальчиков. В нем к тому же угадывалась хорошая тренировка с оружием и, главное, целеустремленность. Возможно, парень был и в магии силен, раз магистр частенько посматривал в его сторону и соглашался с его редкими, но дельными высказываниями. А еще Алиса поняла, что

юноша уже побывал в сражениях и как воин и как маг. Следовательно, у него военный опыт имелся, в отличие от нее самой. Это ему в ее глазах только добавило значимости.

Уже когда Вильгельм закончил их собрание и отпустил отдохнуть, выяснилось, что комната Маргарет была расположена по соседству с Алисиной. Поэтому они пошли в одном направлении и по пути еще поговорили. Эта беседа укрепила знакомство и дала возможность еще немного пообщаться перед сном.

– А этот юноша? – поинтересовалась у нее Алиса. – Я так поняла, что уже участвовал в сражениях?

– Гутверг? – повернула к ней лицо Маргарет и подняла выше руку со свечой, чтобы лучше осветить им путь. – Он сын владельца замка, павшего одним из первых в этой войне. Это случилось там, на самой границе этого королевства. Захватчики не оставили никого в живых после взятия крепости. Чтобы своей особой жестокостью дать понять остальным, что им следует ждать, если надумают тоже противиться их натиску. Теперь у парня не осталось никого из семьи, только дальние родственники. У одного из них он и гостил в тот самый момент, когда враг напал на его дом.

– А ты? Тоже из этого королевства?

– Нет. Меня, как и тебя, перенес сюда магистр Кронт. Только раньше на неделю. Поэтому я уже участвовала в обороне одного замка. Там. Западнее. В пятидесяти километрах отсюда.

– Тебе было страшно?

– Конечно. Но только в самом начале. Потом стискиваешь зубы от увиденной картины боя и делаешь все, что может помочь твоим соратникам. От нас с тобой многое зависит. Будем сильны и решительны мы с тобой, и это поможет уцелеть многим воинам, вступающим в битву с врагом, – Маргарет снова повела рукой, в которой была зажата свеча, теперь чтобы рассмотреть лицо Алисы. – Тебе сколько лет?

– Двадцать два. А тебе?

– Молоденькая. А мне тридцать, – покачала она головой из стороны в сторону. – Ты замужем?

– Э... – тут принцесса немного замялась, но быстро справилась с собой. – Да.

– А мне не пришлось. Все некогда было серьезно рассмотреть предложения о браке. Карьера и занятия магией занимали меня больше, по всему, – теперь она пожала плечами. – А дети у тебя есть, Алиса?

– Да. Двое. Сыновья.

– Представляю, как тебе было тоскливо уходить от них. О, прости! Не хотела делать больно. Извини меня.

– Ладно. Я справилась. Но этой темы лучше не касаться.

– Поняла. А что тебе больше дается как магу?

– Морок. Это у меня от природы. Он у меня возводится, как бы, сам собой. Кажется, что без всякого труда. Чуть только подумаю, о чем, и готово!

– Постарайся использовать это в бою.

– Как? Стать парнем, а не женщиной для окружающих?

– Именно это происходит с тобой в первую очередь?

– Да. Так и было обнаружено, что обладаю магией.

– Ну, что же... А почему нет?! В нашем мире и в наше время у мужчин в руках вся власть, им больше всего дано, к ним прислушиваются в первую очередь. Было бы только на пользу, если бы воины видели, что им пришел на помощь молодой и сильный мужчина, а не красавица с тонкой талией и золотыми волосами. Как считаешь? Кому больше доверия во время кровавой бойни?

– Пожалуй, ты права. Учту твой совет на будущее. Что еще можешь сказать?

– На войне важны силы. Чем больше их у нас, тем мощнее будет сопротивление воинов, стоящих под нашими знаменами. Согласна со мной?

– Однозначно.

– Тогда постарайся делать что-то полезное, но чтобы это не вычерпывало тебя до дна. А если тебе легко удастся морок, так найди и ему применение на поле боя. Почему, нет?!

– Разумно говоришь. Но как это сделать?

– Не знаю. Это твоя сильная черта. Тебе и карты в руки!

– Я еще отлично стреляю из лука. Что? Не веришь?

– Нет. Просто думаю, зачем тебе это?

– Многие говорят, что как лучнику, мне нет равных. Это не похвальба! Поверь!

– Да верю! Но это вряд ли пригодится. Мы находимся обычно на удалении от врага.

– Считаешь, лук с собой брать не стоит?

– Кто его знает? Возьми. Вреда от него точно не будет. Но помни, что твоя главная задача магическая поддержка сражающимся. Уяснила? Вот и отлично. А теперь пошли по своим комнатам. Вот твоя дверь, а моя следующая. Советую много сейчас не думать. Ни о чем вообще! Просто ложись в постель и постарайся заснуть. Выспаться нам жизненно необходимо. Что бы назавтра ни решил совет, а наша энергия всем понадобится. Если не в обороне, то в отступлении. И еще! Не лезь никуда без приказа. Даже если будешь считать, что без твоей помощи там совсем беда. Поняла, о чем я? Тебя поставят в строй, и ты не имеешь права его нарушать. Это, надеюсь, ясно? Наши жизни, всех пятерых магов, тесно связаны будут в сражении, как одной цепью. И мы – единое целое. Об этом и Вильгельм говорил только что. И да, я только теперь повторяюсь, – нахмурилась и махнула рукой. – Кончаю тебя грузить. Извини! Сама пожелала тебе, только что отдохнуть, а теперь... все, иди спать. И я пошла. До завтра, Алиса.

Утром ее будила все та же Маргарет. Стояла над ней и трясла за плечо. Алиса уже ее наблюдала, а проснуться никак не могла, только хлопала бессмысленно глазами. А все оттого, что долго не могла ночью заснуть, вот и стало пробуждение таким трудным.

– Что случилось? – это были ее первые слова.

– Поднимайся немедленно. Город в осаде. Враг сумел подойти к самым нашим стенам.

– Как?! Как такое стало возможным? Где же наши дозорные, например?

– Думаю, что на том свете, раз теперь наблюдаем со стен всю эту орду. Поднимайся. Я поведу тебя к Вильгельму. Он уже на смотровой площадке и ожидает там нас.

Магистр действительно был на стене и с ним рядом стояли еще двое магов: тот самый юноша и молодой мужчина примерно одного с Алисой возраста. Это так ей показалось, что они с ним были ровесниками. Но точно она этого не знала и у Маргарет ничего про него не успела расспросить. Только то, что тот был магом огня, во что принцессе никак не получалось верить. И все оттого, что уже знала одного огненного колдуна, Кента. И ее наставник был рыжим, может,

поэтому она думала, что это было для этих колдунов обязательным. Новый же знакомый имел самые обычные русые волосы и голубые глаза. Ну, совсем ничего общего с ее пониманием о пламени.

Когда женщины приблизились к своей команде, Вильгельм Кронт внимательно всматривался вдаль. Они подошли и тоже начали осматривать окрестности, встав, молча, рядом с ним. И их глазам открылась тревожная картина. Примерно в трехстах метрах от крепости, в ровном поле и на большое расстояние, такое, насколько хватало глаз, виднелся разбитый противником лагерь. Палатки, костры и дымы, поднимающиеся от них в небо. Боевые машины оцетинились выпирающими в облака частями. Виднелись нагромождения камней для метания этими самыми машинами. Можно было заметить и сваленные в кучу или уложенные в штабеля лестницы для поднятия на стены. А еще, конечно, можно было рассмотреть и людей, много воинов. И те, что располагались ближе к городским стенам, были хорошо видны и явно имели на себе защитные доспехи. А это могло значить только одно, что начало штурма могло случиться совсем скоро.

– Да! – повернул магистр к ним недовольное лицо. – Совет мог вчера и не заседать, все теперь решено, и без него. Что толку, что голоса разделились поровну, как за оборону, так и за отход на лучшие позиции! Теперь нам точно надо готовиться к скорому штурму. И так, коллеги, повторим вчерашний урок. Что я вам говорил, про ваши места на стене? Как надо вести себя при осаде нашего подзащитного объекта врагами? Первой отвечает Маргарет. Приготовиться Гутвергу. Дальше мне объяснит свои обязанности Андерсен, а за ним Алиса.

На лекции и ответы на вопросы наставника в их распоряжении оказались еще целые сутки. В этот день враг напасть не пожелал. Пятеро магов обошли город по кругу, вышагивая тесным строем по крепостной стене, опоясывающей его, и везде наблюдали одну и ту же картину. Враг был везде, а они попали в плотную осаду. С какой бы стороны ни смотрели вдаль, везде наблюдали одну и ту же картину: палатки, костры, кони и вооруженные люди.

Ночь тоже выдалась относительно спокойной, то есть никаких выпадов или провокаций ни с одной стороны не наблюдалось. Но напряжение среди людей, запертых в городе, не смотря ни на что, возрастало с каждым часом. Поэтому Алисе засыпалось снова плохо. А проснуться потом пришлось с первыми лучами солнца. Светило

даже еще не успело, хоть сколько, подняться над горизонтом, а лагерь противника зашевелился, точно растревоженный муравейник. Шума не раздавалось нисколько, но разведчики, а потом и дозорные, доложили о раннем подъеме и приготовлениях к нападению. На этот раз воинов осажденного города не удалось застать врасплох. Они были вовремя оповещены и приготовились к любым неприятностям. Как оказалось, не зря. Вражеские трубы возвестили атаку на стены ровно в семь утра. В это время темнота отступила, но солнце еще не успело позолотить землю. Поэтому враг начал придвигаться к стенам, волоча за собой длинные мрачные тени. И от этого картина начала штурма выглядела еще более зловещей.

Но обороняющаяся сторона была готова встретить натиск во всеоружии. Их боевые машины, установленные на стенах, уже были заряжены, в чанах неподалеку начало чавкать закипающее масляное варево, а лучники приготовились поджечь паклю, закрепленную на стрелах и запалить заранее приготовленные и замаскированные рвы в поле перед стеной, заполненные заблаговременно до самых краев горючей смолой. Оставалось только дожидаться приказа. А его все не поступало.

Враг наступал рядами. В первом круге шли пехотинцы и своими щитами пытались построить заслон от стрел осажденных. Они же прикрывали тех, кто катил на исходные позиции метательные машины. За ними продвигались несколько рядов лучников. По всему, противник вознамерился перед штурмом осыпать стены градом стрел, помимо камней и других метательных снарядов, заправленных в катапульты. Были отчетливо видны и те людишки, что тащили на своих плечах лестницы, чтобы потом подставить их под стены и дать возможность подняться по ним многочисленным мечникам, которых в войске противника было большинство.

Когда пружины во вражеских машинах начали скрипуче напрягаться, Магистр Кронт занял устойчивую позицию, махнул рукой остальным магам, подавая сигнал приступить к исполнению намеченного плана, и в следующий момент создал над их головами защитный купол. Сначала Алиса заметила только напряжение в позе и мимике наставника. Но потом присмотрелась и уверилась, что воздух над ними как бы уплотнился и образовал что-то вроде гигантского почти прозрачного зонта. В следующий момент ее глаза уже более

отчетливо различили границы возведенной защиты, так как она набирала силу с каждой следующей минутой.

Но вот лучники врага приблизились настолько, что им отдали приказ открыть огонь по противнику. И тотчас в небо взметнулась первая смертоносная туча противно жужжащих стрел. Только далеко не все из них достигли своих целей. Они прочертили зловещую дугу, и бесславно окончили полет под основанием стены. Лишь немногие из них или воткнулись в камни, или достигли зубчатых бойниц. Но это было лишь начало боя. И расстояние до врага все уменьшалось, команды стрелять следовали одна за другой, а к лучникам присоединились и катапульты.

Когда рядом с Алисой в зубец стены влетел огромный снаряд, она дернулась и присела на согнутых ногах, а голову обхватила руками, чтобы защититься от града осколков, на которые разлетелся и сам прилетевший камень и кладка стены. Ей в шею и спину больно ударило, но не повалило и не лишило возможности двигаться и соображать. В следующий момент она уже снова выпрямилась и осмотрелась. И пришла к выводу, что прицелы лучников противника стали много точнее. Их стрелы теперь долетали до самого верха, перелетали стену и находили себе жертву. Там и тут перед глазами были раненые или убитые. И что же возведенная защита? Почему пропускала так много смерти? Алиса подумала об этом и вскинула голову, чтобы найти глазами магистра.

Он стоял на прежнем месте. И тоже корректировал купол, как и нападавшие полет их снарядов. А еще все более и более уплотнял магический заслон. Чтобы как можно надежнее защитить своих солдат от смертельно жалящих стрел. И ему это удавалось. Она это точно видела, отследив, как те натыкались на невидимую преграду, меняли резко траекторию, или просто ломались и падали. Но тут ей подумалось: а что их лучники. Почему они не стреляли? Вытянула шею в ту сторону и, как раз, заметила отмашку их старшего, подававшего сигнал.

– Огонь! – проорал он еще для пущей верности.

И тут же строй лучников, притаившийся за камнями стены, ответил врагу ответным залпом. И почти сразу стоны, всхлипы и ругань слышались и с другой стороны стены. И там стали падать пораженные люди. То там, то тут кто-то будто спотыкался, падал

вперед, или вбок, а некоторые опрокидывались назад. Они валялись в самых разных позах и больше уже не вставали.

– И у них потери! – успела порадоваться Алиса.

Но в следующий момент над ее головой с гулом промчался со стороны нападающих крутящийся в воздухе огромный валун и рухнул за стену в толпу обороняющихся. Теперь оттуда слышались крики и перекрыли все прочие звуки на десятки секунд.

– Зажечь рвы со смолой! – прокричали где-то неподалеку.

И в поле за стену взметнулись огненные точки. Алиса проследила за ними до самого приземления. Поэтому и знала, что приказ был выполнен, и жаркий огонь вспыхнул сначала местами, а затем слился в дуги, те же сомкнулись в сплошную изогнутую длинную линию. И снова к небу взметнулся крик: горели пехотинцы, горели лучники, горели те, кто тащили лестницы. А еще пламя нашло сразу несколько метательных машин. Алиса отчетливо видела черные клубы дыма и языки огня там, где замерли эти деревянные каракатицы.

У них же на стене пронесся гул совсем иного рода. Это было ликование от увиденного. Оборона взбодрилась, и, казалось, их залпы стали дружнее, чаще и точнее. Воспользовавшись замешательством противника, их стрелки усилили и ускорили действия. Это привело к тому, что потери у нападавших сразу увеличились еще. Да только горящая смола не смогла уничтожить все катапульты. Еще многие из них продолжали действовать из-за дуги огненной преграды, а нескольким из них удалось, таки, перебраться ближе к стене, и они били теперь вполне прицельно, нанося и осажденным значительный урон.

– Лучники! Целься! Убрать катапульты! – гаркнул зычный голос.

Алиса не удержалась и схватила валяющийся у ее ног чей-то лук, наложила на него подобранную же стрелу и прицелилась в ту машину, что запустила недавно тот самый валун, что раздавил десятки людей рядом за стеной. Глазами она тут же нашла голову командующего новые приказы служивым и больше уже не отпускала, пока ее стрела не достигла желанной цели. Раз! И команды на той машине заглохли. А там еще чьи-то стрелы нашли и тех, кто обслуживал этого деревянного монстра. И так, с этой машиной было покончено, когда еще и несколько десятков стрел с подожженной на них паклей воткнулись в деревянные ее балки и воспламенили их.

– Алиса! Помоги мне! – услышала принцесса призыв от Маргарет.

Она сразу перевела на нее глаза и заметила, что женщина-маг перестала подпитывать энергией магистра, как у них было условлено. Маргарет привалилась к груде камней, что остались лежать рядом с ней после удара катапульты в стену, и сидела, скорчившись, на одном из них. Женщина морщилась и что-то пыталась сделать со своей ногой. Когда Алиса подбежала к ней, обнаружила застрявшую в икре стрелу.

– Ты можешь мне ее вынуть? – подняла на нее страдающие глаза Маргарет.

– Сейчас. Придется немного потерпеть. Будет больно.

– Чего уж там! Лишь бы скорее. Ай!!! У!!!

– Все! Сейчас перевяжу.

– Чем?!! И рядом ни одного лекаря! Как назло!

– Не кричи. А юбки наши на что?! – Алиса откинула полу шубы, задрала подол платья и добралась до нижней юбки. Послышался треск рвущейся ткани, а в следующий момент на кровоточащую рану на ноге мага легла тугая повязка. – Посиди немного, отдохни! Я сама подпитаю магистра. И не волнуйся, я знаю, как это делать, справлюсь.

И она встала в позицию. Как оказалось, вовремя. Достаточно было взглянуть на выражение лица Кронта, чтобы понять, что несколько минут без помощи Маргарет дались ему нелегко. И это было понятно. Держать такой мощный и масштабный щит! Конечно, он был на пределе своих сил. И если бы не он, гораздо больше стрел и камней долетело бы до своих целей и проредило бы значительно ряды обороняющихся. Но как только к нему присоединилась Алиса, так ему стало полегче. Он одобрительно качнул в ее сторону головой и снова сосредоточился на отражении огня противника. И они стояли против этого смертоносного ливня, творимого волей врага еще с полчаса. А потом в воздухе стало заметно меньше стрел и камней. Что это значило, принцесса поняла только тогда, когда магистр отдал ей приказ закончить его подпитку. Оказалось, что их воинам удалось выбить почти всех лучников, и катапульты к тому времени, наконец, были разрушены.

А потом Алиса проследила за тем, как Вильгельм тяжело опустился прямо на каменную кладку стены, усыпанную всякими обломками, и чуть не замертво привалился спиной к стоящей рядом с

ними стеновой катапульты. Машина исправно посылала в полет тюки горячей соломы, а магистр с закрытыми глазами и, безвольно опустивший руки, весь дергался в такт ее содроганиям. Алисе было ясно, что маг был изрядно истощен. Поэтому она присела рядом с ним и возложила свои ладони ему на виски.

– Сейчас вам станет легче. Чувствуете мои жизненные силы?

– Не трать их на меня, – прошептал ей Кронт еле слышно, едва шевеля белыми губами. – Иди к стене. Они уже лезут. Их надо остановить. Если впустим в город, то... Слишком мало сил...

Но Алиса посвятила магистру еще минуты три. За это время, хоть его губы приняли нормальный цвет, а лицо перестало походить на смертную маску.

– Все, Вильгельм Кронт. Дальше вы справитесь сами. Жду вас на стене, наставник, – и она скорее кинулась к наружным зубцам стены, чтобы немедленно оценить обстановку боя.

Там увидела Маргарет. Женщина, полусидя, боролась с приставными лестницами. С помощью своей магии отводила их верхние концы и сбрасывала на головы штурмующих стену.

– Сейчас я тоже к тебе присоединюсь!

– Не здесь. Иди левее. Мне трудно туда перебраться, а там идет сражение за наши ворота. Если они их пробьют, то сама знаешь, что станет с городом.

Алиса тряхнула головой и поспешила в том направлении. По пути ухватила чей-то лук, подобрала колчан со стрелами и на ходу стала запускать их в тех, что карабкались по установленным все же лестницам. Одна за другой они с характерным звуком устремлялись вниз за бойницы, слетали с тетивы и тут же находили себе жертвы. Те вскрикивали и валялись с лестниц, иногда утягивая за собой к земле и еще пару-тройку вражеских воинов. Но это было ничто по сравнению с той вереницей из согнутых спин, прикрытых легкими щитами, что упрямо карабкались по ступеням дальше.

– Сумасшествие! – Алисин взор терялся в бескрайних очередях из желающих еще оказаться на приставленных лестницах. – Это ничто по сравнению с набегом саранчи! Как же с вами бороться?!

Тут она заметила двоих горожан, поднимающих на стены чан с кипящим в нем маслом. Их лица, шеи, руки были напряжены. Еще бы, тащить такую тяжесть, еще и рискуя обвариться самим. Но они

успешно достигли края пролома в стене и опрокинули туда содержимое котла. Крик! Стоны и вопли! А в этом месте уже не оказалось желающих штурмовать город.

– Так держать, ребята! – Алиса помчалась дальше в направлении ворот.

Подбежав туда, принялась оценивать обстановку. Со стороны противника заметила крытый сверху таран. Он под дощатым настилом долбил огромным окованным листами металла бревном в створки ворот. С другой их стороны сгрудились закованные в тяжелые латы бронированные мечники. Их было около двух сотен, готовых задержать врага, когда тем удалось бы справиться с рогатками. И к ним спешили еще воины. Уже в более легких доспехах, но тоже настроенных очень решительно. И так, если створки пали бы, поток врага не хлынул бы в город беспрепятственно. Но бой сейчас держали пока только их лучники. Они выбивали с другой стороны стены вражеские силы, целясь в щели в крыше над тараном и между щитами, поднятыми над головами штурмующими.

– Эй! Вы! Со смолой! Тащите чан сюда! – озвучил чей-то голос мысль, что пришла в голову и Алисе.

Его тотчас послушались. Двое дюжих мужиков с натугой и кряхтением волокли дымящийся котел на перекрытие над воротами. И они почти достигли нужного места, когда чужая стрела вонзилась в ключицу одному из них. Он дернулся, и кипящая вязкая жижа тут же перелилась через край, а там и весь котел опрокинулся, поддерживаемый только с одной стороны. И все его содержимое пролилось на перекрытия, а с него на головы тех рыцарей, что стояли в первом ряду, готовые отражать атаки врага.

– О, дьявол! – Алиса в сердцах спустила с тетивы в толпу прикрытых щитами вражеских воинов сразу пять стрел подряд, и пять тел за этим повалились в ров, опрокинувшись с моста. – Давайте сюда новый котел! А пока я тут немного поработаю. Лучники! Замри! Готовьтесь к атаке по моей команде.

Под несмолкающие удары тарана о ворота она выдохнула и напряглась, вызывая сильную ударную волну. Та начала зарождаться между ее ладоней. Потом превратилась в упругий вращающийся валик метр в ширину. Еще некоторых усилий хватило на то, чтобы вытянуть его в стороны и весь укрупнить до ширины самих ворот. Но отпускать

его сразу на головы, заполонившие весь мост, и на крышу тарана не спешила. Повинуясь некому инстинкту, стала крутить упругий энергетический вал вокруг его оси, наращивая его объем и далее, а потом еще не удержалась и придала ему окрас пламени.

Когда некоторые из воинов с той стороны ворот не выдержали испытания затишьем обстрела и выглянули в щели между щитами, то увидели нечто непонятное и пугающее. У них дух захватило, стоило заметить, как со стены сначала медленно, потом наращивая скорость, на них поползло нечто угрожающее и пламенеющее. Возможно, им показалось, что огненная гидра приближалась сверху и готова была заглотив всех, кто в тот миг был на перекрытиях моста. Так или иначе, они дрогнули и огласили воздух криком ужаса. Переполох случился сам по себе. Ударная волна еще висела над ними, а они уже сорвались с места, бросив щиты и устремившись на ту сторону рва, будто могли успеть его достичь.

– Огонь! – выкрикнула Алиса в тот миг, как увидела спины побежавших врагов, а через десять секунд и совсем отпустила сотворенный ею смерч.

Лучники на стене, стоящие по обе от нее стороны, выкосили всех, кто только им подставился. А потом и ударная волна обрушилась на таран и смела с моста и его и людей, что не были еще поражены стрелами. Их тела и щепы вместе с обломками бревна штурмовой машины разлетелись в радиусе не менее тридцати метров, а огненный ураган понесся дальше, круша все и всех на своем пути, и оставляя за собой пустоту, как плуг борозду на пашне.

– Ого, го!!! – раздалось над воротами.

Это был вопль победы их защитников. Они отвели душу криком, но, не выпускали оружия из рук. Лучники по-прежнему были при деле. Им работы еще хватало. Появились новые легкие цели. Из тех, кто зазевался или остолбенел от зрелище огненного убойного смерча, продолжающего катиться вдаль, давящего и сминающего на своем пути все преграды, после которого оставалась пустота с горящими обломками и телами, и смятой травой под ними.

– Что это было? – за спиной Алисы раздался голос Кронта. – Что-то вроде магии воздуха, подкрепленной немедленно магией огня?

– Ну...да, – она снова взяла в руки лук, собираясь применить его, пока не восстановила бы еще немного сил для нового заклятия. –

Эксперимент такой.

Но грудь ее тяжело вздымалась, в висках стучало, а пальцы на руках так дрожали, что вряд ли смогла бы в тот момент метко стрелять.

– Интересно. Только силы свои не выплескивай так резко. Оставляй еще хоть на пять минут боя или на свое отступление. На ногах-то стоять можешь?

– Могу! Вполне.

– И то хорошо. Но ты поняла меня, надеюсь?

– Конечно. В следующий раз буду обязательно себя контролировать.

– И он наступит для тебя уже через несколько минут. Как и для меня тоже, – встал магистр на середину перекрытия над воротами. – Мы засвечены с тобой теперь, Алиса. Жди охоты на тебя свежих отрядов лучников противника. Вон там. Видишь? Это их военачальник. И он указывает в нашу сторону. Я сейчас нас прикрою. Минут на двадцать. За это время израсходую почти все свои скопленные силы. Дальше слово будет за тобой. Ты поняла меня, девочка?

– Я не подведу. Не беспокойтесь.

Когда защитный щит Кронта начал слабеть, и все больше стрел противника стало пролетать сквозь него, ранив и убивая защитников стены, Алиса поняла, что пришел теперь ее черед брать события в свои руки. Но для начала она набросила морок на себя и на наставника. Так над воротами оказались две престарелые женщины, чьи седые растрепанные космы далеко были видны и не пробуждали ни в ком желания целиться в старух, еле стоящих на ногах.

– Не пугайтесь, я это с нами сотворила на некоторое всего лишь время и почти не израсходовала на фокус силы. Способности к мороку у меня от природы. Это все равно, что просто дышать.

– Я знаю. Но что ты собираешься делать потом?

– Помогу снова нашим стрелкам. Организую им легкие мишени. Другими словами, обездвину тех лучников, что устроили охоту на нас с вами. И они, как раз, подошли на нужное расстояние. К тому же, это мое любимое заклинание, и оно тоже не требует много силы. Одобряете, наставник?

– Действуй. А я пока посмотрю.

– Вот так! Как вам нравятся эти истуканы? Были стоячие, а стали...лежащие, – она тоже уже держала в руках лук и отпускала в полет стрелу за стрелой.

– А вот про твою фантастическую меткость я, признаться, не знал ничего, – улыбнулась ей старушенция, сидящая за камнем неподалеку и следящая за полем по ту сторону рва. – Где так научилась?

– С детства тренировалась. Папа мой очень хотел мальчика и не был против, когда дочь тренировалась в одном строю с парнями, готовящимися пополнить дворцовый гарнизон.

– Вот оно что! Насколько помню, у короля Равногории пять дочерей. И что, все они воспитывались так же, как и ты? Тогда я не позавидую тем, кто рискнет напасть на его дворец.

– Надеюсь, до этого дело не дойдет.

– Я тоже. И смотри! Что там затевается? Что за скопление народа?

– Думаю, решили послать на нас теперь мечников. На солнце сверкают их тяжелые доспехи. Видите?

– Решили под прикрытием щитов подойти к воротам и рубить их мечами. И тем временем, наверняка, готовят где-то там новый таран.

– Но створки ведь выдержат их мечи? И даже если кто-то из них будет с боевыми топорами, то думаю, что тем тоже придется нелегко.

– Таран успел нанести некоторый урон. Поэтому не знаю, что сказать.

– Но есть еще моя магия! Как только подойдут, снова обездвигу их, а наши лучники...

– У них сильная броня. И не только она. Взгляни на пространство над ними. Заметила, что там есть?

– Защита? С ними маг?

– Похоже, что да. И это значит, что нашим стрелам не нанести им особенного вреда. Вот если бы снова удалось скинуть их ударной волной... У тебя как с силенками? Сможешь быстро подкопнуть еще?

– Постараюсь. У меня был замечательный наставник по этой части в школе. Профессор!

– Отлично. Тогда готовься. А я еще немного от себя тебе подброшу магии.

И они продолжили сражаться. Ворота в тот день были удержаны. Пришлось отбить еще с десятков атак, вычерпывая свои силы чуть не до самого дна, но результат того стоил. Стены тоже выстояли.

Монолитный союз, обороняющихся воинов, помогающих им горожан и пятерых магов, был непобедим. Город выстоял.

– Отбой! – протрубил горнист, призывая всех, кроме дозорных, покинуть стены.

– Вот теперь отдохнем, – устало улыбнулась Алиса, возвращая себе и магистру обычный облик, который за сегодняшний день меняла им трижды. – Мы можем уйти в свои комнаты?

– Сначала надо поесть. Это будет где-то там, – указал Кронт на костры на центральной площади. – Идем. Подкрепить тело обязательно надо.

– Откуда знаете, что там будет еда. А не во дворце?

– Это не первая осада, в которой участвую. Схема обороны всегда похожа. И теперь у нас здесь одна беда, одна судьба и общая пища. Так что, шагай за мной. А как подкрепимся, я пойду на военный совет, а ты передай остальным нашим, чтобы немедленно отдыхали. Слышишь? Ничего лишнего себе не позволять! Только сон! Не ходить по улицами, не глазеть. Из водных процедур разрешаю только умывание. Понятно? Думаешь, нагнетаю? Ничего подобного. Я продвину трудную ночь.

– Предполагаете, могут начать штурм и в темноте? Мне так не кажется. Да и ветер поднялся сильный. И мороз крепчает.

– Не станем сейчас все это обсуждать. Ты только передай остальным мой приказ, если я сам не успею это сделать.

– Значит, все очень серьезно. И сдержанная осада сегодня город не спасет совершенно.

– Как вернусь с совещания, подниму вас всех с постелей. Уяснила? Поэтому не теряй зря время ни на что. Только сон!

Все случилось так, как Вильгельм и предполагал. Командование решило отступить. И сделать это лучше было под покровом ночи. А еще собирались использовать подземный ход. Тот тянулся на многие километры за стену, шел даже под местной мелководной рекой, и выход из него был замаскирован буреломом в чернеющем за полем лесу.

Первыми по нему пошли разведчики. Они доложили, что успешно выбрались на поверхность и оказались далеко за лагерем врага. За ними послали в подземные тоннели отряд, задачей которого стало обеспечить безопасность основным отступающим силам. С ними отправилась и Алиса с Гутвергом. Им Кронт велел в случае, если бы

были обнаружены, применить метод принцессы, что она сегодня продемонстрировала при отражении штурма ворот. То есть, должны были наладить сообща поражающие огненные ударные валы. В ровном поле с небольшим уклоном в сторону лагеря врага эти смерчи могли нанести противнику невосполнимые потери, а им дать возможность под шумок скрыться от преследования.

Эти двое, то есть Алиса и Гутверг, шептались почти все время, что провели в заслоне при выходе защитников из города. Пока те отступали навстречу новым и свежим силам союзников, два самых молодых мага держали между собой совет. Сначала Гутверг все интересовался деталями способа принцессы поражать горячей ударной волной. Она охотно ему отвечала. Потом он сам пересказал ей то, что понял из ее поучений. Не обошлось без поправок с ее стороны, но совсем малых. А потом им в головы пришла новая мысль. Они придумали, как можно было использовать новый сокрушающий метод сегодня же. Но только не в случае обнаружения их, а после того, как войско спокойно бы ушло на новые рубежи. Да, они готовы были пойти на нарушение приказа магистра. Он велел им вернуться вместе с отрядом заслона. Но были уверены, что Кронт одобрил бы их план, будь у них возможность с ним связаться и обсудить детали. А так, да, приходилось действовать на свой страх и риск.

И вот, давно скрылись вдали последние всадники, что вместе с ними дежурили на выходе из подземелья. На лесной поляне остались только двое: Алиса и Гутверг. Они проверили оставленные им луки и стрелы к ним, проверили и подтянули снаряжение на своих конях, чтобы потом не рисковать из-за всяких неожиданностей, когда дело их уже будет сделано и им понадобится уйти от возможного преследования.

– Хорошо, что снега выпало совсем мало, – заметил деловито юноша. – Коням будет легче уносить нас прочь с места операции, когда все закончим.

– И сотворенные нами смерчи быстрее покатаются по твердой промерзшей земле, чем по глубокому рыхлому снегу.

– Это точно. Но, может, нам немного сменить позицию? Что если зайти с другого бока? Посмотри вон в ту сторону. Там уклон побольше, а значит, скорость смерча будет большой при совсем малом

нашем участии. Лагерь в том месте гораздо шире раскинулся в поле, что приведет к большим их потерям, возможно.

– Дело говоришь. А еще, если начнем с той стороны, отведем внимание врага от выхода из подземного хода. Впрочем, если у нас все получится, как надо, то им придется несладко, и долго потом не смогут в себя прийти. Как считаешь?

– Угу. Ну, что, смещаемся?

– Давай. Пошли аккуратнее. Не привлекая к себе внимания. Это место, как тебе? То самое? Отсюда начнем?

И они заняли позицию. Приготовились и сотворили нечто грандиозное, как если бы уже неоднократно занимались чем-то подобным. У них получилось совместное заклинание легко и просто и всего за несколько минут. А какой вышел смерч, любо дорого было посмотреть!

Глава 24

Война продвинулась на восток.

Войско, выведенное из осажденного города, благополучно совершило переход в несколько десятков километров и еще до рассвета достигло крепости Мариинбург. Там его поджидали несколько сот союзников, которые шли в столицу на подмогу, но не успели вовремя, чтобы предотвратить захват города в клещи. Небольшие размеры крепости не позволили всем воинам разместиться за стенами Мариинбурга, некоторым пришлось уже в поле ставить палатки и разжигать костры. А пока солдаты устраивались на отдых, военачальники собрались в замке в зале для заседаний, чтобы обсудить дальнейшие планы.

– Нам чудом удалось покинуть осажденную столицу, – держал слово главнокомандующий, который руководил недавней защитой города. – И хоть смогли сохранить большую часть королевских войск, да и по пути сюда к нам присоединились еще люди, но следует немедленно готовиться к новым сражениям. Уверен, что наши враги быстро поймут, что город, ими оцепленный, опустел. А когда это произойдет, сначала кинутся грабить покинутые хозяевами дома. Только здесь мы предприняли некоторые меры, и поживиться им особенно нечем будет. А значит, придут в себя и кинутся вдогонку за отступившим войском, чтобы нас разбить до того, как сможем основательно где-либо укрепиться. Наше объединение с союзниками, надеюсь, для них станет неприятным сюрпризом. Но особенно полагаться на это, все же, не стоит. Разведка у них неплохо налажена. И так, получается, что у нас не так и много времени в запасе, чтобы разработать новый план ведения войны, укрепиться на выбранных позициях и приготовиться к новому нападению все еще превышающего нас по численности войска противника. Какие будут предложения, господа?

Совет шел полным ходом, когда к Мариинбургу подъехал отряд из воинов Лютоферии. Возглавлял его сам наследный принц. Он скакал одним из первых и заметил еще издали костры союзного лагеря прямо в поле под стенами замка.

– Мы припозднились, друзья, и теперь вряд ли найдем теплое местечко в крепости. Придется тоже ставить палатки где-то здесь по соседству. Ганс! Займись этим. А я сразу поскачу в замок, чтобы успеть на военный совет.

И Людвиг пришпорил коня, оставляя своих людей у себя за спиной. Приблизившись к входу в замок, он вдруг заметил на крепостной стене группы возбужденных людей, что тянули шеи в одном и том же направлении и указывали руками еще и еще подходящим к ним новым любопытным в одну сторону.

– Эй! Что там происходит? – обратился к какому-то воину, тоже спешащему на стену.

– Сам не знаю, – отмахнулся тот и стал карабкаться вверх по лестнице.

– Интересно! – принц решил тоже последовать за ним.

Когда он поднялся на последнюю ступень, уже заметил далекое зарево. На смотровой площадке всполохи огня было видно еще лучше. Там Людвиг и рассмотрел, как мощно отсветы пожарища раскрасили низкие снеговые тучи в багряный. И вся эта красота виднелась именно с той стороны, где должна была находиться столица этого королевства, недавно покинутая ее защитниками.

– Что горит? Неужели то, что я думаю? – обратился он сам к себе, но ему, как ни странно, ответили.

– Это обнаружил себя отряд, что должен был обеспечить отход основным силам, – произнес со скорбью в голосе высокий старец в широком меховом плаще. – У них был такой приказ. Если враг их обнаружит, должны были устроить им грандиозный пожар. А потом заметать следы, и ни в коем случае не навести противника на наше отступление.

– Это, каким же образом? Пожар имею в виду. Как его устроить в чистом поле, где только ветер гуляет?

– Но по времени они должны были уже вернуться, – не слушал его седовласый старик. – Что же могло случиться?

– Вы мне не ответили... – пытался получить ответ на свой вопрос Людвиг. – Каким образом...

– О! Вот и они. Наконец-то! – засверкали возбуждением глаза незнакомца, когда он обернулся к замковым воротам. – По всему, все в сборе. А значит, что... Ничего не понимаю! Или... Нет! Нет именно

моих людей! Взгляните. Отряд заграждения прибыл в полном составе, а моих коллег с ними нет!

– О чем вы говорите? – принц отчего-то чувствовал необходимость во всем разобраться. – Кто вы? Я, принц Лютоферии, Людвиг Лютоферский. А вы? Представьтесь!

– Что? Лютоферия?

– Да, и что? Почему вы так на меня смотрите, черт возьми?!

– Я, Вильгельм Кронт, магистр и начальник отряда магов.

– Магистр? – начал хмуриться Людвиг. – Отряд, говорите?

– Я отдал приказ. Двое наших остались в заслоне. В случае обнаружения и нападения на них должны были применить секретные заклинания. То, что сейчас видим, скорее всего, и есть то самое колдовство.

– И кто те двое? Отвечайте!

– Мне надо срочно задать вопросы начальнику отряда, – Вильгельм был весь в своих мыслях и никого из окружающих не воспринимал. И в следующий момент он уже со всей возможной для его возраста скоростью спускался со стены и шел туда, где остановился прибывший отряд заграждения.

Но Людвиг следовал за ним. Он видел, как магистр нашел в толпе спешившихся всадников их командира и принялся задавать тому вопросы.

– Нет, господин магистр, нас не обнаружили. Я точно вам это говорю, – спокойно отвечал ему воин. – Мы четко выполнили наше поручение. Пропустили через себя всех отступающих, а потом встали в заслон и выжидали положенное время. Где были ваши коллеги? С нами, конечно. Нет, не совсем. Они держались немного в стороне. Общались исключительно между собой. Постоянно шептались о чем-то. Нет, не знаю, о чем. Что было потом? А что могло быть? Время вышло, и нам надо было догонять остальных. Они? Они решили задержаться. Нет, никак не объяснили. Но они мне и не подчинялись. Только сказали, что мы можем уже уезжать, а их ждать не надо. Да, так и сказали, что последуют за нами, но чуть позже. Еще вопросы есть? А то, мы все так продрогли в этом чертовом поле. Ветрина поднялся, да и мороз...

– Вот оно, эта их задержка! – взмахнул Вильгельм обреченно руками, когда воин от него уже успел отойти. А он еще продолжал

неотрывно смотреть в сторону полыхающих облаков, пролетающих где-то там, далеко, над полем за лесом. – Я мог бы это предвидеть. Гутверг совсем юн, горяч, и в нем говорит горечь утраты родных, а она...

– Кто она?! – Людвиг уже встал прямо напротив мага, стараясь загородить от него все, чтобы только заметил уже его присутствие. – Имя!

– Она тоже слишком горяча. И хоть и замужняя женщина, но порой очень напоминает пацанку. И вот вам результат!

– Имя! – принц уже крепко держал Вильгельма за плечи. – Как зовут эту женщину?

– А? Что? Ее имя? Алиса.

– О, дьявол! Да как она оказалась на войне?!

– Как все маги. А почему вы... Стойте! Как вы сказали вас зовут? Лютоферский? То есть, принц Лютоферии? Так...

– Именно! Алиса Равногорская – мать моего сына. И где, вы сказали, оставили своих двух магов? На юго-востоке от города?

– Стойте! Куда вы? Если спешите им на выручку, то я должен быть с вами.

– Это вряд ли! – Людвиг уже вскочил на коня и разворачивал его в сторону выезда из крепости.

До своих людей он долетел одним мигом. Те уже успели поставить первую палатку. Ганса он нашел, как раз, около нее. Кинул ему поводья и нырнул под полог.

– Эй! Что случилось? – недоумевал его друг, когда тоже вошел в палатку и застал принца спешащим скинуть с себя всю одежду прямо на морозе.

– Не до тебя!

– А точнее?

– Она попала в беду. Я сейчас к ней.

– Она?! Ты сдурел? Нет, что задумал оборот, я понял. И знаю, что голову теряешь только из-за одной женщины. Но как эта ведьма могла оказаться здесь?! Это невозможно!

– Потому, что ведьма! Ее призвали в отряд магов.

– Ничего не понял...

– А у меня нет времени тебе все объяснять. Отойди в сторону, чтобы не задел.

– Но, Людвиг!..

– Уйди с дороги!

Из палатки он вынырнул уже бурым волком. И сразу взял направление на зарево. Бежал напрямик через поле, потом лесом. Из него выскочил и большими прыжками стал отмерять последние несколько километров еще одного поля. Бежать теперь приходилось в гору. Но, когда достиг верхней ее точки, его глазам открылось бескрайнее пожарище.

– Что здесь было? – билась мысль у него в голове. – Ни на что не похоже.

Он стоял и смотрел на выгоревшую землю на огромной площади, на панику людей, что металась по ее окраине, наблюдал это бедствие, а глазами так и шарил в поисках чего-то, что подсказало бы ему, где искать свою колдунью.

– Дьявол все забери! Здесь сейчас сам черт ничего не разберет. Попробую взять след...

Волк пригнул к земле голову и стал обнюхивать край обгоревшего участка. Стал обходить его сверху, так как точно определил, откуда это огненное нечто началось. А еще Людвиг нисколько не сомневался, что все бедствие вражеского лагеря и погром в нем был учинен именно теми двумя магами, о которых поведал ему магистр.

– Без моей ведьмы здесь точно не обошлось. Ну, Алиса! Ты теперь, оказывается, и такое делать можешь? Не обошлось, по всей видимости, без влияния дракона. С кем поведешься... О, черт! Снег пошел! И валит основательно. Что бы ему...

Он стал на бегу живее обнюхивать местность, спеша напасть на след Алисы, пока его не засыпало снегом. И вдруг заметил, что сзади к нему кто-то приближался. Быстро обернулся и приготовился отразить возможное нападение.

– Эй! Это я, – произнес еще один волк, как выныривая из стены белых хлопьев.

– Ганс? Ты зачем здесь? Я велел тебе...

– Не мог я оставить тебя одного в такой беде. Ты уже взял ее след?

– Нет. Надо искать скорее. Сам видишь, что здесь творится.

– Да, снег так и валит.

– Дьявол! Ганс! Ты о чем? Здесь такой погром! Устроила его она! Да если Алиса попала в руки врага, то они ее на части порвут!

– Успокойся! Ты их видишь?! Вон того опаленного пехотинца, например? Да у него шок от всего произошедшего. Смотри еще! Вон там, и там, и далее. Они здесь все, как ополоумели. Спроси их, и они имя свое не смогут произнести. Они все уничтожены еще и морально. Да, сильна стала твоя ведьма! Такое сотворить! Тебе не страшно будет к ней подойти, когда найдем?

– Лишь бы отыскать. Скорее, Ганс. Давай уже искать ее след.

– Кажется, здесь что-то есть. Взгляни. Следы вижу точно. Скорее всего, мужские. Он стоял здесь некоторое время, потом стал упираться ногами так, будто сопротивлялся некой силе, желавшей утащить его с этого холма.

– Ну-ка! Их было двое. Она и еще какой-то Гутверг. Может, это его следы? Пошарь здесь еще, а я отойду метров на... Стой! Я чувствую. Точно! Вот он, ее след. Попалась, милая! Она точно стояла здесь. Взгляни. Очень похожие отпечатки, точно ее тоже что-то тянуло с холма вниз.

– Похоже. Но что было потом? Они отошли в сторону?

– Да. И залегли вот здесь. Возможно, ждали, когда пламя немного сникнет или уйдет от них прочь, чтобы не обнаружить себя отходом.

– Дальше их следы пошли к тем кустам. Взгляни! В этом овраге они держали оседланных лошадей. Вот они вскочили на них и понеслись к лесу. Но не в ту сторону, откуда выбежали мы. Поэтому мы и разминулись. А теперь, скорее всего, скачут к замку.

– Это мы сейчас проверим. Вперед, Ганс!

И они помчались по следу двух коней. Их предположение оказалось верным. Верховые действительно держали путь на Мариинбург. Когда перед волками показались его стены, они замедлили свой бег.

– Теперь можно не гнать изо всех сил, – произнес Людвиг с тяжелой одышкой.

– Да. Все равно, уже не догоним. Что?! Я не угадал? Ты не этого хотел?

– Нет. Просто мне не безразлична ее жизнь. Вот и хотел удостовериться, что благополучно добралась до своих.

– Я так и подумал, – хмыкнул за его спиной друг. – А еще хотел ее увидеть. Что?! Увидеть собственными глазами, что с ней ничего плохого не случилось. Теперь-то ты со мной согласен?

– Смейся, если можешь. Ладно, пошли уже в лагерь. Мне надо себя в порядок привести. А военный совет, скорее всего, обошелся без меня. Значит, надо будет еще объясняться с союзниками.

– Я рад видеть тебя снова ожившим, Людвиг. А?! Давненько такого уже не бывало с тобой?

– Эта женщина меня убивает и возрождает одновременно. Как быть, брат?

– Не знаю. Первый раз в жизни, не нахожу, что сказать. Слишком уж ты с ней намудрил.

– Это точно. Наломал дров немало. И теперь, чтобы ее получить назад мне надо, ни много ни мало, а убить дракона. Как думаешь, у меня есть шансы его победить?

– Ого! Остынь, Людвиг. Все твои беды от горячей головы. Вроде мудрости тебе не занимать, но как только эта дамочка оказывается рядом... Вот и прошлое решение, тоже. Зачем тебе понадобилось снова искушать судьбу и устраивать мороку с дурацкой помолвкой недавно? Ясно уже, ведь, что ты однолюб. Нет! Сам затягиваешь петлю на своей шее!

– Так что же мне делать? Что скажешь?

– Не знаю. Пока! Научись ждать, Людвиг. Время все расставит по местам.

А в это время в замке заканчивался военный совет. На нем было принято решение отойти еще восточнее. Там было выбрано наиболее благоприятное место для решающего сражения. Оставалось поспешить и постараться укрепиться понадежнее. И людей подняли для нового перехода уже ближе к полудню.

– А вам, Равногорская, я поручаю оборону замка Рониборга, – выдавал задания Кронт всем своим подопечным. Кстати, их полку прибыло: в подчинении у Вильгельма теперь было одиннадцать человек. Кто-то из них должен был участвовать в основном сражении, а Алиса с Гутвергом получили под их личную опеку по замку.

– Расположен он немного в стороне от предполагаемого места главного боя, – продолжал магистр. – Вот, взгляните на карту. Да, это здесь. Но владеть этой крепостью очень важно для нас. Ведь тогда враг не сможет зайти и ударить основным нашим силам с фланга. Это значит, что мы можем быть спокойны и за тыл. Поэтому ваша задача, как и у Гутверга, укрепиться на стенах, следить в оба за

перемещениями противника, а в случае необходимости дать ему достойный отпор. Надеюсь, вам понятно, как это делается? Можете применять все свои способности и пробовать разные эксперименты, если они окажутся, так же действенны, как и во время боя за столицу этого государства.

– Да. Я поняла. Когда надо туда отправляться?

– Немедленно. Удачи вам всем, коллеги.

Рониборг встретил отряд во главе с Алисой глухой тишиной. Ворота им открыли по первому же требованию, и как только увидели у них флаг местного правящего дома. Оказалось, что владелец этой крепости свои земли покинул, возложив обязанности по обороне его владений на своего управляющего. Помимо этого отставного офицера, когда-то служившего при королевском дворе, насчитывалось тридцать человек воинов, вполне боевого возраста. И таким образом, вместе с прибывшим отрядом у них теперь было около шестидесяти воинов, один маг и пожилой военачальник. В принципе, по тем временам, сила внушительная для скромного замка на отшибе дорог. Но вот беда, местные воины косо посматривали на мага женщину, а заодно и на прибывших под ее командованием солдат. И сколько Алиса ни пыталась добиться к себе их доверия, все было бесполезно.

Не помогли ее дельные замечания по распределению сил по стенам, вынужденная демонстрация меткости стрельбы из лука, а так же явная готовность прибывших с ней людей исполнять безоговорочно все отданные им распоряжения. Местных явно не устраивало, что им прислали не мужчину. Некоторые из них даже позволили себе плоские шуточки в ее адрес и едкие замечания, когда она отдавала приказы по организации обороны. Пробовала их игнорировать и просто занять говорунов делом, чтобы удалить у них охоту подрывать ее авторитет, но дело далеко не продвигалось. По-прежнему замечала на себе косые взгляды и еще подмечала усмешки. И в итоге решила поступить по-хитрому.

Принято было решение на ночь устроить дежурство в три смены. То есть, весь состав разбился на три группы, и спали они по очереди, сменяя друг друга. Алиса отдежурила все две смены, а на отдых отправилась с последней третьей. И так как их никто не побеспокоил, то выспалась она отлично. А утром вышла во двор замка Архипом.

– Стой, кто идет! – нацелил ей в грудь стрелу бдительный дозорный на ближайшей башне.

– Отставить! – выкрикнула ему грубым мужским голосом. – Я ваш новый маг. Зовут меня Архипом. Ваш прежний маг, Алиса Равногорская должна была предупредить вас, что попросила ее заменить здесь. Где старший офицер? Подтвердите мои слова!

– Да. Она говорила... Но как это возможно?! Она пошла спать несколько часов назад, а теперь вы...

– Мы же маги! Для нас нет ничего невозможного. Про телепатию слышали? – на ее вопрос закачал утвердительно головой не только отставной вояка, а и многие из присутствующих солдат, с интересом прислушивающиеся к их разговору. – А про телепортацию? Ну! Перемещение в пространстве! Вот! Теперь я вместо нее!

И дело у них пошло бойчее. Люди сразу перестали недоверчиво коситься и позволять себе говорить лишнее. По всему, мужчина-маг вызывал у них уважения больше.

– Как отдохнули? Меня радует, что хорошо. Теперь все по местам. Мне надо повторять, кто и за что отвечает? Нет? Отлично. Тогда расходимся по местам.

Осада Рониборга началась только на следующее утро. Алиса догадывалась, что враг захватил их в кольцо в то же самое время, что и начал сражение с основными их силами много севернее от стен. Эта мысль укрепилась в ней, так как с той стороны раздавались совсем не мирные звуки, и она уже успела научиться их различать. Что творилось там, знать не могла, а вот под стенами вверенного ей замка скопилось столько вражеских воинов, что невольно возгордилась их вниманием к такому скромному сооружению.

– Они что, спутали нас, с каким значимым объектом? – удивленно спрашивал Архип у стоящего рядом начальника местного гарнизона. – Обложили капитально!

– Может, у них просто людей столько, что девать некуда?! – ответил тот. – Но что бы мы с вами ни думали, все нашим теперь меньше достанется там, в поле, раз эти засели здесь.

– Это да. Но командование имело совсем другие планы. Что нас будут так плотно осаждать, они не предвидели.

– На войне всегда так, молодой человек. Одни предполагают, а другие... О! Началось, кажется. Лучники! Приготовиться! Мечники!

Готовьсь!

– Метательных машин я у них не вижу, – прищурилась Алиса, всматриваясь вдаль против восходящего солнца.

– И на этом спасибо!

– Точно. Мне будет легче удержать защиту от стрел, чем от камней со стрелами.

– Это все ваши заморочки! Меня больше интересуют люди на стенах и во дворе замка.

– Мне они тоже не безразличны. И так! Все готовы? Не слышу! А ну, все дружно и громко выдохнули: «Ха!» Отлично! А еще громче, можете? И раз, два, три! Гораздо лучше! Я за вас, ребята! У меня будет много сюрпризов для врагов, но и вас немного повеселю. Не удивляйтесь ничему. У вашего мага большая фантазия. И, и, и! Начали!

И она развернула над их головами защитный купол небывалого лилового цвета. Было похоже, что лучники противника открыли рты от удивленного и впали в ступор на некоторое время. Две команды «пли» и одну «огонь» они пропустили точно. Тогда как защитники стен всю принялись выкашивать их ряды, пользуясь такой удачной для них заминкой врага. В этот день штурма магическая полусфера меняла цвет, как минимум, еще три раза. И каждый раз был прежний результат: люди в поле на него реагировали. А потом Алиса-Архип продемонстрировала свое изобретение под названием «огненный вал». Его отвели те солдаты, что кинулись рубить крепостные ворота. В итоге, оборона получила потом передышку в полчаса, не меньше.

Да, Алиса очень устала. Были моменты, что у нее шумело в ушах, и кружилась голова. Понятно, что это были признаки магического истощения. В такие моменты она отпускала купол, а бралась за лук и расстреливала не одну пачку стрел, пока не получалось подкопнуть хоть сколько энергии. Но потом снова вставала в позицию и держала защиту очень надежно. В итоге потерь у них почти не было, а замок оставался неприступен.

К ночи, когда на землю опустилась темень, противник откатился от стен совсем и занялся обустройством лагеря. Палатки они разбили точно и запалили костры. Осажденные тоже решили передохнуть, только выставили дозорных через каждые десять метров стены. А еще периодически запускали в небо зажигалки. Это были стрелы с горящим на них пучком пакли. Те давали хоть и небольшой, но свет,

чтобы удостовериться, что к стенам никто не крался и не устраивал подкоп.

На следующий день все началось снова. Как и на третий и четвертый. К пятому дню защитники приуныли, у них оставалось мало стрел, никто из штабных командиров не рассчитывал, что штурм будет вообще, и тем более, продлится так долго. Поэтому огонь теперь вели очень прицельно, а в дальнем конце замковой площадки разместили пятерых умельцев, которым поручили мастерить стрелы, сняв их с боевых постов на стенах. Это ослабило защиту. Но что было поделать?

– Это что там такое? – спросил вдруг воин Алису, только что расположившуюся прямо на камнях передохнуть. – Они подняли белый флаг. Сдаются, что ли?!

– Где? – она приподнялась немного, чтобы взглянуть в ту сторону. – Нет. Чего им сдаваться! Это к нам топает переговорщик. Сейчас будет предлагать сдаться.

– А я его сейчас стрелой!

– Нет! Не смей! Это такое военное правило, – строго посмотрела на молодого парня, замершего с луком на изготовке. – Переговорщик неприкосновенен! Понял? – она с трудом, но поднялась на ноги. – Отставить всем стрельбу! Будем сейчас вести беседу. Это нам на пользу. Потянем время и отдохнем немного.

– Чего отдыхать-то! – пробурчал все тот же лучник. – Еды осталось мало, скоро придется коней резать. Воды вообще на день-два. Снег тогда станем жрать?

– Отставить разговоры! Мой приказ всем отдыхать.

Сама переместилась к центру ворот, собираясь спуститься вниз, когда человек с белым флагом подошел бы к самым створкам. Но тот не стал слишком приближаться. Он замер на расстоянии и принялся громко выкрикивать порученное ему сообщение. И с его слов получалось, что бой севернее их замка был их соратниками вчера проигран, и они отступили дальше на восток. Теперь они лишались надежды на поддержку и подкрепление, оказавшись на оккупированной врагом территории. Противник предлагал сдачу.

– Что будем делать? – смотрели на нее сразу несколько глаз.

– На войне нет никому веры! – отвлек на себя их внимание начальник местного гарнизона. – И потом, у нас приказ. Мы должны удерживать эти стены. Другого быть не должно.

– Но севернее и, правда, давно смолк шум битвы, – решил поспорить с ним совсем юный солдат.

– И что?!! А ты думаешь, они выпустят тебя из крепости живым и здоровым?! Иди, мол, куда хочешь, хоть и продолжи воевать с нами, как только догонишь своих?

– Это да... Это вряд ли... – раздался нестройный хор голосов.

– У нас одна возможность теперь, ребята. Умереть. С честью сложить здесь свои головы, и унести на тот свет вместе с собой побольше врагов. Все понятно? Тогда насладитесь пока затишьем, – и этот закаленный в былых битвах вояка повернулся лицом к белому флагу. – Мы подумаем! Ответ будет через два часа.

– Через час! – крикнули ему в ответ.

– Идет. Ждите.

Ровно через час и десять минут бой начался снова. И все продолжилось, как накануне. Атаки, крики, боль и кровь. На шестой день осады в поле опять показался белый флаг. Алиса в это время совсем была без сил и пребывала то ли в обмороке, то ли в забытии. Поэтому в переговорах никак не участвовала и даже их не слышала. Просто полулежала за какой-то телегой. Уже много позже до нее стали долетать голоса и тогда поняла, что переговорщика пустили во двор замка. Она пошевелилась и стала пытаться подняться на ноги.

– Что говоришь?! – выкрикивал в воздух тот самый юный лучник. – За кем ты пришел? Ушам своим не верю!

– Что происходит? – Алиса, все же, поднялась и стояла теперь, покачиваясь и держась за какую-то деревяшку.

– Нам предлагают сделку, – захохотал кто-то из их бойцов хриплым голосом. – Хотят нашего мага. Ту бабу, что смоталась от нас после первого же дня.

– А что взамен?

– Говорит, что нас всех отпустят. Ребята! Вы верите? Нас здесь сорок человек, крепких мужчин, а им нужна мелкая магичка?! Как же мы прогадали-то, когда так ее невзлюбили и вынудили попросить себе замену! Ты слышишь, переговорщик?! У нас маг-мужчина. Он стреляет за троих, а меч в руках держит, любо дорого посмотреть!

– Мне нужен ваш маг. Отведите меня к нему.

– Чего идти-то? Вон он стоит.

Алисе пришлось отлепиться от края телеги и выпрямить спину, стараясь выглядеть осанистее. И еще она сделала несколько шагов в сторону голосов, чтобы выйти на всеобщее обозрение.

– Кто хочет на меня взглянуть? – и тут же чуть не поперхнулась. – Кеннет?!

Он стоял прямо перед ней. В своем истинном облики, то есть в свете солнечных лучей его шевелюра горела как яркий костер.

– Ты? Здесь?

– Я тоже очень удивился, когда мне доложили, что защитный купол над Рониборгом сияет твоими любимыми цветами. Думал, ты в Лютоферии воспитываешь своего ребенка.

– Доложили?! Так ты...

– Тихо! – Сказал он ей одними губами и еще сделал знак молчать о своей догадке глазами. Да он был здесь за главного среди магов противника, а теперь самолично стоял во дворе этой мизерной крепости. – Так как это тебя угораздило оказаться на войне? Так плохо у восточников с магами, что призывают и женщин?

– Эй! Ты! Переговорщик! – раздались недовольные возгласы из толпы окруживших их солдат. – Ты что, глаза потерял?! Это же мужик!

– Давайте перейдем к делу, – призвал всех Кент. – Вы в глубоком нашем тылу. Крепость глухо окружена. Вам или смерть, или...

– Ты! Мы головы сложить не боимся. Не отдадим тебе на растерзание нашего мага.

– Кто сказал, что я желаю смерти вашему магу? Наоборот! Я ее люблю. Вот, смотрите, – и он опустил перед Алисой на одно колено, как в самой романтической истории. – Я прошу у нее выйти за меня замуж. Алиса, ты согласна? В обмен на жизни всех этих бойцов? И хватит морочить всем голову. Давай! Скидывай с нас морок.

– Ничего себе! – зашуршало среди воинов, когда она послушалась и перестала всем морочить головы. – Офигеть! Ребята, это не Архип!..

– Пойдем, поговорим, Кеннет, – ухватила она его за руку и повела под своды замка. – Говори толком, что это все значит.

– Все, что сказал про бой севернее, все-правда. И вы здесь обречены на смерть. Можем даже не штурмовать крепость. Просто оставим вас в осаде, и вы умрете от жажды, если в ближайшие несколько дней не выпадет снег. Я прав? Можешь не говорить. Знаю, что здесь нет колодца и запаса воды тоже теперь нет.

- Откуда такие...
- Я многое знаю, Лиска. Должен признаться тебе, что возглавляю магический клан западников уже около года. Как тебе такая информация про меня?
- Рискуешь, Кент, если это так!
- Так ради тебя же! Уверен, что ты меня не выдашь, милая.
- И чего ты от меня хочешь?
- Чтобы ты осталась жива. Это тебе понятно?
- Не очень. Мы же теперь противники. Я – боевой маг, мне доверили ответственное задание, и...
- А закон для магов ты забыла?! – сверкнул он на нее глазами. – В случае окружения или другой сложной ситуации маг должен телепортироваться в безопасное место. Или ты так толком и не усвоила, как это делается?
- Ты о чем говоришь?! Чтобы я бросила своих солдат?!
- Вот, вот! Поэтому я и здесь. Оттого, что хорошо знаю твою упертую натуру.
- Так что ты, все же, задумал?
- Я сегодня сделаю тебе невиданный подарок, милая. Я обеспечу жизнь и свободу твоим людям. Не веришь? Может, мне побожиться?!
- Всем, всем без исключения? Ты не шутишь?
- Мне не до того, Лиска.
- Так ты и, правда, имеешь у них такую власть? – задумалась она над его словами всерьез.
- Имел, до сегодняшнего дня. А дальше, еще не знаю, как оно будет.
- И ты рискуешь всем, ради чего?
- А ты еще не поняла? Нет, иногда бываешь просто тупой! Ради тебя, конечно!
- И ты сейчас там... То есть, ты не кривлялся? А серьезно делал мне предложение?
- Да. И ты не имеешь права мне отказать.
- Не понимаю тебя, Кент. Ты сейчас не выглядишь очень серьезным.
- И тем не менее!
- Но я замужем.

– Знаю. Но сейчас идет война. Твой Лютоферский, наверняка, сражается за восток. А раз так, то ты запросто можешь стать вдовой.

– Я жена другого, Кент. Я принадлежу Черному дракону.

– Что?! – его удивлению не было границ. – О-па! Как много я, оказывается, пропустил. Да, а! Тогда мне твоего вдовства придется долго ждать. Но это ничего. Жизнь я тебе сегодня, все равно, спасу.

– А моим людям?

– Им тоже придется. Ты же не покинешь это место без них?

– Нет. И что ты хочешь взамен?

– Потом сочтемся. Оставляю последнее слово за собой. Идет?

– Идет. Что теперь?

– Я вас пропущу через заслон. Дам время уйти. Эти солдаты меня не интересуют. А ты дашь слово, не участвовать больше в сражениях. Отправляйся к себе домой. Кстати, где сейчас находится твой дом?

– Замок Кордтранс. Слышал о таком? Это в Озерном крае.

– Нет. Но это место слишком близко к фронту. Советую перебраться в Равногорию к родителям. Это не пустые слова, милая. Послушайся меня, хоть раз. Договорились? А теперь собери всех своих и вели им сложить оружие. За этим вы уйдете отсюда.

– Кеннет, ты настоящий друг.

– Я знаю. Прощай, Лиска.

Алиса исполнила слово, данное Кеннету. Когда он выпустил их из замка и отправил восвояси, она поехала на восток. Долго блуждала по незнакомой местности сама и таскала за собой солдат, которые пожелали отправиться вместе с ней. В итоге обнаружила тот факт, что фронт действительно очень приблизился к ее Кордтрансу. Поэтому решила, что ей было самое место в собственном доме. И тогда уже исполнилось и ее желание, и слово свое сдержала. Хоть и не в Равногории осела, но в войне точно перестала участвовать. Так ей тогда казалось. Но очень скоро поняла, что мысль та была ошибочной, и покой ей только снился.

Новая заварушка случилась из-за правителя Бургуссии. Всем было понятно, что ненадежный он человек. Уж очень алчный и завистливый. Разногласия с Лютоферией у него случались, вообще, почти постоянно и особенно на пограничном рубеже. И в сторону запада этот король постоянно обращал свой взор, это тоже не было секретом. Но все рассудили, что уж лучше было иметь его в слабых

союзниках, чем во врагах. Вот и подписали с ним договор. Только так и оказалось, что в идущей войне помощником был никаким: все больше отсиживался по тылам. А как фронт подошел к его землям, так и переметнулся на сторону противника. Свои силы, правда, и здесь не спешил расходовать на цели нового союзника. Этот правитель решил обернуть военные действия себе на пользу. Под шумок стал выравнивать свои границы, прирезая новые земли. Действовал он похитрому и из-под тишка. В общем, повел себя как последняя крыса.

На беду Алисы ее замок оказался на том самом клочке земли, что приглянулся королю Бургуссии. И уже на второй день, как она прибыла в Кордтранс, большой вооруженный отряд приблизился к его крепостной стене. Затем их трубы возвестили, что требуют, чтобы им открыли ворота. Этого конечно не случилось. Во-первых, вся стража замка была выдрессирована Кардоргоном никому постороннему не открывать. Во-вторых, вид у отряда был совсем уж воинственный. И, в-третьих, Алиса уже знала, что и к чему, и в войне поучаствовала немало, чтобы представлять, как выглядит захват.

– С этим флагом вы в замок не войдете, – крикнула она их главному со стены.

– Это решать не вам, госпожа. Позовите вашего мужа.

– Его в замке нет. Станете ждать, когда приедет?

– Это вряд ли!

И штурм начался через три часа. Оказалось, осадные машины уже поджидали невдалеке за лесом. По всему король Бургуссии настроен был вполне решительно завладеть замком Кордтранс. Скопившийся у него жар захватчика вылился целиком на собственность Алисы, и ему безразлично было, что она принцесса и старшая дочь короля Равногории. Жажда подмять под себя крепкое оборонительное сооружение с прилегающими землями пересилили все. Вот только он явно плохо навел о ней справки, и первое, что не учел, ее усилившиеся магические способности. Именно они затянули штурм и не позволили взять замок с ходу. Из-за этой колдуньи атакующее войско терпело значительные потери, несоизмеримые с той добычей, которую представлял Кордтранс. Но вызов был брошен, бешенство от сопротивления распалило вражьего правителя, и алчность тоже не позволяла дать задний ход, требовала хоть какой добычи. И король-захватчик принял решение взять замок измором.

В осаде Кордтранс находился уже неделю. Могли бы сидеть за стенами в бездействии в течение года. Запасы продуктов легко бы это позволили. Но была одна значимая проблема. Очень важная. Из замкового колодца ушла вода. Не иначе, как это навредил им неприятель. Все об этом догадывались, только поделаться ничего не могли. И вот жажда начала быстро сказываться на осажденных. Как бы они ни экономили, но запас воды стремительно иссякал. И, как назло, который день не было осадков. А если бы взглянуть на небо и учесть некоторые приметы, то их в скором времени и не ожидалось.

Первыми пали животные. Изможденным и ослабевшим людям пришлось закапывать их в том самом саду, который Алиса с Агатой мечтали превратить в образчик рая. Дальше начались потери из-за жажды и обезвоживания и среди осажденных. Так замковый сад превратился окончательно в кладбище.

– Агата, ты зачем подсовываешь мне часть своего пайка воды и доли Макса? – ослабевшая принцесса не находила в себе сил даже на проявление возмущения. Сухие растрескавшиеся губы ее могли теперь только шептать.

– Что с нами будет, если Ваше Высочество не сможет сопротивляться этим варварам? Если бы не вы, эти гады совсем бы обнаглели. Смотрите на них! Веселятся, но только, отойдя на безопасное расстояние. Измываются! Черпают воду из ведер и со смехом льют ее на землю, изверги!

– Я справлюсь. Я сильная. А тебе без воды никак нельзя. Макс, скажи ей! Агатка, тебе надо думать о младенце, которого носишь. Разве, я не права?

– Конечно, права. Только...

– Поняла тебя, друг мой. Не вздыхай так тяжело. Да, нам надо чудо, чтобы выжить в этих условиях. Но я верю, что оно случится. Надо только еще немного потерпеть.

И вот, к ним прилетел дракон. Некоторые из осажденных его явление так и восприняли, как чудо. Далеко не всем им приходилось видеть этих существ, а тут он появился из ниоткуда, приблизился, демонстрируя свою мощь, сделав пару кругов над замком, и опустился на стену рядом с их хозяйкой.

– Что происходит, Алис?! – начал гневаться Кардоргон с ходу. – Почему ты здесь? Почему я об этом не знал? Отчего не послала мне

весть? Зачем устроила здесь войну, когда надо было сдать им этот чертов замок и перебраться ко мне?

– Много вопросов, дракон, – вздохнула только ему в ответ.

– Взгляни на себя. На кого ты похожа? Вид совершенно изможденный! Я забираю тебя отсюда немедленно. Давно надо было брать тебя в охапку и нести во дворец.

– Не горячись, Кардоргон. И хватит молоть всякий вздор. Это мой дом, мои люди, и я их не брошу.

– Но вы все обречены. Помощи ждать неоткуда, так как кругом обстановка не лучше. А воды у вас сколько? Совсем закончилась?

– Я уже тебе сказала, – упрямо пригнула на него голову. – Никого не брошу!

– И слышать ничего не желаю! Сейчас возьму и...

– Только попробуй! Ты знаешь, что это будет значить для нас. Для нас двоих.

– Думаешь, стану равнодушно сносить этот бред?!

– Улетай, дракон. Ты ничем нам не поможешь. Тебе нельзя. Я все понимаю.

Кардоргон говорил еще много и долго, но результата никакого не добился. Его любимая была непреклонна. И тогда он взмыл в воздух огромной зловещей птицей и взял курс на юг. Туда, где кипел бой на землях Лютоферии. Пробыл там сутки. Потом вернулся, чтобы, как раз, увидеть как его Алис отразила в последний раз атаку осмелевшего врага. А потом она пошатнулась, покачалась совсем немного и тяжело опустилась на камни стены. Его женщина даже не сидела, она лежала, распластавшись в полный рост. И он понял, что это были последние ее часы.

– Алис!!! – закричал он на драконьем языке. Развернулся в воздухе к ее врагам и изверг из пасти пламя.

Он жег всех подряд. Тех, кто осмелился приблизиться к их замку, кто карабкался на его стены, кто пускал стрелы в последних защитников. Он обезумел от горя и жаждал только мести. Его собственная жизнь, хоть она и должна была длиться не менее трех сот лет, потеряла вдруг для него смысл. Поэтому совсем не замечал, что опустился совсем низко над врагом, что его доставали их копыта и стрелы. Кардоргон не чувствовал боли от множества ран, как не

чувствовал и облегчения от расплаты многих за жизнь одной. Он теперь точно знал, что и его жизнь закончена.

Черный дракон упал в самую гущу вражеского войска. Протаранил их и смял осадную машину, посылающую смерть и разрушения за стену Кордтранса, будто игрушечную безделушку. За ним осталась борозда в мерзлой земле и раскиданные там и тут тела ненавистных ему людей. Но он еще некоторое время жил, всего несколько секунд. И мог видеть, как враг трусовато сжимает круг рядом с его неподвижным телом. А потом все. Закрыв глаза и отключился совсем.

Он так и не узнал, что в следующую минуту от леса раздался боевой клич отряда воинов Лютоферии. Вел их Людвиг. Без остановок на отдых они преодолели немалое расстояние до Кордтранса и на бешеной скорости врезались в остатки войска противника. Полный разгром воинов короля Бургуссии занял потом считанные минуты. Оборотни разметали их силы и сравняли с землей лагерь. В это же время сам принц вбежал по лестнице на стену, чтобы найти там лежащую Алису. Он поднял ее на руки и прижал к груди. Женщина казалась неживой. От отчаяния Людвиг поднял глаза к небу, но как бы его не видел. Поэтому совсем не заметил, как с севера показались три темные точки, приблизились и оказались тремя серыми драконами. Они сделали круг над телом черного своего собрата, опустились рядом с ним на землю, но ненадолго. Ровно настолько, чтобы поднять его в воздух и потом унести с собой в далекую Страну Драконов.

Глава 25

Возрождение.

Алиса только положила сына спать и тихонько выходила из его комнаты, стараясь не скрипнуть дверью. Она хорошо знала, какой у Винсента слух, и чем грозил малейший шорох. Мальчик тогда снова вскочил бы в постели и потребовал к себе свою мать, а там вцепился бы в нее мертвой хваткой, никуда не отпуская. Ничего не имела против, чтобы быть рядом с ним, но иногда и ей требовался отдых. Тем более что сама совсем недавно только-только восстановилась после полного истощения физических и магических сил. Это было равносильно перенести очень тяжелую болезнь. Но она с ней справилась и теперь снова была сама собой, а не бледный призрак, не способный нисколько пошевелиться.

Только женщина бесшумно выскользнула в коридор, как резкий звук из окон, выходящих на дворцовую площадь, заставил ее вздрогнуть. И только хотела посетовать на шум, способный лишить сна, кого угодно, как до нее дошло, что он означал. Это был яростный сигнал горна, оповещающий, что к замку приближался его хозяин. Алиса поверить не могла в такое счастье, хоть и поджидала возвращения Людвига со дня на день. Она заметалась, было, на одном месте, в раз забыв, где был ход на крыльцо дворца, так резко на нее нахлынуло волнение. Потом опомнилась и заспешила в том направлении.

Когда вышла на то самое крыльцо, там уже было полно встречающих. В первых рядах стояли король с королевой, за ними плотной толпой теснилась свита. Одним словом, не пробиться было в первые ряды. Поэтому Алиса встала чуть поодаль и замерла за чужими спинами, ожидая приближения принца Лютоферии. Но, вот, все пришло в движение. И все одним разом загомонили. А потом неожиданно стало тихо, и она отчетливо услышала голос Людвига.

– Приветствую тебя отец, здравствуй мать! Мы вернулись с войны. Мир стал нашим.

От этого голоса и от этих слов, и не знала, отчего больше, ей сделалось невыносимо хорошо на душе. Так, что дыхание

перехватило. Еще подозревала, что на устах ее играла даже ей не понятная улыбка. И волнение заставляло нервно теребить в руках складку платья. Женщина стояла в уголке крыльца и смотрела куда-то в неведомую точку.

– А где она? – расслышала вдруг вопрос Людвига и непонятно почему разволновалась еще больше.

А тут еще толпа взяла и расступилась, открывая перед ней проход. И в конце его стоял принц и смотрел прямо на нее.

– Здравствуй, – промолвила испуганно.

А он возьми и подойди прямо к ней. Заключил ее в тесные объятия и прижал к себе, жарко целуя в губы.

– С победой тебя!

– И тебя!

– Пройдемте все в зал торжеств, – объявил король.

Вот так произошла встреча возвратившихся с войны воинов. И дальше был пир. Длился он нескончаемо долго. Столько, что Алисе потребовался отдых. Она встала из-за стола и хотела незаметно покинуть зал. Но Людвиг отреагировал сразу же. Прервал разговор с кем-то из гостей и поднялся следом за ней.

– Я провожу, – взял ее за локоть. – Устала?

– Да. В последнее время у меня был режим дня, как у Винсента. А сегодня мы с ним оба выбились из колеи. Только ребенок уже у себя в спальне и видит второй сон, наверное, а я...

– Не нервничай. Я только провожу тебя до твоей комнаты. И вообще...приду к тебе, когда этого захочешь. Слышишь меня, Алиса? Ты должна будешь сама пригласить меня к себе. А я стану терпеливо ждать этого момента. Спокойной ночи, любовь моя.

Этой ночью она засыпала счастливой. Не могла уже припомнить, когда такое было. Чувство легкости сделало ее улыбчивой, а предчувствие чего-то хорошего в будущем заставило совсем немного повздыхать. Но, в общем, Алиса ощущала себя, как будто вернулась в детство. Именно тогда каждый новый день дарил обещание на свидание с чудом, исполнения желаний, и тогда же она ощущала себя любимой. Да. Именно. Тогда ее все любили. Мать и отец, сестры и няни, друзья и прислуга. А теперь? И она боялась сознаться даже себе и в мыслях, что чувствовала, наконец, что ее любил Людвиг.

– И мне хватило бы его одного, – сказала, всматриваясь куда-то в сторону лунного зайца на потолке над ней. – Но уже совсем поздно. Глубокая ночь. Спать, Алиса, спать.

Утром она вскочила с постели рано. Одна из первых во дворце. Но когда пришла в покои к сыну, то там уже всю кипела жизнь. Малыш проснулся и желал играть. А еще вспомнил, что отец раньше часто совершал с ним вместе верховые прогулки, катая на своем коне. Вот и пытался добиться теперь от матери того же.

– Всем доброе утро!– вошел к ним в комнату Людвиг. Подошел к Алисе, легко поцеловал в щеку и взял Винсента на руки. – Он хочет гулять. Знаю я эти его ужимки. Да, сын? Поедем кататься? Ты составишь нам компанию, Алиса?

Поездка доставила им удовольствие, всем троим. А когда возвращались уже во дворец, проезжали мимо плаца, где проходили обучение молодые воины, и бывалые вояки передавали им свой опыт. Принцесса засмотрелась в ту сторону, и тогда Людвиг решил показать ей один свой личный прием в бою на мечях.

– Ты хочешь этого, дорогая? Наслышан о твоём умении обращаться с этим оружием, но никогда не видел. Рискнешь встать сейчас в пару со мной?

– Это вызов, Людвиг?

– Немного. Давай, соглашайся. Развлеку тебя сегодня.

– Намекаешь, к тому же, что я не совсем соответствую образу нежной дамы? Обычно их принято развлекать беседами, танцами и...

– Раньше ты постоянно мне это утверждала. Что скучаешь в обществе дам. Просилась еще со мной в поход, помнишь?

– Смутно. Но прием покажи. Это мне, действительно, интересно.

– Тогда спускайся с коня. Эй! Ганс! Подержи Винсента. Я поупражняюсь с его матерью.

– Я не ослышался? На плацу?! А другого места ты не нашел?

– Заглохни, Ганс. Держи мальчика крепче – он у нас шустрый. И так! Ты готова? Нападай на меня. Давай! Хорошо. Теперь будь внимательной. И, раз! Сдаешься?

– Здорово! Но я пока ничего не поняла. Все произошло слишком быстро. Один миг и твой меч уже у моего горла. Повторим упражнение?

– С удовольствием.

– Посмотри на них, сынок! Это твои родители. Отец и мать. Как думаешь, они нормальны?

– Заткнись, Ганс! Алиса, ты готова? Тогда поехали. Нападаешь сейчас ты, а если получится разобраться, то поменяемся ролями.

– Идет. Начинаю. И, и... Тихо-тихо! Не порежь мне горло, волчара.

– Как ты сказала?! – захохотал Людвиг, высвобождая ее из захвата.

– О, о! Извини.

– Ничего. Мне нравится. Можешь и дальше иногда меня так обзывать, если забудусь и сожму тебя слишком сильно.

– Эй! Ребенка возьмите! Стоять и обниматься можете в другом, каком, месте, а здесь люди делом, между прочим, занимаются.

– Пошли, Алиса. Какие у тебя дальнейшие на день планы?

– А что вообще затевается во дворце?

– Должно быть, снова станут праздновать нашу победу. Не думаю, что гуляния ограничатся одним днем. Скорее, продлится это дня на три, а то и долее.

– Тогда пойду выбирать платье для бала. Не хочу и сегодня сидеть в углу такой серой уткой.

– Что ты сказала? Решила принарядиться? Это что-то новое! Ты точно очень изменилась за последнее время.

– Это хорошо или плохо? А если скажу, что еще не против и потанцевать немного?

– Будет хорошо, если твоим партнером стану я, а не кто-то другой.

– Один танец, если захочешь, отдам тебе. Но дальше... это как-то неприлично обходить вниманием других.

– Что ты сейчас имела в виду? – немного нахмурился Людвиг. – Кого еще собралась сегодня радовать?

– Почему только я? Ты тоже не можешь уделять все свое внимание одной даме. Это тоже неприлично.

– О чем ты, Алиса? У меня стойкое ощущение, что ты взялась морочить мне голову, дорогая. А? Что скажешь? Эти уловки у тебя не пройдут. Вспомни, что у нас с тобой полуторогодовалый сын. Так что заявляю сразу, соперников рядом с тобой не потерплю, точно.

– Так у меня нет шанса завести на балу новые знакомства?

– Абсолютно. Ни одного.

– Это несправедливо! Я женщина еще молодая, мне всего двадцать три.

– Веселишься? Ну, ну! Посмотрим, кто будет смеяться последним.

К предстоящему балу Алиса готовилась основательно. Это было ей в диковинку, но удовольствие получить удалось. Платье село по фигуре отлично, хорошо подчеркнув высокую грудь и значительно округлившиеся бедра. А украшения решила не надевать вовсе, такой был у нее каприз. И вот, она входила в зал, заполненный гостями. Ей показалось, или на нее обратились сразу все взгляды? Но думать над этим было некогда, так как сам принц в следующую минуту оказался рядом и предложил свою руку для танца.

– Так сразу? – улыбнулась ему. – А я думала немного осмотреться.

– Это тебе ни к чему.

И они начали этот бал. И снова Алиса была приятно удивлена. Оказалось, что танцевать было очень даже приятно. И, похоже, что у Людвига сложилось такое же мнение.

– Ты уже виделась со своими родителями, Алиса, – спросил он, чуть кивнув в сторону гостей из Равногории.

– Да. Еще днем. Мы проговорили несколько часов подряд.

– С родителями или и с...

– С родителями. Полина по-прежнему считает, что я увела у нее жениха.

– А что, нет?!

– Это не смешно, Людвиг.

– Прости. Так что твои родные?

– Зовут жить к себе. А еще мама нашептала, что у них есть отличная партия для меня, и...

– И вот это тоже не смешно, Алиса.

– Прости. Это и, правда, наши семейные дела и...

– И что ты им ответила? Про свои планы на место жительства?

– Что мне везде будет хорошо, лишь бы мой сын был рядом хоть иногда.

– Так, значит?! Ладно...

Когда танец закончился, он предложил ей сесть в кресло. Алиса только пожалала плечами и покосилась в сторону гостей, намекая, что отдых ей пока еще не нужен. Но Людвиг не отошел, пока не настоял на своем. А усадив ее, еще и нагрузил ее колени Винсентом, заняв, таким

образом, сыном на добрые полчаса. Ей пришлось заниматься ребенком и только посматривать на танцующие пары. Но глаза ее неизбежно находили среди них принца Лютоферии.

– Что-то сегодня твой родитель никак не может натанцеваться, – прошептала она в темные волосы сына. – Раньше его было ничем не заманить в подобное веселье. Нет, точно, с твоим отцом что-то не так.

Людвиг кружил по залу какую-то шатенку. Та мило щебетала всякую чепуху и так крутила перед ним головой с высокой прической, что мешала наблюдать за его ведьмой. Хорошо, что ему пришло в голову занять эту колдунью Винсентом, не то извелся бы сейчас, заметив, как к ней подошел генерал соседнего государства.

– Людвиг, шею себе не сверни, – пророкотал рядом с его ухом голос Ганса, ведущего в танце младшую дочь короля Озерного края.

– Когда стану королем, первое, что сделаю, издам указ, отменяющий разводы.

– Что вы сказали, принц? – кокетливо повела на него глазами партнерша.

Когда Алиса снова взглянула на Людвига, перемолвившись парой-тройкой фраз с известным ей генералом, то встретила с ним глазами. Он ей улыбнулся, как бы обещая, что скоро танец закончится, и тогда подойдет. Так и получилось: музыка смолкла, и принц развернулся в ее сторону. Только подойти сразу не получилось, на его пути встала Матильда. О чем они говорили, Алисе не возможно было узнать, но стало понятно, что рыжеволосая красавица вознамерилась отвоевать себе внимание принца. Для начала положила руки ему на плечи, желая, чтобы следующий танец посвятил ей.

Алиса невольно напряглась. И в этот момент Людвиг повернул голову в ее сторону и внимательно посмотрел прямо в глаза. Наверное, заметил замешательство и неудовольствие принцессы. Но в следующую минуту, по-прежнему не отводя глаз от Алисы, убрал со своих плеч нежеланные женские руки, отстранился от Матильды и поспешил приблизиться к своему сыну.

– Мне кажется, что ребенку пора спать. Как ты считаешь, дорогая?

– Наверное. Он немного капризничает.

– Тогда пойдем, отнесем его нянькам.

Ребенка они сдали его опекунам уже через несколько минут. Но в зал, где гремела музыка, больше не вернулись. Ближе всех оказались двери ее покоев. Туда они и направились.

– Я захожу, Алиса? – вопрос прозвучал, но порог Людвиг к тому времени уже переступил.

– Считаешь, что я тебя пригласила?

– Там, в зале у тебя были такие глаза...

– Только у меня? Больше ни у каких других дам?

– А я больше никого не видел. Так что, ты меня приглашаешь?

– Да. Заходи.

Половину ночи она пролежала с открытыми глазами у него на груди. Он тоже не спал, а теребил в пальцах ее локоны или гладил нежную кожу голого плеча.

– Тебе не пора в свою спальню? – решилась потом Алиса задать ему вопрос.

– Зачем?

– Ты знаешь, зачем.

– Даже и не догадываюсь, – пошевелился, чтобы посмотреть ей в глаза. – Ты меня гонишь?

– Не подумай ничего лишнего, но... так будет лучше.

– Кому? Мне точно, нет. И я хочу повторить то, что между нами снова произошло.

– Хорошо. Но теперь я стану тебя любить. Идет? А потом ты уйдешь к себе.

– Это ультиматум? Не знаю, нравится ли мне такое. Но ладно, начинай. А там посмотрим.

Утро они встретили в одной постели. Алиса открыла глаза и сразу поняла, что ее рассматривали. Карие глаза Людвиг с интересом исследовали ее лицо и обнаженное тело, не прикрытое сползшим одеялом.

– В лучах солнца ты еще прекраснее, – сказал и встал с кровати, чуть отвернувшись от нее, чтобы сделать вид, что не заметил ее заалевших щек и явного смущения. – Чем займемся сегодня, любовь моя? Прогулка? Тренировка? Любое твоё пожелание исполню.

– Мне кажется, Людвиг, что мне надо уехать.

– Что? Куда? – он спрашивал, еще не разобрав смысла ее слов. – Постой! – теперь он до него дошел, оттого и нахмурились его брови. –

Что произошло с тобой за последний час? Приснился не тот сон? Или я слишком много места занял в твоей постели? Что случилось, Алиса?

– Я поеду в Кордтранс. Ты позволишь взять туда с собой Винсента? На время? Ты не беспокойся, замок сейчас в отличном состоянии, и...

– Нет! Так не может все быть! Ответь мне! – навис теперь над ней. – Что между нами произошло не так этой ночью?

– Не кричи, Людвиг. Что с тобой?

– Ты еще спрашиваешь? – прищурил на нее глаза.

– Все было хорошо. Поверь мне. Но...

– Что, «но»?!

– Мне надо время. Подумать. Осмыслить. Все так запутано у нас с тобой!

– Чушь! Все предельно просто. Я люблю тебя, а ты любишь меня!

– Но здесь постоянно будут мелькать Матильды и Полины, и...

– Что с того? Мне нужна только ты. И я не допущу, чтобы около тебя крутился какой-нибудь тип. Мы будем постоянно вместе. Спальня будет только одна, общая. Вместе будем развезжать по стране. Куда я, туда и ты. Желаете заниматься магией? Пожалуйста! Тянет тебя к оружию? Сам стану заниматься с тобой. Тебе понравился мой прием? Ну, вот!

– Ты хочешь сказать, что снова женишься на мне?

– Конечно! Как может быть иначе? И Винсент будет рядом со своими родителями.

– Нас поднимут на смех. То разведутся, то...

– Ты что говоришь? Сама-то себя слышишь? А меня? Я сказал, что у ребенка будет, наконец, нормальная семья. Это ли не веский довод снова заключить брак?

– А может, ты потом пожалеешь снова? Может, из меня любовница лучше, чем жена?

– Ты как? Ты здорова? Что теперь предлагаешь? Жениться мне на другой? Назвать ее потом своей королевой? А к тебе бегать под покровом ночи? Это оттого, что я волк? Ну! Скажи мне?! Это тебя напрягает? Смотри мне в глаза! Ты отвергаешь меня потому, что я оборотень?

– Нет. Ты все не так...

– А как еще должен понимать?! – он склонился над ней еще ниже. – Между прочим, волк – животное семейное. Он и она держатся друг за друга, вместе воспитывают волчат. О, дьявол! Алиса! Ты сводишь меня с ума. Да пойми же, что я однолюб. Нет для меня на свете теперь другой женщины кроме тебя. Поняла? И у нас уже есть сын! Как с ним быть? Или, постой, ты переживаешь из-за второго своего ребенка? Думаешь, я его не приму? Здесь будь спокойна. Как только поженимся, так отправимся к драконам.

– Там все еще хуже, чем здесь, – закрыла она глаза от нахлынувшей на сердце боли. – Кардоргон погиб. Дариар теперь единственный его наследник, раз Алисандра родила девочку. Это значит, что драконы нам даже приблизиться к моему сыну не дадут.

– Так ты согласна выйти за меня? Алиса! Мы поженимся, и я выдвину требование, вернуть моей жене ее ребенка.

– Меня здесь никто не слушал? – распахнула снова на него синие глаза. – Я же сказала, что Алисандра...

– Она снова беременна, Алиса, – прервал он ее твердо. – Дворцовые пушки драконьей страны снова давали залпы несколько месяцев назад. Понимаю, как тебе неприятно об этом узнать. Но с другой стороны, это шанс отстоять твои права на второго сына. Что скажешь?

– Я поеду в Кордтранс и подумаю обо всем этом. Отпусти меня на месяц, Людвиг.

– Ладно. Собирайся. Отвезу тебя туда сегодня же. Что время тянуть?

– А Винсент?

– Можешь взять его с собой. Но предупреждаю, мальчик ко мне очень привязан, он станет скучать и капризничать без меня.

– Я знаю. Но, зачем же дело стало, ты можешь к нам приезжать, когда захочешь.

– Договорились.

Через два месяца они сыграли свадьбу. А через еще один отправились в Страну Драконов. К тому времени зиму сменила весна, и приближалось лето. Природа вокруг супругов цвела и благоухала. И они ехали во дворец к владыке драконов полные надежд и радужных мыслей. Но их мечтам не всем суждено было сбыться. К Дариару их даже не подпустили, и разговоры о его усыновлении Людвигом

Лютоферским пресекались моментально, стоило только заикнуться на эту тему. Принц утешал жену, как только мог. А Алиса боролась и не отказывалась от надежд. Но дни шли, складывались в недели, те в месяцы. И в один момент, случилось это уже ближе к осени, на городских стенах грянули выстрелы из всех пушек.

– Что это, Людвиг? – прижалась Алиса к мужу, стоя у окна и наблюдая переполох на дворцовой площади. – Скажи, ты думаешь о том же, что и я?

– Похоже, что Алисандра разродилась.

– Открывай скорее окно. Сейчас мы услышим выкрики толпы. О, боги! Пусть это будет мальчик.

– У владыки родилась вторая внучка! – первый же возглас внизу разбил в дребезги все их надежды.

К себе они вернулись ни с чем. То есть, Дариара им увидеть не удалось и перед отъездом тоже. Но прошло два месяца и в начале зимы гремели залпы уже со стен лютоферского дворца. Камень на пальце у Алисы снова изменил цвет. И к третьей годовщине Винсента они с Людвигом стали ожидать ее третьего ребенка. Время в заботах и в любви пролетело быстро. И ровно в положенный срок на свет появился второй сын Людвига. Мальчик с первых дней был копией своего отца. Потом он рос, но их сходство ничуть не уменьшалось. Особенно оно радовало королеву, которая не переставала умиляться над младенцем, частенько посещая его спальню.

Когда Винсенту исполнилось шесть лет, а его брату Вильяму четыре года, в государстве случился двойной траур. Скончался король, а через месяц за ним ушла и королева. И как водится, на престол взошел наследный принц. Так Людвиг был коронован в главном храме страны, а его королева была рядом с ним.

И вот прошло еще два года с тех пор. В мире все было спокойно. Королевство Лютоферия собирало гостей на тройной праздник. Подтверждения прислали многие государства, что их главы обязательно посетят такое грандиозное торжество. И как иначе? Король Людвиг Лютоферский праздновал дни рождения своих трех сыновей. Все они родились ровно в один летний день. Винсенту исполнялось восемь, Вильяму пять, а Всеволоду младшему минул год. Старшие мальчики праздника ждали с нетерпением. Младший же повышенного внимания к его персоне не любил. Подарки его тоже

пока не очень интересовали, поэтому к первой своей дате был безразличен.

Когда во дворец начали прибывать знатные гости, оба старших принца забрались на смотровую башню и с вниманием наблюдали за въезжающими в ворота главной крепости каретами с гербами и отрядами сопровождения. Это было у них что-то вроде игры. Отгадывать по гербам королевские семьи. А еще им очень нравилось рассматривать блестящие доспехи рыцарей, плюмажи и, конечно же, оружие.

– Смотри, Вильям! Ты видишь? Бабушка с дедушкой приехали! Это их герб. То есть, королевства Равногории, где выросла наша с тобой мама. Пойдем вниз? Надо поздороваться.

– А что это там? – указал младший братишка на солнце и сам совсем сощурился, пытаясь смотреть против его лучей.

– Где? Ты про что, Вильям? А, а! Теперь и я вижу. Какие-то крупные птицы. Очень большие! Ты их не боишься? Правильно, я же с тобой! И папа мне уже показал много разных приемов. Я точно смогу тебя защитить, не сомневайся.

– Я и не боюсь. И я тоже уже учусь обращаться с мечом, это только маленький Всеволод постоянно плачет. Но что это, Винсент? Как думаешь?

– Мне кажется, что это драконы. Помнишь, мама рассказывала нам с тобой сказку про огромного черного дракона. Он нарушил запрет своей родни и встал на сторону человеческого рода. Своим огнем выжег вражеское войско и спас юную деву, окруженную темной силой. Ну, вспомнил?

– Так вот они какие?! – проговорили юные принцы в один голос и смотрели во все глаза на пошедших на посадку пятерых крупных серых драконов и одного маленького, но золотого.

Прилет драконов на торжество запланирован не был. Да, приглашения им послали. Но ответа от них никакого не было. Поэтому внезапное их появление учинило большой переполох. И так, праздник посетил владыка драконов с супругой и его внук. Остальные три серых дракона, это были воины охраны.

– Рады приветствовать вас, Владыка, – встречал Людвиг гостя.

– Мир вашему дому. Это все мой внук! Вынудил деда лететь в такую даль. Хочу, говорит, посмотреть на своих братьев. А у нас в

стране так заведено, ни в чем нет отказа Дариару, сыну Кардоргона, моему наследнику и обожаемому внуку. Ну, ты рад? Исполнил свое желание, мальчик мой? Познакомьте их немедленно, раз мое Золото так желает.

Уже много позже, где-то на третий день после праздника, мальчишки сбежали из-под опеки старших и тайком пробрались в дворцовый сад. Их было трое. Старший Винсент смотрелся немного мельче младшего его на год Дариара. Это его сердило. Поэтому задумал доказать свое превосходство с помощью демонстрации умения обращаться с оружием.

– А я вот, что могу! Смотри! Видел? Это меня отец научил этому приему. А еще умею стрелять из лука. В этом деле нашей матери нет равных. Она тоже со мной занимается. Говорит, что у меня есть ее талант. А ты, что умеешь? Чему тебя научил твой отец?

– У меня нет отца. Он умер. Должен был жить пятьсот лет, не меньше, а прожил всего сто пятьдесят. Что глаза округлил? Чему так удивился? Что умер, или про пятьсот лет?

– А ты? Тоже будешь жить пятьсот лет?

– Если не влюблюсь не в ту женщину! Нам надо быть разборчивыми. Понял?

– Нет! А как это?

– И кто здесь у нас старший брат? Я это умею, то могу! – начал передразнивать его Дариар. – А это видел?! – моментально обернулся драконом, из-за этого чуть не затоптал целую клумбу цветов, что оказалась некстати рядом, и пыхнул пламенем в трехметровую тую. Та мигом превратилась в горящую свечку. – Ну, как?!

– Здорово! – запрыгал на месте Вильям, про которого старшие мальчишки немного забыли, увлекшись разговором между собой. – А еще?!

– Могу! – и начал выискивать новый объект для сожжения.

– Дариар! Прекрати! – по каменной лестнице к ним спускалась мать.

– О, черт! Нашла нас! – начал возмущаться Винсент.

– Ты чего шипишь на мою маму?! – встал моментально в позу дракон.

– А ты чего задираешься? Она моя мать!

– Мама! А они снова ссорятся! – принялся ябедничать Вильям.

– Мальчики, пошли в тень жасмина, вон на ту лавочку. Я с собой взяла интересную книгу.

– Ты считаешь нам? – с готовностью откликнулся Дариар и первый очутился на скамейке, приготовившись слушать.

– Сегодня будет история про маленького мальчика, победившего великана.

Когда Алиса начала читать, Вильям взял ее за руку и тесно прижался. Винсент сидел прямо, слушал внимательно, но посматривал немного снисходительно на Дариара, положившего свою златокудрую голову их матери на колени. Та читала ровным, спокойным голосом и немного поглаживала макушку дракончика.

– Скоро мне улетать, – вдруг промолвил он и ткнулся носом в женскую юбку.

Алиса прервала чтение и прикрыла книгу.

– А ты поговори потом с дедушкой и договорись, что станешь навещать нас чаще. Или я буду приезжать к вам. Это уж как выйдет.

– Ты, правда, как-нибудь приедешь ко мне?

– Да. Приеду.

– И нас возьмешь с собой? – заволновался вдруг Винсент.

– Да. Возьму.

– Я тогда научу тебя, Дариар, ловко владеть мечом, – пообещал ему старший брат.

– А ты, мама, научишь меня стрелять из лука? – поднял голову дракон.

– Обязательно.

А через еще два года с этих же королевских крепостных стен палили пушки, возвещая всему народу, что на свет появилась маленькая принцесса. Народ праздновал эту весть три дня. На площадях проходили гуляния. В одном из трактиров подвыпившие ремесленники затеяли душевный разговор про то и про се. Коснулись и темы процветания их королевства. Стали нахваливаться свое жительство.

– Да, славные времена наступили. И войны, слава богам, давно нет.

– Еже бы! У нашего короля такая крепкая рука! Одинаково надежно держит в ней и меч, и управление государством.

– Да! Все получилось славно. И как может быть иначе, если в женах у него сильнейший маг всего нашего мира?!

– Это ты хватил! Говорят, есть и посильнее ее маги.

– А ты их видел?

– Нет. Но говорят.

– Все это ерунда! Мы и дальше будем жить в мире и благополучии. И знаете почему? Потому что у нас все надежно. Посмотрите на нашего правителя! У него в логове три парня-волчонка, и теперь вот еще и красавица дочка появилась.

– Дай боги им всем здоровья.

– Ты забыл еще сказать про дракона. Про золотого. Это же тоже наш будет парень.

– Точно, забыл. Вот это я неправ! А вчера видели его? Пролетал над городом со своей свитой. Красота!

– Это он явился познакомиться со своей маленькой сестричкой. Ну, и к матери, конечно, погостить. Нет, братва, славные времена наступили! Жить стало как-то спокойно и радостно!

– Это точно! – Поддакнула ему вся компания.

Конец.